

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ **№6(156)**

МОСКВА 2024

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2024. № 6 — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); А.А. Козлачков;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2024

Содержание

Гуманитарная мысль сегодня (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Экономическая теория	
<i>В.В. Бирюков</i>	
Основной вопрос экономической теории и поиск концептуальной матрицы как базовой логической схемы познания экономических систем	11
<i>А.В. Козлов</i>	
Роль мотивации в стимулировании труда с точки зрения поведенческой экономики.....	27
<i>Д.Н. Платонов, Е.Х. Хабибуллина</i>	
О континентальности отечественной экономики и проекте народнохозяйственного комплекса России.....	72
<i>М.В. Кулаков, А.Ф. Раимов</i>	
Современное состояние IT-сферы в России и Узбекистане.....	82
<i>С.Е. Трофимов</i>	
Конкретно-научные методы в теоретическом исследовании государственного регулирования нефтегазового комплекса	98
<i>М.Ю. Павлов</i>	
К вопросу о пространственной организации хозяйства	120
<i>О.Б. Лемешонок</i>	
Особенности финансирования образования в рамках государственных программ.....	133
<i>Ю.А. Шерстобитова</i>	
Импортозамещение в АПК как инструмент повышения уровня экономической безопасности	143
Раздел II. Актуальная философия	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Россия — проблема ментального мира.....	165
<i>А.В. Марков, О.А. Штайн</i>	
Беньямин ест борщ: экономика НЭПа и философия образа	180
<i>В.Е. Дмитриев, С.С. Глазьев</i>	
Взгляды М. Хайдеггера на рациональность и их интерпретации в современной аналитической философии	190

<i>С.С. Мерзляков</i>	
Что такое любовь? (в контексте вопроса о сознании)	208
<i>Т.С. Сухина</i>	
Человек и цифровизация: ценности и риски	214
Раздел III. Рецензии и отклики	
<i>А.И. Субетто</i>	
От российского перепутья — к победе и ноосферному прорыву человечества из России	227
<i>К.В. Молчанов</i>	
О некоторых методологических подходах к философии хозяйства Ю.М. Осипова и возможности ее продолжения.....	232
<i>В.В. Чекмарев</i>	
Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный (об А.В. Бузгалине).....	246
Научная жизнь	
<i>Е.С. Зотова</i>	268
Российская гуманитарная мысль сегодня: презентация книги Ю.М. Осипова	268
<i>Н.П. Недзвецкая</i>	281
Российская экономика сегодня: от адаптации к лидерству	281
Анонсы — 2025	288
Наши авторы	291

Contents

Humanitarian Thought Today (*Chief Editor*).....7

Part I. Economic Theory

V.V. Biryukov

The Main Question of Economic Theory and the Search
for a Conceptual Matrix as a Basic Logical Scheme
for Cognition of Economic Systems 11

A.V. Kozlov

The Role of Motivation in Stimulating Work
from the Point of View of Behavioral Economics 27

D.N. Platonov, E.H. Khabibullina

On the Continentality of the Domestic Economy
and the Project of the National Economic Complex of Russia 72

M.V. Kulakov, A.F. Raimov

Current State of IT-sphere in Russia and Uzbekistan 82

S.E. Trofimov

Specific Scientific Methods in the Theoretical Research
of State Regulation
of the Oil and Gas Complex..... 98

M.Yu. Pavlov

On Economy Spatial Organization Issue 120

O.B. Lemeshonok

Development of Education Financing within
the Framework of State Programs..... 133

Yu.A. Sherstobitova

Import Substitution in Agriculture as a Tool
to Increase the Level of Economic Security..... 143

Part II. Actual Philosophy

N.B. Shulevsky

Russia — Problem of the Mental World..... 165

A.V. Markov, O.A. Shtayn

Benjamin Eats Borscht: NEP and Iconology 180

V.E. Dmitriev, S.S. Glaziev

M. Heidegger's Views on Rationality and Their
Interpretations in Modern Analytical Philosophy 190

S.S. Merzlyakov

What is Love? (in the Context of the Question
of Consciousness) 208

<i>T.S. Sukhina</i>	
Human and Digitalization: Values and Risks	214
Part III. Reviews and Responses	
<i>A.I. Subetto</i>	
From the Russian Crossroads to Victory and the Noosphere the Breakthrough of Humanity from Russia	227
<i>K.V. Molchanov</i>	
On Some Methodological Provisions of Research and Continuation of the Philosophy of Economy by Yu. Osipov	232
<i>V.V. Chekmarev</i>	
The Transformation of a Destructive type of Human Existence Into a Creative One (about A.V. Buzgalin).....	246
Scientific Life	
<i>E.S. Zotova</i>	
Russian Humanitarian Thought Today: Presentation of Yu.M. Osipov's Book.....	268
<i>N.P. Nedzvetskaya</i>	281
Russian Economy: from Adaptation to Leadership	281
Anounce — 2025	288
Our Authors	294

Гуманитарная мысль сегодня

Нет — процветающей, да еще и бурно, ее никак не назовешь: то ли она сама тихо кончается, то ли вынужденно уступает место напористой оцифрованно-сетевой постгуманитарщине, то ли ее осознанно кончают, отправляя если не во внеисторический отстойник, то хотя бы на бессрочную паузу. Всякое тут может быть, да и попросту есть, однако очевидно, что всякой гуманитарной мысли почти уже нет, а ежели что-то еще есть, то лишь как некий благородный анахронизм, да и то кусками, урывками, островками, а в целом-то сия мысль так или иначе уходит с ментально-исторической арены, уступая место мимолетной, неverifiedируемой и неcodifiedируемой, обманной, а то и попросту лживой информации, извергаемой интернетом, СМИ, журналистикой, публицистикой, даже и наукой в общем, разного рода словоохотливыми и хорошо оплачиваемыми самокатчиками.

Что ж, может, сей уход и исторически неизбежен, даже и надобен, — недаром же заговорили о «конце истории», совсем недаром, ибо ежели что-то дальше в мире и будет, то уже не История, тем более рассматриваемая таковой — с большой буквы — гуманитарной мыслью, ибо рассматривать-то по-высокогуманитарному будет уже нечего, даже летописно фиксировать будет нечего, ибо если что и будет, так это Постистория, а она более к пустоте тянет, чем к содержательной событийно-размыслительной насыщенности.

Что-о, болезненные фантазии с позиции и от имени уходящего племени высоких-де гуманитариев? Может, и так, да вот попробуй-ка опровергни сии фантазии, самоуверенный обладатель наполовину, если уже не на четыре пятых, обыскусственного... э-э... постразума (сказать, что разума, как-то уже и язык не поворачивается).

Да, ты прав, ультрасовременник: туда этой «высокой гуманитарности» и дорога — в небытие! Пожалуй что, это все и так, но ведь не очень-то и достоин нынешний механообразный гуманоид этой самой высокой гуманитарности, по поводу которой ведь думать ему надо, страдать, а то и жертвовать собою. Этого еще не хватало современнику! Да-а, забываются слова классика, что все высокое гуманитарное всего лишь последняя стадия предыстории, то бишь

что-то надежно уже и в самом деле преходящее, да вот здорово ошибся классик, утверждая, что за предысторией пойдет-де настоящая История, ан нет, никакая не История пойдет, а всего лишь пустотелая Постистория, да и не пойдет вовсе, а всего лишь вспыхнет напоследок, не двигаясь с места, Люциферовым послесветом, да и исчезнет навсегда с глаз долой, вот оно как!

И что же делать нам, все-еще-гуманитариям? Нет, не бежать стремглав, закрыв глаза от нового постгуманитарного постмира, а... стоять на своем, на высокогуманитарном, следственно, и на поприще все-еще-человеческом! Это пусть новые, бегающие туда-сюда покойнички сами себя и хоронят в темном царстве нейротехномики, а мы уж как-нибудь побудем еще живыми и побудем на Свету — как раз высокогуманитарном. Да что побудем? Еще и за жизнь свою поборемся!

Главный редактор

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

В.В. БИРЮКОВ

**Основной вопрос экономической теории и поиск
концептуальной матрицы как базовой логической схемы
познания экономических систем***

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы поиска концептуальной матрицы познания экономических систем, связанной с потребностью ответа на основной вопрос экономической теории. Для разработки базовой логической схемы предлагается отказаться от мифологизированных представлений о парадигме классической школы и исходить из двойственной природы человека, его экономических ценностей и интересов. На данной основе рассмотрены базовые категории, которые характеризуют устойчивые причинно-следственные связи, возникающие в результате ориентации деятельности субъектов на реализацию общих интересов. Особая роль в концептуальной матрице принадлежит общественному времени, выступающему универсальным измерителем и регулятором экономики. Представленный концептуальный аппарат позволяет описывать формирование экономических пропорций с помощью временных оценок результатов и затрат общественного времени, а также особенности повышения производительности труда в связи циклическим характером развития экономики и ролью государства как ее особого субъекта. Предлагаемая перспектива способствует конструированию адекватной реальностям системы научных категорий и разработке методов создания суверенной экономики, ориентированной на эффективное использование в национальных интересах общественного времени, воплощенного в материальных и нематериальных активах.

Ключевые слова: основной вопрос, концептуальная матрица, базовые категории, экономические интересы, экономические

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бирюков В.В. Основной вопрос экономической теории и поиск концептуальной матрицы как базовой логической схемы познания экономических систем // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 11— 27. DOI: 10.5281/zenodo.14307557.

законы, общественное время, стоимость, цена, государственное регулирование.

Abstract. The article discusses the search for a conceptual matrix of cognition of economic systems, related to the need for an answer to the main question of economic theory. To develop a basic logical scheme, it is proposed to abandon the mythologized ideas about the paradigm of the classical school and proceed from the dual nature of man, his economic values and interests. On this basis, the basic categories that characterize stable cause-and-effect relationships that arise as a result of the orientation of the activities of subjects towards the realization of common interests are considered. A special role in the conceptual matrix belongs to social time, which acts as a universal measurer and regularizer of the economy. The presented conceptual apparatus allows us to describe the formation of economic proportions using time estimates of the results and costs of social time, as well as the features of increasing labor productivity due to the cyclical nature of economic development and the role the state as its special subject. The proposed perspective contributes to the construction of a system of scientific categories adequate to the realities and the development of methods for creating a sovereign economy focused on the effective use of public time, embodied in material and intangible, in the national interests assets.

Keywords: main issue, conceptual matrix, basic categories, economic interests, economic laws, public time, cost, price, government regulation.

УДК 330.1
ВВК 65.01

Введение

Современные тектонические сдвиги в мироустройстве вызывают появление новой волны концептуального переосмысления исследовательских подходов, которая предусматривает разработку адекватного усложняющейся экономической реальности категориального аппарата познания. При этом вне внимания остается фундаментальная проблема, связанная с тем, что сегодня конкурирующие подходы создаются в рамках общей парадигмы, возникшей под

влиянием идей Гегеля. Так, Гегель считал, что в гражданском обществе господствуют борьба частных интересов и слепые экономические законы, поэтому необходима политическая деятельность государства в интересах поддержания органического целого [4, 228, 286]. В сложившейся на основе гегелевских идей эклектико-дуалистической парадигме эгоистическая трактовка интересов субъектов экономики выступает в качестве «жесткого ядра».

Отечественные экономисты в советский период поиск ответа на основной вопрос экономической теории при всех его недостатках осуществляли в рамках парадигмы, позволяющей изучать систему эндогенных по своей природе экономических связей с учетом наличия исходного, основного и производных отношений [5]. В отличие от этого сформировавшиеся в рамках доминирующей парадигмы мейнстримовские и неортодоксальные теории выступают разными версиями эклектико-фрагментированного описания экономики [2].

Следует учитывать, что современная политэкономия, как пишет В.Т. Рязанов, по сравнению с доминирующей парадигмой обладает важным преимуществом в видении проблемного поля, поскольку позволяет изучать всеобщие и особенные формы экономической деятельности людей [12]. Сегодня, в связи со значительным усложнением экономической реальности и нарастанием разнообразия моделей развития национальных экономик, актуализируется потребность понимания общих закономерностей развития экономических систем на основе прояснения особенностей построения концептуальной матрицы исходя из решения основного вопроса экономической теории — вопроса выбора «жесткого ядра» познавательной парадигмы.

Концептуальная матрица формирования экономических систем: особенности конструирования

Обсуждение вопроса об исходных предпосылках изучения экономических систем имеет давнюю историю. Обычно в базовой логической схеме исследования экономики рассматриваются особенности поведения человека в изолированном хозяйстве (модель Робинзона). Фактически в рамках мейнстримовского и неортодоксального подходов в качестве исходного пункта изучения экономики используются разные версии модели Робинзона, опирающиеся на

субъективную (индивидуалистическую) концепцию ценности (полезности). Критика упрощенной версии мейнстримовской модели поведения *homo economicus* сторонниками неортодоксального («гетеродоксного») подхода приводит к тому, что установление общих закономерностей поведения субъектов заменяется описанием их поведения в конкретных условиях. В результате экономическая наука распадается на различные частные случаи (*case studies*), и появляется наука, лишенная фундаментальной компоненты [11, 27].

Вместе с тем сегодня, как подчеркивает А.Д. Некипелов, актуальной является разработка реалистичной модели изолированного индивида, которая может стать первой ступенью создания целостной экономической теории. Выход за рамки рыночных отношений позволяет анализировать связи полезности и издержек в очищенном от «денежных наслоений» виде, а также установить силы, порождающие у производителей стремление развивать общественное разделение труда и формировать отношения обмена [11, 32].

Для описания концептуальной матрицы, характеризующей базовые взаимосвязи элементов экономических систем, требуется отказаться от трактовки экономических мотивов человека как *homo economicus*. Сегодня правомерность данной трактовки не подвергается сомнению и переносится на познавательный подход классической школы. В результате считается, что методология классической политической экономии не позволяет изучать ценностно-нормативный аспект поведения субъектов экономики; а неортодоксальный («гетеродоксный») подход в этом отношении обладает несомненными преимуществами, поскольку создает возможность с учетом экзогенного влияния национальных ценностей объяснять особенности развития национальных экономик.

Однако, в отличие от традиционной парадигмы, в классической политэкономии описание экономической деятельности людей базируется на учете двойственной природы человека и этической традиции Аристотеля. Фундаментальная особенность экономики как сложной системы состоит в том, что в ее рамках взаимодействуют люди, обладающие сознанием и являющиеся носителями индивидуальных и общих черт экономической культуры общества, сложной системы частных и общих экономических ценностей и интересов. Экономические институты выступают продуктом их эко-

номических взаимоотношений. В свою очередь, взгляд на общество с экономической точки зрения предполагает его признание особым экономическим актором, который руководствуется в своих действиях общими экономическими ценностями и интересами [2].

Концептуальная матрица отражает базовые причинно-следственные связи, которые проявляются в виде экономических законов во взаимодействии людей, что способствует выявлению особенностей функционирования и развития экономических систем под влиянием внутренних и внешних импульсов. В настоящее время существует обширная литература, в которой доказывалась важность пересмотра упрощенных представлений о связи объективного и субъективного и полной независимости от деятельности людей экономических законов, которые характеризуют особенности логики их поведения с учетом сложившихся потребностей и интересов. Хотя субъективная экономическая деятельность людей, их цели и интересы объективно обусловлены, это не означает, что столкновения эгоистичных интересов субъектов экономики стихийно могут привести к появлению общих интересов и соответствующих экономических связей [2; 11].

Важно учитывать, что относительно устойчивые (институциональные) причинно-следственные связи в экономике складываются в результате достижения субъектами экономико-ценностного соглашения, что сопровождается появлением соответствующих неформальных норм и формальных правил. В связи с этим базовая модель изучения разнообразных экономических систем является обобщенной характеристикой экономической деятельности людей как совместной деятельности, которая осуществляется в условиях разделения труда на основе формирования фундаментальных по своей природе общих ценностно-институциональных представлений и экономических интересов, что сопровождается появлением фундаментальных законов, действующих в различных экономических системах. При этом в связи с национальными особенностями внутренних и внешних условий экономического развития в каждой стране складываются национальные особенности экономического мировоззрения и экономической культуры, экономических отношений и ценностно-институционального устройства экономической жизни общества.

Хотя классики политической экономии фокусировали внимание на исследовании закономерностей развития рыночной модели экономики, предложенная ими парадигма, которая была Марксом воплощена в системе категорий «Капитала», содержит важные предпосылки для понимания протосистемы экономических систем и действия фундаментальных экономических законов. В классической теории противоречивые формы экономических взаимодействий людей изучаются с позиции общества как экономического актора, фундаментальные интересы которого заключаются в производстве максимального совокупного продукта на основе экономного использования совокупного времени. Поэтому общественное время является базовой категорией; оно выступает эндогенным феноменом, выполняющим роль универсального измерителя и системного регулятора экономических процессов.

Уже Смит указал на наличие универсальной зависимости выпуска совокупного продукта (Y) от выполненной обществом экономической работы (или затраченной экономической энергии), определяемой производительностью труда (A) и его продолжительностью (T), т. е. $Y=A \times T$. В связи с этим в классической теории в базовую категориальную сетку входят складывающиеся в условиях разделения труда макросистемные феномены производительности труда ($A=Y/T$) и затрат общественно необходимого времени (труда) на единицу (часть) совокупного общественного продукта ($t=T/Y$). Экономия общественного времени возникает на основе пропорционального распределения труда и повышения его производительности.

Феномен разделения труда являлся исходным пунктом исследования А. Смитом экономики как сложной системы связей, порождающей действия «невидимой руки». Сегодня вновь обращается внимание на необходимость понимания фундаментальной значимости закона разделения общественного труда и его пропорционального распределения. Как пишет К.А. Хубиев, исторически разделение труда, обмен и кооперация связывают соседей, регионы и страны; разделение труда является основным законом экономики, который базируется на мотивирующей силе абсолютных и сравнительных преимуществ, обеспечивающих выгоду для всех участников [14]. В разных экономических системах в различных формах, как показывают Чен Эньфу и Гао Цзянькунь, действует закон пропор-

ционального распределения общественного труда (закон пропорциональности) — это закон взаимодействия общественного производства и общественных потребностей, а также и гармоничного развития экономики [15].

Производство совокупного продукта на основе разделения труда связано с двойственным характером труда производителей и соответствующим базовым противоречием, так как их относительно обособленный труд должен выразить себя в качестве труда общественного. В законе пропорционального разделения общественного труда проявляются связи базовых категорий, характеризующих процессы принятия решений субъектами экономики, участвующими в производстве совокупного общественного продукта на основе сопоставления полезных результатов и затрат. Как подчеркивал М.И. Туган-Барановский, затраты труда — средство, а ценность — цель. «Цель хозяйственной деятельности — удовлетворение потребностей — не может быть достигнута без затрат хозяйственного труда, а потому ценность, так же как и трудовая стоимость, должны быть признаны основными и неустранимыми категориями всякой хозяйственной деятельности, какова бы она ни была» [13, 224]. Вместе с тем важно учитывать, что в законе стоимости, как показал Маркс, проявляется действие закона пропорционального распределения общественного труда. Поэтому он писал, что Робинзон распределяет свое совокупное время для создания продуктов с учетом соотношения затрат времени на единицу продукта и оценки полезного эффекта использования времени. Все отношения между Робинзоном и вещами заключают все значимые определения стоимости. Все определения робинзонского труда в рыночных экономиках повторяются, но в общественном, а не в индивидуальном масштабе [10, 86—89].

В связи с этим в рамках классической теории в качестве исходной и всеобщей модели анализа экономики фактически применялась модель, в которой пропорциональное распределение труда в экономике происходит на основе использования субъектами временных измерителей затрат и результатов труда. Так, с одной стороны, для создания совокупного продукта требуется затратить определенную величину совокупного времени (T) и его некоторую

часть на единицу продукта (tis); с другой стороны, совокупное время (T) распределяется с учетом затрат и полезности продуктов. Если для изготовления продукта будет недостаточно затрачено времени, то появляется потребность направить большее количество времени на его производство; поэтому, соответственно, временная оценка полезности продукта (tii) станет больше его затрат (tis), т. е. $tii > tis$. В противоположной ситуации возникнет обратное соотношение, т. е. $tii < tis$. В условиях пропорционального распределения труда формируются равенство временных оценок результатов и затрат труда и наибольший уровень производительности труда.

Важным аспектом познания сетки базовых категорий является рассмотрение закономерностей воспроизводства условия жизни общества с учетом действия закона повышения производительности труда, возникающего в результате инновационных изменений экономики. Как писал Маркс, во всех способах производства, в которых производитель является «владельцем» средств производства, продукт его труда должен позволить возместить средства его существования и условия его труда [9, 859]. Поэтому при простом воспроизводстве затраты времени производителя (t) включают затраты времени, необходимого для возмещения средств производства (ta) и жизненных средств (tc). При повышении производительности труда в связи с экономией времени появляются феномены прибавочное время (Δt) и прибавочного продукта, а также соответствующая структура затрат времени субъекта экономики, т. е. $t = ta + tc + \Delta t$. В связи с этим совокупное время (T), расходуемое на производство общественного продукта, включает затраты времени, необходимого для простого воспроизводства инвестиционных благ (Ta) и жизненных средств (Tc), а также прибавочное время (ΔT), т. е. $T = Ta + Tc + \Delta T$. Амортизационные расходы, связанные с возмещением основного капитала, как подчеркивает В. Маевский, являются затратами труда текущего периода, а не прошлого периода [7].

Базовые категории прибавочного времени и прибавочного продукта, выражающие действия закона повышения производительности труда, проявляются в специфических формах в разных общественно-экономических формациях, характеризуя их отличительные признаки [10, 229]. Прогрессивное хозяйственное развитие,

как писал М.И. Туган-Барановский, всегда приводит к росту производительности общественного труда, а в связи с производством избыточного продукта могут расти все общественные доходы [13, 235—241]. В свою очередь, величина прибавочного продукта и структура его использования становятся важнейшими факторами, влияющими на рост производительности общественного труда.

Особенности реализации базовых законов в аграрной и индустриальной экономиках

Предлагаемая концептуальная матрица создает теоретико-методологические предпосылки конструирования когнитивных карт системного анализа аграрной и индустриальной экономики, способствуя устранению белых пятен на основе рассмотрения процессов производства и распределения совокупного общественного продукта в условиях разделения труда и использования товарно-денежных отношений.

Сложившиеся в рамках индивидуалистической парадигмы концепция субъективной ценности и современные ее версии не могут теоретически обосновать формирование на основе хаоса сугубо субъективных оценок производителей и покупателей пропорции между различными звеньями общественного разделения труда в национальной и мировой экономике. Сегодня распространенным является утверждение о том, что трудовая теория стоимости является монокаузальной, она учитывает лишь влияние предложения (затрат труда) на цену товара, но не позволяет объяснить влияние на нее спроса (полезности продукта). Однако, вопреки мейнстримовским мифам, в классической теории стоимость выступает не микро-, а макроэкономической категорией, которая характеризует противоречивую связь затрат общественного труда и произведенного общественного продукта ($t=T/Y$), проявляющуюся во взаимодействии спроса и предложения. «Стоимость вещи включает в себя оба фактора, насильственно разъединяемые спорящими сторонами. Стоимость есть отношение издержек производства к полезности» [16, 562].

В классической политэкономии экономические интересы товаропроизводителей и их труд обладают не только индивидуальны-

ми, но и общими чертами, поэтому абстрактный труд выступает субстанцией стоимости товаров, а общепринятым (институциональным) измерителем их затрат труда являются затраты времени среднего работника. Они отражают культурно-исторические особенности общества и становятся некими данными для людей [10, 52]. При этом А. Смит и Д. Рикардо отмечали, что труд является основой определения стоимости товаров и их меновой стоимости, так как все предметы, которые покупаются за деньги, приобретаются трудом. Маркс обратил внимание на то, что закон стоимости регулирует пропорции распределения общественного труда, поскольку общественное время выступает измерителем затрат и результатов производства товаров, что и обнаруживается во взаимодействии спроса и предложения. При этом совокупное предложение характеризует распределение затрат общественного времени, а совокупный спрос выражает величину общественного времени, направляемую обществом на покупку товаров. «Общество оплачивает эти товары тем, что употребляет на их производство часть находящегося в его распоряжении рабочего времени, следовательно, оно покупает их при помощи определенного количества рабочего времени, которым оно... может располагать» [8, 204].

В связи с этим стоимость производства товара (P_s) определяется затратами общественного времени (ts) и величиной денежной оценки его единицы (M), а цена (P_u) характеризует величину общественного времени (tu), направляемого на основе потребительского выбора на приобретение товара с учетом рыночной оценки его полезности, или $P_s = M \times ts$, $P_u = M \times tu$ (рис. 1).

Колебания цен вокруг стоимости товаров приводит к тому, что обесценение одних товаров сопровождается удорожанием других. В рыночной экономике, как отмечал Ю. Князев, действует закон сохранения труда, подобно закону сохранения энергии (или материи) в природе, поскольку абстрактный труд лишь «перетекает» из одних товаров в другие в зависимости от соотношения спроса и предложения [6, 145]. В условиях равновесия возникает баланс интересов субъектов рынка, наибольший уровень производительности труда и благосостояния общества.

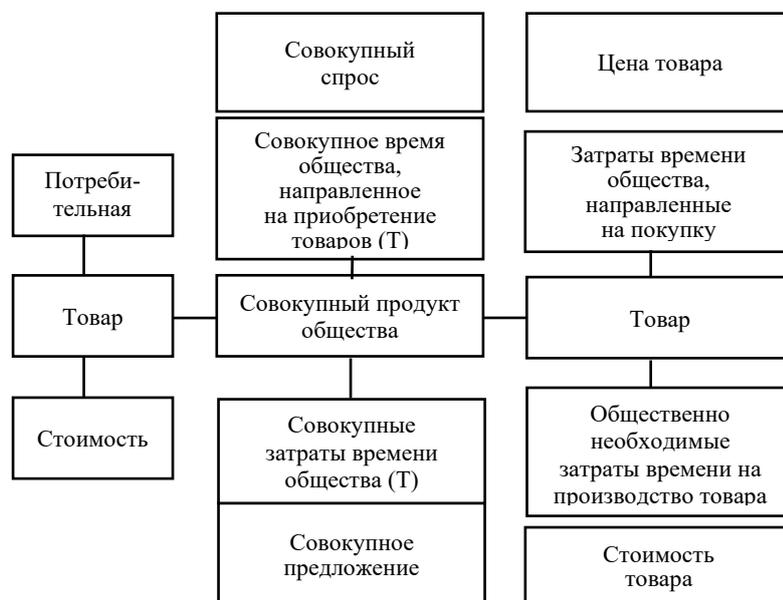

Рис. 1. Общественное время как измеритель стоимости и цены товара

В аграрной экономике законы пропорциональности и повышения производительности труда действовали в условиях незначительных отраслевых различий в капиталоемкости производства; основой натурального и денежного обмена являлись затраты простого среднего труда. Так, Аристотель считал, что для устойчивого развития экономики на основе разделения труда необходимо, чтобы обмен соответствовал общим экономическим интересам; поэтому он должен быть справедливым, обеспечивающим равенство работ [1, 134]. Повышение производительности труда позволяло получать прибавочный продукт и выступало критерием выбора более эффективных методов экономических деятельности.

В индустриальной экономике усложняется механизм действия законов пропорциональности и повышения производительности труда в связи с необходимостью учета отраслевых различий в капиталовооруженности труда при направлении общественного времени на воспроизводство основных средств. В связи с этим ин-

вестиционные потоки в экономике, способствующие появлению макрокооперационных эффектов, создаются за счет инвестиционной составляющей затрат труда работников (ti), включающей затраты на амортизацию основных средств (ta) и их расширенное воспроизводство (Δti), т. е. $ti = ta + \Delta ti$.

Сбалансированная структура индустриальной экономики, обеспечивающая устойчивый рост производительности труда, возникает в условиях формирования рационального соотношения затрат общественного времени, направляемого на нужды потребления и накопления. В свою очередь, это предполагает, что в экономике в ходе взаимодействий ее субъектов на основе рационального распределения инвестиционных ресурсов в различных отраслях складывается общественно необходимая (средняя) норма накопления. В связи с этим происходит превращение стоимости в цену производства товаров. Равновесие в экономике формируется под влиянием спроса и предложения в результате сопоставления временной оценки полезности товара и модифицированной величины затрат времени общества. Предложение товаров выступает как затраченное производителями время (прошлый труд), а спрос выражает ожидания покупателей относительно распределения общественного труда при производстве товаров, потенциальную структуру затрат общественного времени, необходимого для сбалансированного удовлетворения платежеспособных потребностей.

Важной фундаментальной закономерностью формирования экономических связей является циклический характер развития экономики. В аграрной экономике большое влияние на экономическую жизнь общества оказывали природно-климатические циклы, в индустриальной экономике особую значимость приобретают разнообразные по продолжительности технико-институциональные циклы. Так, необходимость периодического обновления основного капитала, как показал Маркс, порождает соответствующие противоречивые цикло-причинные процессы. При этом ориентация владельцев бизнеса на получение наибольшей прибыли на вложенный капитал приводит к межотраслевой конкуренции, способствующей формированию средней нормы прибыли, что сопровождается появлением диспропорций в экономике, вызванных перенакоплением капитала. В условиях углубления структурных диспропорций скла-

дывается тенденция снижения темпов роста производительности труда и нормы прибыли, что становится причиной циклических кризисов. В соответствии с идеями подхода Маркса в современных теориях длинных волн обращается внимание на то, что при исчерпании жизненного цикла технико-экономической модели развития страны возникают стагнация производства и производительности труда, появляется тенденция снижения средней нормы прибыли, что часто сопровождается созданием псевдоинноваций и финансовых пузырей.

Опора на традиционную парадигму, в соответствии с которой у субъектов отсутствуют общие экономические ценности и интересы, приводит к необходимости отказа от изучения экономики как сложной системы и государства как ее эндогенного регулятора. Классическая парадигма предполагает рассмотрение государства как экономического центра, который действует от имени общества в процессе формирования институциональной системы в связи с потребностью повышения производительности труда и конкурентоспособности национального хозяйства. Важно учитывать, что осуществление данного процесса в соответствии с экономическими ценностями и интересами общества предполагает проведение экономических изменений с учетом экономического оценивания влияния и неэкономических факторов — природно-климатических, научно-технических, социокультурных, политико-правовых и др. При этом степень реализации экономических интересов общества определяет успешность развития национальной экономики. Построение дисфункциональной ценностно-институциональной модели национальной экономики, связанной с рентной формой присвоения прибавочного продукта, является ключевой причиной формирования механизмов торможения [3].

Глобальные потрясения 2020-х гг. свидетельствуют о настоятельной необходимости переустройства современной экономики, основанной на неокOLONиальных методах господства и присвоении глобальной ренты и рентных доходов собственниками финансовых активов. Предлагаемая концептуальная матрица создает возможность, опираясь на фундаментальные выводы экономической теории о соподчиненности институциональных связей, выработать практические рекомендации по реформатированию глобалист-

ской версии посткапиталистической модели экономики на основе построения суверенных экономик исходя из верховенства национальных интересов.

Заключение

Поиск концептуальной матрицы познания экономических систем связан с необходимостью адекватного ответа на основной вопрос экономической теории; для этого требуется отказаться от традиционной исследовательской парадигмы и в русле идей классической школы исходить из двойственной природы человека, его экономических ценностей и интересов. При изучении исходной категориальной сетки важно учитывать, что в экономике устойчивые причинно-следственные связи, выражающие действия экономических законов, возникают вследствие того, что экономическая деятельность субъектов в существенной степени основывается на реализации соответствующих общих интересов. Особую роль в экономике выполняет общественное время, выступающее фундаментальным измерителем и регулятором экономической деятельности. При этом формирование структурных пропорций в экономических системах определяется особенностями конструирования субъектами временных оценок результатов и затрат общественного труда.

Для выхода экономической теории на новый уровень познания усложняющейся реальности важно использовать позитивные результаты выполненных теоретических исследований и, прежде всего, неортодоксальных исследований. При этом отказ от мифологизированных интерпретаций классической парадигмы позволяет рассматривать ее в качестве объединительной платформы, способствующей преодолению односторонности распространенных подходов. Предлагаемая перспектива ориентирует на построение адекватной меняющимся реалиям системы научных категорий и разработку методов создания суверенной экономики, связанных с использованием в национальных интересах общественного времени, воплощенного в нематериальных и материальных ресурсах.

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.

2. *Бирюков В.В.* Философия хозяйства и философия экономики как альтернативные исследовательские стратегии // Философия хозяйства. 2024. № 2. С. 11—27. DOI: 10.5281/zenodo.10869232.
3. *Бирюков В.В.* Развитие национальной экономики как сложной системы: переосмысление роли государства // AlterEconomics. 2024. № 21 (2). С. 230—252. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.4.
4. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. *Елисеев В.Н.* Основной вопрос политической экономии как составной части марксизма в его системной логически завершенной целостности // Journal of Economic Regulation. 2024. № 15 (1). С. 6—43. DOI: 10.17835/2078-5429.2024.15.1.006-043.
6. *Князев Ю.* О трудовой теории стоимости // Общество и экономика. 2004. № 3. С. 137—148.
7. *Маевский В.* Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 65—85. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-3-65-85.
8. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. Ч. 1. М.: Изд-во политической литературы, 1985. 508 с.
9. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. Ч. 2. М.: Изд-во политической литературы, 1986. 1080 с.
10. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. М.: Изд-во политической литературы, 1988. 891 с.
11. *Некипелов А.Д.* «Новый прагматизм» профессора Г. Коллодко: альтернатива или дополнение чистой экономической теории? // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1. С. 22—39.
12. *Рязанов В.Т.* Политическая экономия: из прошлого в будущее. Ч. 2 // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43). С. 27—31.
13. *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века: Избранные произведения. М.: Республика, 1994. С. 202—250.
14. *Хубиев К.А.* Россия в системе цивилизационного цикла // Философия хозяйства. 2024. № 2. С. 57—71. DOI: 10.5281/zenodo.10869394.

15. Чен Эньфу, Гао Цзянькунь. Об отношении между законом пропорциональности, законом рыночного регулирования и законом государственного регулирования: различие ролей в плановой и рыночной экономиках // Вопросы политической экономии. 2021. № 2 (26). С. 57—72. DOI: 10.5281/zenodo.5040292.

16. Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. С. 544—576.

References

1. *Aristotel'*. Soch.: V 4 t. Т. 4. М.: Mysl', 1984. 830 s.
2. *Birjukov V.V.* Filosofija hozjajstva i filosofija jekonomiki kak al'ternativnye issledovatel'skie strategii // *Filosofija hozjajstva*. 2024. № 2. S. 11—27. DOI: 10.5281/zenodo.10869232.
3. *Birjukov V.V.* Razvitie nacional'noj jekonomiki kak slozhnoj sistemy: pereosmyslenie roli gosudarstva // *AlterEconomics*. 2024. № 21 (2). S. 230—252. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.4.
4. *Gegel' G.V.F.* Filosofija prava. М.: Mysl', 1990. 524 s.
5. *Eliseev V.N.* Osnovnoj vopros politicheskoy jekonomii kak sostavnoj chasti marksizma v ego sistemnoj logicheski zavershennoj celostnosti // *Journal of Economic Regulation*. 2024. № 15 (1). S. 6—43. DOI: 10.17835/2078-5429.2024.15.1.006-043.
6. *Knjazev Ju.* O trudovoj teorii stoimosti // *Obshhestvo i jekonomika*. 2004. № 3. S. 137—148.
7. *Maevskij V.* Vosproizvodstvo osnovnogo kapitala i jekonomicheskaja teorija // *Voprosy jekonomiki*. 2010. № 3. S. 65—85. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-3-65-85.
8. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. Т. 3. Кн. 3. Ch. 1. М.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1985. 508 s.
9. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. Т. 3. Кн. 3. Ch. 2. М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1986. 1080 s.
10. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. Т. 1. Кн. 1. М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1988. 891 s.
11. *Nekipelov A.D.* «Novyj pragmatizm» professora G. Kolodko: al'ternativa ili dopolnenie chistoy jekonomicheskoy teorii? // *Voprosy teoreticheskoy jekonomiki*. 2017. № 1. S. 22—39.

12. *Rjazanov V.T.* Politicheskaja jekonomija: iz proshlogo v budushhee. Ch. 2 // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2012. № 3 (43). S. 27—31.

13. *Tugan-Baranovskij M.I.* Socializm kak polozhitel'noe uchenie // Obraz budushhego v russkoj social'no-jekonomicheskoj mysli konca XIX — nachala XX veka: Izbrannye proizvedenija. M.: Respublika, 1994. S. 202—250.

14. *Hubiev K.A.* Rossiya v sisteme civilizacionnogo cikla // Filo-
fija hozjajstva. 2024. № 2. S. 57—71. DOI: 10.5281/zenodo.10869394.

15. *Chen Jen'fu, Gao Czjan'kun'.* Ob otnoshenii mezhdu zakonom proporcional'nosti, zakonom rynochnogo regulirovanija i zakonom gosudarstvennogo regulirovanija: razlichie rolej v planovoj i rynochnoj jekonomikah // Voprosy politicheskoy jekonomii. 2021. № 2 (26). S. 57—72. DOI: 10.5281/zenodo.5040292.

16. *Jengel's F.* Nabroski k kritike politicheskoy jekonomii // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. S. 544—576.

А.В. КОЗЛОВ

Роль мотивации в стимулировании труда с точки зрения поведенческой экономики*

Аннотация. В основе стимулирования разных видов экономической деятельности лежат принципы, установленные учеными смежных областей знаний, и прежде всего психологии. Еще А. Смит, хоть он и не психолог, сказал, что «не от благосклонности мясника, пивовара или пекаря ожидаем мы добротный обед, а от их отношения к их собственным интересам», тем самым он подчеркнул, что именно эгоистический интерес является главной движущей силой. Направление в психологии, которое связано тремя терминами: «мотив», «стимул», «деятельность», получило название «пове-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Козлов А.В. Роль мотивации в стимулировании труда с точки зрения поведенческой экономики // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 27—72. DOI: 10.5281/zenodo.14307633.

денческая психология» и стало набирать популярность еще в советский период, в 1920—1930-е гг. Советская школа психологии, благодаря вкладу своих ученых, в тот период имела мировой авторитет. Вместе с тем наработки в этом научном направлении из-за определенных институциональных условий, а точнее препятствий, не получили дальнейшего развития и не трансформировались в новое, уже современное научное направление — в поведенческую экономику. В то же время иностранным ученым, в частности американским, столкнувшимся с проблемой определения дальнейших путей экономического роста, удалось развить это направление, получить практические результаты и в итоге стать «законодателями моды» в поведенческой экономике. Тем не менее наработки советской школы психологии до настоящего времени остаются актуальными для поведенческой экономики, результаты ее трудов требуют переосмысления и адаптации к современным реалиям. Использование имеющегося опыта позволит более глубоко понимать процесс формирования сознания и поведения человека и, соответственно, правильно выстраивать отношения с субъектами трудовой деятельности для стимулирования достижения высоких результатов.

Ключевые слова: деятельность, интерес, мотив, научная организация труда (НОТ), поведение, поведенческая экономика, потребность, рефлекс, стимул, цель, сознание, труд.

Abstract. The stimulation of various types of economic activity is based on the principles established by scientists in related fields of knowledge, and above all in psychology. Even A. Smith, although not a psychologist, said that «it is not from the favor of the butcher, the brewer, or the baker that we expect a good dinner, but from their attitude to their own interests», thereby emphasizing that it is the egoistic interest that is the main driving force. The direction in psychology, which is associated with three terms: «motive», «stimulus», «activity», was called «behavioral psychology» and began to gain popularity back in the Soviet period, in the 1920s and 1930s. The Soviet school of psychology, thanks to the contribution of its scientists, had worldwide authority at that time. At the same time, the developments in this scientific direction due to certain institutional conditions, or rather obstacles, did not receive further development and were not transformed into a new, already modern sci-

entific direction — into behavioral economics. At the same time, foreign scientists, in particular American, faced with the problem of determining the further paths of economic growth, managed to develop this direction, obtain practical results and eventually become «trendsetters» in behavioral economics. Nevertheless, the developments of the Soviet school of psychology to this day remain relevant for behavioral economics, the results of its work require rethinking and adaptation to modern realities. Using the existing experience will allow a deeper understanding of the process of formation of human consciousness and behavior and, accordingly, correctly build relationships with subjects of labor activity to stimulate the achievement of high results.

Keywords: activity, interest, motive, scientific organization of labor (SOL), behavior, behavioral economics, need, reflex, stimulus, goal, consciousness, labor.

УДК 334.027 + 338.246.027.2 + 330.16 + 330.88
ББК 65

Введение

Изучение научной экономической литературы советского периода показало, что уже в первой половине 1950-х гг. в Советском Союзе стала меняться парадигма взаимоотношений в экономике. Это было обусловлено тем, что, с одной стороны, закончился период послевоенного восстановления хозяйства, а с другой — был накоплен определенный опыт социалистического хозяйствования. Также был создан мощный противовес в виде ядерного оружия, который стал сдерживающим фактором для потенциальных внешних агрессий и надежно обеспечил безопасность государства. В результате в стране был сформирован физический и социальный капитал, достаточный для дальнейших экономических преобразований. Реформы в сельском хозяйстве, проведение индустриализации позволили перейти к более демократическим формам найма рабочей силы. Реализация основного экономического закона социализма подвигла власть к изменению экономической и социальной политики, где повышение благосостояния населения и каждого гражданина начало выходить на первый план, о чем красноречиво свидетель-

ствовали систематическое снижение цен на товары, повышение покупательной способности населения.

Одновременно, несмотря на многие достижения, становилось понятным, что технократические подходы уже не способны обеспечить стране прежние темпы экономического роста. В этой связи возникла необходимость отыскать дополнительные возможности повышения производительности труда, трансформировавшаяся в постановку вопроса о движущих силах в хозяйственной деятельности, способных активировать субъектов экономических отношений и тем самым решить задачу экономического роста. Научные исследования в экономике стали затрагивать такие категории, как «потребности и интересы», описывающие внутреннее состояние субъекта и влияющие на формирование мотива, а также «стимулы», основанные на воздействии извне.

Вместе с тем у экономистов того времени стимулирование субъектов в большинстве случаев ассоциировалось с предоставлением материальных выгод. Такой подход был обусловлен существовавшими институциональными условиями. Здесь уместно вспомнить, что в 1950-е гг. в СССР даже еще не все категории работников получали денежную оплату труда, в то время как ассортимент товаров на полках магазинов постепенно расширялся, что вызывало у граждан естественное желание потреблять их и повышать качество своей жизни. Самым простым способом удовлетворения данной потребности становилось обеспечение финансовой возможности, и поэтому меры стимулирования в виде премирования были весьма актуальными. Взамен ожидалось, что подобное стимулирование трудящихся приведет к повышению эффективности их труда.

Заметим, что мировая практика стимулирования труда того времени развивалась примерно в том же направлении, хотя и с некоторым опережением. Как отмечал профессор Е.А. Кочерин в предисловии к труду Ф. Тейлора «Менеджмент», вышедшему в серии «Классики менеджмента», с точки зрения научной организации труда на предприятиях состояние советской экономики к 1990-м гг. имело схожие черты с американской экономикой, о которой Ф. Тейлор, основоположник научной школы менеджмента, писал, по сути, за сто лет до этого [53, 4]. Как и тогда, задачи управления

рабочей силой сводились к тому, чтобы поднять каждого рабочего до высшего уровня, какого он может достигнуть, поощряя его использовать свои лучшие способности, пробуждая в нем самолюбие и энергию и давая ему плату, достаточную, чтобы жить лучше прежнего [53, 13].

В такой ситуации именно премирование рассматривалось, по сути, единственным способом стимулирования, поскольку интерес работников виделся нанимателю только в материальной плоскости. И лишь в последние десятилетия, в связи с новыми исследованиями в сфере поведенческой экономики, ученые стали приходить к более глубокому пониманию механизмов стимулирования трудовой деятельности. Это оказалось возможным благодаря, прежде всего, теоретическим разработкам психологов, социологов и открытым ими закономерностям, часть которых с учетом новых институциональных условий дала исключительные результаты, а некоторые и вовсе были отмечены Нобелевскими премиями в области экономики.

Как утверждал известный российский ученый-экономист, академик Л. Абалкин, в современной мировой науке существенно возросла потребность в комплексном, системном анализе экономики [1, 10], имея в виду то, что усилилось ее взаимодействие с социологией, культурой, психологией, историей, политикой и юриспруденцией.

Известно, что в основе экономических процессов находится человек, поскольку только в результате взаимодействия людей рождаются экономические производственные отношения. Если ранее, до середины прошлого века, популярностью пользовались технократические теории, а экономический рост был обусловлен уровнем развития науки и техники, то в последние десятилетия научные разработки сместились в ту область, где главной движущей силой выступает именно человек. Подтверждает данные тенденции рождение такого научного направления, как поведенческая экономика, набирающая все большую популярность. Ученые, работающие в этом направлении, уже неоднократно отмечались самыми престижными международными премиями. Как результат, на практике проверяются новые прогрессивные гипотезы и находят подтверждение то, что ранее казалось немислимым. Например, подтверждено, что при определении выбора человек ведет себя не так уж и рациональ-

но, как считалось ранее и на чем строились целые научные теории [6]. За доказательство влияния психологических предположений на экономические решения Р. Талер в 2017 г. был удостоен Нобелевской премии по экономике [52]. Примечательно, что в 2002 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена за две противоположные работы: доктору экономических наук В. Смиту — за разработку модели поведения рационального человека [59] и доктору философии Д. Канеману — за исследования иррациональности в принятии решений [29].

Приведенные примеры говорят о том, что в поведенческой экономике остаются неразрешенными многие вопросы и эти вопросы настолько же сложны, насколько неоднозначен сам человек. И при выстраивании механизмов воздействия на поведение человека (работника) этим пренебрегать нельзя, поскольку, как показал опыт, механизмы стимулирования, основанные лишь на меркантильном интересе, не дают должного результата. Следовательно, чтобы разобраться с поведением человека, необходимо разобраться с мотивами его деятельности, в том числе изучить опыт прежде всего психологии, а также философии, социологии и других наук.

Если рассмотреть некую аналогию, то особый интерес представляют высказывания ученых, способных посмотреть на одну и ту же проблему с разных позиций, поскольку как раз в таком подходе и кроются резервы для роста. Например, с точки зрения автора, интересны философские размышления известного российского ученого-экономиста профессора Ю.М. Осипова [45], который, будучи умудренным жизненным опытом, допускает альтернативные взгляды на суть самой экономики (ее он называет «хозяйством»). Альтернативные взгляды на уже известный порядок, безусловно, высказывают и другие ученые, но хочется заострить внимание не на том, что каждый ученый имеет свой взгляд на конкретную проблему, а на том, что есть ученые, взгляды которых на проблему являются прорывными и по сути представляют собой вызов научному сообществу, становясь поводом для обсуждений и критики. Именно так и делается наука, и совершаются прорывы. Не всегда подобные взгляды находят понимание, но, как показывает практика, время ставит все на свои места. Например, белорусский академик П.Г. Никитенко объясняет связи, причины и следствия в мире эко-

номики посредством ноосферных процессов [41] и, так же как Ю.М. Осипов, выходит далеко за пределы классической политэкономии. С рекомендациями выйти за пределы стандартного мышления для решения сложных задач и преодолеть «дефект знания» выступает и профессор политэкономии П.С. Лемещенко, по наблюдению которого поиск новизны уже с начала 2000-х гг. приводит к тому, что исследования экономистов смещаются в межпредметную область, и это отчетливо подтверждается присуждением Нобелевских премий [32].

Здесь уместно дополнить, что американский ученый, директор Центра прикладной экономической теории Нью-Йоркского университета, профессор У. Баумоль на примере многочисленных работ, и в частности работ А. Маршалла и Дж. Кейнса, показал, что краткое, порою интуитивное рассмотрение вопроса безработицы не может свидетельствовать о некоей доказанности выводов Маршалла или служить «каркасом» для последующих систематических фундаментальных исследований и выводов Дж. Кейнса [4, 76]. Из этого следует, что не совсем верно утверждать, будто Дж. Кейнс исследовал уже изученную проблему безработицы, но также неверным является то, что проблема безработицы была изучена Маршаллом, скорее, правильно утверждать, что проблема безработицы обозначалась Маршаллом, но не была предметом глубокого анализа, как у Дж. Кейнса. Таким образом, У. Баумоль показал, что приращение знаний в науке является постоянным процессом и это нельзя недооценивать и полагать, что какая-то из тем кем-то настолько фундаментально изучена, что там нечего добавить. В противном случае развитие затормозится из-за того, что ученые перестанут браться за темы, которые хоть как-то уже ранее кем-то упоминались.

Да, нестандартные подходы ученых выступают альтернативой к уже существующим и устоявшимся в обществе. Но смогут ли развиваться наука и государство, если все будут мыслить в пределах сложившейся парадигмы? Вот в чем вопрос. Поиск новых решений давно известных задач всегда был актуальным и продолжит быть таковым в обозримом будущем. Исторический опыт неоднократно подтверждал это. Как вызов времени появилась теория научной организации труда; из физиологии в качестве самостоятельной дисциплины выделилась психология, развитие которой позволило обосо-

биться поведенческому направлению, что послужило в конечном счете толчком к развитию поведенческой экономики. Одним словом, наука безгранична, и выигрывает тот, кто отпустит тормоз и выйдет за пределы устоявшихся стереотипов.

Результаты и их обсуждение

О природе стимулов и мотивов в трудах советских ученых. В советской научной школе психологии, начиная со второй половины 1920-х гг., в период реализации так называемой новой экономической политики, появились серьезные теоретические наработки относительно стимулов и мотивов, оказывающих влияние на деятельность человека. К сожалению, эти наработки длительное время не привлекали должного внимания и не имели широкого применения в экономике до тех пор, пока снова не встал полномасштабный вопрос поиска новых путей повышения производительности труда и обеспечения экономического роста. Сам же термин «поведенческая экономика» возник примерно в 1990-е гг., хотя ее суть была известна намного раньше.

К. Маркс и Ф. Энгельс в сочинении «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», рассуждая на тему мышления и бытия, духа и природы, материализма и идеализма, уже в далеком 1888 г. выразили свои взгляды на стимулы и мотивы человека, имеющие актуальность с точки зрения экономики и в наши дни. Так, по их мнению, «все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову» [39, 290], а это не что иное, как современное понимание стимула. К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что стимулы, или внешние воздействия на человека, «запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли» [39, 290]. То, что такие отражения формируют, ученые назвали «идеальными силами», но это же в современной экономике называется «субъективными мотивами». В любом случае и тогда, и сейчас, будь это «идеальные силы» или «субъективные мотивы», они в конечном счете влияют на поведение и деятельность человека, что как раз имеет значение при формировании механизма стимулирования к занятию каким-либо видом деятельности.

К недостаткам ныне существующих подходов в научной экономической литературе, описывающей механизмы стимулирования, особенно в инновационной или научно-технической деятельности, можно отнести отсутствие должного внимания к личности ученого с его внутренними субъективными потребностями. Как правило, основное внимание фокусируется на материальных аспектах, тогда как психологические остаются на втором плане или вовсе не учитываются. В результате регулятор предопределяет потребности субъектов в виде материальных благ и направляет меры стимулирования на их удовлетворение, считая такой подход единственно верным. Вместе с тем из многочисленных исторических примеров известно, что ученые имеют особый склад не только ума, но и душевного состояния, а осуществляемая ими деятельность носит характер не «трудовой повинности», а мыслительного творческого процесса, что не одно и то же. По описанию ученый — это не просто работник, который работает «за хлеб», а лицо с большими духовными потребностями, определенным кругозором и воспитанием, которые зачастую являются ограничителями его поведения. Исследователями уже получены интересные результаты, которые свидетельствуют о том, что у работников определенного склада ума имеется потребность в интеллектуальной деятельности, которой они готовы заниматься без дополнительных стимулов.

Следует отметить, что в советской экономической науке по аналогии с западной школой уже в 1920-е гг. стали появляться достаточно серьезные и системные наработки в области научной организации труда, результатом чего стало создание Центрального института труда и других учреждений, занимавшихся исследованиями вопросов труда. В январе 1921 г. прошла Первая всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства, материалы которой были изданы в отдельном сборнике [55]. Эта конференция, по сути, была и первым в мире столь масштабным мероприятием по НОТ, на котором для участников не было ограничений по поводу сферы первичных интересов¹. Главная

---

¹По сведениям из текста выступления К.А. Гвоздева (члена Правительства), было получено более 100 докладов. При этом из них в сборник вошло около 70.

задача конференции — восстановление народного хозяйства на научной основе коллективным умом. Примечательно то, что председателем президиума конференции был избран профессор В.М. Бехтерев, что только усиливает тезис о неразрывной связи экономической науки с другими дисциплинами, особенно если речь идет о человеке.

В своем выступлении член президиума профессор Богданов отмечал, что стоит задача повысить производительность больше чем в капиталистических странах, определить отличные от используемых в капиталистическом обществе те стимулы и импульсы, которыми можно заинтересовать трудящихся, чтобы обеспечить им не только возможность, но и необходимость максимального использования их сил [55, 6]. Он также заявил, что основанные лишь на требованиях и принуждении подходы, а также уравнилельные принципы в работе неприемлемы. Предложил найти «источники пробуждения» инициативы и заинтересованности каждого трудящегося, заострил внимание на том, что предстоит решить ряд задач, связанных с вопросами психологии, организации производства, изменить у людей отношение к труду и сформировать у них сознание высшего порядка. Богданов подверг критике тейлоровский метод организации труда путем «выжимания пота», считая, что научную составляющую по рациональной организации труда нужно оставить, а вот все, что связано с признаками эксплуатации человека, — исключить.

Член Президиума Центрального комитета рабочих железнодорожного и водного транспорта Бумажный также остановился в своем выступлении на научной организации труда и по сути сформулировал необходимость работы по образцу, т. е. такую модель, когда отстающие равняются на лидеров, и тем самым показал необходимость в формировании внутренней среды в духе конкуренции сил [55, 7]. Член президиума конференции и представитель Социалистической академии Е.А. Ерманский поддержал выступающих и в своем докладе рассматривал НОТ как, по сути, единственно возможный и приемлемый метод производства и решения стоящих задач.

Доклады выступавших участников были пронизаны вопросами психологии работников и культуры работы. Таким образом,

видно, что уже сто лет назад было осознание необходимости поиска альтернативных путей повышения экономической производительности и использования психологии человека для НОТ. По сути велась дискуссия о формировании прообраза ныне популярной поведенческой экономики.

Большой вклад в научную организацию труда внес основатель и первый директор указанного института А.К. Гастев (исследовал вопросы рационализаторства, планирования, изобретательства, формирования нового образа советского работника, учета психологии при подборе работника, пропаганды ведения здорового образа жизни [14—23], он указывал на необходимость повышения культуры работника и сохранение его здоровья, настаивал на том, что в ежедневный обиход должны войти приобретение базовых навыков в рисовании, определении времени, скорописи, краткости и точности изложения мыслей, утренняя гимнастика [20, 11—12, 14]). Основатель советской школы тайм-менеджмента «Лига Время» П.М. Керженцев рассматривал НОТ больше с технократических позиций [30], основатель и директор Всеукраинского института труда Ф.Р. Дунаевский исследовал вопросы индивидуальной психологии в трудовой деятельности и способности человека при проведении профессионального отбора [24; 26], предлагал выделить учет в отдельную отрасль промышленности, которая будет обслуживать предприятия, наподобие того, как они обслуживаются поставкой электрической энергии [25; 27]). Директор Казанского института НОТ И.М. Бурдянский выступал за рационализацию управления, рассматривал НОТ больше с технократических позиций, но одновременно считал, что необходимо привлекать психологические и физиологические науки для решения вопросов рационализации труда, нормирования и снижения травматизма [11]. Отдельно следует выделить труды академика С.Г. Струмилина, который, занимаясь вопросами статистики, не только провел оценку количественных показателей различных характеристик, связанных с трудовой деятельностью (систематизация профессий по тяжести труда и энергозатратам, возрасту, одаренности, склонности, квалификации и трудовому стажу работников и т. д.), но и раскрыл содержание отдельных понятий трудовых терминов «профессия», «специальность», «квалификация» и т. д., которые активно используются при рационализации и разделении труда [51].

Стали появляться научные труды (например, ученого-психиатра, академика Н.И. Озерецкого, ученого-психолога, профессора А.А. Толчинского) даже о психоэмоциональных и философских предпосылках для изобретений [43; 54]. Рассматривались вопросы о формировании и прохождении творческого процесса, роли интуиции, знаний, рассуждений, навыков, умений и даже поначалу кажущихся «бредовыми» новых идей.

Таблица 1

Специализация институтов в области НОТ в 1920-е гг.

№ п/п	Название института	Проводимые мероприятия (специализация)
1.	Центральный институт труда	<ul style="list-style-type: none"> • Изыскательская работа (фиксация трудовых отношений с помощью фото- и видеофиксации, изучение технико-обработочных методов и орудий труда, изучение трудовых затрат энергии и движений на основе биомеханики, изучение психологии труда, разработка методов трудовых тренировок, изучение социально-инженерной техники управления, исследование роли центральной нервной системы в трудовой деятельности); • учебная работа (проведение курсов инструкторов производства и промышленных администраторов); • практическая работа (консультирование, руководство опытными станциями, издательство литературы и др.)
2.	Всеукраинский институт труда	Издания по вопросам психофизиологии, управлению, выработке метода организационного анализа

Продолжение табл.1

3.	Казанский институт научной организации труда	Научная работа, рационализаторская работа на предприятиях и в учреждениях, пропаганда идей НОТ
4.	Таганрогский институт научной организации производства Донбасса и Юго-Востока	Исследование научных принципов управления и рационализации труда, методов правильного хозяйственного расчета, учета издержек производства и др.
5.	Центральная лаборатория труда при Институте по изучению мозга	Научная работа по изучению личности и психической деятельности человека
6.	Лаборатория промышленной психотехники при Народном комиссариате труда	Научная работа по психотехнике и подготовке работников в этой области
7.	Отдел психофизиологии труда при Психоневрологическом институте	Изучение работы человека
8.	Организационный кабинет Центрального института организаторов народного просвещения	Изучение различных вопросов в той или иной степени сопрягающихся с НОТ

Примечание: авторская систематизация на основе литературных источников [30, 298—300].

Из таблицы 1 видно, что направления исследований по вопросам НОТ в 1920-е гг. носили разнообразный характер. Поднимаемые проблемы касались и влияния психологии на трудовую деятельность. Существенное количество задействованных научных областей и созданных центров свидетельствует об истинной заинтересованности государства во всестороннем изучении данного вопроса. Можно сделать вывод о том, что уже в то время советские ученые рассматривали процесс управления как сложное комплексное явление, выходящее за пределы одной лишь экономической науки и требующее соответствующих исследований в области психологии, физиологии, техники и т. д. Как результат были сформирова-

рованы предпосылки для формирования в области трудовой деятельности самостоятельной управленческой науки.

К сожалению, в 1930-х гг. деятельность Центрального института труда была подвергнута партийной критике, обвинениям в идеализме и следовании путем буржуазных наук. В этой связи были проведены партийные чистки, постепенно закрыты все лаборатории по промышленной психотехнике и психофизиологии труда, а затем свернуты работы как самого Центрального института, так и местных институтов труда.

Вместе с тем начинания Центрального института труда по-прежнему представляют научный интерес, поскольку стали серьезным толчком для психофизических исследований трудовой деятельности и позволяют провести работу над ошибками и понять, что же упустила страна, вознося политическую идеологию, не считаясь с основанными на исследованиях и наблюдениях мнениями ученых. К восстановлению имевшихся наработок ученые вернулись только спустя четверть века.

Вместе с тем научная жизнь продолжалась, но работы ученых-психологов и прочих «идеалистов», не тронутых партийными чистками, до определенного времени перестали публично выходить за пределы предмета той науки, в рамках которой они проводились. Рассмотрим более подробно предпосылки формирования для не технократических подходов в области повышения производительности и стимулирования труда.

В советской науке уже в 1920-е гг. рассматривалась проблема влияния субъективных факторов на деятельность человека и его результаты [28]. Появились достаточно серьезные теоретические наработки ученых в области психологии, социологии, философии и педагогики, которые затрагивали в различных аспектах тему стимулов и мотивов деятельности человека, его поведения в различных условиях. К сожалению, эти наработки не нашли должного отклика у ученых-экономистов того времени и не получили развития в хозяйственной деятельности.

Вместе с тем попытки отдельных ученых привнести в экономическую науку заимствования из других научных областей нельзя оставить незамеченными. Так, основатель такой дисциплины, как

тектология², профессор А.А. Богданов на основе заимствованного из естествознания принципа «динамического», или «подвижного», равновесия указывал на возможный синергетический эффект от взаимодействия двух наук или включения двух и более элементов из разных наук в единый процесс [8]. В рассуждениях на тему описанного им метода «общественного подбора»³ он указывал, что человеческая психика является основным орудием *социального развития*, поэтому главная форма воплощения «общественного подбора» заключается в «*психическом подборе*» [9, 13]. В этой связи в производственных отношениях в части разделения труда и повышении его производительности основную роль он отводил человеческой психике.

Прогрессивная позиция ученого в том и заключалась, что протекание социальных процессов он неразрывно связывал с «психическим подбором», т. е. с учетом психических особенностей и процессов, протекающих у каждого участника отношений, или в «отдельных психиках». Таким образом, можно сделать вывод о том, что еще в начале XX в. отдельные ученые, одним из представителей которых был А.А. Богданов, предлагали исследовать влияние на экономику других дисциплин, в частности психологии.

Проводя научную дискуссию, академик Н.И. Бухарин критиковал А.А. Богданова за психологизацию производственных отношений, рассматривая их с исключительно механистических позиций. Н.И. Бухарин, отражая позицию большинства советских ученых-экономистов того времени, в большей степени сводил производственные отношения к пространственному размещению различных ресурсов, включая людей. Так, в своей монографии «Экономика переходного периода» он упрощенно свел общественное разде-

---

² Тектология — научная дисциплина, которая на основе процессов природы и принципа равновесия объясняет, почему два и более элемента при определенной организации (организованности) могут превосходить суммарную эффективность функционирования этих же элементов, работающих по отдельности, но могут и уступать работе любого отдельно взятого элемента, мешая друг другу.

³ Под законом «подбора» А.А. Богданов понимал такие положения, когда сохраняются формы, приспособленные к их среде, и разрушаются неприспособленные [8].

ление труда к одной из его форм в виде технического разделения труда внутри народного хозяйства между отдельными предприятиями [12, 11], что было неоднозначно воспринято в научном сообществе и даже вызвало знак вопроса у В.И. Ленина [33, 350].

С учетом того, что А.А. Богданов и, прежде всего Н.И. Бухарин представляли главенствующую политическую партию и имели существенное влияние, можно сделать вывод о том, что даже в рамках одной партийной системы активно шла дискуссия по различным вопросам производственных отношений и, к сожалению, на начальной стадии развития советского государства с учетом институциональных условий предпочтение отдавали технократическим подходам (А. Кон, В. Осинский, А. Ефимов, Ф. Горохов, Е. Кафафова и др.) и пренебрегали отношениями между людьми [28].

О прогрессивности взглядов А.А. Богданова свидетельствует и тот факт, что задолго до формирования современной Концепции устойчивого развития он предложил ее прототип, в основу которого заложил необходимость решения и ныне актуальных проблем, что свидетельствует о его последовательной позиции в придании нематериальным факторам особого значения.

Профессор В.Б. Белкин, рассуждая на тему профессионального разделения труда, обратил внимание на то, что в процессе развития техники и технологии производства меняется соотношение основных элементов квалификации — знаний, навыков и умений — и с развитием производственных сил преимущество над «виртуозностью ручных приемов» приобретает комплекс общеобразовательных и специальных знаний, а центр тяжести квалификации смещается в область интеллектуальных знаний и умений, соответственно на первую роль постепенно выдвигается их носитель — человек [5]. Здесь также следует отметить и то, что вскрылась другая сторона медали — по мере повышения технологичности процессов и производительности оборудования стала наблюдаться деквалификация части рабочих, особенно той, труд которой заменялся машинным [5, 27—28]. Из этого следует, что постепенно в советской науке, начиная с 1960-х гг., акценты в расстановке приоритетов в вопросе повышения производительности труда стали смещаться в сторону поиска условий, при которых человек максимально может вовлечь свой потенциал, знания, навыки и умения в производственную дея-

тельность, т. е. в сторону поиска оптимальных механизмов стимулирования и мотивирования.

В этой связи исследование целесообразно начинать с научных работ советской школы, труды которой не утратили своей актуальности и в наши дни. Так, одним из основателей советской психологии, который в 1920-е гг. первым разработал концепцию психологии деятельности и психологическую теорию развития субъекта в различных видах творческой деятельности, является д. псих. н, профессор М.Я. Басов (1892—1931). Ученые признают, что с его именем в советской психологии связаны разработка категории «деятельность» и становление деятельностного подхода [35, 112], дальнейшее развитие которого с преломлением старых и развитием новых идей нашло отражение в трудах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др.

Первоначально термин «деятельность» употреблялся с точки зрения поведения человека и животного по схеме «стимул — реакция». Но вопрос заключается в том, что является предметом исследования, поскольку ответ на него и определяет, \ какой науке будет принадлежать термин «деятельность». Деятельность может изучаться разными науками: психологией, социологией, физиологией и, конечно же, экономикой. Соответственно, применимо к каждой ситуации стимулами могут выступать различные инструменты. Таким образом, изначально термин «деятельность» относился к психологии, а затем за счет своего содержания распространился на другие науки, включая экономику.

Многие ученые относят основные исследования М.Я. Басова к детской психологии. Вместе с тем его вклад в разработку проблемы развития личности, роли среды в развитии личности и значения активности личности является весьма существенным с точки зрения понимания стимулов и мотивов для целей экономических исследований. Его научный вклад на протяжении многих десятилетий продолжает оставаться актуальным и оказывает влияние на практических исследователей, о чем свидетельствует неоднократное переиздание его трудов даже спустя 90 лет [2; 3].

М.Я. Басову принадлежит постановка проблемы структурного анализа процессов поведения. Именно он сформулировал актуальные и для современной экономики вопросы: что представляет

собой человек как деятель в окружающей его среде, какую активность он допускает в борьбе за свое существование и как она изменяется при определенном изменении среды? В этой связи сегодня экономика уже не рассматривается отдельно от психологии человека, о чем свидетельствует такое направление, как поведенческая экономика.

Проблему стимуляции (то же, что и стимулирование) М.Я. Басов считал «первоначальной проблемой в системе психологии», поскольку она влияет на поведение субъекта. Он показал, что стимуляция не только не является чем-то внешним, но и напрямую связана как с настоящим, так и с прошлым личности. Ученый разделял стимулы на внешние и внутренние, а внутренние — на органические и стимулы прошлого опыта. Среди стимулов прошлого опыта он особо выделял внутренние стимулы необразной формы, которые накапливаются в сознании человека в виде предрасположений, навыков, тенденций и т. д. В итоге внешняя среда проникает в психическое и «прорастает в нем внутренними стимулами» [3, 30]. При этом среда становится источником целей поведения.

Другой авторитетный советский психолог, основатель кафедры психологии МГУ и первой в Советском Союзе организации психологов, лауреат Сталинской премии 1942 г., член-корреспондент АН СССР, д.пед. н., профессор С.Л. Рубинштейн (1889—1960) в 1930-е гг. раскрыл одну из главных характеристик деятельности — познавательную [49, 107]. По его мнению, деятельность является самостоятельной и одновременно творческой, в связи с чем она становится важнейшим условием развития человека [49, 108]. Такой подход позволил сформировать и развить концепцию единства сознания и деятельности [49]. Для целей настоящей работы понимание деятельности, по С.Л. Рубинштейну, важно, поскольку позволяет глубже заглянуть в мышление человека для возможного подбора инструментов мотивирования и стимулирования.

С.Л. Рубинштейн рассматривал деятельность как «реальное выражение отношения человека к предметному миру» [48, 45] и был согласен с В.И. Лениным [48, 46], который в одном из своих сочинений указал, что на основе деятельности можно судить о «реальных помыслах и чувствах» и определить психологический факт, который лег в ее основу [34, 279—280]. Доказательство С.Л. Ру-

бинштейном того, что посредством деятельности субъекта можно познать его психику, позволяет по аналогии находить корреляцию между стимулами в экономике и поведением субъектов, а по поведению субъектов — судить об эффективности стимулов. Соответственно, ученый обоснованно считал, что раскрытие понятий «сознание» и «деятельность» доказывает наличие внутреннего единства между ними [48, 53].

Представляет интерес для экономики такое течение в поведенческой психологии, как бихевиоризм, зародившееся в конце XIX — начале XX в. в США, в основе которого лежит психология поведения. При этом уместно вспомнить, что российский академик И.П. Павлов также считал предметом своего исследования поведение, но рассматривал его в физиологическом плане, через условные рефлексы. Бихевиоризм же, как отмечал профессор С.Л. Рубинштейн, признает предметом психологии не сознание, не рефлексы, а поведение, являющееся движением организма или реакцией на внешние раздражители — стимулы. Соответственно, у бихевиористов задача психологии сводится к установлению соотношения между стимулами и реакциями [48, 23]. Из этого логично вытекает необходимость на практике максимально точно определить реакцию субъекта на конкретный раздражитель или по реакции установить вызвавший ее раздражитель.

Заметим, что для целей экономики нас интересует не отдельная реакция или группа реакций, а их совокупность, которая представляется в виде поведения или деятельности. Следует согласиться с позицией С.Л. Рубинштейна в той части, что изучение деятельности человека в отрыве от сознания в конечном счете даст ложное, механистическое понимание самой деятельности [48, 24].

Нельзя не назвать еще одного выдающегося российского ученого, профессора В.М. Бехтерева (1857—1927), который основал первый в мире центр по комплексному изучению психологии, психиатрии и других так называемых человековедческих дисциплин и развил теорию о рефлексах человека. Он стал рассматривать поведение человека сквозь призму рефлексов, которое хотя и работает по схеме «стимул — поведение», но все же имеет свои особенности. В.М. Бехтерев подчеркивал, что поведение человека в конечном счете можно рассматривать как ответную реакцию на внешний раз-

дражитель среды независимо от сознания, что связано с такими категориями, как условный и безусловный рефлекс. В своих трудах ученый весьма подробно изложил результаты многолетнего изучения физиологической основы поведения человека, а также рассмотрел не только происхождение, но и формирование рефлексов [7]. Это новое научное направление в психологии В.М. Бехтерев вполне справедливо назвал рефлексологией [48, 24]. В 1919 г. ученый основал важные для изучения поведенческой экономики журналы «Вопросы изучения труда» и «Вопросы психофизиологии и рефлексологии труда». Как видно даже из названий журналов, проблемы труда рассматривались в различных аспектах еще на ранней стадии формирования советского государства.

Схожая задача стоит и у экономистов при определении механизма стимулирования или воздействия на субъект, чтобы добиться от него определенного поведения. Скажем, когда необходимая ответная реакция в виде деятельности на конкретный стимул установлена, дальнейшей задачей регулятора, например государства, становится его усиление или ослабление. В любом случае станет понятной природа этого внешнего раздражителя. Например, если такая природа носит материальный характер, то воздействовать на субъект и его поведение можно, комбинируя целый набор факторов: премии, размер оклада, налоговые льготы, социальный пакет и т. п.

Таким образом, все то, что связано со стимулированием в экономической деятельности, зависит из психологии человека, и этим фактом нельзя пренебрегать при формировании механизма стимулирования.

На связь трудовой деятельности с психологией также указывал К. Маркс: «В конце процесса труда получается результат, который уже перед началом этого процесса имелся идеально, т. е. в представлении работника» [38, 189]. Из этого вытекает другой практический вопрос: что представляет собой регулятор, когда вводит те или иные стимулы? Можно ли решить задачу, суть которой сводится к тому, чтобы у регулятора, определяющего стимулы, и у работника, их воспринимающего, было одинаковое идеальное представление о необходимом процессе и ожидаемом результате? Должен ли быть этот результат конкретным, ведь конкретную задачу проще решать, или же регулятор широко определяет направления

деятельности без конкретизации ожидаемых результатов? В этой связи весьма важно, чтобы представления о деятельности у регулятора и субъекта данной деятельности совпадали, в противном случае нестыковки на выходе могут не оправдать ожиданий каждой из сторон.

Рассматривая проблемы личности в психологии, С.Л. Рубинштейн исходил из целостности личности, формирующейся под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В то же время современные подходы стимулирования в экономике, по сути, сводятся к определению внешних факторов воздействия на личность, которые не учитывают внутренних (субъективных) потребностей субъекта. В психологии такой подход получил название «механицизм». Он заключается в том, чтобы вывести психические явления на основе внешних воздействий. Этот подход является противоположностью персоналистической психологии, которая при объяснении психических явлений исходит прежде всего из личности, ее внутренних свойств и потребностей.

Внешние воздействия и внутренние условия должны быть определенным образом соотнесены друг с другом. Следует согласиться с доводом ученых, согласно которому внешние факторы всегда воздействуют на субъекта после их «пропускания» через внутренние (субъективные). Если перенести это на язык экономики, то получится, что стимулы, какими бы привлекательными они ни представлялись, окажут воздействие на поведение экономического субъекта только после «внутреннего одобрения» или согласования с мотивом, который как раз и характеризует субъективную сторону поведения [47, 307].

Интересна мысль С.Л. Рубинштейна и о том, что теория двух факторов, основанная на одновременном учете внешних воздействий и внутренней обусловленности личности, не позволяет в полной мере объяснять психические явления. Ученый связывал это с тем, что во взаимосвязи внешних и внутренних условий главную роль играют внешние, но важнейшая задача психологии заключается в выявлении как раз внутренних условий. Переходя на язык экономики, простого взаимодействия внешних и внутренних факторов для целей управления поведением субъекта недостаточно, их необходимо определенным образом соотнести.

По мнению С.Л. Рубинштейна, на поведение личности существенное влияние оказывает полученный опыт от взаимодействий других внешних воздействий и их преломлений через внутренние условия [47, 308]. Ученый также обосновал личностные свойства, которые обуславливают поведение человека. Центральное место он отвел мотивам и задачам, которые ставит себе человек, а также свойствам его характера, поскольку именно они предопределяют и оказывают наибольшее влияние на поведение человека [47, 309]. Таким образом, в своих рассуждениях, он исходит из того, что любой труд требует осознания результата труда как его цели [47, 273—274].

С.Л. Рубинштейн полагал, что для объяснения любого поступка (мотивации) необходимо учитывать побуждения «разного уровня и плана» в их сплетении и взаимосвязи [47, 261]. В противном случае, если искать простые объяснения поступка, скажем, только на одном уровне или в одной плоскости, то можно допустить ошибку и не понять его побудительных причин. Он также обратил внимание на дуалистическую природу «интереса» в педагогическом процессе. С одной стороны, интерес является средством воспитания, а с другой — сами интересы можно вырабатывать или воспитывать, и тогда они выступают целью воспитания [48, 381]. При этом логично указывалось на то, что в педагогическом процессе важнейшей задачей является контроль интересов путем «искоренения одних и воспитания других». Такой подход в формировании интересов может быть весьма успешно адаптирован к современной экономике, что позволит более эффективно воздействовать на субъекты.

Советский психолог и первый декан факультета психологии МГУ, лауреат Ленинской премии 1962 г. (за книгу 1959 г. «Проблемы развития психики») [44], д. пед. н., профессор А.Н. Леонтьев (1903—1979) определение мотива использовал для обозначения того объективного, чем конкретизируется потребность в данных условиях и на что направлена деятельность как на побуждающее ее [36, 292]. По его мнению, осознанный смысл выражает отношение мотива к цели, он создается отражающимся в голове человека объективным отношением того, что побуждает его действовать, к тому, на что действие направлено как на свой непосредственный резуль-

тат. А.Н. Леонтьев допускал «рождение новых высших мотивов и формирование соответствующих им новых специфических человеческих потребностей» и одновременно утверждал, что этот процесс происходит в форме сдвига мотивов на цели и их осознание [36, 304].

Ученый также поднимал проблему сдвига мотивов на цели действий, объяснял он и то, как по причине факта сдвига мотивов на цели возникают новые потребности и меняется сам тип их развития [36, 303]. При этом, несмотря на то, что деятельность является следствием наличия конкретной потребности и желания ее удовлетворения, они не могут предопределить ее направленность. «Потребность получает свою определенность только в предмете деятельности: она должна как бы найти себя в нем. Поскольку потребность находит в предмете свою определенность (“опредмечивается в нем”), данный предмет становится мотивом деятельности, тем, что побуждает ее» [36, 303].

С точки зрения психологии, считал А.Н. Леонтьев, факт удовлетворения потребности посредством каких-либо новых предметов приведет к тому, что «данные предметы приобретут соответствующий биологический смысл и их восприятие будет в дальнейшем побуждать деятельность, направленную на овладение ими». В итоге, перенося свои рассуждения в сферу общественного производства предметов людьми, А.Н. Леонтьев приходит к выводу, что предметы, являющиеся средством удовлетворения потребностей, будут восприниматься как мотивы и выступать в сознании человека как потребность, как побуждение и как цель [36, 304]. В свою очередь, «рождение новых высших мотивов и формирование соответствующих им новых специфических человеческих потребностей представляют собой весьма сложный процесс. Этот процесс и происходит в форме сдвига мотивов на цели и их осознание» [36, 304].

Заслуживает внимания и подход А.Н. Леонтьева к определению деятельности, под которой он понимает процессы, характеризующиеся психологически тем, что «то, на что они в целом направлены (его предмет), всегда совпадает с тем объективным, что побуждает субъекта к данной деятельности, т. е. мотивом» [36, 510]. При этом в одном из своих сочинений А.Н. Леонтьев обратил внимание на то, что появлению термина «деятельность» предшество-

вало формирование *понятия* «деятельность» [35, 120]. В этой связи у отдельных авторов употребляемый в 1920—1930-е гг. термин «деятельность» мог иметь свои смыслы.

Так, А.Н. Леонтьев проводил отграничение деятельности от действия, под которым понимается процесс, мотив которого не совпадает с его предметом. Как считал ученый, превращение действия в деятельность происходит тогда, когда мотив деятельности, сдвигаясь, переходит на предмет (цель) действий. Изменение психологической основы ведущей деятельности определяет стадию развития. На примере ученика и подготовки уроков А.Н. Леонтьев наглядно продемонстрировал наличие у человека «только понимаемых» и «реально действующих» мотивов. Понимание этого момента очень важно, поскольку позволяет осмыслить, как рождается новая деятельность и возникает новое отношение к действительности. Так получается, что для ребенка мотив «сделал уроки — пойдешь играть» более действенный, нежели «сделал домашнее задание — получишь хорошую отметку» или «учиться надо, чтобы стать полезным для общества». Ребенок это все понимает, но реально действующий для него мотив — именно возможность пойти погулять на улице. Исходя из этого, практическая задача сводится к тому, чтобы на определенном этапе реально действующим мотивом, побуждающим к определенной деятельности, оказался мотив, который ранее был только понимаемым. А.Н. Леонтьев полагал, что для смены мотивов деятельности может потребоваться длительный период, но, по нашему мнению, на практике нужно быть готовым к такой ситуации, когда ожидаемый результат и вовсе не наступит и субъект не достигнет по каким-либо причинам той стадии, когда понимаемые мотивы станут реально действующими.

Заслуживают внимания и идеи известного советского педагога и психолога А.Г. Ковалева (1913—2004), одного из основателей социальной психологии. Его мысли относительно формирования интересов вполне могут быть использованы в современной экономике, ведь интерес обеспечивает удовлетворение потребности человека в новых знаниях. Ученый уделил заслуженное внимание определению термина «интерес» как относительно устойчивого отношения к эмоционально привлекательной деятельности, которая регулируется представлениями. Хотя это определение А.Г. Ковалев

применил в увязке к дошкольному возрасту, его можно использовать для развития теории и практики в экономике. Например, может иметь важное значение то, что интерес неразрывно связан с эмоциями и ожиданиями, что, в свою очередь, необходимо учитывать в различных государственных механизмах стимулирования для повышения их эффективности. Культуру А.Г. Ковалев описывает как способ формирования интереса. Так, он упоминает, что под влиянием старших у ребенка обнаруживается интерес к обучению в школе [31, 107].

А.Г. Ковалев предложил свою классификацию интересов [31, 105], которая с учетом авторской доработки представлена в табл. 2.

Таблица 2

Примерная классификация интересов

Групповая классификация интереса	Виды интереса
По степени меркантильности	Материальные
	Духовные
По связи с субъектом	Общественные
	Личные
По степени духовности	Эстетические
	Культурные
По степени направленности	Непосредственные
	Опосредованные
По степени действенности	Пассивные
	Активные
По объему	Широкие (глубокие)
	Узкие

Другой составляющей движущих сил человека являются потребности. А.Г. Ковалев сравнил субъективную сторону потребностей с внутренними побуждениями, по сути поставив между этими понятиями знак равенства. Эти побуждения в условиях взаимодействия с внешними факторами отражают жизненно необходимые требования внутренней среды субъекта. В итоге со временем потребности становятся необходимыми и привычными требованиями самой личности к своему образу жизни в обществе [31, 70].

Из вышеизложенного следует вывод о том, что потребности не статичны, а динамичны, они трансформируются в условиях изменения внешних факторов. Например, ограничение продолжительности рабочего дня стало обычной потребностью человека и, более того, получило законодательное закрепление. Из этого примера видно, что некоторые первоначально возникшие потребности, получив охрану со стороны закона, становятся обыденностью и со временем уже субъективно не воспринимаются как потребность.

Как писал А.Г. Ковалев, потребности определяют образ жизни и деятельности субъекта [31]. Он, так же как К. Маркс и Ф. Энгельс [40, 181], считал, что потребность, прежде чем стать побудительной силой, должна пройти через сознание [31, 69]. Как и многие другие ученые, А.Г. Ковалев полагал, что удовлетворение потребностей не происходит автоматически, а регулируется личностью с определенных позиций нравственных воззрений и привычек, требований собственной совести [31, 89].

В своих трудах А.Г. Ковалев также описал механизм проявления духовных потребностей и рассмотрел его на примере познания. Он считал, что духовные потребности человека являются производными от его материальных потребностей, поскольку формируются в процессе труда или иного взаимодействия. Процесс превращения деятельности познания из средства удовлетворения материальных потребностей в самостоятельную потребность был прослежен на практике. Исследования подтвердили, что с развитием организмов ориентировочно-исследовательский рефлекс усиливается и становится самостоятельной потребностью. К такому же выводу пришел и академик И.П. Павлов, высказав свое мнение в одной из «бесед по средам» (от 16 мая 1934 г.) [46, 472]. Так, проводя наблюдения и изучая поведение обезьян, он пришел к заключению, что подопытная самка Роза, в отличие от самца Рафаэля, предпочитает умственные упражнения «брюшному удовлетворению», и если она заинтересовалась какой-либо задачей, то может ее решать на основании одного лишь любопытства.

Следует согласиться с тем, что «исследовательский рефлекс» первоначально проявляется в любознательности, а затем перерастает в неодолимую страсть познания, которая движет наукой и прогрессом [46, 165]. Таким образом, И.П. Павлов также пришел к вы-

воду, что у человека имеется потребность в исследовательской и познавательной деятельности, которая со временем приобретает рефлекторный характер.

В трудах А.Г. Ковалева представляют интерес его рассуждения относительно «потребности в познании», которую в физиологическом отношении он расценил как направленную деятельность нервных клеток коры больших полушарий [31, 82]. Соответственно, работа клеток, требуя энергии, обеспечивает обмен веществ, вызывая функциональное совершенство нервной ткани. В этой связи прекращение исследовательской деятельности или снижение активности нервных клеток нарушает сложившуюся нервную регуляцию соматических процессов, что вводит субъекта в состояние «пониженного жизнеощущения» и создает чувство неудовлетворенности. Этот феномен может быть с успехом использован для формирования эффективных механизмов стимулирования деятельности субъектов.

Примерная классификация потребностей приведена в табл. 3.

Таблица 3

Примерная классификация потребностей

Групповая классификация потребностей	Виды потребностей
По степени меркантильности	Материальные
	Духовные (потребность в познании)
По связи с обществом	Социальные (общение, труд, общественная деятельность)
	Личные
По степени духовности	Эстетические
	Культурные

Источник: составлено автором с учетом классификации интересов, по А.Г. Ковалеву.

Еще один советский ученый, биолог, профессор Н.Ю. Войтонис подтвердил опытным путем потребность человека в ориентировочно-исследовательской деятельности, сделав это на примере изучения поведения обезьян [13, 38]. Так, в ходе опытов исследователи заметили, что влечение обезьян к новым вещам (здесь речь не идет

о пище) настолько велико, что они предпочитают обследовать их, пренебрегая приемом пищи.

На основании своих опытов Н.Ю. Войтонис также пришел к выводу, что основная функция человеческого интеллекта в процессе творческой трудовой деятельности заключается в установлении и созидании связей и соотношений между предметами и явлениями [13, 40].

Основатель ленинградской социологической школы д.ф.н., профессор В.А. Ядов (1929—2015) в монографии «Человек и его работа», написанной совместно с д.ф.н., профессором А.Г. Здравомысловым (1928—2009) и доктором философских наук, профессором В.П. Рожиным (1908—1986), приводит следующую классификацию мотивов в зависимости от оснований: материальные и моральные (или нравственные) мотивы. Первые вытекают из вступления в новую среду материальных отношений. Вторые связаны с изменениями в сфере нравственных отношений, взаимных оценок, с морально значимыми событиями и т. д. Здесь авторы допускают выделение идейно-политических мотивов, связанных со стимулами, действующими в масштабах всего общества, и нравственных мотивов, вызываемых отношениями в данном коллективе, т. е. побуждения, связанные с чувством коллективизма, товарищества, взаимопомощи в труде. Отдельно авторы выделяют содержательные мотивы труда, т. е. стимулируемые самим содержанием трудового процесса: чувство удовлетворенности творческой деятельностью, эстетическое удовлетворение результатами труда [27, 40].

Применительно к поведенческой экономике представляет интерес вывод авторов относительно того, что труд может стать всеобщей потребностью в коммунистическом обществе. Согласно ему, влияние объективных и субъективных показателей отношения к труду будет возрастать по мере увеличения в работе доли творчества [27, 55]. Иными словами, структура мотивов труда в зависимости от его содержания будет колебаться больше, нежели в зависимости от различий в размере заработной платы. Исходя из этого получается, что к людям интеллектуального и творческого труда найти подход и обеспечить действенное стимулирование сложнее, поскольку для такого мотивирования одних только материальных (денежных) стимулов недостаточно.

Авторы рассматривали стимулирующее влияние заработной платы в пределах каждой профессиональной группы [27, 116]. При этом в исследовании вопроса о том, какие факторы в большей или меньшей степени влияют на объективные показатели работы и инициативы, в ходе исследования были получены доказательства того, что содержание труда зачастую более весомый фактор для целей стимулирования, нежели размер оплаты труда. Вместе с тем оценка степени влияния различных факторов на отношение к труду по его объективным результатам вызывает определенную сложность [27, 107].

Принимая данную гипотезу за действительность, мы можем найти объяснение многим фактам. Например, нобелевский лауреат по медицине академик И.П. Павлов, испытывая на определенном жизненном этапе нужду, отказался от предложения восстановить благосостояние, переехав в Швецию, а математик Г.Я. Перельман отказался от премии за решение задачи тысячелетия. И такие примеры не единичны. Следует признать, что к работникам интеллектуального труда нужен особый подход. Сам интеллектуальный труд, его содержание могут стать ведущими мотивационными факторами.

Заслуживает уважения открытая позиция И.П. Павлова, когда он критикует ученых-психологов, «умничающих» и пытающихся говорить сложно о простых вещах⁴ [46, 525—529]. Анализируя книгу Е. Клапареда «Генезис гипотезы», И.П. Павлов критикует женевского психолога за то, что тот на фоне анализа нескольких определений «ума» дает свое определение, считая его лучшим. Критику И.П. Павлова вызвала «странная привычка говорить и употреблять слово “ум” и не представлять себе, что это такое есть на самом деле» [46]. Рассуждения неспециалистов на тему ума И.П. Павлова раздражали, особенно когда в определение вводились новые слова, не приносящие какой-либо новизны. Из этого следует, что значения терминов важны для науки, а определения, которые без надобности усложняют восприятие материала, а зачастую и запутывают других, попросту не приветствуются.

---

⁴Критика книги Клапареда «Генезис гипотезы» (из стенограммы «Среды» от 27 марта 1935 г.).

В этой связи для полноты картины относительно терминологического аппарата целесообразно рассмотреть допустимые употребления понятий (табл. 4).

Таблица 4

Разработка понятийного аппарата

Термин	Определение	Источник
Труд	1. Целенаправленная деятельность человека, работа, требующая умственного или физического напряжения. 2. Занятия, заботы. Усилие, направленное к достижению чего-нибудь. 3. Результат труда, произведение.	Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова [56]
Деятельность	Работа, систематическое применение своих сил в какой-либо области.	Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова [56]
	1. Занятие, труд. 2. Работа каких-нибудь органов, сил природы.	Словарь русского языка С.И. Ожегова [42]; Русский толковый словарь В.В. Лопатина [37]
	1. Работа, занятие в какой-либо области. 2. Действие сил природы. 3. Работа организма, отдельных его органов.	Большой академический словарь русского языка [10, т. 5]
	1. Специфический для человека способ отношения к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его человеческим целям. 2. Производство материальных и духовных благ, форм общения людей, преобразования общественных условий и отношений, развития самого человека, его способностей, умений, знаний.	Экономический словарь [58]

Продолжение табл. 4

Цель	<i>Перен.</i> То, к чему стремятся, что намечено достигнуть, предел, намерение, которое должно осуществить.	Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова [56]
	<i>Перен.</i> То, к чему стремятся, что надо осуществить.	Словарь русского языка С.И. Ожегова [42]; Русский толковый словарь В.В. Лопатина [37]
Повод	Обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь	Словарь русского языка С.И. Ожегова [42]
	1. Обстоятельство, которое может служить основанием для чего-либо. 2. <i>Синоним.</i> Предлог (обстоятельство, выдвигаемое кем-либо в качестве основания или вымышленной причины чего-либо). 3. <i>Синоним.</i> Причина.	Словарь синонимов русского языка [50]
	Непосредственная причина, основание для чего-нибудь	Русский толковый словарь В.В. Лопатина [37]
	Обстоятельство, которое может быть основанием для чего-либо, причиной чего-либо; предлог.	Большой академический словарь русского языка [10, т. 17]
Потребность	Необходимость, надобность, нужда в ком-, чем-либо, требующая удовлетворения	Большой академический словарь русского языка [10, т. 19]
Интерес	От лат. <i>interest</i> — имеет значение, важно. 1. Внимание, любопытство, проявляемое к кому-, чему-либо. 2. Важность, значение. 3. То, что составляет благо кого-, чего-либо; служит на пользу кому-, чему-либо; нужды, потребности. 4. Корысть, расчет. 5. Стремления, потребности, запросы. 6. Занимательность, увлекательность.	Большой академический словарь русского языка [10, т. 7]

Продолжение табл. 4

Сознание	<p>1. В философии и психологии — способность человека к отражению действительности в мышлении, психике.</p> <p>2. Понимание и осмысление окружающей действительности; мыслительная деятельность, ум, разум.</p> <p>3. Совокупность мыслей, впечатлений, воспоминаний о чем-либо; память.</p> <p>4. Ясное понимание, осмысление чего-либо.</p> <p>5. Сознание чего-либо.</p> <p>6. В социологии: взгляды, воззрения и т. п. людей как представителей социальных классов, слоев.</p>	<p>Большой академический словарь русского языка [10, т. 26]</p>
Стремление	<p>Настойчивое влечение, решительная направленность к чему-нибудь, к достижению какой-нибудь цели.</p>	<p>Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова [56]</p>
Эмоция	<p>Душевное переживание, волнение, чувство (часто сопровождаемое какими-н. инстинктивными выразительными движениями).</p>	<p>Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова [56]</p>
Влечение	<p>Сильное стремление, непреодолимая склонность к кому-, чему-либо.</p>	<p>Большой академический словарь русского языка [10, т. 2]</p>
Инстинкт	<p>От лат. <i>instinctus</i> — побуждение.</p> <p>1. Совокупность врожденных сложных реакций организма, возникающих в ответ на внешние или внутренние раздражители.</p> <p>2. Неосознанное, непреодолимое влечение к чему-либо.</p> <p>3. Внутреннее чутье.</p>	<p>Большой академический словарь русского языка [10, т. 7]</p>

Источник: авторская разработка на основе систематизации данных словарных источников.

Представляет интерес научная работа по выявлению социально-психологических особенностей творческой активности инженеров, которая проводилась более 12 лет в советский период на кафедре психологии Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова под руководством д. психол. н., профессора Е.С. Кузьмина (1921—1993), известного как основателя кафедры социальной психологии. Одно из обобщений результатов данной работы в журнале «Вопросы психологии» было опубликовано в 1986 г. известным советским психологом, специализирующимся на трудовой мотивации, профессором Э.С. Чугуновой (1931—2019) [57]. Прделанная работа основана на социальных исследованиях (эксперименты, опросы и статистические анализы) инженеров научно-исследовательских институтов (НИИ) и конструкторских бюро (КБ). Результатом стало доказательство наличия взаимосвязи мотивации (на примере инженерной специальности) с объективными характеристиками творческой активности, определены место и роль мотивационных факторов в системе социально-психологических и личностных характеристик.

Помимо важнейшего с позиции экономики вывода о том, что на исследуемую группу материальные факторы оказывают не первостепенное значение, исследуя к творческую деятельность работников в НИИ и КБ, можно привести выявленные закономерности [57, 138—140]:

- мотивация в профессиональной деятельности инженеров выступает существенным социально-психологическим механизмом поведения, определяющим уровень творческой активности личности; интерес к профессии при выборе специальности доминирует по сравнению с другими воздействиями;
- ценностные ориентации личности на творчество в работе, как правило, согласуются с профессиональным поведением личности, склонностями и способностями;
- мотивы выбора специальности даже после окончания технического вуза являются теми факторами, которые продолжают оказывать влияние на творческую продуктивность инженера;
- конформистский тип мотивации, когда выбор инженерной специальности был определен под внешним давлением близкого

окружения — друзей, знакомых, родителей, отрицательно влияет на творческую продуктивность;

- профессиональное общение оказывает влияние на творческую продуктивность и техническое творчество, в связи с чем требует от участников творческой деятельности проявления морально-этических качеств;

- корреляционная связь между показателем научного творчества и показателем удовлетворенности специальностью высока;

- научное творчество и удовлетворенность избранной специальностью стимулируют развитие друг друга;

- ведущим мотивом в профессиональной деятельности для всех статусных групп инженеров является интерес к творческой деятельности в НИИ и КБ; в первую очередь, инженеров привлекает такая работа, которая требует применения новых знаний, оригинальных решений, творческой инициативы, и только далее следуют мотивы материальной заинтересованности и альтруистические мотивы — выполнение социального долга, стремление к положительной оценке со стороны администрации, коллег и т. д.;

- профессиональной мотивацией и интересом к научно-исследовательской, творческой деятельности объясняется появившаяся тенденция у некоторых руководителей на понижение своего социального статуса. В освобождении от административных функций они видят дополнительную возможность заниматься любимым делом.

Исследование показало, что более 50% инженеров с установкой на смену места работы или специальности среди стимулов удовлетворения работой стараются найти возможность проявления самостоятельности, творчества в работе [57, 140].

Представляет интерес также вывод, сделанный на основе специального изучения творческой активности руководителей инженерных групп и коллективов НИИ Ленинграда. Он заключается в том, что сравнительно высокий уровень проявления технического и научного творчества у них сочетается с высокой оценкой своей специальности (60,3%), с удовлетворенностью содержательной стороной труда и стремлением к повышению своих знаний в области науки и техники (76%) [57, 141].

Профессор Э.С. Чугунова ввела такое понятие, как мотивация в профессиональной деятельности инженеров, и определила его как «своеобразный механизм поведения, который обуславливает меру целенаправленности профессионального поведения, во многом определяет уровень творческой активности личности» [57].

Общие факторы, влияющие на творческую продуктивность, представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Основные факторы, прямо или косвенно оказывающие
положительное влияние на творческую продуктивность
в коллективе**

№	Фактор
1	Ответственность в работе
2	Доминантный тип мотивации
3	Разрешающие реакции
4	Интерес к техническим наукам
5	Удовлетворенность специальностью
6	Безобвинительные реакции
7	Организация рационального взаимодействия в группе
8	Установка на совершенствование
9	Научное творчество
10	Техническое творчество

Источник: составлено по [57].

Исходя из представленного обзора, можно сделать вывод о том, что для лиц, занимающихся исследовательской деятельностью (в НИИ и КБ), материальная составляющая в качестве стимула находится далеко не на первом месте. Соответственно, такой вывод, можно сказать, является частным случаем для исследований С.Л. Рубинштейна, из которых также вытекает, что у человека имеется потребность в самой деятельности, которая позволяет получать новые знания. Можно также сделать заключение о том, что у определенной категории работников имеется потенциальная потребность в получении новых знаний.

С учетом таких выводов на практике будет вызывать сложность отбор лиц, которые действительно заинтересованы в познавательной (исследовательской) деятельности, поскольку их будет не-

значительное количество. И наоборот, если отобранные лица перво-степенное значение придают материальной составляющей, то подбор работников произведен неверно и стимулировать их увеличением оплаты труда будет невозможно, поскольку вопрос упирается не в материальную составляющую, а в интеллектуальные способности работников.

Справедливости ради следует отметить, что неудовлетворенность материальными стимулами может негативно сказываться на результатах интеллектуального труда за счет отвлечения мыслей человека. Одновременно удовлетворение материальными благами не может оказать дополнительного позитивного воздействия на результаты интеллектуальной деятельности. Удовлетворение материальных потребностей попросту не делает отрицательного вклада в результаты интеллектуального труда. В связи с чем может сложиться ошибочное представление или неверное трактование действительности, что удовлетворение материальных потребностей позволяет лучше трудиться. На самом же деле мышление человека не отвлекается на «второстепенные» потребности. А это не одно и то же. Не могут материальные стимулы улучшить мышление (либо оно есть, либо его нет), а вот максимально использовать потенциал человека или его природные данные могут.

Из этого становится очевидным, насколько упрощенно смотрятся решения и рекомендации отдельных авторов, в рецептах стимулирования которых присутствуют исключительно экономические ингредиенты — льготы по налогам, материальные выплаты, дотации, субсидии и т. п.

Выводы

1. Стимул по своей природе основан на определенной зависимости одного субъекта от другого. Даже если речь идет об экономическом стимулировании деятельности, то нужно понимать, что его механизм предполагает подчинение воли одного субъекта интересам другого. Соответственно, такой механизм должен учитывать индивидуальные особенности и состояние субъекта.

2. В советский период в науке были достаточно серьезные наработки, которые могли бы лечь в основу современной поведенческой экономики. Эти труды не утратили своей актуальности для

развития теории и практики и по сей день, но они требуют переосмысления и адаптации к современным реалиям. По причине неиспользования имеющихся наработок в настоящее время наблюдается отставание отечественной экономической мысли от мировой. Такая задержка объясняется прежде всего институциональными условиями и политическим курсом государства. Но, справедливости ради, подчеркнем, что это может и не отставание, а забегание вперед — ведь в строительстве социализма заранее предполагалось ограничение товарно-денежных и материальных стимулов.

3. В психологии психика изучается через деятельность, в результате чего познаются психологические особенности деятельности. Познание этих особенностей привнесло свежие идеи в развитие экономической науки. Так, в настоящее время поведенческая экономика стала весьма актуальной, о чем свидетельствует международное признание, включающее присуждение самых престижных премий по экономике.

4. Исследование научной литературы о поведенческой психологии показало, что в основе деятельности человека лежат потребности. Мотивы или интересы характеризуют внутреннюю готовность субъекта к деятельности, стимулы же выступают внешними раздражителями. Если перевести это на язык экономики, то движущей силой для работника является физическая нужда, потребность в чем-либо (это может быть потребность в пище или в исследовательской деятельности, познании нового). Соответственно, в ситуации, когда потребность субъекта совпадает с желанием регулятора, возникает синергетический эффект, и платой за работу может быть даже благодарность. В противном случае для получения необходимых результатов работника придется стимулировать, что может казаться принудительностью. Получается, что один и тот же трудовой результат может быть достигнут в зависимости от ситуации разными путями. Исходя из такого понимания, на первое место выдвигается правильность диагностики потребностей и интересов субъекта.

5. У человека в целом имеется физиологическая потребность в какой-либо деятельности (физическая, интеллектуальная и т. д.), поскольку благодаря ей происходит его развитие. При этом у определенной категории граждан имеется повышенная потребность

именно в интеллектуальной деятельности, т. е. в той деятельности, которая позволяет получать новые знания (частным случаем интеллектуальной деятельности является творческая деятельность). Из этого вытекает гипотеза, предполагающая, что мощной мотивацией для работника может стать даже высокая оценка результатов его работы.

6. Материальные стимулы для лиц интеллектуального труда находятся далеко не на первом месте. Соответственно, общие подходы к стимулированию труда неэффективны. К субъектам трудовой деятельности, особенно интеллектуальной, при определении стимулов и мотивов нужны индивидуальные подходы. Материальные стимулы не могут улучшить мышление, но их отсутствие способно загубить мыслящих специалистов (уход из профессии, переезд).

7. Государственный механизм стимулирования научно-технической и инновационной деятельности отечественных ученых требует дальнейшего совершенствования, поскольку глобальным следствием поведенческой экономики является борьба за умы, которая со временем будет только усиливаться.

Литература

1. *Абалкин Л.* Российская школа экономической мысли // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 4—18.
2. *Басов М.Я.* Общие основы педологии. М.; Л.: Гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1928. 802 с.
3. *Басов М.Я.* Общие основы педологии / Отв. ред. Е.В. Левченко. СПб.: Алетейя, 2007. 776 с.
4. *Баумоль У.* Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 73—107.
5. *Белкин В.Б.* Профессиональное разделение труда и подготовка рабочих кадров в СССР. М.: Высшая школа, 1966. 308 с.
6. *Белянин А.В.* Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 г.) // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 5—25. DOI 10.32609/0042-8736-2018-1-5-25. EDN YKXCTI.

7. *Бехтерев В.М.* Мозг и его деятельность. Посмертное изд. / Под ред. проф. А.В. Гервера. М.; Л.: Госуд. изд-во, тип. Печатный двор в Лгр., 1928. 327 с.
8. *Богданов А.* Всеобщая организационная наука (тектология). Ч. 1. 3 изд., заново перераб. и доп. Л.; М.: Книга, 1925. 300 с.
9. *Богдановъ А.* Эмпириомонизмъ. Кн. 3. СПб., 1906. 161 с.
10. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований. М.; СПб.: Наука, 2005—2019.
11. *Бурдянский И.М.* Основы рационализации производства. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1934. 432 с.
12. *Бухарин Н.И.* Экономика переходного периода: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11219-buharin-n-i-ekonomika-perehodnogo-perioda-ch-1-obschaya-teoriya-transformatsionnogo-protssessa-m-1920-trudy-sotsialisticheskoy-akademii-obschestvennyh-nauk#mode/inspect/page/13/zoom/4> (дата обращения: 30.05.2024).
13. *Войтонис Н.Ю.* Поведение обезьян и зарождение трудовой деятельности человека // Природа. 1948. № 6. С. 36—43.
14. *Гастев А.К.* Восстание культуры. Харьков: Молодой рабочий, 1923. 44 с.
15. *Гастев А.К.* Время. М.: Центр. ин-т труда, 1923. 37 с.
16. *Гастев А.К.* Как надо работать. М.: ВЦСПС, 1927. 200 с.
17. *Гастев А.К.* Как надо работать. Научная организация труда и управления: Сборник. М.: Экономика, 1966.
18. *Гастев А.К.* Новая культурная установка. 2-е изд. М.: ВЦСПС-ЦИТ, 1924. 48 с.
19. *Гастев А.К.* Плановые предпосылки / Предисл. В. Куйбышева. М.: Изд-во НКРКИ СССР, 1926. 116 с.
20. *Гастев А.К.* Снаряжение современной культуры / С прил. ст. А. Луначарского «Новый русский человек». Харьков: Гос. изд-во Украины, 1923. 37 с.
21. *Гастев А.К.* Стадии изобретательства // Конструктор. Изобретатель. Установщик. Сб. 1. М.: РИО ВЦСПС: ЦИТ, 1925. С. 3—4.
22. *Гастев А.К.* Трудовые установки. М.: Центр. ин-т труда, 1924. 36 с.
23. *Гастев А.К.* Установка производства методом ЦИТ. М.; Л.: Госуд. изд-во тип. «Красный пролетарий», 1927. 148 с.

24. Дунаевский Ф.Р. Полеводственная промышленность и пути ее рационального насаждения. Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. 62 с.
25. Дунаевский Ф.Р. Предпосылки механизации учетного дела // Техника управления / Институт техники управления. 1927. № 3. С. 17—27.
26. Дунаевский Ф.Р. Проблема профессионального подбора. Харьков: Ин-т труда и журнал «Путь просвещения», 1923. 68 с.
27. Здравомыслов А.Г. Человек и его работа: Социологическое исследование. М.: Мысль, 1967. 392 с.
28. История политической экономии социализма / Под ред. Д.К. Трифонова, Л.Д. Широкограда. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 608 с.
29. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 31—42.
30. Керженцев П.К. Принципы организации. М.: Экономика, 1968. 464 с.
31. Ковалев А.Г. Психология личности: Учеб. пособие. Л., 1963. 264 с.
32. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология // Теоретическая экономика. 2011. № 1. С. 17—35: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19337/1/Lemeschenko%20.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).
33. Ленин В.И. Замечания на книгу Н.И. Бухарина: «Экономика переходного периода» // Ленинский сборник XI. М.: Институт Ленина при ЦК ВКП(б), 1929. 432 с.
34. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества // Ленин В.И. Собр. соч. 2-е изд. В 30 т. Т. I. Л., 1925. С. 279—280.
35. Леонтьев А.Н. Проблемы деятельности в истории советской психологии // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 109—120.
36. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1969. 576 с.
37. Лопатин В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. Каунас, 2005. 764 с.
38. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Изд-во политической литературы, 1983.

39. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21.
40. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 12. Ч. 1. М.: Партийное издательство, 1983. 604 с.
41. *Никитенко Н.Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск: Беларуская навука, 2006. 478 с.
42. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс: Мир и Образование, 2010. 1200 с.
43. *Озерецкий Н.* Бред изобретения // Конструктор. Изобретатель. Установщик. Сб. 1. М.: РИО ВЦСПС: ЦИТ, 1925. С. 10—11.
44. О присуждении Ленинских премий за наиболее выдающиеся работы в области науки и техники [1963 года]: постановление Ком. по Ленинским премиям в области науки и техники // Известия. 1963. 21 апр. С. 1.
45. *Осипов Ю.М.* Софиасофия как инознание и как инонезнание // Философия хозяйства. 2023. № 5. С. 13—33. DOI: 10.5281/zenodo.8416707.
46. *Павлов И.П.* Избранные произведения / Под ред. Х.С. Коштоянца. М.: Госполитиздат, 1949. 568 с.
47. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957.
48. *Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. М.: Учпедгиз, 1935. 496 с.
49. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101—108.
50. Словарь синонимов: Справочное пособие / Под ред. А.П. Евгеньева; АН СССР, Ин-т русского языка. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1975. С. 649.
51. *Струмилин С.Г.* Проблемы экономики труда: очерки и этюды. М., 1925. 225 с.
52. *Талер Р., Санстейн К.* Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.
53. *Тейлор Ф.У.* Менеджмент / Пер. с англ. М.: Контроллинг, 1992. 137 с.

54. Толчинский А. Психология изобретения // Конструктор. Изобретатель. Установщик. Сб. 1. М.: РИО ВЦСПС: ЦИТ, 1925. С. 8—9.

55. Труды Первой всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства: 20—27 января 1921 г. / Ред. комиссия: Н.И. Гушин и др. М.: Организационная тройка конференции по научной организации труда и производства, 1921. Вып. 1: Заседания пленума конференции: [с приложением]. М.: 11-я Типография М.Г.С.Н.Х. (бывш. Н.К.П.С.), 1921. 168 с.

56. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Под ред. Н.Ф. Татьянченко. М.: Альта-Пресс, 2005. 1216 с.

57. Чугунова Э.С. Связь профессиональной мотивации и творческой активности инженеров // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 136—146.

58. Экономический словарь / Авт.-сост. А.Н. Азрилиян [и др.]; под ред. А.Н. Азрилиян. 2-е изд. М.: Ин-т новой экономики, 2008. 1152 с.

59. *Smith Vernon L.* An experimental study of competitive market behavior // *Journal of Political Economy*. 1962. April. No 70. (2). P. 111—137: URL: https://digitalcommons.chapman.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1027&context=economics_articles (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. *Abalkin L.* Rossijskaya shkola ekonomicheskoy mysli // *Voprosy ekonomiki*. 2001. № 2. S. 4—18.

2. *Basov M.Ya.* Obshchie osnovy pedologii. M.; L.: Gos. ped. int im. A.I. Gercena, 1928. 802 s.

3. *Basov M.Ya.* Obshchie osnovy pedologii / *Otv. red. E.V. Levchenko*. SPb.: Aletejya, 2007. 776 s.

4. *Baumol' U.* Chego ne znal Al'fred Marshall: vklad XX stoletiya v ekonomicheskuyu teoriyu // *Voprosy ekonomiki*. 2001. № 2. S. 73—107.

5. *Belkin V.B.* Professional'noe razdelenie truda i podgotovka rabochih kadrov v SSSR. M.: Vysshaya shkola, 1966. 308 s.

6. *Belyanin A.V.* Richard Taler i povedencheskaya ekonomika: ot laboratornyh eksperimentov k praktike podtalkivaniya (Nobelevskaya

premiya po ekonomike 2017 g.) // Voprosy ekonomiki. 2018. № 1. S. 5—25. DOI 10.32609/0042-8736-2018-1-5-25. EDN YKXCTI.

7. *Bekhterev V.M.* Mozg i ego deyatel'nost'. Posmertnoe izd. / Pod red. prof. A.V. Gervera. M.; L.: Gosud. izd-vo, tip. Pechat-nyj dvor v Lgr., 1928. 327 s.

8. *Bogdanov A.* Vseobshchaya organizacionnaya nauka (tektologiya). Ch. 1. 3 izd., zanovo pererab. i dop. L.; M.: Kniga, 1925. 300 s.

9. *Bogdanov" A.* Empiriomonizm". Kn. 3. SPb., 1906. 161 s.

10. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka / RAN, In-t lingvisticheskikh issledovanij. M.; SPb.: Nauka, 2005—2019.

11. *Burdyanskij I.M.* Osnovy racionalizacii proizvodstva. M.: Gos. social'no-ekonomicheskoe izd-vo, 1934. 432 s.

12. *Buharin N.I.* Ekonomika perekhodnogo perioda: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11219-buharin-n-i-ekonomika-perehodnogo-perioda-ch-1-obschaya-teoriya-transformacionnogo-protsesta-m-1920-trudy-sotsialisticheskoy-akademii-obschestvennyh-nauk#mode/inspect/page/13/zoom/4> (data obrashcheniya: 30.05.2024).

13. *Vojtonis N.Yu.* Povedenie obez'yan i zarozhdenie trudovoj deyatel'nosti cheloveka // Priroda. 1948. № 6. S. 36—43.

14. *Gastev A.K.* Vosstanie kul'tury. Har'kov: Molodoj rabochij, 1923. 44 s.

15. *Gastev A.K.* Vremya. M.: Centr. in-t truda, 1923. 37 s.

16. *Gastev A.K.* Kak nado rabotat'. M.: VCSPS, 1927. 200 s.

17. *Gastev A.K.* Kak nado rabotat'. Nauchnaya organizaciya truda i upravleniya: Sbornik. M.: Ekonomika, 1966.

18. *Gastev A.K.* Novaya kul'turnaya ustanovka. 2-e izd. M.: VCSPS-CIT, 1924. 48 s.

19. *Gastev A.K.* Planovye predposylki / Predisl. V. Kujbysheva. M.: Izd-vo NKRKI SSSR, 1926. 116 s.

20. *Gastev A.K.* Snaryazhenie sovremennoj kul'tury / S pril. st. A. Lunacharskogo «Novyj russkij chelovek». Har'kov: Gos. izd-vo Ukrainy, 1923. 37 s.

21. *Gastev A.K.* Stadii izobretatel'stva // Konstruktor. Izobretatel'. Ustanovshchik. Sb. 1. M.: RIO VCSPS: CIT, 1925. S. 3—4.

22. *Gastev A.K.* Trudovye ustanovki. M.: Centr. in-t truda, 1924. 36 s.

23. *Gastev A.K.* Ustanovka proizvodstva metodom CIT. M.; L.: Gosud. izd-vo tip. «Krasnyj proletarij», 1927. 148 s.

24. *Dunaevskij F.R.* Polevodstvennaya promyshlennost' i puti ee racional'nogo nasazhdeniya. Har'kov: Gos. izd-vo Ukrai-ny, 1925. 62 s.
25. *Dunaevskij F.R.* Predposylki mekhanizacii uchetnogo de-la // *Tekhnika upravleniya / Institut tekhniki upravleniya.* 1927. № 3. S. 17—27.
26. *Dunaevskij F.R.* Problema professional'nogo podbora. Har'kov: In-t truda i zhurnal «Put' prosveshcheniya», 1923. 68 s.
27. *Zdravomyslov A.G.* Chelovek i ego rabota: Sociologiche-skoe issledovanie. M.: Mysl', 1967. 392 s.
28. Istoriya politicheskoy ekonomii socializma / Pod red. D.K. Trifonova, L.D. Shirokorada. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1983. 608 s.
29. *Kaneman D., Tverski A.* Racional'nyj vybor, cennosti i frejmy // *Psihologicheskij zhurnal.* 2003. T. 24. № 4. S. 31—42.
30. *Kerzhencev P.K.* Principy organizacii. M.: Ekonomi-ka, 1968. 464 s.
31. *Kovalev A.G.* Psihologiya lichnosti: Ucheb. posobie. L., 1963. 264 s.
32. *Lemeshchenko P.S.* Teoreticheskaya ekonomika: istoki, predmet, metodologiya // *Teoreticheskaya ekonomika.* 2011. № 1. S. 17—35. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19337/1/Lemeschenko%204.pdf> (data obrashcheniya: 09.04.2024).
33. *Lenin V.I.* Zamechaniya na knigu N.I. Buharina: «Ekonomika perekhodnogo perioda» // *Leninskij sbornik XI.* M.: Insti-tut Lenina pri CK VKP(b), 1929. 432 s.
34. *Lenin V.I.* Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva // *Lenin V.I. Sobr. soch. 2-e izd. V 30 t. T. I. L., 1925. S. 279—280.*
35. *Leont'ev A.N.* Problemy deyatel'nosti v istorii sovetskoj psihologii // *Voprosy psihologii.* 1986. № 4. S. 109—120.
36. *Leont'ev A.N.* Problemy razvitiya psihiki. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1969. 576 s.
37. *Lopatin V.V.* Russkij tolkovyj slovar' / V.V. Lopatin, L.E. Lopatina. Kaunas, 2005. 764 s.
38. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1. Kn. 1: *Process proizvodstva kapitala.* M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1983.
39. *Marks K., Engel's F.* Soch. 2-e izd. T. 21.
40. *Marks K., Engel's F.* Soch. T. 12. Ch. 1. M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1983. 604 s.

41. *Nikitenko N.G.* Noosfernaya ekonomika i social'naya politika: strategiya innovacionnogo razvitiya. Minsk: Belaruskaya navuka, 2006. 478 s.
42. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka / Pod red. L.I. Skvorcova. 24-e izd., ispr. M.: Oniks: Mir i Obrazovanie, 2010. 1200 s.
43. *Ozereckij N.* Bred izobreteniya // Konstruktor. Izobretatel'. Ustanovshchik. Sb. 1. M.: RIO VCSPS: CIT, 1925. S. 10—11.
44. O prisuzhdenii Leninskih premij za naibolee vydayushchiesya raboty v oblasti nauki i tekhniki [1963 goda]: postanovlenie Kom. po Leninskim premiyam v oblasti nauki i tekhniki // Izvestiya. 1963. 21 apr. S. 1.
45. *Osipov Yu.M.* Sofiasofiya kak inoznanie i kak inoneznanie // Filosofiya hozyaistva. 2023. № 5. S. 13—33. DOI: 10.5281/zenodo.8416707.
46. *Pavlov I.P.* Izbrannye proizvedeniya / Pod red. X.S. Koshtoyanca. M.: Gospolitizdat, 1949. 568 s.
47. *Rubinshtejn S.L.* Bytie i soznanie. M., 1957.
48. *Rubinshtejn S.L.* Osnovy psihologii. M.: Uchpedgiz, 1935. 496 s.
49. *Rubinshtejn S.L.* Princip tvorcheskoj samodiyatel'nosti // Voprosy psihologii. 1986. № 4. S. 101—108.
50. Slovar' sinonimov: Spravochnoe posobie / Pod red. A.P. Evgen'eva; AN SSSR, In-t russkogo yazyka. L.: Nauka, Le-ningr. otdelenie, 1975. S. 649.
51. *Strumilin S.G.* Problemy ekonomiki truda: ocherki i etyudy. M., 1925. 225 s.
52. *Taler R., Sanstejn K.* Nudge. Arhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi resheniya o zdorov'e, blagosostoyanii i schast'e. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 240 s.
53. *Tejlor F.U.* Menedzhment / Per. s angl. M.: Kontrolling, 1992. 137 s.
54. *Tolchinskij A.* Psihologiya izobreteniya // Konstruktor. Izobretatel'. Ustanovshchik. Sb. 1. M.: RIO VCSPS: CIT, 1925. S. 8—9.
55. Trudy Pervoj vserossijskoj iniciativnoj konferencii po nauchnoj organizacii truda i proizvodstva: 20—27 yanvarya 1921 g. / Red. komissiya: N.I. Gushchin i dr. M.: Organizacionnaya trojka konferencii po nauchnoj organizacii truda i proizvodstva, 1921. Vyp. 1: Zasedaniya plenuma konferencii: [s prilozheniem]. M.: 11-ya Tipografiya M.G.S.N.H. (byvsh. N.K.P.S.), 1921. 168 s.

56. *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka / Pod red. N.F. Tat'yanchenko. M.: Al'ta-Press, 2005. 1216 s.

57. *Chugunova E.S.* Svyaz' professional'noj motivacii i tvorcheskoj aktivnosti inzhenerov // *Voprosy psihologii*. 1986. № 4. S. 136—146.

58. *Ekonomicheskij slovar'* / Avt.-sost. A.N. Azriliyan [i dr.]; pod red. A.N. Azriliyan. 2-e izd. M.: In-t novoj ekonomiki, 2008. 1152 s.

Д.Н. ПЛАТОНОВ, Е.Х. ХАБИБУЛЛИНА

**О континентальности отечественной экономики
и проекте народнохозяйственного комплекса России***

Аннотация. Обоснована концепция о континентальном типе отечественного хозяйства и объективной необходимости приспособления к ней. Россия является уникальной континентальной страной, и в своей хозяйственной жизни она должна стремиться как можно более экономно использовать дорогостоящие сухопутные перевозки, стараясь систематически сокращать их долю. Нацеленный на решение этой стратегической задачи народнохозяйственный комплекс может быть создан в результате осуществления общероссийского мегапроекта приспособления к «сверхконтинентальности» России.

Ключевые слова: Россия, русское хозяйство, типы хозяйственных систем, континентальный тип хозяйства, экспортная ориентация, народнохозяйственный комплекс, неодирижизм, индикативное планирование «по-русски», международное разделение труда, транспортные затраты, П. Савицкий.

Abstract. The concept of the continental type of domestic economy and the objective need to adapt to it, is substantiated. Russia is a

---

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Платонов Д.Н., Хабибуллина Е.Х. О континентальности отечественной экономики и проекте народнохозяйственного комплекса России // *Философия хозяйства*. 2024. № 6. С. 72—82. DOI: 10.5281/zenodo.14307687.

unique continental country, and in its economic life it should strive to use expensive land transportation as economically as possible, trying to systematically reduce their share. The national economic complex aimed at solving this strategic task can be created as a result of the implementation of the all-Russian megaproject of adaptation to the «supercontinentality» of Russia.

Keywords: Russia, Russian economy, types of economic systems, continental type of economy, adaptation to continentality, export orientation, national economic complex, neodirizhism, indicative planning «in Russian», international division of labor, transport costs, P. Savitsky.

УДК 330.8
ББК 65.03

Понять объективную основу самобытности отечественного хозяйства русские мыслители и провидцы пытались очень давно. Первый русский экономист И.Т. Посошков в своей «Книге о скудости и богатстве» (1724), которая является первым социально-экономическим трактатом, обобщил опыт и особенности хозяйственного строительства России в XVII — начале XVIII в. Позднее, в XIX в., подобного рода исследования продолжили славянофилы, народники и некоторые выдающиеся русские ученые-мыслители, такие как Д.И. Менделеев, С.Ф. Шарапов и др. [5]. Завершением этих исканий явились исследования русских евразийцев, в первую очередь П.Н. Савицкого, применившего к разработке новой теории мирового хозяйства фундаментальные положения экономической географии.

Новое учение Савицкого позволяет выйти на решение многих практических задач хозяйственного строительства России, опираясь на концепцию *приспособления к континентальности*, в частности, за счет освоения восточных территорий страны.

Традиционно мировая экономика объяснялась с точки зрения мирового разделения труда, сложившегося под влиянием интересов западно-европейской торговой экспансии. Исторически основные торговые пути были главным образом связаны с морскими и океаническими перевозками европейских товаров в колониальные и зависимые страны. Между тем участие России в мировой торговле

имело и имеет свои ярко выраженные особенности. С точки зрения мировой экономики русское хозяйство — это система сугубо континентального типа, что было открыто и исследовано Петром Николаевичем Савицким (1895—1968).

Что же такое *хозяйство континентального типа* и в чем оно отличается от известной всем *океанической части* мировой экономики?

Континентальность российского хозяйства обусловлена рядом факторов географического характера:

- 1) движение основных товарных потоков связано с преодолением до морских портов огромных расстояний, часто очень неудобных для перевозок;
- 2) наши моря во всех случаях являются замкнутыми водными бассейнами;
- 3) большинство наших морей замерзает в холодное время года, иногда на шесть и более месяцев.

Объективно Россия поставлена в такое уникальное географическое положение, при котором она вынуждена приспосабливаться к нему, применяя творческие идеи.

Географический признак «замкнутости», когда море соединено с другими водными бассейнами только проливом, лишь на первый взгляд не имеет хозяйственного значения. Однако его хозяйственная ограниченность проявляется в полной мере, когда свобода торгового оборота оказывается технически не обеспеченной. Движение через проливы может быть ограничено тоннажем и размерами судна, а также экологическими и политическими причинами. Но режим судоходства может изменяться. Например, прохождение судов в конкретном районе может быть неожиданно закрыто с помощью разнообразных средств. Среди этих мер могут быть и чисто военные ограничения.

В нынешней ситуации подобные изменения мореплавания возможны почти для всех российских морей.

Россия почти нигде не выходит и не имеет перспектив выйти к берегам «открытого» моря в полном смысле этого слова, а значит, не имеет возможности принять полноценное участие в международной торговле. Даже Северный Ледовитый океан, по мнению Савицкого [6], является не береговым морем, а замкнутым, континен-

тальным. В целом мирохозяйственное положение России, в отличие от многих западных государств, имеет значительно более худшие условия выхода к удобным морским гаваням по сравнению с «океаническими странами».

Однако специфика положения России в мировом хозяйстве этим не ограничивается. Перейдем к рассмотрению экономического фактора мировой торговли — здесь большое значение имеет анализ стоимости сухопутных перевозок в сравнении с водными.

Эта проблема еще в XVII в. заинтересовала выдающегося английского экономиста У. Петти (1623—1687). Согласно его расчетам, в Великобритании среднее расстояние до портов — 12 миль, а во Французском королевстве — 70. И один этот фактор давал, по мнению Петти, такой выигрыш Англии, который эквивалентен труду 1 млн человек [6]. По сути, Петти на примере Франции и Англии предложил подход к оценке степени континентальности двух соседних европейских стран, хотя он был только на начальных подступах к постановке проблемы континентальности. Кроме того, была сделана первая попытка оценить воздействие континентальности на уровень благосостояния народа.

Этот подход к оценке влияния высокой континентальности для евразийской части России актуален и сегодня. Для количественной оценки *уровня континентальности* — понятия, введенного Савицким — можно воспользоваться материалами Петти. Мы можем получить количественную оценку уровня континентальности Франции по сравнению с Англией в XVII в. в значении 5,8 раза — равным среднему соотношению расстояний до портов этих стран (это значение получим, если 70 миль разделить на 12).

Впоследствии королевство Франция существенно обновило свою внутреннюю водную систему, чтобы удешевить торговые перевозки за счет расширения возможностей водного транспорта.

В свою очередь, в России была совершенно особая ситуация, связанная с сугубой континентальностью ее хозяйства. Анализ отечественной экономики в этом аспекте необходим для понимания экспортного потенциала страны и критической важности развития ее внутреннего рынка. Поскольку в наше время сохраняется принципиальное различие в стоимости сухопутных и водных перевозок — до 70—80 раз для Западной Европы и до 20—25 раз для

США [1], — можно применить подход, аналогичный рассмотренному выше, к анализу российского участия в мировом хозяйстве.

Важно, что чрезмерная дороговизна перевозок по суше сильно повышает среднюю стоимость российских товаров, причем доля транспортных затрат составляет в среднем примерно половину их общей стоимости. Напротив, в странах, имеющих близкие и удобные выходы к морю, затраты на доставку составляют около 5—10% [1].

Российские производители и потребители платят за доставку больше, чем американские предприниматели, в 6 раз и в 4,5 раза больше, чем китайские [1]. В целом во многом из-за повышенных транспортных расходов суммарные затраты на производство в России в 2—3 выше, чем у западноевропейских и американских производителей [1]. В итоге доля сверхдорогих железнодорожных и других сухопутных перевозок составляет для России, в отличие от большинства «океанических стран», на порядок большую цифру — 93% [1].

Из-за существенной разницы в размере затрат на морские и сухопутные перевозки объективно можно резюмировать: континентальные страны, такие как Россия (являющаяся уникальной континентальной страной), в своей хозяйственной жизни должны стремиться как можно более экономно использовать сухопутные перевозки, стараясь систематически сокращать их долю. Втягивание России в интенсивный мировой океанический обмен привело бы ее к широкому использованию сверхдорогих сухопутных перевозок. В результате для отечественного хозяйства сложилась бы перспектива стать «задворками мировой экономики» [1, 408].

Даже для Франции, которая не является столь же континентальной страной, как Россия, великий французский экономист XX в. Ф. Перру (1903—1987), рассматривая перспективы «сверхусиленной» экспортной ориентации Франции, крайне негативно оценивал подобный сценарий [10]. Похожим образом в современных условиях усиленная экспортная ориентация России неизбежно будет приводить (как уже и приводит), по предвидению Савицкого, к «трагической бедности и убожеству ее хозяйства» в целом [6, 417]. Доминирующий сегодня тренд экспортной ориентации российского хозяйства, крайне выгодный океаническим странам, позволяет им по-

лучать нужные им дешевые ресурсы и огромные рынки сбыта. Это существенно ущемляет интересы нашей страны и благосостояние ее народа.

Однако этот путь не является единственно возможным. Вслед за осознанием своеобразия континентальности русского хозяйства должен последовать переход к политике адаптации к «нарочитой континентальности страны» [6]. Говоря словами П. Савицкого, «не в обезьяньем копировании “океанической” политики других, во многом к России неприменимой, но в осознании континентальности и в приспособлении к ней экономического будущего России» [1, 418].

В связи с необходимостью сокращать дорогие сухопутные перевозки стержнем хозяйственной стратегии России должно стать приспособление к решению этой задачи. В этом контексте необходимо перестроить мирохозяйственные связи России, максимально ограничив роль мирового рынка в хозяйстве страны в части, связанной с дорогими сухопутными перевозками, и развитием взаимодополняющей торговли географически соприкасающихся друг с другом российских областей.

Сверхконтинентальная страна при торговых операциях на мировом рынке получает за продажу товара по мировой цене — за вычетом стоимости. В то же время она может реализовать свои товары где-либо поблизости, в соседних районах не отправляя их на «мировой рынок», — с большей выгодой, развивая внутренний рынок континента [6, 408]. Для огромного круга российских областей рождается мотивация не сильно рассчитывать на мировой рынок, а переходить к созданию условий для выращивания новых и восстановления старых центров производства продуктов на территории страны. Создание таких центров, в свою очередь, расширило бы возможности действия «сил внутриконтинентальных притяжений» хозяйственных единиц (см. подробнее [1]).

Для иллюстрации сказанного, рассмотрим постановку и подход к решению задачи выбора наилучшего мирохозяйственного сценария для России на языке математики. Представим модель внутриконтинентальных притяжений, по П.Н. Савицкому (рис. 1).

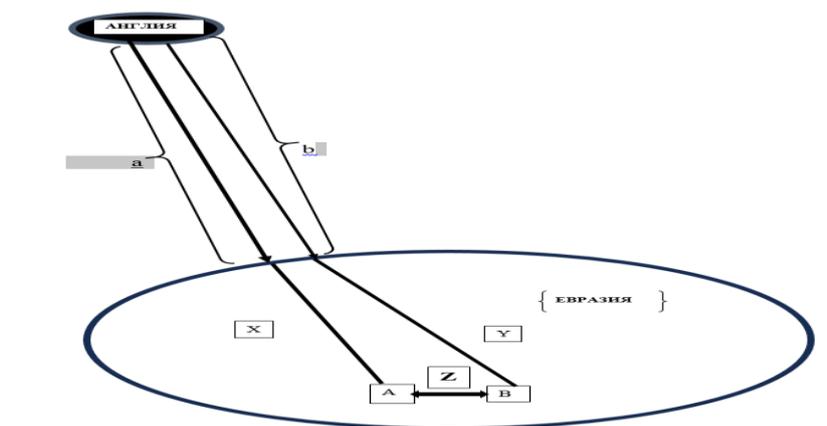

Рис. 1. Модель «силы внутриконтинентальных экономических притяжений» как инструмент анализа путей приспособления к сугубой континентальности России⁵

Z — стоимость перевозки от континентального продавца к такому же покупателю;

$X+a$ — стоимость вывоза такой же единицы товара из континентального пункта на мировой рынок, где X — стоимость сухопутной перевозки от континентального пункта производства до ближайшего пункта океанского (морского) побережья;

a — стоимость морского транспорта от этого пункта до мирового рынка;

$Y+b$ — стоимость ввоза этого же продукта с мирового рынка равна, где Y — стоимость сухопутной перевозки от порта внутрь континента к пункту потребления, b — стоимость морской перевозки от «мирового рынка» до ближайшего к континентальному центру порта.

$$Z < X+a + Y+b \quad (1)$$

Сила внутриконтинентального притяжения хозяйственных единиц F тем сильнее, чем больше разность:

$$F = \{X+a + Y+b\} - Z. \quad (2)$$

⁵Представленная графическая иллюстрация модели и уточнение некоторых параметров предложена авторами настоящей статьи.

Рисунок 1 и формулы модели (1) и (2) наглядно подчеркивают, что чем меньше расстояние между двумя соседскими хозяйственными единицами, взаимодействующими и взаимодополняющими друг друга, т. е. чем меньше расстояние между ними, в размере величины Z , тем меньше при прочих равных условиях на местных ценах будет сказываться хозяйственно-географическая «обездоленность» России, обусловленная вынужденными дорогами сухопутными перевозками, в сценариях интенсивной экспортной ориентации.

Народнохозяйственный комплекс, нацеленный на решение стратегической задачи снижения затрат на сухопутные перевозки, может быть частично воссоздан, а отчасти создан заново в результате осуществления общероссийского мегапроекта приспособления к «нарочитой континентальности» России. Как показал советский опыт, эта задача вполне решаема, хотя она и непроста. Ее результат зависит от активизации хозяйственной роли государства, появления нового Росплана и подчиненного ему, целенаправленно работающего на интересы благосостояния всех слоев народа, государственного Росбанка (подробнее см. в работах: [2—4; 7—9]).

Кроме того, требуется расширение и создание системы внутренних водных путей, используя транспортный потенциал великих рек, в том числе Оби, Енисея, Лены, а также возможностей Байкала и других водных артерий. Необходимо также решить острые демографические вопросы, в том числе принять ряд радикальных материальных мер, направленных на рост рождаемости, предоставив за счет государственных программ достаточные материальные возможности растить в семьях много детей. Это особенно важно для отдаленных районов российского Крайнего Востока.

Опыт успешного хозяйственного решения задачи создания комплекса крупных центров, основанных на «внутриконтинентальных притяжениях», в советский период XX в. был связан с использованием директивного планирования. В условиях современного многоукладного хозяйства России с развитым рыночно-капиталистическим укладом планирование может быть обновленным по форме. Например, оно может носить дирижистско-индикативный характер, «по-русски» (см. подробнее [2; 3]). Эти

методы планирования могут также использовать уже накопленные лучшие практики планирования и реализации национальных проектов XXI в.

В советское время была создана система народнохозяйственных центров — так называемых топливно-энергетических комплексов (ТЭК), взаимоувязанных со всем народнохозяйственным комплексом. Часть этих центров сохранилась и до нашего времени, и они до сих пор вносят колоссальный вклад в благосостояние страны.

Теоретические исследования способов приспособления к сверхконтинентальности, опираясь на развитие внутреннего рынка, на «силы внутриконтинентальных притяжений» соседских хозяйственных единиц, фактически нашли воплощение в практике развития страны в советский период. В целом они успешно прошли историческую проверку и продолжают приносить пользу в наше время. Концепция приспособления к сверхконтинентальности отечественного хозяйства задает принципиальный критически важный вектор для будущей стратегии хозяйственного развития России.

Литература

1. *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008.
2. *Осинов Ю.М.* Неодирижизм плюс неолиберализм равняется экономика современной России // *Философия хозяйства*. 2012. № 2.
3. *Осинов Ю.М.* Хозяйственный дирижизм // *Философия*. 2007. № 6.
4. *Осинов Ю.М.* Из западни (К вопросу о вырыве России к развитию) // *Философия хозяйства*. 2014. № 2.
5. *Платонов Д.Н.* Отечественная экономическая мысль как отражение особенностей русской цивилизации. М.: ТЕИС, 2018.
6. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
7. *Хабибуллина Е.Х.* Уникальность русского хозяйственного типа как хозяйства сугубо континентального. Неоцененное открытие П.Н. Савицкого // *Россия под натиском новых реалий: цивилизация, социум, хозяйство: Сб. ст. по итогам Международной науч-*

ной конференции 8—10 декабря 2021 г. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023.

8. *Хабибуллина Е.Х.* Создание «сильной экономической структуры» как приоритетная цель русского неодирижизма в первой половине XXI века // Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения — 2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях»: Сборник лучших докладов. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. С. 778—786.

9. *Хабибуллина Е.Х.* Геостратегический аспект во взглядах Ф. Перру на международную экономическую интеграцию // Евразийская интеграция: геостратегический аспект. Коллективная монография / Под ред. Осипова Ю.М., Архипова А.Ю., Зотовой Е.С. М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014.

10. *Perroux F.* *Independence de l'economie nationale et interdependance des nations.* Paris, 1969.

11. *Perroux F.* *Dialogue des monopoles et des nations.* Grenoble, 1982.

References

1. *Bezrukov L.A.* *Kontinental'no-okeanicheskaya dihotomiya v mezhdunarodnom i regional'nom razvitii.* Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2008.

2. *Osipov Yu.M.* *Neodirizhizm plyus neoliberalizm ravnyaetsya ekonomika sovremennoj Rossii // Filosofiya hozyajstva.* 2012. № 2.

3. *Osipov Yu.M.* *Hozyajstvennyj dirizhizm // Filosofiya hozyajstva.* 2007. № 6.

4. *Osipov Yu.M.* *Iz zapadni (K voprosu o vyryve Rossii k razvitiyu) // Filosofiya hozyajstva.* 2014. № 2.

5. *Platonov D.N.* *Otechestvennaya ekonomicheskaya mysl' kak otrazhenie osobennostej russkoj civilizacii.* М.: TEIS, 2018.

6. *Savickij P.N.* *Kontinent Evraziya.* М.: Agraf, 1997.

7. *Habibullina E.H.* *Unikal'nost' russkogo hozyajstvennogo tipa kak hozyajstva sugubo kontinental'nogo. Neocennoe otkrytie P.N. Savickogo. Rossiya pod natiskom novyh realij: civilizaciya, socium, hozyajstvo. Sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchnoj konfer-*

encii 8—10 dekabrya 2021 g. / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoy, N.P. Nedzvetskoy. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova., 2023.

8. *Habibullina E.H.* Sozdanie «sil'noj ekonomicheskoy struktury» kak prioritetnaya cel' russkogo neodirizhizma v pervoj polovine XXI veka // Mezhdunarodnaya ezhegodnaya nauchnaya konferenciya Lomonosovskie chteniya — 2022. Sekciya ekonomicheskikh nauk. «Nauka i iskusstvo ekonomicheskoy politiki v krizisnyh usloviyah»: Sbornik luchshih dokladov. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2023. С. 778—786.

9. *Habibullina E.H.* Geostrategicheskij aspekt vo vzglyadah F. Perru na mezhdunarodnuyu ekonomicheskuyu integraciyu // Evrazijskaya integraciya: geostrategicheskij aspekt. Kollektivnaya monografiya / Pod red. Osipova Yu.M., Arhipova A.Yu., Zotovoj E.S. M.; Rostov n/D: Vuzovskaya kniga, 2014.

М.В. КУЛАКОВ, А.Ф. РАИМОВ

Современное состояние IT-сферы в России и Узбекистане*

Аннотация. В данной статье исследуется современное состояние функционирования IT-сферы в контексте инновационного развития финансовых секторов России и Узбекистана по отдельности, определены основные направления развития анализируемой сферы, выявлены преимущества и проблемы, приведены статистические данные, в том числе рейтинги. Проанализированы структура финансового сектора, а также концепции электронных правительств, внедренные в обоих государствах за последние годы и являющиеся одним из направлений двустороннего сотрудничества. Важной составляющей представленной статьи является приведение перечня государственных мер по интеграции инновационных технологий и решений в финансовом секторе, в частности в банковской, страховой и др.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кулаков М.В., Раимов А.Ф. Современное состояние IT-сферы в России и Узбекистане // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 82—97. DOI: 10.5281/zenodo.14307771.

Ключевые слова: финансовый сектор, интеграция, фондовый рынок, банк, инноватизация, цифровизация, технологии, цифровая экономика, электронное правительство.

Abstract. This article studies the current state of IT-sphere in the context of innovative development of financial sectors of Russia and Uzbekistan separately, defines the main directions of development of the analyzed sphere, identifies advantages and problems, provides statistical data, including ratings.

The structure of the financial sector is analyzed, as well as the concepts of e-government, introduced in both countries in recent years and being one of the directions of bilateral cooperation.

An important component of the presented article is the list of governmental measures for the integration of innovative technologies and solutions in the financial sector, in particular, in banking, insurance, etc. The article also provides a list of governmental measures for the integration of innovative technologies and solutions in the financial sector.

Keywords: financial sector, integration, stock market, bank, innovatization, digitalization, technology, digital economy, e-government.

УДК 330
ББК 65

Цифровизация финансового сектора как одного из направлений экономики приобретает все большую значимость для экономик ряда развивающихся государств, охватывая все направления системы финансового сектора, что в результате приводит к качественному развитию экономики государства. Учитывая, что развивающиеся государства испытывают нехватку в передовых технологиях из-за их высокой добавленной стоимости, а также уровня развития IT-сферы и производства технологий, интеграции инновационных услуг, экспорт таких технологий и услуг становится одним из приоритетных направлений двустороннего и многостороннего сотрудничества между государствами.

Целью работы является исследование современного состояния процессов цифровизации в Узбекистане и России, в частности в

финансовом секторе, для определения перспективных направлений сотрудничества между государствами.

Для определения современного состояния сотрудничества Узбекистана и России важно понять терминологические и институциональные основы финансового сектора. Так, под финансовым сектором понимается система экономики, которая регламентирует финансовые потоки (капитал), распределяющиеся на определенные направления.

При этом для экономической сферы естественной является тенденция, в соответствии с которой сокращается количество субъектов — посредников финансовых отношений и происходит замена их автоматизированными системами и иными результатами цифровизации финансового сектора. В этой связи ряд профессий в анализируемом секторе со временем теряет свою необходимость, так как их заменяют автоматизированные системы и результаты научно-технического прогресса.

Финансовый сектор всегда являлся одним из приоритетных направлений сотрудничества между государствами, хозяйствующими субъектами и иными акторами. Развитие научно-технического прогресса, диверсификация форм отношений в рамках финансового сектора, а также развитие финансового сектора в целом сказываются на том, что данное направление является динамичным, в силу чего его правовое регулирование, а также вопросы технического оснащения становятся предметом постоянных дискуссий, так как необходимо отслеживать не только изменения и соответствовать им для устойчивости и конкурентоспособности, но и исключать злоупотребления и иные действия, которые являются преступными как в рамках национального законодательства, так и на трансграничном уровне [11].

Изменчивость финансового сектора сказывается на том, что структура финансового сектора, в широком понимании, может быть преобразована. В настоящее время структура финансового сектора включает в себя следующие аспекты.

1. Валютный рынок, в рамках которого субъекты валютно-финансовых отношений регулируют вопросы обмена валютами по субъектному составу «покупатель—продавец».

2. Фондовый рынок как особая финансовая система, в рамках которой регламентируются выпуск, хождение и реализация различных ценных бумаг (в последние годы растет значимость электронных ценных бумаг под влиянием цифровизации финансового сектора, что персонализирует ценные бумаги, а также делает более надежными их персональное использование).

3. Денежно-кредитный рынок, представляющий финансовые средства от одного субъекта (кредитора) другому при определенных условиях на коммерческой основе (классическая финансовая система) или некоммерческой, но социальной основе (исламская финансовая система) с определенными условиями в рамках соответствующего соглашения.

4. Страховой рынок как особая система финансового сектора направленная на заведомое регламентирование вопросов реализации страховых обеспечений в случае возникновения страхового случая, соответствующего договору или условиям страхования от организации страхования (страхователя) для страховщика.

5. Рынок деривативов, или рынок финансовых инструментов, предметами регулирования которых являются фьючерсы, форварды, опционы и др.

Как видно из вышеуказанных аспектов (структурных составляющих) финансового сектора, все они тесно связаны с технологиями, в частности с информационно-коммуникативными, так как сбор, передача и реализация информации представляют собой основу финансовых отношений между двумя и более субъектами. При этом приведенные составляющие финансового сектора в большей степени характерны для частных хозяйствующих субъектов. На уровне двусторонних государственных отношений они также важны, так как в системе публичных финансовых отношений важны вопросы государственного кредита, валютного регулирования, страхования, фондов и др.

В России финансовая система в настоящее время находится в состоянии турбулентности, что подтверждается политикой по устранению внешних факторов, а также минимизации влияния внешних факторов на финансовый сектор и не только. В этой связи растет независимость финансового сектора от реального сектора экономики. При этом развитие цифровизации в целом сказывается

на обособлении развития финансового сектора. Так, удельный вес финансового сектора в объеме ВВП России находится в промежутке от 4 до 5,5% ВВП России, что включает в себя структурные составляющие финансового сектора, приведенные выше [9].

Анализируя цифровизацию финансового сектора России, важно отметить, что Россия является одним из мастодонтов в данном направлении. Россия постепенно отходит от традиционных основ обеспечения финансового сектора и в каждый из институциональных составляющих финансового сектора внедряет современные технологии, большинство из которых являются разработками российских специалистов. Среди основных технологий финансового сектора России можно выделить следующие.

1. *Блокчейн-технологии*, которые представляют собой распределенную базу данных, хранящую информацию в виде последовательности блоков, связанных между собой криптографическими методами. Эта технология позволяет достичь высокой степени прозрачности, надежности и безопасности данных, так как каждый блок хранится не только у одного центрального сервера, а у множества узлов сети.

Помимо этого, блокчейн-технологии используются для записи операций в криптовалютах, таких как биткоин, но также могут быть применены в различных других областях, например в финансах, здравоохранении, государственном управлении или логистике.

Технология блокчейна позволяет улучшить процессы взаимодействия между участниками системы, уменьшить издержки и повысить безопасность данных.

2. *Искусственный интеллект*. В финансовом секторе он широко применяется для повышения эффективности и точности принятия решений, автоматизации процессов, управления рисками, предсказания трендов на рынке, борьбы с мошенничеством и иными проблемными факторами.

Примерами могут послужить анализ данных и прогнозирование рынка при работе с большим объемом данных, который человеку представляется затруднительным; выработка наиболее приемлемых инвестиционных стратегий; оценка рисков, которые связаны с кредитными отношениями, инвестициями и иными финансовыми услугами, а также предложение наиболее приемлемых вариантов

решений, которые могут быть учтены человеком; помимо этого, искусственный интеллект проводит классификацию участников финансовых отношений в ходе осуществления финансовых операций посредством анализа и прогнозирования потока клиентов в банках, что улучшает качество обслуживания клиентов; нивелирование злоупотреблений и финансовых мошенничеств посредством отслеживания нерационального поведения участника финансовых отношений посредством обработки информации об операциях и др.

3. *Облачные вычисления.* Их используют для обработки и хранения информации о финансовых операциях, выполнения сложных вычислений и аналитики, а также для предоставления доступа к финансовым ресурсам через интернет. Облачные вычисления, как правило, позволяют финансовым организациям повысить эффективность своей работы, улучшить безопасность данных, сократить затраты на IT-инфраструктуру и быстрее реагировать на различного рода изменения на финансовых рынках.

Отдельно необходимо отметить сферу киберпреступлений и обеспечения безопасности в ходе проведения транзакций. Как отметил президент Узбекистана, за первые 11 месяцев 2023 г. в республике было зафиксировано около 5500 киберпреступлений, из которых более 70% приходится на кражи и мошеннические действия.

Также отмечено, что в настоящее время в республике действуют около 50 платежных систем, которые не всегда обладают возможностями или соответствуют законодательным требованиям в вопросе обеспечения безопасности предоставления услуг для граждан, в связи с чем органам исполнительной власти, правоохранительным органам были даны соответствующие поручения по решению данной проблемы [2].

Сфера кибербезопасности в России достаточно хорошо развита, а отдельные российские компании в Узбекистане пользуются большой популярностью. Так, управляющий директор «Лаборатории Касперского» А. Кулашева в ходе Петербургского международного экономического форума отметила, что в Узбекистане число пользователей программами и услугами компании растет быстрее всех в сравнении с другими государствами СНГ.

Концептуальными документами развития финансового сектора России являются: Приоритетные направления для улучшения

доступности финансовых услуг на 2022—2024 гг.; Основные направления цифровизации финансового рынка на 2022—2024 гг.; Федеральный закон Российской Федерации «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровизации инноваций в России».

В соответствии с Индексом глобального инновационного развития на 2022 г. (последние данные), Россия занимает 47-е место с 34,3 баллами (оценивается несколько критериев). Безусловно, данный рейтинг не может быть определяющим и объективным, так как сфера цифровизации в социальной, экономической сфере и финансовом секторе в действительности свидетельствует о более высоких показателях. По этому же рейтингу Узбекистан занимает 82-е место среди 132 государств, которые были охвачены данным рейтингом — примечательно, что на 2024 г. государствами-участниками ООН являются более 193 государств. Соответственно, рейтинг не учитывает более чем 60 государств, а отсутствие полной информации о сфере инноваций и направлений, которые в отдельных государствах могут носить конфиденциальный характер, не могут способствовать объективности и точности рейтинга.

Тем не менее, данный рейтинг важен тем, что в нем представлены 5 блоков (деловая активность, результаты использования знаний и технологий, развитие информационно-коммуникационных технологий и их составляющих, человеческий капитал и научные исследования в сфере современных инноваций, институциональные основы), включающих в себя более чем 70 критериев. Каждый из них в совокупности и суммарно дает понимание о развитии сферы инноваций в отдельно взятом государстве. Рейтинг публикуется официальным источником, при этом каждому государству отведен отдельный раздел, в котором можно отследить более и менее успешные показатели по каждому государству. В отличие от России отдельные данные по Узбекистану отсутствуют, но, несмотря на это, республика устойчиво улучшает свои показатели по информационно-коммуникационным технологиям, опережая большинство государств.

Возможно, более показательным и полезным будет рейтинг не столько государств, сколько городов, так как города, в частности столицы, являются центрами инноваций [7]. Так, г. Москва, в соответствии с другим международным рейтингом от 2021 г. (Global

Fintech Index), на основе таких критериев, как количество финансовых технологий, финтех-хабов, коворкингов, компаний в сфере IT, а также степени международного сотрудничества в рассматриваемой области, которые распределены на качественные и количественные блоки, занимает 18-е место в мировом рейтинге городов, опережая такие города, как Токио, Чикаго, Цюрих, Париж и ряд других. При этом в рейтинге подчеркивается рост на 12 пунктов с прогнозом на дальнейший рост. Таким образом, Москва входит в двадцать наиболее развивающихся городов в сфере инноваций.

Г. Ташкента в рейтинге нет. Единственными двумя городами, которые включены в рейтинг, являются Астана и Алматы (Казахстан), которые заняли 218-е и 220-е места соответственно [12].

Важно отметить, что это рейтинг 2021 г., с того времени в рамках Стратегии развития Нового Узбекистана и иных документов был предпринят ряд действенных мер, и, следовательно, можно предположить, что рейтинг г. Ташкента, в котором функционирует IT-парк, было трудоустроено много приехавших после 2022 г. специалистов в этой сфере, внедрены современные технологии и приняты другие меры, которые с большой долей вероятности способствовали улучшению показателей как г. Ташкента, так и республики в целом. Отметим, что в списке государств, в соответствии с вышеуказанным рейтингом, Россия в 2021 г. заняла 5-е место.

Приведение рейтингов городов, которые показывают степень развития городов и государств в сфере современных технологий, важно для определения современного состояния их финансового сектора, так как современные технологии первоначально применяются в финансовой сфере и в дальнейшем охватывают иные сферы.

Оценивая состояние цифровизации финансового сектора России, невозможно не отметить государственную программу «Цифровая экономика», которая была утверждена в соответствии с Указом Президента России от 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» Правительства Российской Федерации, принятую в 2019 г.

Программа «Цифровая экономика» включает в себя следующие направления развития и регулирования.

1. Нормативное регулирование правовой среды.

2. Кадры для цифровой экономики.
3. Информационная инфраструктура.
4. Информационная безопасность.
5. Цифровое государственное управление.
6. Искусственный интеллект.
7. Обеспечение доступа в интернет за счет развития спутниковой связи.
8. Развитие кадрового потенциала IT-отрасли.

Приведение данных направлений именно в вышеуказанной последовательности имеет вполне рациональное обоснование. Правовая составляющая, исходя из логики разработчиков программы, выступает как фундамент обеспечения дальнейшей деятельности. Вторым приводится кадровый состав для развития цифровой экономики, далее идут непосредственные информационно-коммуникационные составляющие и направления цифровизации [6].

Важно отметить концепцию «Цифровой экономики», которая представляется больше, чем просто концепция в рамках экономической сферы, финансового сектора, поскольку охватывает социальную и иные сферы. Цифровая экономика в настоящее время становится в ряде государств национальной программой развития, одним из приоритетных направлений государственной политики, которой приходится учитывать стремительное развитие современных технологий, научно-технического развития, что существенно сказывается на финансовом секторе [8].

Концепция цифровой экономики, которая одной из первых в мире применяется в России, находит свое продолжение в других государствах мира, так как цифровизация экономики и финансового сектора — не вопрос развития второстепенных направлений, а необходимость в условиях роста конкуренции, роста трансграничных финансовых, экономических преступлений, а также вопрос сокращения отставания в развитии государства через призму сокращения отставания в инновационном развитии. XXI в. тесно связан с современными технологиями, и в этой связи Россия и Узбекистан, имеющие многолетние тесные торгово-экономические отношения, могут быть полезны друг другу в вопросах обмена опытом, технологиями и не только.

Если же до 2022 г. условный «экспорт» опыта, специалистов и технологий исходил из России в Узбекистан, то нынешние политические, экономические и финансовые реалии начинают изменять баланс в вопросах сотрудничества в сфере цифровизации финансов.

В целом, в соответствии с показателями за последние годы, ИТ-рынок России в 2022 г. вырос на 200 млрд р. (более 17%) по сравнению с 2021 г. и составил 1,6 трлн р. Доля рассматриваемого рынка в ВВП России также выросла и приближается к отметке 2%, притом что на мировом уровне ВВП показывает 2,9%. На 500 ведущих компаний отрасли приходится 80% всего ИТ-рынка страны.

При этом наиболее перспективным и быстрорастущим сегментом российской экономики в первом квартале 2023 г. стало направление ИТ, которое показало рост более чем на 75% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. По утверждению вице-преьера правительства России Д. Чернышенко, рост обусловлен механизмами, которые были предприняты правительством на федеральном и региональном уровнях, среди которых индивидуальное рассмотрение каждого случая для адресной помощи, преференциальные меры помощи, связанные с льготным кредитованием, а также упрощение условий предоставления грантов на проекты и налоговые послабления.

В Узбекистане ИТ-сфера становится наиболее приоритетной. Так, уже к 2023 г. в данной сфере осуществляют свою деятельность свыше 100 тыс. человек, при этом объем данного направления в финансовом выражении составляет около 1 млрд долл. США, что в масштабах республики достаточно значительно, учитывая, что этому направлению по-настоящему системно начали уделять внимание лишь в последние 4—5 года.

Узбекистан уже сейчас, помимо внутреннего потребления технологий и разработок в сфере ИТ, экспортирует в зарубежные государства, прежде всего соседние, среди которых Россия, и стремится закрепиться как региональный (центрально-азиатский) ИТ-хаб, которым уже является после создания ИТ-парка в г. Ташкенте, а также открывает ряд других представительств в областных центрах республики в целях дальнейшего развития этой сферы в рамках государственных программ поддержки.

Объем экспорта ИТ-услуг за весь 2023 г. составил свыше 250 млн долл. США, что является большим скачком в суммарном показателе (более трех раз), так как за весь 2023 г. экспорт ИТ-услуг составил лишь 89,2 млн долл. США, по данным ИТ-парка республики [11].

Примечательно, что в Узбекистане к 2024 г. функционируют свыше 1600 ИТ-компаний, тогда как в 2017 г. экспорт ИТ-услуг составил всего 600 тыс. долл. США, а, как отмечалось ранее, в 2023 г. была превышена отметка в более чем 250 млн долл. США. Подобная колоссальная разница подчеркивает результативность государственной политики в этом направлении.

В этой связи важно отметить, что в Узбекистане финансовый сектор также является одним из приоритетных направлений государственной политики, что подтверждается многочисленными мерами и нормативными актами.

В последние годы финансовый сектор, а также цифровизация финансового сектора динамично развиваются, чему способствует открытие ИТ-парка и представительств в городах республики.

С другой стороны, растет обмен опытом, технологиями с зарубежными государствами для качественной реализации комплекса мер в финансовом секторе республики для доведения стандартов и качества финансовых услуг на национальном уровне до общемирового уровня с привлечением профессионального сегмента. В этих целях проводится широкая работа государственных ведомств. Анализируя финансовый сектор республики, сектор оказания финансовых услуг, важно учесть, что процентная ставка Центрального банка сохраняется на уровне 14—16% начиная с 2022 г. и изредка меняется в зависимости от различных факторов, в первую очередь инфляции. Достижение 5%-го инфляционного показателя, который был определен в рамках денежно-кредитной политики, было отложено до второй половины 2023 г. В этой связи начиная с 2022 г. наметился инфляционный рост до 12% [5].

Рассматривая важное направление финансового сектора — банковский, важно учесть, что в 2022 и в 2023 гг. в Узбекистане среднее количество банковских учреждений, оказывающих физическим и юридическим лицам финансовые услуги, превысило 190 и приближается к отметке 200.

Так, в республике функционируют 33 коммерческих банка, 157 небанковских кредитных организаций и иных институтов, среди которых микрофинансовые организации, а также организации, оказывающие услуги по рефинансированию ипотеки, и др. Примечательно, что появились первые банки, которые полностью перешли на дистанционные услуги в формате интернет-банкинга, наиболее популярными из которых являются: TBC Bank, Anorbank, Uzum Bank.

В этой связи опыт российских банков, таких как «Сбер» и «Тинькофф» («Т-банк»), могут быть в высокой степени полезны, так как растет число пользователей (клиентов) вышеуказанных узбекистанских банков. Примечательно, что российский банк «Тинькофф» («Т-банк»), который полностью функционирует с применением дистанционных технологий посредством выстроенной системы оказания дистанционных банковских, финансовых и страховых услуг, занимает 1-е место в России среди подобных банков по количеству клиентов [1].

Вышеуказанный банк, столкнувшись как с внешними, так и с внутренними экономическими ограничениями (операции с иностранной валютой), продолжает достаточно эффективно оказывать большинство финансовых услуг, в том числе с иностранными валютами, хотя и с ограничениями. Способность российских банков к устойчивости и принятию конструктивных балансирующих механизмов по беспрепятственной работе в условиях различного рода ограничений является одним из основополагающих для финансового сектора в целом, что чрезвычайно важно для обмена опытом с другими банками [3].

К 2023 г. около 80% активов банковской системы Узбекистана стали принадлежать государственным коммерческим банкам. При этом если в государственных банках соотношение кредитных вложений к депозитам составило 231,4%, то в остальных коммерческих банках данный показатель немногим более 80% [10].

В сфере страхового рынка в республике к 2023 г. функционировала 41 страховая организация, 25 из которых являются участниками Фонда гарантирования страхования. В соответствии с нормативными актами республики, в том числе с Постановлением Прези-

дента о Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022—2026 гг., среди мер в рамках данной Стратегии предлагаются следующие.

1) обновление состава и изменение количества участников наблюдательных советов коммерческих банков с долевым участием государства;

2) увеличение количества независимых членов в рамках наблюдательных советов с 24 до 35 человек, что составляет примерно 30% от общего количества участников наблюдательных советов;

3) внедрение системы КРІ (ключевых показателей эффективности), т. е. математических показателей эффективности на основе определенных критериев, среди которых результативность (степень достижения поставленных целей, выражаемая в цифровом значении) и эффективность (сравнение итогов запланированных целей с ресурсами, которые были использованы для достижения этих целей и др.);

4) расформирование надзорной комиссии в рамках банка с долевым участием государства, что повышает принцип рыночных отношений в деятельности банка и нивелирует бюрократические и контрольные барьеры, вместо которых внедренные автоматизированные системы могут справиться не менее эффективно;

5) Оптимизация крупнейших банков республики с государственным долевым участием в их уставном капитале, среди которых «Асакабанк», «Халкбанк» и др., при этом «Ипотека банк» был приватизирован для венгерского банка «ОТР Банк», что открыло возможность последнему интегрироваться в финансовую и банковскую систему республики, внедряя современные технологии, которые соответствуют техническим регламентам и стандартам Европейского союза.

При анализе состояния финансового сектора и разработке прогноза его развития, важно также акцентировать внимание на положениях вышеуказанной Стратегии, так как основные направления развития финансового сектора предусмотрены в ее содержании [4].

Так, помимо вышеуказанных целей, в Стратегии предусматриваются увеличение доли частного сектора с нынешних 18 до более чем 50%, уменьшение налога на прибыль с 20 до 15%, образование нового банка, обеспечивающего финансирование промыш-

ленности и инвестиционных проектов, принятие мер по размещению акций отдельных крупнейших банков, а также, что немаловажно и непосредственно регламентирует сферу цифровизации финансов, выработка программ по улучшению современных финансовых услуг, операций и технологий, в том числе безналичных финансовых операций и иных аспектов в данном направлении, которые становятся наиболее приоритетными.

Важно отметить, что последняя составляющая оптимизации тесно связана с обеспечением технической безопасности, что требует комплексных государственных мер, а также сотрудничества с зарубежными государствами, в первую очередь с Россией, у которой имеется многолетний опыт по безопасным финансовым электронным операциям.

Литература

1. *Денисенко А.О.* Цифровизация управления финансами в современных условиях // *Аудиторские ведомости*. 2021. № 1. С. 76—78. EDN IYJZTI.

2. За 11 месяцев в Узбекистане было совершено 5,5 тыс. киберпреступлений: URL: <http://www.uzdaily.com/ru/post/82211> (дата обращения: 10.05.2024).

3. *Зайцева О.П.* Цифровые технологии государственного финансового контроля // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 6. С. 12—16. DOI: 10.17513/fr.43464.

4. *Конюхова В.Е.* Цифровая трансформация в финансовой сфере // *Цифровая трансформация — шаг в будущее: Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета*. Минск, 27 октября 2021 г. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 141—143. EDN KSBLUD.

5. *Мурадова Н.У.* Вопросы цифровой экосистемы финансовых технологий в Республике Узбекистан // *Экономика и социум*. 2022. № 51 (96). С. 1131—1150. EDN JPFHYA.

6. *Николаев Н.В.* Финансовые ресурсы и финансовые отношения в национальной экономике: анализ и определение понятий в контексте системного подхода и эволюции финансовой науки //

Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 4 (16). С. 67—72. EDN KAPZOZ.

7. *Титиевская О.В.* Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы развития // О.В. Титиевская, А.Д. Левданский. Сборник научных работ серии «Экономика». 2023. № 30. С. 188—196. DOI: 10.5281/zenodo.8168043. EDN ITDRYT.

8. *Хазраткулова Л.Н.* Тенденции развития цифровой экономики в Узбекистане и за рубежом // Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции. Минск, 26—28 февраля 2021 г. / Под ред. А.Б. Елисева, И.А. Маньковского (гл. ред.) и др. Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2021. С. 112—114. EDN CZJUY.

9. *Харитонова Н.А., Харитонова Е.Н., Литвинов И.А.* Современные финансовые технологии как определяющий фактор цифровизации российской экономики // Экономика промышленности (Russian Journal of Industrial Economics). 2022. № 15 (1). С. 105—115.

10. *Юлдашев Ф.А.* Управления рисками в инновациях банков Узбекистана // Современные технологии управления. 2012. № 6 (18). С. 35—40. EDN PCYWLP.

11. *Якушев А.А., Дубынина А.В.* Инновационная экономика. М.: Финансы и статистика, 2017. 264 с.

12. *Eshpulatov D.* O‘zbekiston Respublikasida innovatsion iqtisodiy tizimini shakllantirishda innovatsiyalarni joriy etish masalalari // Iqtisodiyot: Tahlillar va Prognozlar, 2021. No. 4 (16). P. 84—88. EDN TQDRCF.

References

1. *Denisenko A.O.* Cifrovizaciya upravleniya finansami v sovremennyh usloviyah // Auditorskie vedomosti. 2021. № 1. S. 76—78. EDN IYJZTI.

2. Za 11 mesyacev v Uzbekistane bylo soversheno 5,5 tys. kiberprestuplenij: URL: <http://www.uzdaily.com/ru/post/82211> (data obrashcheniya: 10.05.2024).

3. *Zajceva O.P.* Cifrovye tekhnologii gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Fundamental'nye issledovaniya. 2023. № 6. S. 12—16. DOI: 10.17513/fr.43464.

4. *Konyuhova V.E.* Cifrovaya transformaciya v finansovoj sfere // Cifrovaya transformaciya — shag v budushchee: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, posvyashchennoj 100-letiyu Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Minsk, 27 oktyabrya 2021 g. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 141—143. EDN KSBLUD.

5. *Muradova N.U.* Voprosy cifrovoy ekosistemy finansovyh tekhnologij v Respublike Uzbekistan // Ekonomika i socium. 2022. № 51 (96). S. 1131—1150. EDN JPFHYA.

6. *Nikolaev N.V.* Finansovye resursy i finansovye otnosheniya v nacional'noj ekonomike: analiz i opredelenie ponyatij v kontekste sistemnogo podhoda i evolyucii finansovoy nauki // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2009. № 4 (16). S. 67—72. EDN KAPZOZ.

7. *Titievskaya O.V.* Cifrovizaciya finansovogo sektora ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya // O.V. Titievskaya, A.D. Levdanskij. Sbornik nauchnyh rabot serii «Ekonomika». 2023. № 30. S. 188—196. DOI: 10.5281/zenodo.8168043. EDN ITDRYT.

8. *Hazratkulova L.N.* Tendencii razvitiya cifrovoy ekonomiki v Uzbekistane i za rubezhom // Sbornik statej Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Minsk, 26—28 fevralya 2021 g. / Pod red. A.B. Eliseeva, I.A. Man'kovskogo (gl. red.) i dr. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj agrarnyj tekhnicheskij universitet, 2021. S. 112—114. EDN CZJUIY.

9. *Haritonova N.A., Haritonova E.N., Litvinov I.A.* Sovremennye finansovye tekhnologii kak opredelyayushchij faktor cifrovizacii Rossijskoj ekonomiki // Ekonomika promyshlennosti (Russian Journal of Industrial Economics). 2022. № 15 (1). S. 105—115.

10. *YUldashev F.A.* Upravleniya riskami v innovacijah bankov Uzbekistana // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2012. № 6 (18). S. 35—40. EDN PCYWLP.

11. *YAkushev A.A., Dubynina A.V.* Innovacionnaya ekonomika. M.: Finansy i statistika, 2017. 264 s.

С.Е. ТРОФИМОВ

Конкретно-научные методы в теоретическом исследовании государственного регулирования нефтегазового комплекса*

Аннотация. В статье исследуются конкретно-научные методы как третий структурный уровень методологии теоретического исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса (ГР НГК). Отмечена возможность практического использования различных научных методов при изменении сценарных условий и внешних факторов. Конкретно-научные методы в исследовании ГР НГК направлены на выявление причинно-следственных связей, ранее неучтенных факторов. Это способствует разработке принципиально новых форм и инструментов ГР НГК, направленных на обеспечение устойчивости и опережающее развитие национальной экономики в условиях беспрецедентного внешнего давления, экономических преобразований и технологических трансформаций.

Разработка методологии теоретического исследования ГР НГК опирается на накопленный историко-экономический опыт, направлена на устранение негативных внутренних и внешних проявлений, что содействует обеспечению устойчивых темпов роста на качественно новом этапе экономического развития. Отмечена значимость комплексного внедрения новейших технологий на всех этапах производственных процессов, что обуславливает целесообразность корректировки используемого методологического инструментария в ходе практической реализации осуществляемых мер регулирующего воздействия. Полученные результаты позволяют оценить эффективность принимаемых решений, последовательность проведения государственной энергетической политики, возможность практической реализации в связанных отраслях производства.

Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, теоретическое исследование, методология, методология научного исследования, конкретно-научные методы, си-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Трофимов С.Е. Конкретно-научные методы в теоретическом исследовании государственного регулирования нефтегазового комплекса // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 98—119. DOI: 10.5281/zenodo.14307850.

стемно-функциональный подход, экономически устойчивое развитие.

Abstract. In article are exploring specific scientific methods as the third structural level of methodology for theoretical research of state regulation of the oil and gas complex. Are noted the possibility of practical use of various scientific methods when changing scenario conditions and external factors. Specific scientific methods in the research of state regulation of the oil and gas complex are aimed at identifying causal relationships, previously unaccounted for factors. This contributes to the development of fundamentally new forms and tools of state regulation of the oil and gas complex aimed at ensuring sustainability and advanced development of the national economy in the context of unprecedented external pressure, economic and technological transformations.

The development of methodology for the theoretical research of state regulation of the oil and gas complex is based on the accumulated historical and economic experience, is aimed at eliminating negative internal and external manifestations, which contributes to ensuring sustainable growth rates at a qualitatively new stage of economic development. Are noted the importance of the integrated introduction latest technologies at all stages of production processes, which determines the feasibility of adjusting the used methodological tools in course of practical implementation of the measures of regulatory influence. The obtained results make it possible to assess the effectiveness of decisions made, the sequence of state energy policy, the possibility of practical implementation in related industries.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, theoretical research, methodology, methodology of scientific research, specific scientific methods, system-functional approach, economically sustainable development.

УДК 338.45:622.3(470)
ББК 65.01

Введение

Теория, на которой строится научное исследование, по возможности должна быть полной и всеобъемлющей, а не представляющей собой авторские замечания к полученным ранее научно-

теоретическим изысканиям. В этой связи важен именно метод, которым пользуется автор, исключая догматические нормы, полученные не из фактических данных, а из предполагаемых событий и предпосылок, что позволяет устранить часть внутренних противоречий, изучить факты и истинные причины их возникновения. В ходе научного исследования не следует допускать субъективности в оценках и суждениях, а также упускать из виду ключевые вопросы, касающиеся объекта, их причины и систематизацию [1, 8]. Под сущностью мы понимаем объединение наиболее значимых признаков объекта исследования, являющихся относительно устойчивыми, а не случайными, выраженными в наиболее ясном и верном виде.

В процессе научного исследования необходимо применять именно те методы, которые в наибольшей степени применимы в конкретной ситуации и позволяют кратчайшим образом достигнуть цели, установить причины изучаемых событий, выявить определенные закономерности, на основании которых будут предложены соответствующие рекомендации. Различные суждения и выводы, даже полученные на основании верных первоисточников, могут содержать в себе фактические и логические ошибки. Соответственно, правильность этих выводов возможно проверить на основании применения других подходов и методов [5, 14].

Отдельные научные методы исследования имеют прямую практическую применимость: так, в частности, метод остатков возможно использовать при прогнозировании динамики нефтяных котировок. Его суть заключается в вычитании из единого целого, в данном случае цены на нефть, тех составляющих, источники которых известны. В итоге остаются следствия от невыявленных факторов, которые представляют собой определенную величину, взаимосвязанные между собой в конечном показателе. Данный метод способен демонстрировать очень необычные научные результаты, так как от исходных явлений фактически отсекается их видимая сторона, показывающая недостаточность выясненных причин для обоснования полученных выводов.

На ключевые показатели функционирования нефтегазового комплекса (НГК) могут воздействовать такие законы, которые в существующих условиях невозможно изменить, а также причины которых в настоящее время не установлены. Тем не менее, их воз-

можно выделить из общей массы и подготовить меры государственного регулирования (ГР), направленные на их прагматичное использование для национальной экономики. Отдельно взятые подходы и методы как в рамках научного исследования, так и в целях реализации государственной политики приносят абсолютно различные результаты.

Разрабатываемые в отношении НГК формы и инструменты государственного регулирования должны нести благоприятные сопутствующие изменения для всей экономики, т. е. положительную обратную связь, предусматривать меры предосторожности, органично вписываться в общий механизм государственного регулирования экономики (ГРЭ), опираться на предыдущий опыт, в том числе зарубежный, по возможности основываться на достоверных исходных данных. ГР напрямую влияет на устойчивое развитие всей национальной экономики, соответственно, изменение и корректировка первоначальных условий могут существенно изменить конечные результаты.

Аргументация и обоснование экономического эффекта от разрабатываемых мер ГР должны обладать точностью и максимально быть приближены к действительности; конкретно-научные методы призваны дополнять друг друга. Иногда из-за небольшой корректировки первоначальных причин возникают существенные изменения. Объединение различных методов, форм и инструментов ГР может значительно изменить их свойства: они должны представлять собой единое целое, быть взаимозависимыми. Кроме того, необходимо по возможности устранять препятствия, противодействующие реализации мер ГР, а также учитывать случайные и форс-мажорные обстоятельства. Разработанная научная методология должна напрямую подтверждаться практическими результатами, внутренне понимать связи и последовательность между различными явлениями [9, 10].

В самом механизме функционирования экономики должны быть заложены восстановительные элементы, которые нивелируют негативные воздействия внешней конъюнктуры и внутренних ошибочных решений, впоследствии отбраковываются как ненужные и уступают место прагматичному развитию [3]. Данный механизм должен включать в себя все возможные способы достижения по-

ставленных целей. Разработанные научные положения должны представлять собой совокупное доказательство в отношении отдельных методов путей их достижения, отвечающее на критические замечания. Возможность их реализации является промежуточным этапом на пути последующих изменений на более высоком уровне развития.

Причины возникающих сходных экономических событий зачастую имеют общий характер, равно как и явления, события, сопровождающие их [13]. Они могут быть выявлены за счет дедуктивных методов, позволяющих объяснять совместное существование ряда факторов, а также случаи неприменимости условий для достижения результата и иные виды исключений, такие как обстоятельства непредвиденного характера [8].

Следует также учитывать, что даже современные научные методы, математическое моделирование с использованием суперкомпьютеров и систем искусственного интеллекта не всегда могут установить истинные причины возникающих событий: абсолютно не те свойства и явления оказываются действительными причинами произошедших или возможных изменений. Даже определенные пробные эксперименты могут повлечь за собой существенные изменения, при этом причинно-следственные цепочки могут выявляться и доказываться как напрямую, так и опосредованно. Данные, полученные в ходе практических опытов, с большой долей вероятности и подобия получаются и в случае их общегосударственного применения с учетом региональной и местной специфики. Практические эксперименты позволяют получить максимально возможное доказательство справедливости или ложности научной гипотезы; корректировка прошедших и настоящих событий отражается на будущих результатах, соответственно, экономика в отдельных случаях вполне может обходиться саморегулируемыми механизмами. Они подкрепляются множеством примеров полученных доказательств, для которых необходима прагматично выстроенная верная последовательность совершаемых действий, которые будут практически незаметны для населения.

Применение конкретно-научных методов в исследовании государственного регулирования нефтегазового комплекса

В условиях непрекращающихся изменений применение классических методов научного исследования может быть серьезно затруднено. Выводы, которые в ходе работы подтверждаются или опровергаются, по своей сути могут представлять собой лишь приложение к текущим общеэкономическим изменениям, которые могут подтверждаться практически любыми общенаучными методами — как основными, так и вспомогательными.

Научные положения доказываются на практике, в отдельных случаях для них необходимы множество подтверждающих примеров, а также изменение первоначальных условий, позволяющее иногда достигать противоположных результатов, так как ключевые направления государственной политики иногда вытекают не из прямых причин возникших и потенциальных макроэкономических вопросов, а из их косвенных следствий: даже устранение причины негативного экономического явления не всегда означает нивелирование всех отрицательных последствий.

Не все взаимосвязи между наблюдаемыми явлениями поддаются логическому обобщению или моделированию, показывают сходимость с другими аналогичными ситуациями. Наиболее сложные и значимые события зачастую нуждаются в более детальной аналитике. Здесь не исключено открытие нового целого пласта причин или экономических законов, которые до сих пор не были выявлены. Однако уже выведенные общие экономические законы могут иметь только узкофрагментарную применимость — в данном месте в данное время, так как экономика в целом находится в постоянном развитии. Экономические предположения должны проверяться на практике, быть облечены в действующие нормативно-правовые акты (НПА), создавать искусственную модификацию для их реализации, в том числе путем использования различных научных подходов и методов. При этом текущие условия необходимо подвести под заданное состояние начальных условий проведения научного эксперимента.

Разработанные научные результаты должны доказывать причинно-следственные цепочки, раскрываемые в исследовании: кроме того, желательно, чтобы каждое доказательство было основано на

предыдущем, выдерживалась единая логическая линия от начала до конца исследования [11, 23]. Иногда данные, на которых строится исследование, слишком хорошо известны, чтобы серьезно анализировать их структуру и причины появления. По сути, единственной причиной различных альтернативных вариантов развития является текущее состояние экономики и НГК, соответственно, предполагаемые изменения, являющиеся мега- и макроэкономическими особенностями, в большей или меньшей степени влияют на конечные результаты. Причины явлений могут совмещаться со своими следствиями, и их нецелесообразно подменять друг другом. На первоначальные условия существенное влияние оказывает множество причин.

Общенаучные подходы и методы должны обладать прямой практической применимостью, которая совершенствует современную экономику, способствует ее развитию, позволяет сложные явления раскладывать на множество относительно более простых и легко объяснимых, что сокращает общее количество неизвестных причин и факторов, которые позволяют открывать новые экономические законы и модели, в частности, в области ГР, в том числе на стыке предыдущих, имеющих первоочередное значение для развития национальной экономики и НГК. В отдельных случаях именно остаточные причины по большей части формируют изучаемые события. Необходимо также устранять замедляющие развитие причины и противодействующие ему, что способствует ускорению достижения целевых показателей и может приводить как к формированию новых явлений, так и к неожиданным открытиям, позволяющим сравнивать отдельные положения регулирующей политики.

Конечные результаты научного исследования могут не иметь ничего общего с первоначальными данными и частично быть основаны на интуитивном понимании предмета. Отдельные практики ГР создаются собственным путем; они возникают как единственно оставшиеся варианты после пробных попыток введения мер регулирования, которые возможно изучать как отдельные новые первоначальные условия, необходимые для создания причинно-следственных цепочек. По возможности необходимо не упускать ключевые следствия и выводы, полученные из практических опытов, анализировать их. На результирующие итоги ГР существенным

образом оказывают влияние внешние и внутренние условия. Регулирующие практики могут сравниваться по отдельным индикативным показателям.

Относительно простые научные методы могут объяснять сложные экономические явления и процессы, которые невозможно свести к отдельным математическим формулам или инструментам и которые впоследствии необходимо доказывать. Соответственно, правильность хода исследования и достоверность полученных рекомендаций оценить гораздо легче, чем провести его. Несмотря на разнообразие методологических приемов, выбранные из них должны быть по возможности полностью применимы к экономике и ее отдельным комплексам и отраслям, а разработанные научные положения — способствовать устойчивому развитию.

Меры ГР должны быть исключительно прагматичными: невозможно одновременно удовлетворить интересы всех участников экономико-политических процессов, в особенности, когда отдельные из них открыто финансируются из зарубежных источников и ставят перед собой целью противоборство действующей системе государственной власти. Необходимо истинное, глубокое понимание происходящих экономических явлений и причин их возникновения, деталей проработки отдельных из них непосредственно с населением, позволяющим выявить отдельные практические нюансы, недоступные для методов научного познания, которые могут быть применимы к различным экономическим направлениям и базироваться на твердом фундаменте научной методологии [12].

Подтверждающие научные положения примеры не должны произвольно ограничиваться автором, соответствовать собственному ходу развития науки, экономическим законам, уточнениям и обобщениям, выведенным из них. Методология должна преодолевать трудности в развитии выбранного хода научного исследования, постоянно ориентироваться на научную гипотезу и сопоставляться с ней, проводить работу, максимально ориентируясь на цели научного познания. Это позволяет с большей достоверностью объяснять существующие явления, сокращать количество недостоверных выводов, предоставляет дополнительные возможности опираться на практику, которая имеет решающее значение для проведения исследования и обоснования его выводов, подготавливает исходные

предпосылки и первоначальный материал, на котором базируется дальнейший ход научной работы и к чему прикладывается методология.

Приводимые примеры могут опираться на конкретные методы, иметь теоретико-практическое обоснование: в одном исследовании может сочетаться множество научных методов, которые рассматривают под разным углом его отдельные аспекты, и в результате соединяются воедино. Отдельные экономические вопросы возможно легко обнаруживать с помощью простых наблюдений, а не только опытным путем. Они должны иметь под собой доказательную базу, к ним вполне могут быть применимы различные научные методы. Гипотеза в ходе исследования должна быть доказана или опровергнута, соединять в себе воедино ключевые научные результаты и прагматично выстроенные доказательства с учетом их глубокого понимания и происходящих процессов в целом, быть максимально конкретной, сопоставимой с реально действующими условиями и фактами и соответствовать им [8, 23].

Выбор метода проведения исследования не должен влиять на серьезные расхождения в его результатах. Приведенные в его ходе события и явления призваны полностью соответствовать объекту и предмету изучения, которые могут быть рассмотрены в своей динамике. Проверка получившихся результатов с изначально предполагаемыми указывает на точное соответствие выбранной причины и разработанных следствий, их качества, количества и степени. Предположение может содержать в себе ошибки и неточности, которые впоследствии необходимо обнаружить и исправить, в результате чего к теоретическим положениям могут добавиться новые факты; при этом ошибочных предположений может быть множество.

Отдельные выводы исследования не обязательно могут получаться только с помощью единственно возможного научного метода: их может быть множество, не связанных друг с другом, но приносящих идентичные результаты. Равно как и одно условие, которое может представлять собой стартовую площадку для множества выводов. Они должны быть встроены в общий механизм ГРЭ, логично продолжать и совершенствовать текущую экономическую политику. Отдельные экономические события могут наступать вне зависимости от того, какие внедряются методы, формы и инстру-

менты ГР, т. е. последовательность прошедших событий может быть не очень важна, равно как и первоначальные условия. Фактически, основное развитие определяет естественный ход событий, происходящих вне зависимости от тех или иных причин. Отчасти именно поэтому на современном этапе значительно отпадает потребность в долгосрочном планировании и прогнозировании.

Некоторые методы исследования способны лишь предоставить необходимый научный материал, информацию, на которой оно базируется, проверить ее точность и своевременность, т. е. представляют собой только вспомогательное средство для достижения научной цели. Выявить факторы, которые напрямую влияют на то или иное событие, зачастую бывает достаточно затруднительно: истинные причины могут быть скрыты от постороннего наблюдателя и иногда открываются лишь по счастливой случайности или путем перебирания возможных вариантов, позволяющих в конечном итоге выявить ключевые факторы. В отдельных же случаях можно идти обратным путем, т. е. от противного: причинно-следственные цепочки выявляются на основании конечных выводов и порой приносят неожиданные результаты.

Прямые методы как ГР, так и проведения научного исследования часто оказываются неприменимы в силу ряда обстоятельств. В отдельных случаях приходится в буквальном смысле подбирать обобщающие результаты по итогам применения принятых мер и сопоставлять их с результатами каждой из них по отдельности. Для этого требуется понимание возникновения всех по одной внутренних причин происходящих событий, соответствующих государственных решений и внешних факторов, под которыми данные решения принимаются, внутренних законов экономического развития, целесообразно разлагаемых на отдельные составные элементы. На основании этого понимания следует регулярно проводить сравнение фактических показателей с прогнозными в целях корректировки выбранного направления [2, 4]. Соответствующие экономические законы возможно проследить как с помощью наблюдения за текущим общественно-экономическим развитием, так и благодаря наиболее современным компьютерным технологиям: они должны объяснять происходящие процессы и их причины, показывать направления развития [15].

Особенности методологии научного исследования в условиях экономических и технологических трансформаций

Научные цели могут быть достигнуты при помощи таких методологических приемов, которые в настоящее время еще не разработаны, однако возможны в ходе верного формулирования научной гипотезы за счет интуитивного понимания объекта исследования, внимания к мелким деталям. Сопоставление форм и инструментов регулирования может происходить как между собой, так и с неким третьим целевым ориентиром и несет задачу оптимальной точной настройки с учетом специфики [18, 20]. Разрабатываемые предложения должны исключать неточности, по возможности охватывать максимально возможное количество возникающих обстоятельств, а не быть присущими только отдельным событиям. Зачастую одни и те же результаты возможно получить различными способами, разложив которые поэтапно, вероятно может значительно ускорить процесс достижения целевых показателей. Именно легкость, с которой они получаются, дает обоснование для последующего применения схожих практик.

В выбранном направлении исследования целесообразно классифицировать все вопросы и показать пути их решения, что является важнейшей задачей для практики. Отдельные направления можно подчеркнуть из других наук или отраслей экономики. Необходимо обобщить существующий механизм регулирования, показать его слабые места, что послужит обоснованием для исходных предпосылок исследования, и уточнить стратегические ориентиры, которые необходимо достигнуть кратчайшим способом. Иногда достаточно одного примера, чтобы подтвердить или опровергнуть предположение, поэтому формы и инструменты регулирования должны максимально соответствовать региональной и местной специфике. Даже из незначительных первоначальных условий при современных технологиях можно вывести нечто глобальное [6, 21]. Оптимально подобранные формы и инструменты регулирования, основанные на точности и своевременности, оказывают колоссальное воздействие на все сферы жизни общества, позволяют раскладывать сложные аспекты на относительно более простые.

Доказательства разработанных научных положений должны быть полными, обоснованными и достаточными; они могут основываться

ваться на отрицании существующих явлений. Действительность познается на практике, с которой должны согласовываться получаемые выводы, и зачастую объединяет в себе противоположные позиции. Исключения из общего ряда иногда подталкивают к принятию новых управленческих решений, на которые существенное влияние оказывает общественное мнение. Не следует отвергать различные позиции, которые могут нести в себе рациональное зерно, а также чрезвычайно прислушиваться к зарубежным положительным отзывам о собственной государственной политике. При этом следует учитывать различные прогнозные оценки консалтинговых компаний и исследовательских агентств (в частности, Bloomberg; ВР; IEA; Platts и др.) [24—27] в отношении ключевых трендов развития глобальной энергетики.

Грамотно выстроенный понятийно-категориальный аппарат является залогом успешного проведения научного исследования, уточнения его ключевых целей и задач. Детализированное разделение понятий и категорий позволяет глубже понять объект изучения, разграничить вопросы и сферы ответственности, создать новые направления или инструменты, а также упорядочить их.

Выводы, полученные на основании совокупности результатов, за счет обобщения и определенного устранения случайной составляющей могут быть более точными, чем вывод каждого из них по отдельности. Чтобы достоверно рассуждать о каком-либо явлении, необходимо понимать гораздо больше того, что это явление в принципе из себя представляет. Его необходимо классифицировать и систематизировать, показать концепцию, сходства и различия с другими схожими явлениями.

Существующие недостатки и вопросы механизма ГР НГК возможно определять на промежуточных этапах исследования. Зачастую первоначально формулируется его гипотеза, которая впоследствии подтверждается или опровергается. Методология предполагает наличие множества вспомогательных методов и процессов, выделение ключевых фактов и обстоятельств из общей совокупности и проведение соответствующих методологических приемов для достижения цели исследования. Теория должна согласовываться с реальными наблюдениями и фактами, находящимися в рамках установленного понятийно-категориального аппарата. Не

следует вмешиваться в необоснованные дискуссии, а концентрироваться непосредственно на объекте исследования.

Концепция исследования вытекает из прошедшего опыта и должна учитывать максимально возможное количество фактов и событий, которые взаимоувязывает между собой упорядоченный понятийно-категориальный аппарат. В ходе исследования образовывается его идея, расширяющая текущие представления об объекте и устраняющая ранее существовавшие ошибочные заключения. То, что взаимозависимо между событиями и явлениями, возможно извлечь из них самих, для чего необходим определенный, ранее полученный инструментарий. Могут существовать диаметрально противоположные взгляды в отношении того или иного явления, которые при верном подходе способны устранить возникающие трудности. Именно различные позиции в отношении развития НГК позволяют находить взвешенные решения, стимулирующие его экономически устойчивое развитие.

Понятийно-категориальный аппарат должен быть в некотором смысле отделен от объекта исследования. Неверное образование понятий и категорий является существенным усложнением при проведении исследования: им следует быть понятными, строго определенно трактуемыми, полностью характеризовать объект исследования и быть направленными на достижение его основной цели и задач. Факты, события и явления также следует систематизировать и классифицировать; общие понятия и определения должны проходить красной нитью через все исследование. В том случае, если цель не достигается, целесообразно уточнить существующий понятийно-категориальный аппарат, подходы, методы, а также выбранное направление для работы. Соответственно, здесь могут образовываться новые определения и методологические приемы, которые являются логическим продолжением предыдущих и прошедшего опыта [18].

Понятия и категории также должны быть основаны на существующих общеэкономических законах, являться их отдельной составляющей, включать в себя все значимые нюансы, которые в последующем могут сыграть ключевую роль. Если их не учитывать, то можно или сделать недостоверные выводы, или остановиться на

не столь важных деталях, неспособных достигнуть цели исследования и дать качественный результат.

Определенные явления в природе и их последовательность могут происходить сами по себе, для отдельных же необходимы первоначальные усилия и правильно выстроенная стратегия развития, позволяющая стимулировать движение, а не останавливать его. Выбранные понятия и категории должны полностью соответствовать объекту исследования. Сопоставление различных примеров и практик должно быть по возможности детальным, а вспомогательные методологические средства — охватывать полный перечень признаков, присущих объекту исследования, также обладать достоверностью и достаточностью для проведения научной работы.

Понятийно-категориальный аппарат не должен быть неопределенным и изменяться сам по себе в течение продолжительного времени, а не в соответствии с происходящими трансформациями. Ему целесообразно быть основанным на наблюдаемых явлениях и с учетом прошедшего опыта. Общее обоснование возможно при разъяснении основных частных элементов и разделов исследования. Данные разделы и подразделы обладают определенными характеристиками, отличающими их друг от друга и от всего остального, они не должны вместить в себя все, что возможно в рамках данного направления, а способствовать достижению научных цели и задач; полученные выводы строго соответствуют им и показывают приращение научного знания. Подобное разделение в первую очередь показывает, что наиболее значимо для этого, в чем отличие от других исследований по данной проблеме в части акцента на цель и гипотезу. Предназначение понятий и категорий и их основные характеристики способствуют большему пониманию сути изучаемых явлений, определяют их и напрямую с ними взаимодействуют.

Понятийно-категориальный аппарат может формироваться непосредственно в процессе проведения исследования для более полного отражения его сути, выявления закономерностей и последовательностей. Необходимо понять специфику изучаемых явлений, фактов и событий; каждый раздел и подраздел способствуют достижению конечной цели. Ненужные элементы необходимо вовремя устранять. Если какие-то аспекты в ходе проведения исследования по различным причинам не получается до конца разобрать

или достигнуть, следует отказаться от них не в ущерб основной цели и задачам.

Методологии в целом присущи синтез, обобщение и разъединение. Ключевые результаты могут получаться только после апробации различных подходов и методов, соответственно, авторская позиция по тем или иным вопросам также может изменяться после привнесения новых обстоятельств, что подразумевает в том числе уточнение понятийно-категориального аппарата. Ключевые взаимосвязи не всегда лежат на поверхности, для их нахождения может потребоваться большое количество промежуточных звеньев, включая аналогии с известными событиями и процессами. Для достижения конечного результата возможно использовать предыдущие предположения; необходимо соотнесение полученных результатов с реальными фактами, всестороннее понимание объекта исследования и возможность посмотреть на него под различным углом. Отдельно разрозненные факты и события необходимо собрать воедино, проанализировать их, а также разработать и уточнить недостающие элементы. Изучение вопросов, поднятых в научном исследовании, должно развиваться и в дальнейшем [22].

Исследование не должно проводиться без рассмотрения прошедшего опыта, показывающего особенности изучаемых явлений и направления их дальнейшего развития. Целесообразно проанализировать все направления передачи данного опыта, взаимодействие его отдельных аспектов между собой при различных условиях. В отдельных случаях возникающие трудности и противоречия целесообразно опускать. Разработанные положения должны представлять ценность для определенного научного направления, а итоговые результаты — полностью раскрывать сущность исследования, показывать его целостность. Авторская позиция не должна очень узко рассматривать объект только с одной стороны; кроме того, должны быть выделены все промежуточные этапы.

Научное исследование должно быть проведено на доступном языке, обладать конкретикой, определенным набором характеристик, позволяющих не расходиться с предыдущими позициями в данном направлении, а по возможности совершенствовать их. Усиление понятийно-категориального аппарата является логичным продолжением развития науки: уточнение определений и формули-

ровок в большей степени раскрывает содержание понятий, однако впоследствии может вносить определенную путаницу, что нецелесообразно в ходе работы, выстроенной строго конкретным образом. Понятия и категории с течением времени могут терять часть своих значений, а то и вовсе становиться бессмысленными [7].

В отдельных случаях на объект исследования важно посмотреть со стороны, чтобы понять, в каком направлении происходит его внутреннее развитие. Множество важных положений о нем с течением времени могут забываться, хотя их необходимо развивать в новых условиях. Понятия и категории не должны обобщать все направления исследования, а должны придавать им строго определенное значение.

Значительное количество действительно значимых событий получают известность естественным образом. Точность и лаконичность формулировок задают общее направление исследованию, позволяют избегать ненужных элементов и части ошибочных выводов в силу верного толкования специальной терминологии. Подобное уточнение отчасти может быть вызвано изменениями условий и их прогнозированием; определения необходимы для упрощения понимания ключевых моментов исследования и сокращения описательной части без ущерба для основной идеи.

Исследование требует детальной сосредоточенности на своем объекте, определенные различия которого в отдельные периоды времени также можно обозначить специальными терминами. Из различных свойств одних понятий и категорий должны выводиться другие, что также является обоснованием для разработки новой методологии относительно объекта исследования. Сами понятия и категории должны показывать сущность и основание без примеси чего-либо; на место одних будут приходить другие, более применимые в конкретной ситуации. Нецелесообразно подробно рассматривать малозначимые второстепенные аспекты, так как существующая методология с течением времени может быть полностью заменена ввиду собственного развития и наличия рисков и противоборствующих факторов. Необходимо на постоянной основе изучать явления и события, касающиеся объекта исследования, и их специфику в своем развитии. Основная цель и задачи не должны быть потеряны из поля зрения, разделы и подразделы — предполагать большее,

чем реально они в себя вмещают, побуждать к проведению аналогий с другими явлениями и выявлению новых научных идей.

Целесообразно выстроить такую самораскрывающуюся спираль, которая при переходе из одних исследований в другие только усиливает понимание объекта исследования, решает его ключевые вопросы и способствует внутреннему развитию. Формы и инструменты ГР должны отражать сущность изучаемых событий и регулярно обновляться, чтобы соответствовать требованиям времени, отвечать на возникающие вызовы и наблюдать за происходящими процессами. Кроме того, они должны обладать практической применимостью. Необходимо постоянно совершенствовать свои навыки и знания, касающиеся объекта исследования, а также окружающих его факторов, которые в совокупности в большей степени позволяют соотносить теорию и практику. В конце концов объект исследования может стать или сам по себе, независимым от чего-либо, или быть подвергнутым серьезному влиянию и корректировке со стороны как внешних, так и внутренних причин. ГР должно соответствовать текущим условиям, удалять как само противодействие, так и причины его возникновения, и быть направленным на достижение стратегических целей [16, 19].

Заключение

Предлагаемые формы и инструменты ГР, а также разрабатываемые в этой части предложения целесообразно соотносить с существующим механизмом ГР. Именно детальное разграничение методов, форм и инструментов призвано упорядочить существующие процессы, устранить часть противоречий и дублирования полномочий. Для разработки методологии ГР НГК и механизма его функционирования необходимо глубокое понимание предмета, что подразумевает выделение ключевых характеристик, признаков, существующих вопросов и, следовательно, основных направлений развития. Разрабатываемая методология должна обладать отличительными особенностями. Выделение различных групп и подгрупп может сопровождаться их частичным пересечением, что не отражается на функционировании всего механизма регулирования, а разрешает определенные внутренние противоречия и отсутствие выверенных действий.

Понимание природы устойчивого развития и основных факторов, влияющих на него, позволяет более качественно исследовать способы его достижения на практике. Необходимо создавать присущие ему особенности и признаки и содействовать им; выводы научного исследования должны охватывать все его ключевые свойства и характеристики, основанные на фактическом состоянии и предыдущем развитии. Если гипотеза исследования строится на основании определенного предположения, а не фактических данных, она не может претендовать на изначально полную достоверность; если же она характеризует ключевые причинно-следственные цепочки, то можно с большой долей уверенности говорить о том, что она представляет собой важнейший этап в проведении научной работы.

Ключевые особенности не должны выбираться произвольно; обычно они обнаруживаются или естественным образом, или выводятся посредством методологических приемов. В контексте исследования целесообразно показать различия к подходу ГР НГК между Российской Федерацией и развитыми нефтегазодобывающими странами.

Определенная условность в разграничении методов, форм и инструментов ГР показывает, что они в этом вопросе не должны быть слишком подвержены влиянию авторской позиции, однако недопустимо по собственному усмотрению анализировать специфику регулирования: она должна выполнять определенные задачи, соответствовать классификационным признакам. Формы регулирования должны представлять собой такие особенности, которые показывают множество ответвлений в виде инструментов, часть из которых необходимо разрабатывать в силу воздействия накопленных и возникающих вопросов. Фактически, получаемые данные должны способствовать открытию ранее неизвестных характеристик, исследовать их и сгруппировать необходимым образом.

Для достижения цели научного исследования целесообразно сосредоточиться на конкретной области значимой специфики как таковой и выбранных методологических приемах, которые позволяют раскрыть и усовершенствовать эту область, отразить ее глубинное понимание. Часть возникающих следствий имеет общие причины возникновения. Специфика отечественного регулирования

НГК также составляет ключевую часть исследования, а естественное разграничение особенностей — его необходимый этап, позволяющий понять глубину возникших вопросов и необходимость назревших изменений. Рассматривая ту или иную форму ГР, в первую очередь мы отталкиваемся от тех различий, которые она несет в себе по сравнению с другими формами. Методы, формы и инструменты разграничены как раз не искусственным образом, что позволяет говорить о возможности их естественного развития и совершенствования, а также предполагает разработку новых типовых особенностей, позволяющих взглянуть на объект исследования с другой стороны и более подробно изучить его отдельные аспекты, необходимые для комплексного и системно-функционального подходов. Названия форм и инструментов ГР должны в полной мере отражать их свойства и сущность. В качестве предмета изучения выступает то, посредством чего исследуется объект, а также его промежуточные звенья [17].

Литература

1. *Блауг М.* Методология экономической науки или как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики, 2004. 416 с.
2. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
3. *Винокуров М.А.* Роль государства в корректировке модели экономического роста России. СПб.: Питер, 2014. 192 с.
4. *Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С.* Экономическая природа государства: новый ракурс: Научный доклад. М.: Институту экономики РАН, 2018. 54 с.
5. *Гегель Г.* Наука логики. М.: АСТ, 2019. 912 с.
6. *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
7. *Джевонс У.С.* Основы науки. Трактат о логике и научном методе. М.: Либроком, 2016. 744 с.
8. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
9. *Кононов Ю.Д.* Пути повышения обоснованности долгосрочных прогнозов развития ТЭК. Новосибирск: Наука, 2015. 147 с.

10. *Мелентьев Л.А.* Методология системных исследований в энергетике. Избранные труды. М.: Наука, 1995. 300 с.
11. *Милль Дж.С.* Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: ЛЕНАНД, 2011. 828 с.
12. *Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю.* Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 18—31.
13. *Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
14. *Поппер К.* Предположения и опровержения. Рост научного знания. М.: АСТ, 2008. 638 с.
15. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
16. *Трофимов С.Е.* Диалектические принципы в исследовании вопросов государственного регулирования нефтегазового комплекса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 1. С. 20—28.
17. *Трофимов С.Е.* Методологические основы государственного регулирования нефтегазового комплекса России. М.: ИНФРА-М, 2022. 314 с.
18. *Трофимов С.Е.* Методологические приемы при проведении научного исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса // Философия хозяйства. 2024. № 4. DOI: 10.5281/zenodo.12188664.
19. *Трофимов С.Е.* Методологические принципы государственного регулирования нефтегазового комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5. С. 66—74.
20. *Трофимов С.Е.* Теоретические общенаучные подходы в научном исследовании государственного регулирования нефтегазового комплекса // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4. С. 197—204.
21. *Уэст Дж.* Масштаб: Универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний. М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2018. 512 с.

22. Шанот Д.В., Малахов В.А. Опыт развития методологии и разработки управленческих моделей межотраслевого баланса. М.: МЭИ, 2018. 176 с.

23. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М.: Канон+, Реабилитация, 2012. 384 с.

24. Bloomberg New Energy Finance: URL: <https://about.bnef.com> (дата обращения: 17.03.2023).

25. BP Statistical Review of World Energy 2021. 70th ed. BP Global. 2021. 72 p.

26. IEA World Energy Outlook 2021. IEA, 2021. 384 p.

27. Platts: URL: <http://www.platts.com> (дата обращения: 20.01.2023).

References

1. *Blaug M.* Metodologiya ekonomicheskoy nauki ili kak ekonomisty ob'yasnyayut. М.: Voprosy ekonomiki, 2004. 416 s.

2. *Vallerstajn I.* Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremen-nom mire. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. 416 s.

3. *Vinokurov M.A.* Rol' gosudarstva v korrektyrovke modeli ekonomicheskogo rosta Rossii. SPb.: Piter, 2014. 192 s.

4. *Voeykov M.I., Gorodetskiy A.E., Grinberg R.S.* Ekonomicheskaya priroda gosudarstva: novyy rakurs: Nauchnyy doklad. М.: Institut ekonomiki RAN, 2018. 54 s.

5. *Gegel' G.* Nauka logiki. М.: AST, 2019. 912 s.

6. *Glaz'ev S.Yu.* Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozayst-vennom ukladakh. М.: Knizhnyy mir, 2018. 768 s.

7. *Dzhevons U.S.* Osnovy nauki. Traktat o logike i nauchnom metode. М.: Librokom, 2016. 744 s.

8. *Zinov'ev A.A.* Faktor ponimaniya. М.: Algoritm, Eksmo, 2006. 528 s.

9. *Kononov Yu.D.* Puti povysheniya obosnovannosti dolgosrochnykh prognozov razvitiya TEK. Novosibirsk: Nauka, 2015. 147 s.

10. *Melent'ev L.A.* Metodologiya sistemnykh issledovaniy v energetike. Izbrannye trudy. М.: Nauka, 1995. 300 s.

11. *Mill' Dzh.S.* Sistema logiki sillogisticheskoy i induktivnoy. Izlozhenie printsipov dokazatel'stva v svyazi s metodami nauchnogo issledovaniya. M.: LENAND, 2011. 828 s.
12. *Nekipelov A.D., Ivanter V.V., Glaz'ev S.Yu.* Prioritety dlogosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2013. № 6. S. 18—31.
13. *Popper K.* Ob'ektivnoe znanie. Evolyutsionnyy podkhod. M.: Editorial URSS, 2002. 384 s.
14. *Popper K.* Predpolozheniya i oproverzheniya. Rost nauchnogo znaniya. M.: AST, 2008. 638 s.
15. *Toffler E.* Tret'ya volna. M.: AST, 2010. 784 s.
16. *Trofimov S.E.* Dialekticheskie printsipy v issledovanii voprosov gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2022. № 1. С. 20—28.
17. *Trofimov S.E.* Metodologicheskie osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa Rossii. M.: INFRA-M, 2022. 314 s.
18. *Trofimov S.E.* Metodologicheskie priemy pri provedenii nauchnogo issledovaniya gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa // Filosofiya khozyaystva. 2024. № 4.
19. *Trofimov S.E.* Metodologicheskie printsipy gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2021. № 5. S. 66—74.
20. *Trofimov S.E.* Teoreticheskie obshchenauchnye podkhody v nauchnom issledovanii gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. 2023. № 4. S. 197 — 204.
21. *Uest Dzh.* Masshtab: Universal'nye zakony rosta, innovatsiy, ustoychivosti i tempov zhizni organizmov, gorodov, ekonomicheskikh sistem i kompaniy. M.: Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2018. 512 s.
22. *Shapot D.V., Malakhov V.A.* Opyt razvitiya metodologii i razrabotki upravlencheskikh modeley mezhotraslevogo balansa. M.: MEI, 2018. 176 s.
23. *Yaspers K.* Filosofiya. Kniga pervaya. Filosofskoe orientirovanie v mire. M.: Kanon+, Reabilitatsiya, 2012. 384 s.

М.Ю. ПАВЛОВ

К вопросу о пространственной организации хозяйства*

Аннотация. Пространственное измерение имеет ключевое значение для экономической теории. Ключевые решения как домашних хозяйств, так и предпринимателей ведут свое начало не от оценки экономических показателей, а от выбора места.

Главный «фетиш» капиталиста — не товар, а центр. Борьба за центральность формирует и конфигурацию экономического пространства капитализма — пирамидальную иерархию, т. е. крупные города, обеспечивающие ряд преимуществ, но и сильно тормозящие прогресс. В городах формируется человек «homo finansus». Способности человека просто утилизируются. Это самый опасный порок капитализма.

Единственная альтернатива капитализму — это иная модель хозяйства, это ориентация на распределенное расселение и размещение производства. Это «Родовых поместья», а ее прообразы, в частности, это русские усадьбы и американские хомстеды, а также целый ряд новых, малоизученных хозяйственных феноменов советских времен.

Ключевые слова: экономическое пространство, теория хозяйства, капитализм, распределенное расселение, децентрализация, децентрация, экономика недвижимости, экономика города.

Abstract. Spatial dimension of economy is a key for economic theory. Key decisions both of households and entrepreneurs originate not from assessing economic indicators, but from place choosing.

The main «fetish» for capitalist is not a product, but center. The struggle for centrality also shapes the configuration of capitalistic economic space — pyramidal hierarchy — i.e. large cities, providing a few advantages, but also retarding progress in great extent. Type of person is formed in large cities — homo finansus. Human abilities are simply disposed of. This is the most dangerous vice of capitalism.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Павлов М.Ю. К вопросу о пространственной организации хозяйства // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 120—133. DOI: 10.5281/zenodo.14307902.

The only alternative to capitalism — is a different model of economy, this is the orientation to distributed resettlement and production location. These are «Family Estates», and its prototypes, in particular, these are Russian estates and American homesteads, as well as a number of new, underinvestigated economic phenomena of the Soviet era.

Keywords: economic space, economic theory, capitalism, distributed settlement, decentralization, decentration, real estate economics, city economics.

УДК 330
ББК 65

Один из самых крупных и значимых методологических недостатков экономической теории сегодня — это то, что экономика рассматривалась (и по-прежнему так и рассматривается) как висящая в воздухе или же находящаяся на острие иглы [17, 88]. Пространственным измерением в экономической теории чаще всего пренебрегают. (Это хорошо показано в работах В.В. Чекмарева (см., например, [19].) В лучшем случае пространство входит в экономическую теорию в виде издержек на логистику и в виде размещения различных объектов микроуровня — в экономическую географию (которая вовсе не является разделом экономической теории, а выделена в самостоятельную дисциплину). Однако это огромное заблуждение — считать пространство дополнением к экономической теории, поскольку не учитывается диалектическая логика: пространственное измерение совершает скачок количества в качество и начинает само определять, детерминировать экономические отношения, более того — становится их главной целью.

Основная мера, позволившая преодолеть Великую депрессию 1929—1933 гг. в США, — это жилищное строительство, это инвестиции в недвижимость. В центре глобального экономического кризиса 2007—2009 гг. также центральную роль играла недвижимость. Экономический подъем Китая с 1978 г. по настоящее время также тесно связан с недвижимостью [13]. Экономический подъем СССР 1930-х (индустриализация) — это также строительство огромного числа объектов недвижимости — буквально целых городов. Да и послевоенное восстановление (после Великой Отечественной вой-

ны) в СССР, когда почти половина территории страны была буквально превращена в щебень, — это прежде всего восстановление объектов недвижимости. А поскольку недвижимость — это прежде всего пространственная организация, пространственное измерение экономики имеет ключевое значение для экономической теории.

Обратившись к истории, можно увидеть, что все значимые социально-экономические трансформации сопровождались коренными преобразованиями пространства. Достаточно вспомнить такие значимые явления, как великое переселение народов, огораживание, эпоху великих географических открытий, колонизацию и формирование резерваций.

Ключевые решения как домашних хозяйств, так и предпринимателей ведут свое начало вовсе не от оценки экономических показателей, а от выбора места. Выпускники учебных заведений при распределении или же при самостоятельном поиске работы руководствуются прежде всего выбором места, а уже во вторую очередь рассматривают экономические величины. Мигранты в первую очередь ищут ответ на вопрос «Куда?», а уже затем, ограничив свой выбор одним или несколькими местами, ищут ответ на вопрос «Сколько?». А многие люди продолжают оставаться на прежних местах, даже если содержание недвижимости, налоговые платежи для них — тяжелое бремя.

В сфере реальной экономики, у агентов по недвижимости, знаменитое (и даже давнее название телепередаче) выражение, впервые датированное 1926 г., а затем многократно воспроизведенное как ключевой принцип принятия экономических решений — «Location, location, location» («Местоположение, местоположение, местоположение») [23].

Таким образом, вопреки утверждениям микроэкономики, первое место при принятии решения о приобретении недвижимости занимают не издержки, а географические координаты.

К. Маркс придавал настолько большое значение пространству, что собирался посвятить вопросам, связанным с ним, целых 3 книги из 6 в первоначальном замысле «Капитала» — книги под названием «Земельная собственность», «Внешняя торговля» и «Мировой рынок» [2, 5], но не успел подготовить все 6 томов, да и рассмотреть другие вопросы организации пространства, — вопросы

пространственного размещения промышленности и пространственной организации внутренней торговли, а тем более — территориальной организации населения — им не были поставлены ни в «Капитале», ни в других работах. Позднее Ф. Энгельс дал ответы на эти вопросы в таких произведениях, как «Положение рабочего класса в Англии» (охарактеризовав крупные города как типичные институты, выражаясь современным языком, капитализма); «К жилищному вопросу» (прямо и однозначно связав крупные города с капиталистическим способом производства): «Стремиться решить вопрос, сохраняя современные крупные города, — бессмыслица. Но современные крупные города будут устранены только с уничтожением капиталистического производства...» (цит. по: [18, 19]); и «Анти-Дюринг» (в котором противопоставил просто «планомерности» Е. Дюринга «максимально распределенное планомерное размещение промышленности»): «Цивилизация, конечно, оставила нам в лице крупных городов наследство, покончить с которым будет стоить много времени и усилий. Но с ним необходимо покончить, и это будет сделано, хотя бы это был очень длинный вопрос» [21, 281].

Как К. Маркс, так и В.И. Ленин также высказывался вполне однозначно о том, что крупные города не совместимы ни с коммунистическим, ни с социалистическим будущим и поэтому должны остаться в прошлом [18]. И ровно ту же ситуацию с городами в будущем (когда в городах живет максимум 1 человек из 100, т. е. максимум лишь 1% населения; таким образом прослеживается курс на уменьшение относительной численности городского населения) описывал Н.Г. Чернышевский в четвертом сне Веры Павловны [12, 133].

Как же пространство влияет на экономические показатели? Обратимся к основной модели анализа хозяйственной деятельности фирмы (также представленной в базовых учебниках микроэкономики в виде цены за единицу, издержек на единицу и количества продукции). Согласно этой модели, на рыночную цену фирма в условиях совершенной конкуренции повлиять не может, впрочем, для всех видов монополистических структур оптимальная цена также жестко задана условием $MC=MR$. Фирма может повлиять на издержки (но при использовании устоявшейся технологии и при правильной ор-

ганизации деятельности издержки будут и без того минимальными и дальнейшее их снижение будет невозможным).

Однако есть один момент, который обычно упускают из виду как учебники микроэкономики, так и учебники по анализу хозяйственной деятельности. А именно: есть универсальный способ минимизации издержек. Для этого необходимо минимизировать расстояния, принципиально важные для деятельности фирмы. Еще один путь максимизировать массу прибыли (суммарную прибыль) — это увеличить количество продукции. Минимизация расстояния и увеличение количества продукции приводят к росту концентрации, т. е. формированию центра и сосредоточению деятельности в нем. При этом намного эффективнее занимать уже имеющиеся центры, поскольку это также будет означать минимизацию рисков в силу закона больших чисел.

В результате, в капиталистической экономике главным становится не труд, не предпринимательство, а, как ни парадоксально, центральное положение.

У центра есть одно очень важное преимущество — высокая универсальность. В отличие от массы товаров, которая, по образному выражению Маркса, жжет руки капиталисту, центральное положение — это некий универсальный нематериальный актив. Это и гибкость ценообразования за счет универсального снижения издержек и более высокой маржи. Это и эффект от масштаба — эффект также универсального характера. Это и высокая скорость оборота капитала. То есть центральное место — это универсальное конкурентное преимущество.

Поэтому главный «фетиш» капиталиста — даже не товар, а центр. Товар конкретен и частен, а центр универсален. И еще очень важно, что центр — это минимальные риски и максимальная прогнозируемость. Сложно, к примеру, сказать, сколько покупателей дойдут до торгового центра, расположенного в километре от станции метро. Этот поток непостоянен и зависит от множества факторов. Но поток покупателей к торговому центру, расположенному у выхода из метро, достаточно постоянен и регулярен, поскольку многие покупатели, испытывая дефицит времени, заходят купить «по пути».

Поэтому капиталисты ведут борьбу прежде всего за центральность. Это хорошо отображено в исторической формуле «Город — центр ремесла и торговли».

Борьба за центральность формирует и конфигурацию экономического пространства капитализма. При капитализме оно становится пирамидальной иерархией. Это прямо следует из центростремительности капитализма и универсальности денег. Стремление к центру формирует структуру пирамидального характера, где центр — это вершина пирамиды, а чем дальше тот или иной уровень отстоит от вершины, тем больше его площадь. И чем ближе к вершине, тем больше усилий требуется для подъема наверх. Потому что за место на нижних уровнях конкурируют лишь те, кто находится на уровнях еще более низких, а чем выше уровень, тем более он привлекателен и тем выше за него конкуренция.

Отсюда можно сделать целый ряд важных и интересных выводов. В частности, можно объяснить кризис эффективности капитала и понять принцип работы системы деривативов (то, что не удалось сделать даже ее архитекторам). Но это об этом в следующих статьях.

Но самый важный вывод — место в пирамидальной иерархии капитала всегда относительно. Поэтому не имеет значения абсолютный размер ВВП. И по этой причине сам экономический рост не способен удовлетворить потребности капиталистов. Напротив, чем больше пирамида, тем она выше, а значит, требуется больше усилий, чтобы подняться на ее вершину. И приходится иметь дело с большим числом конкурентов.

И поэтому разрушение в капиталистической экономике — это один из наилучших способов достичь желаемой центральности. К примеру, если разрушить завод в центре города, можно построить офис. Или торговый центр. Или жилое здание. В любом случае подъем наверх в пирамидальной иерархии всегда связан с расчисткой места. Тот, кто выше, должен уйти совсем (отсюда следует, что рейдерство — также очень эффективный инструмент капитализма) или же опуститься вниз.

Это уничтожение лишь в отдельных случаях созидательное. Капитализму разрушение присуще как органическое свойство. Созидательным это разрушение становится лишь в отдельных случаях.

Дело в том, что пирамидальная иерархия — это не единая пирамида, а иерархия, тоже состоящая из множества пирамид. Каждая корпорация, в частности, — это отдельная пирамида. Благодаря универсальности денег различные пирамиды соединяются вместе в одну большую пирамидальную структуру. Только один экономический агент (у которого есть возможность купить все товары мира) мог бы полностью контролировать эту структуру. Но ни такого человека, ни такой организации нет, поэтому и наблюдается анархия капитализма. Да и если бы был такой контроль, образование новых и разрушение старых пирамидальных структур весьма сильно зависит от демографии, т. е. от биологии, которая почти неподконтрольна капитализму, несмотря на все его стремления. Более того, капитализм разрушителен и для биологических объектов [4], а не только экономических и социальных, капитализм враждует с биологическим, но в то же время всецело зависит от биологического, поскольку биологические системы могут существовать без капитализма, а капиталистические системы нежизнеспособны без биологических объектов.

Борьба за центральность была бы позитивным явлением, если бы не была борьбой за центр ради центра. Это никогда не насыщающая жажда (денег всегда мало = место в иерархии всегда недостаточно высокое). Возможно, в истории отдельные люди все же поднимались на самую вершину, но в любом случае все остальное человечество, по определению пирамиды, было лишено одного-единственного места в центре, а значит, продолжало борьбу за бóльшую эквивалентность своих денег.

Вместо того чтобы использовать центр для жизни, люди используют жизнь ради центра.

Те, у кого не получилось подняться, вынуждены работать, чтобы добыть средства к существованию. Те же, у кого получилось, вместо того чтобы бросить погоню за капиталом, гонятся за ним еще больше, раз у них получается [20, 186].

Конечно, всегда находятся «чудаки», которые не гонятся за деньгами. Но вся проблема в том, что в условиях капитализма они проигрывают. Да и вообще все успехи, достигнутые в рамках пирамидальной иерархии, — ситуационные и неустойчивые.

Пирамидальная иерархия имеет четкое материальное выражение — выражение в пространстве. Это крупные города. На самом деле города — это развертки иерархии на плоскость. Многие объекты центра города недоступны для жителей окраин, в то время как окраины, как правило, доступны жителям центра. Пример: житель центра способен переехать в квартиру на окраине, а для жителя окраины покупка квартиры в центре недоступна. Магазины, рестораны, салоны, парковки и др. объекты, находящиеся в центре, для жителя окраины малодоступны именно по его средствам, а не по его расположению, потому что он находится ниже в иерархии.

Однако города, обеспечивая ряд преимуществ (в основном, иллюзорных), на самом деле очень сильно тормозят прогресс. Это было наглядно показано еще в 1929—1930-х гг. известным социологом М.А. Охитовичем [5—11; 15; 16]. В частности, основное преимущество транспорта — это его скорость. Чем выше скорость транспорта, тем он эффективнее. Однако именно город, в силу наличия пересечений, не позволяет транспорту развивать высокую скорость, тем самым тормозя его прогресс. Именно города лучше всего соответствуют парадоксальному утверждению из экономикса о том, что конечная цель экономической деятельности — это мусор. Если, к примеру, из сельской местности уехал человек, сельская местность оскудевает, то в городе, напротив, это вызывает, скорее, радость большинства жителей (кроме близких этого человека): «Меньше народа — больше кислорода!».

Именно поэтому Ф. Энгельс считал, что в будущее невозможно шагнуть без ликвидации крупных городов [18].

Крупные города дают много преимуществ, но в основном иллюзорных. Вместо того чтобы пользоваться культурными преимуществами, люди предпочитают упрямо бороться за место в центре, тратя на это усилия, творческие способности, свободное время и т. п., тем самым грандиозно обедняя человечество. В городах формируется особый тип человека — *homo finansus*, который видит прежде всего цены, индексы, курсы и зачастую не видит реальной действительности, не опосредованной экономикой. Способности человека просто утилизируются [1]. Это и есть самый опасный, причем практически невидимый недостаток капитализма. Капитализм обеспечивает быстрое развитие науки и технологий, прогресс

человеческих качеств лишь в отдельных случаях, когда это позволяло построить пирамиды в еще не занятых нишах. Это скорее исключение, чем правило. Пока наука и человеческие качества были чем-то уникальным, это позволяло капитализму выстраивать новые пирамидальные структуры. Как только были сделаны попытки превратить их в массовое явление, капитализм посчитал их менее ценными, чем те же финансовые спекуляции и даже массовое производство. В результате квалифицированные ученые и инженеры нередко получают доходы меньше, чем начинающие курьеры, не имеющие опыта работы.

Об опасности центростремительности писали и Маркс, и Энгельс, но писали лишь набросками, не до конца исследовав и поняв этот феномен. Энгельс прямо заявил в «Анти-Дюринге», что построение не то что коммунизма, а даже социализма невозможно без полного рассредоточения производительных сил. И что именно для рассредоточения производительных сил нужна планомерность. И что без ликвидации первого разделения труда — разделения между городом и деревней — движение в будущее невозможно. И критиковал известного и очень сильного ученого — Е. Дюринга, который считал, что в ближайшей исторической перспективе возможен лишь тот социализм, который и был построен в СССР, — на основе крупных объектов промышленности и планомерности в их отношении [21]. Так что можно сделать неутешительный вывод о том, что многие проблемы СССР возникли потому, что в практике реального социализма были реализованы идеи «дюрингаинства», а вовсе не марксизма.

Марксизм — это прежде всего равномерное распределение. Не уравнительное, а именно равномерное. Как прекрасные цветы хороши именно тогда, когда распределены по поляне, клумбе и т. п., а не спрессованы в одной куче.

Единственный способ — уйти от центростремительности и связанных с ней противоречий, от колоссального торможения прогресса и от тотального уничтожения (одноразовая продукция намного предпочтительнее для капитализма, это очень убедительно доказал от противного К. Саймак в романе «Кольцо вокруг Солнца» на примере «вечномобилей» — вечных автомобилей [14]) — это смена ориентира. Иначе говоря, отказ от центростремительности. От со-

здания центров ради центров. Если формула, что общественное бытие определяет общественное сознание, верна, самое важное для общественного бытия — это распределенное расселение. Житель крупного города всегда будет жить и дышать идеей центростремительности, поскольку жители городских центров имеют больше преимуществ. Поэтому без расселения крупных городов не обойтись. Об этом как раз и писал Ф. Энгельс.

Что для этого следует делать? Ликвидировать города? Ни в коем случае! Напротив, бережно относиться к ним — в противовес капиталистической идее разрушения. Создавать новую, прекрасную, притягательную и привлекательную параллельную реальность. Чтобы человек имел возможность сравнить и выбрать. На сегодня самая лучшая идея такой реальности — родовые поместья [3].

Человечество, освобожденное от противоестественного стремления к центрам — стремления к скученности, давке, пробкам, дискомфорту, столкновению и уничтожению, — высвободит колоссальные силы и колоссальную энергию — творческую, созидательную, активно преобразующую. Распределенное расселение — это не воспроизводство современного сельского уклада жизни. Дело в том, что современное село возникло как результат разделения труда. Это своего рода фундамент городов, причем почти бесправный и лишенный ресурсов. Ресурсы были перенаправлены в города (в советские времена, да и сегодня — благодаря «ножницам цен» и многочисленным дотациям для городов (а до этого — К. Маркс писал об обнищании деревни как естественном результате развития капитализма)).

Новое расселение, новое размещение хозяйства будет очень богатым, красивым и сочетающим все преимущества города и села. Человечество еще смутно представляет себе даже контуры такого расселения, но можно сказать, что, благодаря лучшему использованию природных способностей человека, благодаря смене ориентации с противоестественных принципов максимизации и минимизации на принципы гармонизации с циклами, человечество сможет резко «рвануть» в развитии, а люди — добиться невероятной эффективности. К примеру, использовать все преимущества так называемого циркадного (т. е. суточного) ритма, не попадать в так называемую «дофаминовую яму» вследствие легкой доступности

нейромедиатора (гормона счастья) «больших достижений» — дофамина, а употребление в пищу продуктов «с куста», насыщенных незаменимой аминокислотой — триптофаном, способно на порядок повысить работоспособность и творческую эффективность, что придаст огромный импульс развитию. Это чрезвычайно малоизученная тема, к которой ученые только начинают подходить, но это ключ к счастью и долголетию — поскольку это прямое влияние на продолжительность жизни (это отдельная большая тема, но самое главное, что распределенное расселение не создает типичных городских стрессов, способных запускать программу «антропоптоза», т. е. саморазрушения человека, его преждевременной смерти), а также на выработку нейромедиаторов — гормонов счастья, которые всецело и определяют ощущение счастья. Но переключить человечество на творческую и счастливую жизнь возможно, только отказавшись от центростремительности.

Литература

1. Жуликов П.П. Человек и капитал // *Философия хозяйства*. 2022. № 4. С. 115—122.
2. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959.
3. Мезре В.Н. Сотворение. М.; СПб.: Диля, 2000.
4. Осипов Ю.М. Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку // *Философия хозяйства*. 2019. № 6 (126). С. 11—21.
5. Охитович М.А. Заметки по теории расселения // *Современная архитектура*. 1930. № 1—2. С. 7—16.
6. Охитович М.А. К проблеме города // *Современная архитектура*. 1929. № 4. С. 130—134.
7. Охитович М.А. К проблеме планировки соцгорода // *Вестник Коммунистической Академии*. 1930. № 42. С. 109—147.
8. Охитович М.А. Не город, а новый тип расселения // *Экономическая жизнь*. 1929. № 282. 7 дек.
9. Охитович М.А. Отчего гибнет город? // *Строительство Москвы*. 1930. № 1. С. 9—11.
10. Охитович М.А. Социализм города (ответ т. Черня) // *Революция и культура*. 1930. № 3. С. 50—58.

11. *Охитович М.А.* Социалистический способ расселения и социалистический тип жилья // Вестник Коммунистической Академии. 1929. № 35—36. С. 334—344.
12. *Павлов М.Ю.* Будущее экономического образования: многоликая дескриптивистика или... // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 126—138.
13. *Павлов М.Ю.* Выбор будущего российской экономической модели: между мальтузианством, реиндустриализацией и цифровизацией // Вопросы политической экономии. 2023. № 3. С. 87—95.
14. *Саймак К.* Кольцо вокруг Солнца. М.: Мир, 1982.
15. Стенограмма заседаний партгруппы по делу Охитовича М.А. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 14.
16. Стенограмма партгруппы Оргкомитета по обсуждению тезисов Охитовича М.А. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 13.
17. *Тиссэ Ж.-Ф.* Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 88—104.
18. *Хан-Магомедов С.О.* Михаил Охитович. М.: Фонд «Русский авангард», 2009.
19. *Чекмарев В.В.* Экономика в трехмерном формате: феноменология экономического пространства. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
20. *Шулевский Н.Б., Зотова Е.С.* Мир человека в тисках технологенеза // Философия хозяйства. 2021. № 5. С. 178—192.
21. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 14. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1931.
22. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955.
23. *Safire W.* On language: location, location, location? // The New York Times Magazine. 2009. June 28. URL: <https://www.nytimes.com/2009/06/28/magazine/28FOB—onlanguage—t.html> (дата обращения: 04.11.2024).

References

1. *Zhulikov P.P.* Capitalism vs Human World // Philosophy of Economy. 2022. № 4. P. 115—122.

2. *Marks K.* K kritike politicheskoj jekonomii // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. 2-e izd. T. 13. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1959.
3. *Megre V.N.* Creation. M.;SPb.: Dilja, 2000.
4. *Osipov Ju.M.* Rossijskij razvorot: ot ne-Rossii k Rossii i ot cifromanii k cheloveku // Filosofija hozjajstva. 2019. № 6 (126). S. 11—21.
5. *Ohitovich M.A.* Zametki po teorii rasselenija // Sovremennaja arhitektura. 1930. № 1—2. S. 7—16.
6. *Ohitovich M.A.* K probleme goroda // Sovremennaja arhitektura. 1929. № 4. S. 130—134.
7. *Ohitovich M.A.* K probleme planirovki socgoroda // Vestnik Kommunisticheskoj Akademii. 1930. № 42. S. 109—147.
8. *Ohitovich M.A.* Ne gorod, a novyj tip rasselenija // Jekonomicheskaja zhizn', 1929. № 282. 7 dek.
9. *Ohitovich M.A.* Otchego gibnet gorod? // Stroitel'stvo Moskvy. 1930. № 1. S. 9—11.
10. *Ohitovich M.A.* Socializm goroda (otvet t. Chernja) // Revoljucija i kul'tura. 1930. № 3. S. 50—58.
11. *Ohitovich M.A.* Socialisticheskij sposob rasselenija i socialisticheskij tip zhil'ja // Vestnik Kommunisticheskoj Akademii. 1929. № 35—36. S. 334—344.
12. *Pavlov M.Yu.* Budushhee jekonomicheskogo obrazovanija: mnogolikaja deskriptivistika ili... // Filosofija hozjajstva. 2022. № 6. S. 126—138.
13. *Pavlov M.Yu.* Choosing the future of the Russian economic model: between malthusianism, reindustrialization and digitalization. Problems in Political Economy. 2023. № 3. P. 87—95.
14. *Sajmak K.* Kol'co vokrug Solnca. M.: Mir, 1982.
15. Stenogramma zasedanij partgruppy po delu Ohitovicha M.A. // RGALI. F. 674. Op. 2. Ed. hr. 14.
16. Stenogramma partgruppy Orgkomiteta po obsuzhdeniju tezisov Ohitovicha M.A. // RGALI. F. 674. Op. 2. Ed. hr. 13.
17. *Tissje Zh.-F.* Zabvenie prostranstva v jekonomicheskij mysli // Prostranstvennaja jekonomika. 2007. № 4. S. 88—104.
18. *Han-Magomedov S.O.* Mihail Ohitovich. M.: Fond «Russkij avangard», 2009.

19. *Chekmarev V.V.* Jekonomika v trehmernom formate: fenomenologija jekonomicheskogo prostranstva. Kostroma: Izd-vo KGU im. N.A. Nekrasova, 2010.

20. *Shulevskij N.B., Zotova E.S.* Mir cheloveka v tiskah tehnogeneza // *Filosofija hozjajstva*. 2021. № 5. S. 178—192.

21. *Jengel's F.* Anti-Djuring // Marks K., Jengel's F. Soch. T. 14. M.: Izd-vo polit. lit-ry, 1931.

22. *Jengel's F.* Polozhenie rabocheho klassa v Anglii // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 2. M.: Izd-vo polit. lit-ry, 1955.

23. *Safire W.* On language: location, location, location? // *The New York Times Magazine*. 2009. June 28. URL: <https://www.nytimes.com/2009/06/28/magazine/28FOB—onlanguage—t.html> (data obrashhenija: 04.11.2024).

О.Б. ЛЕМЕШОНОК

Особенности финансирования образования в рамках государственных программ*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности финансового обеспечения образования в России в рамках государственных программ и проектов. Раскрыты отдельные характеристики государственной программы «Развитие образования» и национального проекта «Образование», нацеленных на развитие сферы образования, выявлены особенности их финансирования и проблемы реализации поставленных целей. Представлены изменения в государственных расходах на образование по годам в России и в сравнении с другими развивающимися и развитыми странами. Показано сокращение расходов на образование как по отношению к общим государственным расходам, так и по отношению к ВВП, обосновывается необходимость пересмотра структуры бюджетных расходов.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лемешонок О.Б. Особенности финансирования образования в рамках государственных программ // *Философия хозяйства*. 2024. № 6. С. 133—143. DOI: 10.5281/zenodo.14307956.

Ключевые слова: инвестиции в образование, государственные расходы, бюджетное финансирование, государственная программа, национальный проект.

Abstract. The article reveals the features of financial support for education in Russia within the framework of state programs and projects. The author discloses separate characteristics of the state program «Development of Education» and the national project «Education» aimed at the development of the education sector, reveals peculiarities of their financing and problems of set goals implementation. The article presents changes in public spending on education in Russia by year and in comparison with other developing and developed countries. The author shows a reduction in education spending both relative to total public spending and relative to GDP, justifies the need to revise the structure of budget expenditures.

Keywords: investments in education, public spending, budget financing, state program, national project.

УДК 338
ББК 65.497

Финансирование образования, как и сфера образования в целом, занимают одно из центральных направлений социальной политики России и в силу сложившегося опыта обеспечиваются в основном бюджетными средствами. Гораздо меньшую долю занимают внебюджетные источники: спонсорские средства, поступления от предпринимательской деятельности образовательных учреждений, целевые взносы, добровольные пожертвования. Такая структура финансирования отмечалась и в начале 2010-х гг., когда было начато реформирование системы образования⁶, наблюдается она и сейчас, поэтому можно говорить о том, что она стала одной из особенностей системы развития российского образования. Более того, само право на образование и бесплатность отдельных ступеней образования гарантируются на законодательном уровне [21].

---

⁶ Например, изменение финансирования системы образования в связи с реформированием разбирается в статьях [8; 12; 14].

Активная роль государства в развитии образования декларируется на протяжении долгого времени в нормативных документах: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из целей поставил «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования», «что предполагает использование бюджетных средств в качестве одного из основных источников финансирования сферы образования. И поскольку объем государственных средств ограничен, в национальных проектах и программах России, как и других развитых и развивающихся стран, большое внимание уделяется повышению эффективности их использования. Кроме того, во многих нормативных документах также предпринимаются активные попытки привлечь внимание к качественным аспектам системы образования» [9, 49], на которые выделяются бюджетные средства [17; 18].

В относительном выражении финансирование образования в России обеспечивается преимущественно за счет федерального, регионального и местного бюджетов. Регламентируется и реализуется такое финансирование через государственные программы, национальные проекты, отдельные указы и распоряжения.

На федеральном уровне реализуется государственная программа «Развитие образования», утвержденная Постановлением Правительства РФ № 1642 от 26.12.2017 г. [3]. Изначально она была рассчитана на период 2018—2025 гг. и включала отдельные подпрограммы «Развитие среднего профессионального и дополнительного профессионального образования», «Развитие дошкольного и общего образования», «Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики» и «Совершенствование управления системой образования». На государственную программу «Развитие образования» на период с 2018 по 2025 г. установлен объем финансового обеспечения в размере более 5 трлн р., причем по годам можно заметить тенденцию к сокращению финансирования из бюджетов разных уровней. С 2021 г. государственная программа дополняется и корректируется, включая объе-

мы финансового обеспечения, расширяются и сроки ее реализации — на данный момент она рассчитана на срок до 2030 г. [4].

Другой нормативный документ — национальный проект «Образование» — дополняет государственную программу и предусматривает расширение финансирования на 784,4 млрд р. в рамках 10 различных проектов, связанных с непосредственной организацией образовательного процесса, повышением заинтересованности и большей включенностью в него всех участников [9]. В настоящий момент в рамках государственной программы реализуются проекты и подпрограммы, нацеленные на активное вовлечение всей сферы образования в современные тренды цифровизации и информатизации и социальные аспекты образовательной среды. Так, на федеральные проекты «Цифровая образовательная среда», «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры (“Цифровая культура”))» и «Искусственный интеллект» в 2023 г. в сумме было выделено более 32 млрд р. из федерального и региональных бюджетов. А на проекты «Развитие системы поддержки молодежи (“Молодежь России”)), «Содействие занятости» и «Социальные лифты для каждого» — почти 39 млрд р. [19, 331—344]. Судя по отчетам Министерства просвещения и Рособрандзора, объем запланированных средств выделяется и реализуется почти в полном объеме [16].

Как можно заметить из осуществленных и запланированных расходов, большая часть средств тратится из бюджетных источников финансирования (см. рис. 1). Причем основная нагрузка в общем объеме финансирования приходится на субъекты РФ — за последние 15 лет их доля была в пределах 76 — 81%. До начала реализации государственной программы, с 2017 по 2018 г., расходы в абсолютном выражении возросли незначительно — на 12,4%, но за последнее 5 лет объем финансирования увеличился: в 2018 г. было выделено около 3,7 трлн р. средств государственного и региональных бюджетов, в 2022 г. уже более 5 трлн р.

Что касается финансирования образования из внебюджетных источников, то по отдельным годам, по которым можно получить официальную статистику, они всегда меньше государственных расходов, что подтверждает ранее принятый тезис. Так, в 2020 г. объем внебюджетных расходов на образование составил 618,9 трлн р.,

в 2022 г. — 831,9 млрд р., или 13,2% от общего объема расходов на образование [5; 6].

Рис. 1. Объемы бюджетного финансирования образования, млрд р. (составлено автором на основе данных источников [11; 2; 7])

Несмотря на возрастающие государственные расходы (в абсолютном выражении) на образование, доля этих расходов в общем объеме государственных расходов (и даже в сумме с частными) незначительна. На 2024 г. в госбюджет были заложены расходы на образование общим объемом 1,5 трлн р., в том числе в рамках государственной программы «Развитие образования» — 575,2 млрд р. [20].

Относительно низкие траты на образование заметны и при сопоставлении с общемировыми тенденциями. По доле расходов на образование в общих государственных расходах (% от ВВП) до закрытия многих статистических показателей в 2022 г. Россия оставалась на последних местах. Но здесь также стоит отметить, что снижение государственных расходов характеризует половину стран-участниц ОЭСР, по которым регулярно проводятся статистические наблюдения. За последние годы величина госрасходов превышала

значение десятилетней давности только у половины стран-участниц ОЭСР (см. табл. 1). Так, среди ведущих стран в мировых рейтингах образования в Германии, Австрии, Норвегии, Финляндии и др. сокращалось финансирование образования вкпе с ростом учащихся. В других странах с высоким качеством образования госрасходы за рассматриваемый период выросли незначительно: в Великобритании — на 0,3%, в Италии — на 4,8%, в Японии — на 4,6%.

Таблица 1

Динамика объемов государственного финансирования образования за период 2015—2020 гг., % от ВВП, 2015 г. = 100%

№	Страна	2016	2017	2018	2019	2020	Δ
1	Люксембург	92,5	92,5	96,8	98,7	131,9	31,9
2	США	96,9	103,1	99,2	100,7	122,1	22,1
3	Италия	93,7	99,3	104,5	100,5	104,8	4,8
4	Япония	96,2	95,7	94,1	96,6	104,6	4,6
5	Великобритания	97,5	97,7	93,7	94,4	100,3	0,3
6	Россия	98,1	122,3	122,0	91,7	97,3	-2,7
7	Германия	99,7	100,3	102,5	105,4	96,0	-4
8	Китай	99,2	95,9	92,6	92,6	93,3	-6,7
9	Норвегия	106,1	104,5	101,0	104,9	77,9	-22,1
10	Турция	107,1	100,0	99,3	102,9	77,7	-22,3

Источник: [9, 52].

В России помимо сокращения госрасходов наблюдается рост численности обучающихся [1; 15], и исходя из отчетов проекта «Образование» о строительстве и вводе в эксплуатацию новых учебных объектов и увеличении количества мест для обучающихся можно предположить снижение качества как образовательных услуг, так и материального обеспечения образовательной деятельности. Что касается сопутствующих и дополнительных расходов населения на образование, то за 2022 г. они составили почти треть расходов государства — 2,1 трлн р. [13]. И отказываться от этих

трат многие семьи не планируют, что существенно повышает их финансовую нагрузку.

Во многих странах с признанным качественным образованием финансирование этой сферы основывается на совместных усилиях — активно участвуют не только государство и даже не потребитель образовательных услуг, сколько частный сектор. «По разным странам различается масштаб включенности всех трех субъектов в образование, однако, как показывают рассмотренные данные, государственное участие в поддержании и развитии образовательного процесса остается определяющим» [9, 53]. Но и здесь следует учитывать изменения в организации образовательного процесса — начавшие активно развиваться с 2020 г. новые форматы обучения стимулируют расширение способов и источников формирования и распределения средств. Предполагается, что в дальнейшем в мире может сохраниться тенденция сокращения государственного финансирования. Это также видно в отношении России, но преимущественно по внешнеполитическим причинам, поскольку бюджетные расходы за последние 3 года беспрецедентно выросли только в оборонно-промышленный комплекс, а доля расходов на образование продолжает сокращаться.

Таким образом, большая часть инвестиций в образование в современных условиях во многих странах и в России осуществляется через государственный бюджет. В России действуют Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», государственная программа «Развитие образования» и национальный проект «Образование», которые регламентируют образовательный процесс, порядок и объемы реализации государственных средств. Несмотря на рост выделяемых государством и субъектами РФ бюджетных средств, их доля в общем объеме расходов за последние годы не превышала 4—5%. В сравнении с другими странами в России очень низкие расходы на образование и негативная динамика. Хотя во многих странах с признанным качеством образования наблюдаются похожие тенденции, причины этого связаны преимущественно с изменением организационной среды образовательного процесса. России же для повышения конкурентоспособности образования и качества будущей рабочей силы необходим пересмотр структуры госрасходов и реализации бюджетных средств.

Литература

1. Актуальная статистическая информация сферы образования: URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (дата обращения: 10.09.2023).
2. Бюджет для граждан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов Российской Федерации. М., 2022.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» от 26 декабря 2017 г. № 1642.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» от 26 декабря 2017 г. № 1642 (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701).
5. Индикаторы образования: 2022: Статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 532 с.
6. Индикаторы образования: 2023: Статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с.
7. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год. Министерство финансов Российской Федерации. М., 2023.
8. Коокуева В.В. Финансирование образования в Российской Федерации и в зарубежных странах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 4 (142). С. 46—55.
9. Лемешонок О.Б. Воспроизводство человеческого потенциала в современных условиях функционирования системы образования // Общество и экономика. 2023. № 11. С. 46—55.
10. Национальный проект «Образование»: URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 2.08.2024).
11. Образование в цифрах: 2023: Краткий статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.
12. Палочкина В.В. Развитие механизмов финансирования высшего образования как условие повышения качества образовательных услуг // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 2. С. 188—197.

13. Расходы населения на образование детей и молодежи: URL: <https://issek.hse.ru/news/854742569.html> (дата обращения: 26.09.2024).

14. Романов Е.В. Высшее образование: состояние и перспективы развития // Экономическая политика. 2018. № 3. С. 182—205.

15. Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования: URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnykh> (дата обращения: 10.09.2023).

16. Счетная палата проверила исполнение бюджета в сфере образования: URL: <https://ach.gov.ru/checks/grbs-2023-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 11.09.2024).

17. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2022 № 496 «О Дне среднего профессионального образования».

18. Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».

19. Уточненный годовой отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» за 2023 год. Министерство просвещения Российской Федерации, 19 апреля 2024 г.

20. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

21. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

References

1. Aktual'naya statisticheskaya informatsiya sfery obrazovaniya: URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (дата обращения: 10.09.2023).

2. Byudzhety dlya grazhdan na 2023 god i na planovyy period 2024 i 2025 godov. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. M., 2022.

3. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» ot 26 dekabrya 2017 g. № 1642.

4. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» ot 26 dekabrya 2017 g. № 1642 (v red. Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 07.10.2021 № 1701).

5. Indikatory obrazovaniya: 2022: Statisticheskij sbornik. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VShE, 2022. 532 s.

6. Indikatory obrazovaniya: 2023: Statisticheskij sbornik. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VShE, 2023. 432 s.

7. Iсполнение federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii za 2022 god. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. M., 2023.

8. *Kookueva V.V.* Finansirovanie obrazovaniya v Rossijskoj Federacii i v zarubezhnyh stranah // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2013. № 4 (142). S. 46—55.

9. *Lemeshonok O.B.* Vosproizvodstvo chelovecheskogo potentsiala v sovremennyh usloviyah funkcionirovaniya sistemy obrazovaniya // Obshchestvo i ekonomika. 2023. № 11. S. 46—55.

10. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie»: URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (data obrashcheniya: 2.08.2024).

11. Obrazovanie v cifrah: 2023: Kratkij statisticheskij sbornik. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: ISIEZ VShE, 2023. 132 s.

12. *Palochkina V.V.* Razvitie mekhanizmov finansirovaniya vysshego obrazovaniya kak uslovie povysheniya kachestva obrazovatel'nyh uslug // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2018. № 2. S. 188—197.

13. Raskhody naseleniya na obrazovanie detej i molodezhi: URL: <https://issek.hse.ru/news/854742569.html> (data obrashcheniya: 26.09.2024).

14. *Romanov E.V.* Vysshee obrazovanie: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Ekonomicheskaya politika. 2018. № 3. S. 182—205.

15. Svedeniya o chislennosti studentov obrazovatel'nyh organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obrazovatel'nyh programmam vysshego obrazovaniya: URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovateln> (data obrashcheniya: 10.09.2023).

16. Schetnaya palata proverila ispolnenie byudzheta v sfere obrazovaniya: URL: <https://ach.gov.ru/checks/grbs-2023-v-sfere-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25.07.2022 № 496 «O Dne srednego professional'nogo obrazovaniya».

18. Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2023 № 343 «O nekotoryh voprosah sovershenstvovaniya sistemy vysshego obrazovaniya».

19. Utochnennyj godovoj otchet o hode realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» za 2023 god. Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii, 19 aprelya 2024 g.

20. Federal'nyj zakon ot 27.11.2023 № 540-FZ «O federal'nom byudzhete na 2024 god i na planovyj period 2025 i 2026 godov».

21. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».

Ю.А. ШЕРСТОБИТОВА

Импортозамещение в АПК как инструмент повышения уровня экономической безопасности*

Аннотация. Статья посвящена проблеме импортной зависимости АПК России и возможным направлениям проведения политики импортозамещения. Важность обеспечения экономической самодостаточности в сельском хозяйстве объясняется его стратегической значимостью с учетом текущей геополитической ситуации. Показано, что при достижении определенных успехов сохраняется

---

* Часть настоящего текста была подана в качестве тезисов доклада «Проблема импортозависимости агропромышленного комплекса России как угроза национальной экономической безопасности» (см.: <https://www.econorus.org/con2023/files/5esv.docx>).

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шерстобитова Ю.А. Импортозамещение в АПК как инструмент повышения уровня экономической безопасности // *Философия хозяйства*. 2024. № 6. С. 143—162. DOI: 10.5281/zenodo.14308013.

высокая импортная зависимость и недостаток материального обеспечения в ряде ключевых сфер (в частности, в производстве отдельных видов продовольствия, семян, сельскохозяйственной техники), что является препятствием для обеспечения устойчивого развития отрасли. Предлагается ряд мер, стимулирующих дальнейший процесс импортозамещения, которые связаны с бюджетно-налоговым стимулированием производителей, поддержкой сфер подготовки кадров, развитием технологий в сельском хозяйстве и пр.

Ключевые слова: импортозамещение, импортная зависимость, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, АПК, экономическая самодостаточность.

Abstract. The article is devoted to the problem of import dependence of the agroindustrial complex of Russia and possible directions of the import substitution policy. The importance of ensuring economic self-sufficiency in agriculture is explained by its strategic importance, taking into account the current geopolitical situation. It is shown that, with certain successes, high import dependence and lack of material security remain in a number of key areas (in particular, in the production of certain types of food, seeds, agricultural machinery), which is an obstacle to ensuring sustainable development of the industry. A number of measures are proposed to stimulate the further process of import substitution, related to budgetary and tax incentives for producers, support for personnel training, technology development in agriculture, etc.

Keywords: import substitution, import dependence, food security, agriculture, agriculture, economic self-sufficiency.

УДК 338.2
ББК 65

Введение

Рыночные реформы 1990-х гг. во многом преопределили место России в международной системе разделения труда, где наша страна активно вовлечена в построение глобальных цепочек стоимости. В 2021 г. внешнеторговый оборот России составил 798 млрд дол., доли импорта и экспорта к ВВП 2021 г. составили соответственно 21,29 и 29,89% [2]. При этом нужно отметить, что позиции

многих отечественных производителей после распада СССР оказались в уязвимом положении из-за неготовности к резко возросшей конкуренции со стороны внешнего мира. Удельный вес импорта во многих отраслях сильно возрос, что, в свою очередь, привело к снижению объемов производства, особенно в обрабатывающей промышленности [18]. Стал наблюдаться процесс деиндустриализации одновременно с деградацией структуры внешней торговли: экспорт в основном стал обеспечиваться сырьевыми продуктами низкой степени передела, а высокотехнологичные товары импортировались.

Современные геополитические реалии, связанные с общим объективным процессом деглобализации [7], обуславливают необходимость изменения положения России в структуре мировой экономики, диктуют необходимость противостояния санкционному давлению, направленному на ослабление отечественной экономики. Руководство страны отмечает важность развития политики импортозамещения, обеспечения экономической самодостаточности в ключевых отраслях, достижения технологического суверенитета [8]. Особо важным представляется обеспечение независимости и самодостаточности АПК как одной из ключевых, стратегически значимых отраслей, способных обеспечить устойчивое воспроизводство всей национальной экономики. В этой связи ключевой задачей является определение текущих дисбалансов сельского хозяйства с последующей выработкой приоритетных направлений экономической политики для их разрешения. Многие отечественные представители современной экономической науки, в первую очередь гетеродоксальной, также подчеркивают необходимость реализации экономической политики, направленной на большую самодостаточность в ключевых отраслях.

Что касается вопроса практических трудностей реализации политики импортозамещения, нужно отметить, что ряд исследователей особо подчеркивает, что текущие проблемы связаны с чрезмерно жесткой кредитно-денежной политикой [14]. Согласно их видению, насыщение рынка новыми дешевыми кредитами под залог выпускаемой продукции с упором на развитие высокотехнологичных отраслей позволит расширить объемы загрузки производственных мощностей, увеличить число рабочих мест, повысив при этом

оплату труда. Увеличение предложения высокотехнологичных товаров позволит снизить издержки и предопределяет более высокие темпы роста экономики. Также в качестве основных проблем импортозамещения в ряде отраслей исследователи выделяют их недостаточную бюджетную поддержку, а также отставание научно-технологической базы [10].

Отмечается и важность совершенствования действующих региональных программ для решения проблемы материально-технического обеспечения посредством налоговых инвестиционных льгот производителям, внедряющим передовые технологии. При этом обозначается невозможность создания универсального механизма импортозамещения ввиду дифференциации природно-ресурсного потенциала регионов [4].

Обращаясь к вопросу импортозамещения непосредственно в сельском хозяйстве, нужно отметить определенные успехи, имевшие место в последние годы. Так, наблюдались высокие темпы роста производства отдельных видов продуктов. Тем не менее, исследователи отмечают ряд нерешенных проблем в этой отрасли: в первую очередь, это касается недостаточных объемов производства молочной продукции и низкого уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой [4]. Согласимся с тем, что в нынешних условиях особо важно обратиться к проблеме материально-технического обеспечения предприятий АПК, поэтому далее при комплексном обращении к проблеме импортозависимости проведем анализ в том числе современного состояния и возрастной структуры сельхозтехники и выделим ключевые рекомендации, направленные прежде всего на решение данной (но не только данной) проблемы.

Степень импортной зависимости в различных отраслях сельского хозяйства

Для оценки степени зависимости от импорта в ключевых отраслях будет использован набор показателей, представленных в табл. 1, которые представляют собой пороговые значения, взятые из указа Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

Таблица 1

Индикаторы для анализа и оценки уровня импортной зависимости АПК

Индикатор	Обоснование выбора индикатора	Пороговое значение/ обоснование метода анализа
Агропромышленный комплекс		
Доля импорта в обороте продовольственных товаров, %	Показатель позволяет в целом оценить долю импорта в товарообороте и охарактеризовать доступ населения к потреблению необходимых продуктов	Не более 25%
Уровень самообеспечения основными продуктами питания, %	Показатель позволяет выявить нехватку продовольственных товаров и оценить степень насыщенности внутреннего рынка	Мясо — 85% Молоко — 90% Картофель — 95% Овощи — 90% Фрукты и ягоды — 60% Сахар — 90% Соль поваренная — 85%
Степень износа основных фондов, %	Показатель характеризует потенциал агропромышленного комплекса и позволяет выявить степень утраты основными средствами их свойств и стоимости	Не более 35%
Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах, %	Показатель позволяет выявить отдельные категории товаров с высокой долей импорта	Анализ темпов прироста, %
Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ	Показатель отражает динамику отечественного производства импортозамещающих продуктов	Анализ темпов прироста, %

Продолжение табл. 1

Наличие и потребность в сельхозтехнике в РФ, тыс. штук	Показатель позволяет оценить уровень обеспеченности сельхозтехникой	Сопоставление и сравнение показателей
--	---	---------------------------------------

Источник: составлено автором на основе [16; 5]

Курс на импортозамещение, начавшийся в 2014 г. после присоединения к РФ Республики Крым и введения западных санкций, наиболее активно проводился в сельском хозяйстве. Однако при наличии ряда успехов отечественное производство по некоторым продовольственным товарам остается на недостаточном уровне. Свободную нишу занимает импорт, доля которого в обороте продовольственных товаров, например, в 2020 г. составила 28%, превышая пороговое значение на 3 п. п. (рис. 1). Отметим при этом, что, например, в США пороговое значение доли продовольствия, поступающего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов составляет 20% [3].

Рис. 1. Доля импорта в обороте продовольственных товаров в России за 2010—2020 гг., % (по данным Росстата)

Как видно из диаграммы (рис. 1), тенденция импортной зависимости в целом имеет нисходящий тренд на протяжении всего рас-

смаатриваемого периода (исключение — начало пандемии COVID-19 в 2020 г.). Превышение порогового значения, как видно из данных, особо характерно для первой половины 2010-х гг. Это обусловлено отсутствием масштабного курса на импортозамещение вплоть до 2014 г.

Хотя в целом достигнут приемлемый уровень локализации производства сельхозпродукции, важно обратить внимание на то, что, исходя из зарубежного опыта, пороговое значение в 25%, установленное в России, может не в полной мере отражать степень продовольственной безопасности. Для всесторонней оценки импортозамещения в сельском хозяйстве необходимо обратиться к более детальным составляющим производства. Это касается как производства отдельных видов продукции, так и рассмотрения уровня производства на разных стадиях производственного процесса, включая его технологическое наполнение.

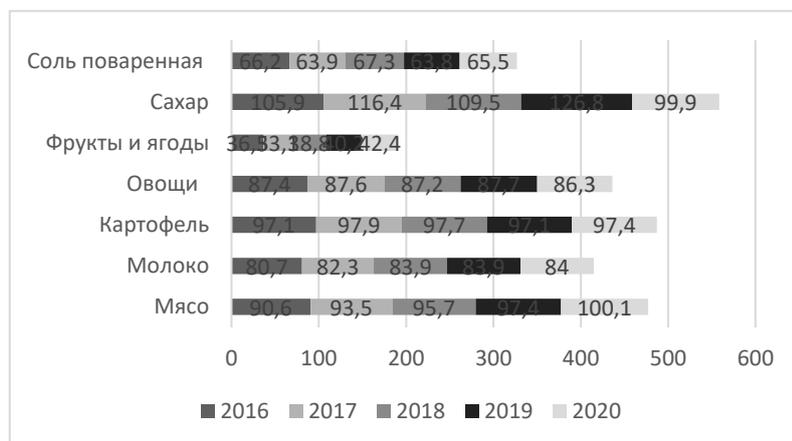

Рис. 2. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах с 2016 по 2021 г., % (по данным Росстата)

Проанализируем долю импорта по отдельным категориям товаров (рис. 2). Удельный вес импортной говядины за 6 лет снизился в 1,6 раза, мяса птицы — в 2,07 раза, сухого молока и сливок — в 1,9 раза (по отношению к 2016 г.). Наблюдается и противоположная тенденция: возросла доля импортных сыров, животных масел —

в 1,06 и в 1,07 раза соответственно. При этом отметим, что в сегменте сливочного масла и сыров большая доля импортных поставок (более 70%) приходится на Республику Беларусь. Отрицательная тенденция объясняется дороговизной производства, дефицитом импортных заквасок и падением покупательной способности граждан, что отражается, к примеру, на росте спроса товаров с заменителями молочного жира, производство которых благодаря эффекту масштаба становится более рентабельным и распространенным.

Таблица 2

Ранжирование зон риска индикаторов самообеспеченности основными продуктами питания с 2016—2020 гг., % (по данным Росстата)

	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо	104%	105%	107%	108%	109%
Молоко	94%	95%	96%	96%	96%
Картофель	101%	102%	102%	104%	101%
Овощи	98%	98%	98%	99%	98%
Фрукты и ягоды	75%	71%	78%	79%	82%
Сахар	109%	114%	111%	118%	106%
Соль поваренная	85%	83%	86%	83%	84%

Рассмотрим также уровень самообеспечения основными продуктами питания, сопоставив их с предельно критическими значениями и используя индексный метод В.К. Сенчагова и С.Н. Митякова [12]. Для расчета зоны риска используются сложные функции: показательная и логарифмическая зависимости, что сделано с целью выявления степени отдаления значений показателя от порогового. Таким образом, в зоне умеренного риска находятся молоко, овощи, поваренная соль и ягоды с фруктами, которые в 2017 г. были в зоне значительного риска. Недостаточный уровень самообеспеченности молоком и другой молочной продукцией объясняется низким уровнем производственных мощностей, их износом и технологической

отсталостью. Избыток импортных ягод и фруктов на отечественном внутреннем рынке наблюдается из-за климатических условий страны в силу невозможности их выращивания на неплодородных землях. Также недостаточная модернизация производственных мощностей и технологий является следствием импортной зависимости от поставок соли.

Таблица 3

**Темпы прироста производства основных видов
импортозамещающих пищевых продуктов
в Российской Федерации с 2014 по 2021 г. год к году**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Сред- ние
Мясо крупного рогатого скота	9,73	-3,94	5,13	10,73	6,61	4,96	20,08	7,40
Изделия колбасные	-1,21	-0,37	-7,27	1,02	0,00	3,20	3,95	-0,16
Рыба (кроме сельди)	6,60	4,16	17,31	-0,03	-2,19	1,51	-1,02	3,59
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	1,67	-9,84	41,82	7,69	32,14	27,03	58,87	20,71
Молоко жидкое обработанное	1,87	2,20	-3,21	1,24	-1,45	4,65	1,05	0,88
Масло сливочное	2,4	-1,95	7,57	-1,11	0,75	2,97	2,17	1,79
Сыры и продукты сырные	18,04	2,72	-23,31	0,65	15,63	5,93	13,64	3,85

Источник: по данным Росстата.

Кроме того, важно рассмотреть темпы прироста производства некоторых импортозамещаемых продуктов (табл. 3). Обращают на

себя внимание самые медленные среднегодовые темпы прироста у молока (+0,9%), сливочного масла (+1,8%) за рассматриваемые годы. Колбасные изделия продемонстрировали и вовсе отрицательные средние темпы (-0,2%).

Рассмотрев отдельные показатели производства по разным видам продукции, можно заметить неравномерность достижения результатов импортозамещения. Так, в сфере производства молочной продукции проблемы вызваны сокращением поголовья крупного рогатого скота ввиду повышения затрат на содержание животных [6]. В целом важно отметить проблему высокой доли износа основных фондов (этот вопрос специально будет рассмотрен далее).

Более высокие результаты достигнуты в отраслях, требующих меньших капитальных затрат, более короткого производственного цикла, а также в отраслях, применительно к которым работает эффект низкой базы. Для распространения положительных тенденций на другие сферы необходимо рассмотреть вопросы обеспечения основными производственными мощностями и технической вооруженности, так как это определяет устойчивость воспроизводственного процесса в долгосрочном периоде.

Зависимость от импорта в сельхозтехнике

Обращаясь к проблеме импортной зависимости в области сельскохозяйственной техники, отметим, что по состоянию на 2022 г. доля импортной сельскохозяйственной техники составила более 30% [9]. При этом на протяжении всего исследуемого периода потребность в тракторах и комбайнах превосходила их наличие (рис. 3). Так, в 2021 г. фактический недостаток тракторов составил 24,8%, зерноуборочных комбайнов — 27%, кормоуборочных комбайнов — 38,5%. При этом по всем трем видам техники наблюдается их фактическое количественное уменьшение в сравнении с 2016 г.

Такое состояние отечественного сельхозмашиностроения во многом обусловлено высокой долей импорта сельхозтехники, закупка которой финансируется государственным бюджетом. В частности, Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 обеспечивает льготное кредитование для закупки импортной техники. Низкий уровень развитости сельскохозяйственного машиностроения впоследствии может выразиться в снижении про-

изводственных показателей, а также повышении цен выпускаемой продукции ввиду стремительного износа парка техники. Данная проблема снижает уровень продовольственной безопасности страны.

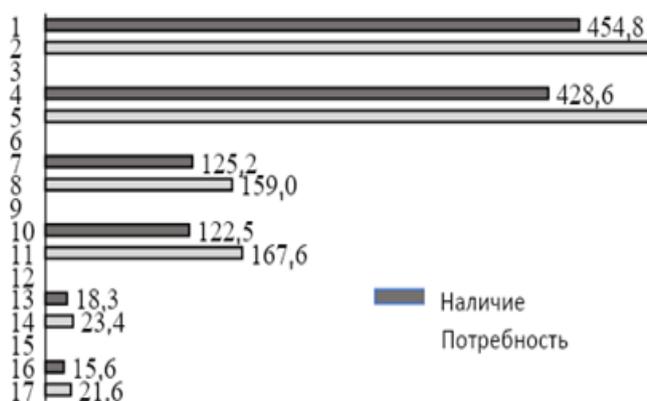

Рис. 3. Наличие и потребность в сельхозтехнике в РФ в 2016 г. и в 2021 г., тыс. штук (составлено автором на основе [13])

В этой связи рассмотрим показатель, ключевым образом характеризующий экономический потенциал агропромышленного комплекса: износ основных фондов в отраслевом составе сельского хозяйства в сравнении с данными по российской экономике в целом за 2016—2020 гг. В качестве порогового взято значение, равное 35%, предложенное А.В. Калиной в качестве попытки создания единого подхода к формированию пороговых значений [5].

Доля износа превышает пороговое на протяжении всего исследуемого периода (рис. 4). Усредненное значение износа основных фондов по растениеводству и животноводству составляет 41,03%, по экономике в целом — 51,4%. При этом в 2021 г. рост износа в сельском хозяйстве по отношению к 2016 г. составил 7,4%, по экономике в целом — 5,6%.

Отдельно отметим, что более половины всех имеющихся видов сельхозтехники пребывает в эксплуатации свыше 10 лет (рис. 5). В среднем треть всей техники имеет возраст эксплуатации от 3 до 10 лет.

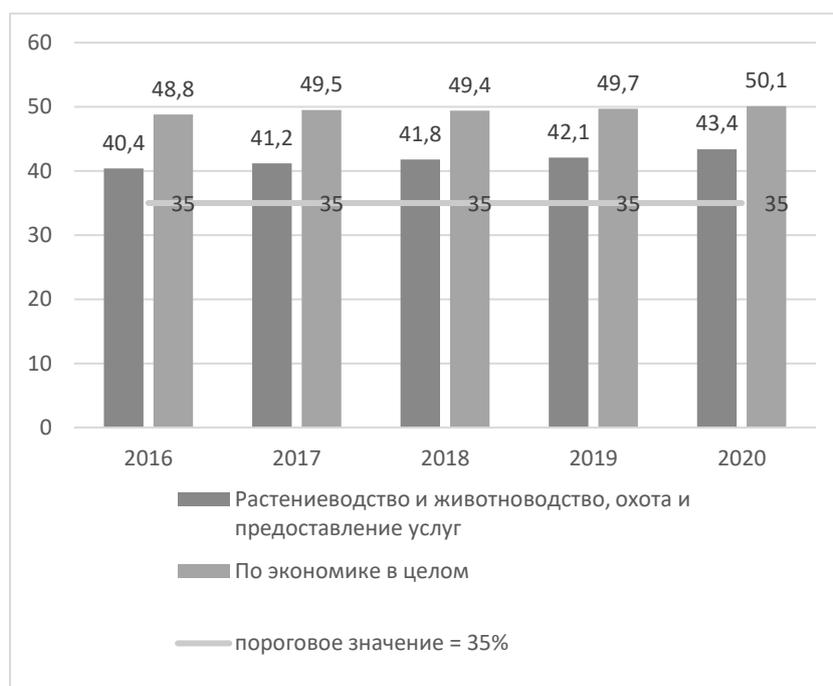

Рис. 4. Степень износа основных фондов по растениеводству и животноводству и экономике в целом с 2016 по 2020 г. (по данным Росстата)

Данная тенденция может привести к дальнейшему ухудшению технических характеристик производства, что также отразится на производительности и конкурентоспособности отрасли сельского хозяйства РФ. Риски износа основного капитала также выражаются в низкой производительности труда, росте травматизма на производствах. В этой связи нужно отметить, что отрасль сельского хозяйства имеет одни из самых высоких уровней производственного травматизма [15].

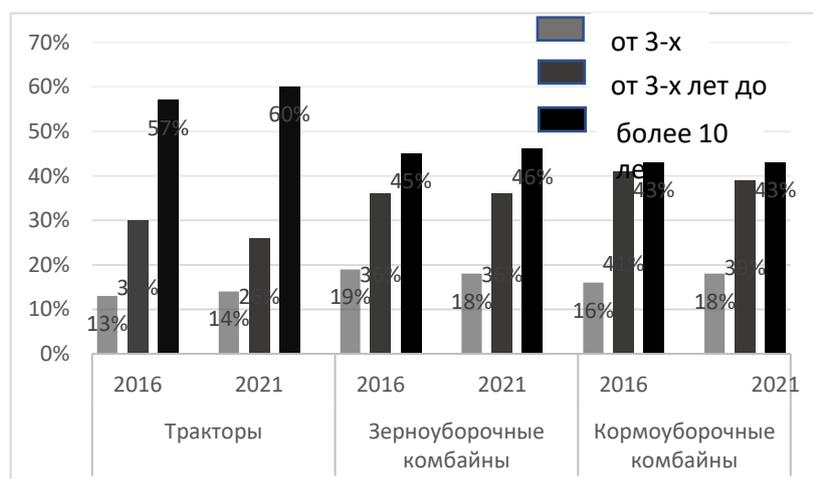

Рис. 5. Возрастная структура парка основных видов сельхозтехники в РФ на 1 января 2021 г. (составлено автором на основе [13])

Таким образом, при более глубоком изучении составляющих создания добавленной стоимости на разных уровнях в сельском хозяйстве выявлено, что по-прежнему острыми проблемами остаются, во-первых, обеспечение семенным фондом по ряду важных направлений продукции и, во-вторых, физический и моральный износ материально-технической базы. Это касается как основных фондов, так и сельскохозяйственной техники. В связи с этим существует риск того, что даже нынешний уровень импортозамещения не будет носить устойчивый характер. Данные тенденции можно объяснить ориентацией частных производителей и государственных институтов поддержки на достижение краткосрочных целей, что, в свою очередь, связано с недостаточным уровнем финансирования отрасли и рисками напряженной макроэкономической ситуации. Последнее вызывает дестимулирующее влияние на долгосрочные инвестиции и полноценное технологическое перевооружение.

Перспективные направления экономической политики для решения целей импортозамещения в сельском хозяйстве

Выделим инструменты государственной политики, которые, по нашему мнению, могут способствовать развитию самодостаточ-

ности воспроизводственного процесса в ключевых отраслях, ориентируясь на действия конкретных нормативно-правовых актов и уже осуществленных мер. В «Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 г.» предусмотрены рост доли отечественной техники до 80%, увеличение инвестиций в НИОКР до 100 млрд р., увеличение производства техники в денежном выражении примерно до 300 млрд р.; увеличение численности работников в 1,5 раза и др. [17]. В действительности, для развития уровня обеспеченности техники необходимо дополнительное финансирование, например увеличение субсидирования стоимости высокотехнологичного оборудования. Согласно Постановлению Правительства РФ от 13 декабря 2021 г. № 2281, субсидии должны покрыть до 60% затрат на модернизацию производств, разработку и выпуск новой продукции [11].

В качестве еще одной стимулирующей меры рассмотрим вопрос, связанный с налогообложением, поскольку неравномерность налоговой нагрузки для разных отраслей изначально ставит некоторые из них в более уязвимое положение. Так, с целью поддержки сельхозпроизводителей с разным уровнем рентабельности в 2022 г. при выручке не более 70 млрд р., предусмотрено освобождение от уплаты НДС. В 2023 г. предусмотрено снижение пороговой величины выручки до 60 млрд р. Данные налоговые меры не в полной мере отвечают образовавшимся вызовам, поэтому необходимо их совершенствование в сторону более активного налогового стимулирования, особенно менее крупных хозяйств.

Кроме того, необходимо создание более благоприятных условий для привлечения дополнительной квалифицированной рабочей силы в отрасль сельского хозяйства, в частности, за счет повышения оплаты труда и увеличения количества бюджетных мест в вузах по специальностям, задействованным в области аграрного производства. Вместе с тем данная мера должна сопровождаться улучшением системы контроля над реализацией управленческих и отчетных функций Минсельхоза.

В данный момент приоритетными задачами являются: развитие отечественного семеноводства, ускоренное производство собственной узкоспециализированной техники. Посредством создания рабочей межфункциональной группы с участием Минсельхоза и

Минпромторга востребован запуск дополнительных программ, направленных на рост производства отечественной сельхозтехники, комплектующих с целью уменьшения их импортной доли.

Говоря в целом, стоит отметить, что указанные предложения значительно более реализуемы при значительной корректировке существующей социально-экономической модели в реальном секторе производства в целом. В частности, требуется более комплексный подход, который касается изменения тарифной политики и экспортных стимулов сырьевых товаров, товаров низкого передела. Тем самым станет возможным обеспечить снижение цен на сырье и энергоносители, что снизит издержки для отраслей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. В свою очередь, это способно стать предпосылкой интенсивного технического перевооружения на отечественной основе.

Кроме того, ввиду стратегической значимости сельского хозяйства на эти цели целесообразно увеличить государственное финансирование как на этапе непосредственного производства, так и на уровне подготовки специалистов, в частности расширяя число бюджетных мест соответствующих профильных направлений в вузе. Для этих целей также целесообразны снижение налоговой нагрузки, введение дополнительных субсидий аграриям под реализацию долгосрочных проектов, связанных с обновлением производственных мощностей.

Заключение

Импортозамещение в сельском хозяйстве является ключевым направлением обеспечения экономической безопасности страны, что становится особенно актуальной задачей в современных геэкономических реалиях. С началом политики импортозамещения в сельском хозяйстве были в значительной степени решены основные задачи в области локализации производства конечной продукции, хотя целевые показатели можно назвать сравнительно невысокими. Тем не менее, сохраняется высокая импортная зависимость по ряду ключевых сфер, которая препятствует полноценному функционированию агропромышленного производства. В свою очередь, это отражается в рисках подрыва устойчивости воспроизводства продукции сельскохозяйственной отрасли в целом, конкурентоспособности

отечественных производителей. Формируются новые угрозы продовольственной безопасности, что может негативно повлиять на доступность конечных продовольственных товаров для населения.

Для успешной реализации стратегии импортозамещения необходимо развивать льготное кредитование сельхозпроизводителей, использовать меры увеличения прямой государственной поддержки, выражающейся в предоставлении субсидий, грантов. К подобному типу инструментов государственной политики также относятся налоговое регулирование (продление льгот от НДС, увеличение сроков инвестиционных кредитов), государственное регулирование цен естественных сельскохозяйственных монополий, в том числе посредством замораживания тарифов. Помимо сферы непосредственного производства следует увеличить объем государственного финансирования, направляемого на исследования и разработки, подготовку кадров для сельскохозяйственной отрасли. Отметим, что данное предполагаемое увеличение государственного влияния в сельском хозяйстве лежит в русле общей потребности усиления механизмов государственного планирования в условиях перехода на новый технологический уклад [1].

В конечном же счете, решение более узкой задачи развития процессов импортозамещения в сельском хозяйстве зависит от способности государства скорректировать общую парадигму экономического развития. Обеспечение экономической самодостаточности (но не закрытости национальной экономики) на высоком технологическом уровне, как представляется, возможно только при комплексной программе, основанной на принципах стратегического государственного планирования, ориентированного на опережающий рост производства в стратегически важных отраслях, отраслях с высокой добавленной стоимостью.

Литература

1. Бодрунов С.Д., Воейков М.И. Государство, экономика и постклассическая политэкономика // Вопросы политической экономики. 2021. № 4. С. 22—37.

2. Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики: URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.09.2024).

3. *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности США при реализации глобальных интеграционных проектов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 8. С. 1545—1561.

4. *Горшкова Н.В., Шкарупа Е.А., Елтонцев А.В.* Импортозамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. Экономика. 2021. Т. 23. № 3. С. 63—73.

5. *Калина А.В.* Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 4. С. 15—24.

6. *Куприна А.В., Селюк А.В.* Современные проблемы молочной отрасли в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 5 (91). С. 14—22.

7. *Маслов Г.А.* Теория технологических укладов: осмысливая смены волн глобализации // Проблемы современной экономики. 2021. № 1. С. 65—70.

8. Мишустин призвал добиваться независимости России в технологиях // Lenta.ru: URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/11/tehnologii/> (дата обращения: 11.09.2024).

9. Названа доля импортной сельхозтехники в России // Lenta.ru: URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/29/apk/?ysclid=lbgy75qrn7365665747> (дата обращения: 11.09.2024).

10. *Попова И.Н., Сергеева Т.Л.* Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // BENEFICIUM. 2022. № 2 (43). С. 73—84.

11. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2021 года № 2281 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку и организацию производства новых видов продукции, а также модернизацию линейки выпускаемой продукции» // Правительство России: URL: <http://government.ru/docs/44119/> (дата обращения: 11.09.2024).

12. *Сенчагов В.К., Митяков С.Н.* Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник

Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 41—50.

13. Состояние и перспективы развития производства сельскохозяйственной техники в российской федерации // «Росспецмаш»: URL: <https://goo.su/UBRN5wT> (дата обращения: 11.09.2024).

14. *Сухарев О.С.* Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // *Общество и экономика*. 2023. № 1. С. 5—26.

15. *Тихонова Г.И., Чуранова А.Н., Горчакова Т.Ю.* Производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России // *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 3 (132). С. 103—118.

16. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Президент России: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 11.09.2024).

17. Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России // Правительство России: URL: <http://government.ru/docs/28393/> (дата обращения: 11.09.2024).

18. *Чебанова Л.А.* Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // *Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2019. № 4—2. С. 262—276.

References

1. *Bodrunov S.D.* Gosudarstvo, noonomika i postklassicheskaya politekonomiya M.I. Voeuykov // *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2021. № 4. S. 22—37.

2. *Vneshnyaya trgovlya* // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (data obrashcheniya: 11.09.2024).

3. *Gordienko D.V.* Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti SSHA pri realizatsii global'nykh integratsionnykh proektov // *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2017. T. 13, № 8. S. 1545—1561.

4. *Gorshkova N.V., SHkarupa E.A., Eltontsev A.V.* Importozameshchenie v APK: mekhanizm realizatsii i perspektivy razvitiya //

Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2021. T. 23. № 3. S. 63—73.

5. Kalina A.V. Formirovanie porogovykh znacheniy indikativnykh pokazateley ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i ee regionov // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i menedzhment. 2014. T. 8. № 4. S. 15—24

6. Kuprina A.V., Selyuk A.V. Sovremennye problemy molochnoy otrasli v Rossii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 5(91). S. 14—22.

7. Maslov G.A. Teoriya tekhnologicheskikh ukladov: osmyslivaya smeny voln globalizatsii // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2021. № 1. S. 65—70.

8. Mishustin prizval dobivat'sya nezavisimosti Rossii v tekhnologiyakh // Lenta.ru: URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/11/tehnologii/> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

9. Nazvana dolya importnoy sel'khoztekhniki v Rossii // Lenta.ru: URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/29/apk/?ysclid=lbgy75qrn7365665747> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

10. Popova I.N., Sergeeva T.L. Importozameshchenie v sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy // BENEFICIUM. 2022. № 2 (43). S. 73—84.

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 dekabrya 2021 goda № 2281 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidiy rossiyskim organizatsiyam na finansovoe obespechenie chasti zatrat na razrabotku i organizatsiyu proizvodstva novykh vidov produktsii, a takzhe modernizatsiyu lineyki vypuskaemoy produktsii» // Pravitel'stvo Rossii: URL: <http://government.ru/docs/44119/> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

12. Senchagov V.K., Mityakov S.N. Ispol'zovanie indeksnogo metoda dlya otsenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2011. № 5. S. 41—50.

13. Sostoyanie i perspektivy razvitiya proizvodstva sel'skokhozyaystvennoy tekhniki v rossiyskoy federatsii // «Rosspetsmash»: URL: <https://goo.su/UBRN5wT> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

14. Sukharev O.S. Denezhno-kreditnaya politika ekonomicheskogo rosta v Rossii: tormozyashchiy nakopitel'nyy effekt // Obshchestvo i ekonomika. 2023. № 1. S. 5—26.

15. *Tikhonova G.I., Churanova A.N., Gorchakova T.YU.* Proizvodstvennyy traumatizm kak problema sotsial'no-trudovykh otnosheniy v Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2012. № 3(132). S. 103—118.

16. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21.01.2020 g. № 20. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii // Prezident Rossii: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

17. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya sel'skokhozyaystvennogo mashinostroeniya Rossii // Pravitel'stvo Rossii: URL: <http://government.ru/docs/28393/> (data obrashcheniya: 11.09.2024).

18. *CHebanova L.A.* Geopoliticheskie i sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya raspada SSSR // Vestnik RGGU. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. № 4—2. S. 262—276.

II

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Россия — проблема ментального мира*

Аннотация. Поэтико-мистическая формула Ф.И. Тютчева гласит: «Умом Россию не понять!» Россию не понять евро-американским разумом, запрограммированным не на благое понимание мира, а на корыстное, хитрое, техническое, военное, вампирное, гедонистическое манипулирование и овладение им. Русский ум воспринимает Россию в качестве Субъекта Духа, делая объектом познания саму ее непознаваемость, выражая ее в онтологических терминах Хозяйства, Бездны, Хаоса, Софии Премудрости, Иного и др. В то же время меру познания непознаваемости русский ум выражает в идеалах и духовных ценностях. Непознаваемость России служит источником материального и смыслового сырья для ее хозяйства и сознания. В то же время непознаваемость служит защитой России от метафизического, inferнального, социального, гендерного варварства Запада. Россия адекватно познается русским умом, признающим непознаваемость России, допускающим знание о ней в качестве творящего незнания, работающей тайны.

Ключевые слова: Россия, непознаваемость, разум.

Abstract. Poetic and mystical F.I. Tyutchev's formula says: «You can't understand Russia with your head!». Russia can't be understood by the european and american mind programmed not for understanding but for self-interest, deception, technos, war, vampire hedonism. The Russian mind perceives Russia as the Subject of the Spirit making its unknowability the object of knowledge expressing it in ontological terms of Economy, Abyss, Chaos, Sophia, the Other etc. At the same time, the Russian mind expresses unknowability in ideals and spiritual values.

The unknowability of Russia serves as a source of material and semantic raw materials for its economy and mind. At the same time, un-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Россия — проблема ментального мира // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 165—180. DOI: 10.5281/zenodo.14308061.

knowability serves as a faithful defense of Russia from the metaphysical, infernal, social, gender barbarism of the West. You can't win that you can't understand. Russia's problems are adequately resolved not by the European and American but by the Russian mind, which protects the unknowability of Russia while, at the same time, allowing its knowledge as an unknowable entity, as knowledge of its creative ignorance.

Keywords: Russia, unknowability, mind.

УДК 101
ББК 65в

Россия — сверхсложный предмет исследования для ума-разума. Неведомо, что это за вещь (весь?!?) такая — Россия? О чем эта вещь вещает, пророчит? Неведомо, какую идею вынашивает и таит в себе Россия? Какая смысловая программа заложена в ней? Как можно познавать, понимать, трактовать Россию, чтобы не обманывать самого себя, не выдавать ее априорную непонятность и непознаваемость за осмысленное знание?

Каких только мудрецов, знатоков и экспертов не ставила в угол Россия своей мирской непостижимостью! От воззрений каких только гениев, праведников, злодеев, завоевателей и реформаторов она не ускользала! И все же стоит вопреки всему, стоит во всем величии своем непознаваемости! В постоянном искании самой себя, сделав *россиеискательство* ядром, перводвигателем русской жизни, ее культуры, истории и философии.

Рационально-научное изучение России сразу же сталкивается с парадоксом, выраженным в яркой смысловой формуле Тютчева: «Умом Россию не понять!». Разноплановые исследования России концептуально не проясняют этот эвристический парадокс, ставший уже элементом массового сознания. Вот так и бытует Россия, хотя и с разумом, но непостижимая для его понятий и абстракций. Ибо ведает тайные слабости самого разума.

Это каким таким умом не понять Россию? «Еврикским», китайским, индийским умом, умами других цивилизаций? Или родовой, общечеловеческий ум не может понять Россию? Что же это за ум, который не может исполнять свой долг — давать понятия и понимание?

Вначале нужно признать антиномию: без разума Россию тоже не понять, так как все другие когнитивные силы человека, включая и веру, без разума не могут породить понимание. Умом нельзя понять, но и без ума понимания не видать. И горе от ума, а без ума великая беда — непонятность!

Сам парадокс Тютчева есть плод все же некоего разума, как то познавшего смысловую непроницаемость, непонимаемость России. Да и любые ограничения разума есть акции самого же разума. А кто, чем и как адекватно может познавать Россию? И что тогда постигает ум?

Глубинная сложность Руси-России выходит за когнитивные рамки западного, евро-американского (*евриканского*) разума, а потому она адекватно непереводаема на язык рациональной «простоты» его абстракций.

Сам Запад в философии Канта признал, что «евриканский» разум, отождествляющий себя с разумом общечеловеческим, ограничен и не может познать сущности («вещи в себе»)¹. Пытаясь познать истину вещей в себе, этот разум запутывается в противоречиях-антиномиях, высказывая и доказывая взаимоотрицающие суждения. Разум доказывает, что Бог, истина, добро суть высшие ценности, но он же отрицает их, признавая и оправдывая наряду с ними равноценность атеизма, агностицизма, скептицизма, нигилизма, релятивизма, зла, заблуждения, создавая для них логику, снабжая их аргументами, тем самым их сохраняя.

Западный разум в силу своей абстрактной и корыстной предопределенности ищет не бытие, не то, *что́ есть*, а как это «*что́ есть*» превратить в орудия алчности, обмана, войны, вампирного гедонизма. В чистом разуме Запада таятся инфекционные суицидные влечения. Чистый и свободный разум, двигаясь только по логике своей рациональности, неизбежно устремляется к безумию, завершая в нем свою когнитивную карьеру. А посему все цивилизации и существа, признавшие власть чистого разума, направляемые им, обречены на самоотрицание.

---

¹ «На долю человеческого разума выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят возможности человеческого разума» [4, 73].

Из философии Канта следует, что первопричиной всех бед евриканской цивилизации является ее создатель и властелин — разум, который в якобинском капище оформил свой развод с Богом и провозгласил себя Высшим Существом, владеющим спасительной истиной. Этот разум оказался неспособным познать свою *разумность* и реализовать ее *безопасным и разумным* же образом. Разум не может истолковать, объяснить истоки, смысл своей разумности, свое назначение и цель своей работы.

Хищный гнозис евро-американского разума выявил (и одобрил) революционный гений В.И. Ленина: «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движение, не прервав непрерывного, не упростив, не огрубив, не разделив, не *омертвив живого*. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, *омертвление*, — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и всякого понятия» [3, 233].

Трудно не признать, что в революционности есть бесовский вирус, поражающий даже гносеологию. Невероятно, но познание должно омертвлять живое! Зачем? Ведь мы же хотим адекватно познать живое, а не мертвое! А как тогда познать неживое, мертвое? Признать его высшей истиной? Оживлять, воскрешать мертвое? Право, в ленинской теории отражения скрыта какая-то сверхсильная черная магия, надежно охраняющая его и поныне. Правда мавзолея до сих сильнее всех ее опровергателей!

Евриканский Логос и гнозис осуществляют милитаризацию человеческого мира. Убийство для Логоса и разума Запада является способом познания мира и... самого себя, для чего изобретена благая эвтаназия. Убиваю, следовательно, существую и что-то понимаю — таков императив Запада. Подлинной академией, философией и гносеологией Запада является милитарная доктрина блока НАТО. Западный разум, плененный корыстью, техносом, оружием и вампирным гедонизмом, движется по пути суицида: чем умнее его открытия, изобретения и дела, тем опаснее, смертоносней оружие из них получается. Причем суицидные последствия проявляются тогда, когда исправить их уже невозможно².

---

² Полное доверие к евриканскому разуму, использование его некритически, необратимо повреждает естественный ум пользователей. Чаадаев искренне

Соответственно и Россия для евриканского разума есть непознаваемая вещь в себе, абсурдная, безумная, невозможная страна, дикое и безобразное явление, требующее перестройки, исправления, превращения в колониального донора. Евриканский разум не может не то, что познать Россию, он даже не может установить, есть она или нет, склоняясь к тому, что России нет. Высказал эту аксиому Запада русский поэт-эмигрант: «Россия счастье. Россия свет. А, может быть, России вовсе нет» (Г.В. Иванов). Таким воззрением Запад руководствуется и в политике: начинает авантюры против России в уверенности, что ее Нет (ничтожна и слаба), а завершаются они тем, что российское Есть ставит его в угол этого Нет! Современный западный ум действует на низших этажах жизни, обслуживая «балы вампиров» (В.В. Путин), технос, спецслужбы Мефистофеля и Воланда.

Поэтому человеческие отношения с Западом невозможны, так как он рассматривает всех своих «партнеров» с точки зрения их донорских качеств, как их лучше использовать в делах вампирных. Иначе он не умеет и не желает, ибо так велит ему его Логос. Для него убийство не аномалия, а гносеология высшей истины. Именно поэтому Запад понимает лишь язык смерти, получая на каждую свою попытку когнитивного и реального «омертвления» России силовой ответ. Русская метафизика помнит, что сегодня евриканский разум воспринимает Россию через призму ядерного оружия. Запад должен признать непознаваемость, тайну России, дружить с ней и вести себя прилично, правда, тогда это будет не Запад, а ОПГ.

Но Русь-России присущ свой — русский — ум.

«Своначальный, жадный ум, —

Как пламень, русский ум опасен

Так он не удержи́м, так ясен,

Так весел он — и так угрюм.

Подобный стрелке неуклонной,

Он видит полюс в зыбь и муть,

Он в жизнь от грезы отвлеченной

Пугливой воле кажет путь.

пытался постичь Россию евриканским умом и повредил свой ум, стал судить о России с позиции безумия.

Как чрез туманы взор орлиный
Обслеживает прах долины,
Он здраво мыслит о земле,
В мистической купаясь мгле».

Вяч. Иванов. Русский ум

Русский ум коренится не только в Логосе, но и в мистических³ контекстах Духа, а потому он может размышлять о том, чем, как и где вещи были в состоянии своего предбытия до своего прихода в бытие. В этом плане апофатические мемы являются одними из самых активных операторов русской мысли. На вопросы о том, как обстоят дела, чаще всего следует ответ: «Ничего» («Ничаво»), «Никак», «Так себе», «Не знаю».

В контексте русского мира разум может быть лишь средством, но не самоцелью. Разум есть *универсальное средство* Бога, Софии Премудрости, дьявола, вечности, космоса, России. Но Россия не может быть средством для разума, она использует его как орудие своей самоценной жизни.

---

³ Величайший рационалист всех времен, обожествивший разум, Гегель, искал истоки земледелия и *понятийности разума* в мистике и магии: «Сохранение зерна в земле есть мистическое, магическое действие, указывающее, что в нем есть тайные силы, которые еще дремлют, что по истине оно есть еще нечто сверх того, чем оно является в своем наличном бытии. Магом, сообщающим зерну совершенно иной смысл, является понятие природы; зерно есть мощь, которая заклинает землю послужить ему своей силой» [3, 403]. Зерно заклинает землю, а земля дарит ему свою творящую мощь, превращая его в растение, в плод мистического и магического взаимодействия с землей. Мистического, так как зерно и земля непосредственно сливаются в таинственном любовном акте. Магического, так как в произрастании зерна имеет место взаимодействие его идеальных сил с материей земли. Нам неведомо, как в системе Гегеля магия и мистика сочетались с рационально-логическим разумом, но они работали в одной диалектической упряжке.

Кстати, Гегель полагал, что и «отношение болезни к лекарству вообще является магическим» [1, 543]. Болезни магически (идеально) вызывают к идеальным силам, так как материю может адекватно врачевать лишь идеальность. А сама материя страдает от хронической энтропии. Гегель, вопреки рации своей философии, обратился к мистическим и магическим силам для понимания роста, врачевания и самого понимания. Реальная магия и мистика спасают зерно от гибели, возвращая его к жизни новой. Они же хранят тайну исцеления человека от болезней, возвращения здоровья. Магию и мистику Гегель представил в качестве причины высшего понятия и понимания.

Разум — царь Просвещения, но сам он постоянно ищет своего хозяина, владыку, подлинного царя для своего мира. Потому разум не довольствуется накопленными знаниями, а постоянно отрицает их, ищет своего знаниевого царя, т. е. ищет свою голову — Дух. Дух выражает целостные, интегральные начала мира, которые являются управляющими силами космоса и человека. В духовном мире разум служит средством формирования целей и смыслов для всех реалий мироздания, включая и самого себя. Просвещение, отринувшее с Богом и Дух, утратило интегративную, смысловую, целетворную и управленческую силу, которая определяет *принятие основных решений о безопасности бытия, о спасении и гибели мира и человечества*. Это решение просветители возложили на разум, не заметив, что разум равно служит как спасению, так и суициду.

Управленческое ядро русского разума, его штаб, дирекция, руководство, властная инстанция, правительство находятся в Духе. Просветительское отрицание Духа как высшей сакрально-идеальной инстанции обезглавливает сам разум, обрекает его на суицидную и энтропийную деструкцию, от которой не спасет никакой ИИ, технологически исполняющий некоторые его функции. Разум вне контекста Духа теряет свой смысловой центр, свою цельность, расплывается в хаосе отрицающих друг друга мыслей. Разум не владеет смыслом, ибо смысл — это не абстракция, а творящая сила, посредством которой целое идеально детерминирует части.

Дух без разума теряет свою производительную силу, творящий Логос, технический инструментарий. *Духовный Разум* становится смысловым институтом, который принимает решения в небесах и на земле, обеспечивая безопасную работу людей. В Духе разум обретает потерянный в науке Гнозис совести, морали, музыки. Духовная опека не умаляет разум, а возвышает его до уровня *свободной и безопасной* миротворной силы. А технологизация ума в ИИ превращает его в электронный сатанизм, ищущий оружие, вампирный гедонизм, блеск и пустоту искусственных миров.

Разум зависит от Духа, но эта зависимость плодотворная — делая его независимым от всех мировых реалий, наделяет его чудовищной мощью, но в то же время порождает иллюзию его самодостаточности. Но если бы разум мог решать все человеческие про-

блемы, то не было бы альтернативных решений в формах веры, воображения, нравственности, здравого смысла.

Сам Аристотель на первое место над «рациональностью» логики, закона, справедливости ставит любовь, представляющую глубинный принцип мироздания, *движущую причину* великого «состязания» вещей за право быть смысловой силой божества. Есть целевая причина, которая движет так, как *любимое движет любящим*⁴. Сам ум неосознанно опирается на любовь и движим любовью. При этом *любимое* — более благородная, совершенное начало и одновременно образец бытия, воли, действия для любящего. Любовь не только чувство и деяние, но и первопричина.

Метафорически русский ум можно представить в качестве трехглавого субъекта, малая голова которого находится в чувственном мире, средняя — в рациональном, большая — в духовном. На языке науки русский ум есть троичная структура, охватывающая «всеединство» иррациональных, логических и смысловых функций Духа и Гнозиса.

В чувственном мире разум выступает стражем, регулятором воли, эмоций, желаний, бессознательных явлений; в рациональном мире разум — царь всех абстрактных сил и чисел; в духовном мире разум превращается в помощника, послушника, оруженосца Духа, слугу его смыслов и целей. В чувственном мире разум работает с образами, копиями, грезами, спонтанными силами души; в рациональном мире — с абстракциями, аксиомами и формулами; в духовном — со смыслами, целями, архетипами. В чувственном мире разум имеет дело с материалом (сырьем), в рациональном мире — со средствами, в духовном — с целями. В чувственном мире разум отражает и грезит, в рациональном — творит и разрушает, в духовном — решает, управляет, спасает. В чувственном мире разум служит средством интуиции, воображению; в рациональном мире разум — орудие логики, алгоритмов, в духовном мире разум служит средством откровения, истины и магии. В чувственном мире разум создает, ищет игровые модели, правила игр; в рациональном мире

---

⁴ «Целевая причина находится среди неподвижного» и «движет она, как предмет любви движет любящего, а приведенное ею в движение движет остальное» [2, 307, 309].

строит системы и конструкции; в духовном — устанавливает целостности, картины, мировоззрения. В чувственном мире делами разума ведает практика («начальство»), в рациональном — философия и наука, в духовном — метафизика, религия, искусство, совесть.

Соответственно, в чувственном миропознании Россия выступает в качестве разновекторных потоков событий, образующих различные хаосмосные структуры ее исторического бытия. В рациональном миропознании Россия выступает как сумма фрагментарных знаниевых картин, дающих эмпирическое изображение ее бытия. Но Россия как целое выступает в качестве «неправильной», «нерациональной» страны, так как ее социохозяйственная, культурная и государственная сущность выражается не в абстракциях разума, а в духовных смыслах. В духовном мире Россия предстает как наличное бытие тайны, как непознаваемый феномен, обладающий особой смысловой миссией. «И в тайне ты почиешь — Русь!» (А.А. Блок). В Духе смысл и Гнозис России приоткрывается через *при-знание* ее субъектом Тайны. Не разум раскрывает сущность России, а через Россию раскрывается благой ментальный финал разума — его возврат к Духу.

Из обусловленности разума Духом следует, что для России неприемлемы никакая общая теория, идеология, никакая религия, так как они не выражают целостности ее бытия. Не подходят России и никакие проекты, так как она сама является неведомой религиозной идеей, а потому в сем мире Россия есть проект вечности, который она непреклонно осуществляет вопреки планам и усилиям всех ее благодетелей и врагов. Россия выражает свободу Духа, выводящего нас за пределы обыденного бытия, опостылевшей, тюремобразной жизни, представляя неведомую альтернативу миру, который задыхается от сатанинской власти своего черного князя. А свобода Духа есть глубинный первостимул, первомотив, перво-смысл жизни каждого человека.

Глубоко и точно провиденциальную суть Россию выразил Ю.М. Осипов: «Понять Россию ни пытливым умом, ни изощренной ученостью, ни изящной словесностью невозможно, ибо Россия не предназначена для понимания даже самой себя, а предназначена как раз для непонимания, прежде всего самой же себя» [6, 9]. И вот это

постижение России как непознаваемого феномена, как тайны даже для самой себя, представлено лишь в Духе. Разум не может адекватно познать Россию, но он может *при-знать* ее непознаваемость, изучать формы ее проявления и действия, ее бытие в качестве плодоносящей тайны Провидения.

Сама Россия есть особый Гнозис, для которого познание есть продолжение Божьего творения, есть зачатие, созидание нового мира с новыми возможностями жизни и невозможностями смерти. В то же время русскость есть идея⁵, неведомый Гнозис, содержащий в себе программу исследовательского развертывания русского бытия в последние времена.

Россия как идея, субъект, мир непознаваема: возможно знание ее отдельных сторон, частей, форм, деяний, функций, однако ее субъектная целостность, перводвигатель, телеология до определенных сроков остаются непознаваемыми. «Сколько всего наворочено, сколько всего разорено и погублено, сколько при этом и пролито крови! Ради чего? А кто же это знает, ибо сам Господь позаботился тут о невозможности знания» [5, 414].

В России неосознанно работает алгоритм, в котором знания служат средством умножения неизвестности, средством ее перевода в те идеалы и ценности, посредством которых из сырья невозможности формируется грядущая социочеловеческая Россия. Этот алгоритм имманентно присущ России, которая постоянно ищет неведомые идеалы и ценности устройства своего человеческого мира, испытывает их, сражается за них. Уникальная, величественная и страшная провиденциальная судьба — подвергать апофатической атаке истоки будущего, искать средства его преобразования в актуальные жизненные силы.

Поэтому Россию нужно изучать не только в качестве рационального познаваемого объекта, но и как сверхрационального субъекта Духа, духовного Субъекта. Нужно новое понимание неизвестности, непознаваемости, образующих глубинную онтологию России

---

⁵ Русская идея — это не человеческое творение, а та неведомая сила Духа, что посредством истории, разума, безумия и мистики творит Россию с ее парадоксами, проблемами, трагедиями, войнами, страданиями, достижениями. Знание говорит, делай то-то и так-то, а тайная Идея требует, чтобы субъект сказал самому себе: «Будь!», т. е. верши акты духовного творения реальности.

и таящих в себе новый Гнозис, умеющий с этой онтологией ладить. Невидимый, неизвестный мир, судьба поднимают свои мистические бокалы за многие лета России.

Россия необъяснима ментальными шаблонами Запада. Она вообще ускользает из когнитивных ловушек его разума и знания, так как она воспринимает эти силы духовными очами, видит не только их позитив, но и негативную сторону. Для русского ума аксиоматически очевидно, что разум и знания представляют не только величайшее благо, но и столь же великое и опаснейшее зло⁶, взламывая посредством атеизма, материализма, скептицизма, милитаризма, симулякров сакральные иммунные защиты вещей, людей. Неслучайно, сам разум неустанно оспаривает все знания.

Глубинная Россия не доверяет евриканскому разуму и науке, так как они не решают ее фундаментальные проблемы, не могут подсказать, что ей делать, как и чем ей быть, куда и зачем идти. Человек может отлично знать геологию, методологию поиска руды, технологию плавки металла, искусство конструирования и производства самолетов, правила навигации, расписание полетов. Но все эти знания не могут определять решения человека, куда именно ему нужно брать билеты. Разум и знания участвуют в принятии решений как условия, но не как причины. А *решает* жизненная потребность, духовная сила, управляющая разумом и знаниями.

Россия вообще избегает познания, понимания, всячески уклоняется от взора Гнозиса, подозревая в нем для себя беды, неурядицы, угрозы. Почему? Да, разум, знание отражают мир, ориентируют человека в нем, творят новую реальность, новые качества субъекта, создают новые производительные силы, движут прогресс, хотя и не туда, куда хотелось бы человеку. Но разум, знания творят и новое

---

⁶ Лютер проклинал разум, видя в нем основного и злейшего врага веры. Но ведь этот тезис о злонравии ума тоже придуман разумом. Нет, разум может быть величайшим недругом, губителем, если он работает сам по себе, как автономная сила. Разум не только орудие Бога, но и единственное орудие дьявола, которым он повелевает всеми желаниями, страстями, возвышаясь в этом плане над всем грешным воинством. Но разум становится величайшим и необходимым другом, помощником мудрости, работая в качестве смыслового и целетворного органа Духа Божьего. Христос советовал: «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16), т. е. нужно изучать, знать змеиную рацию дьявола, чтобы использовать его в благих целях.

оружие, новое зло, новые деструкции, превращают производительные силы в силы разрушительные.

Кажется невероятным: в коллективном бессознательном России хранится память о догреховном опыте духовного восприятия мира, духовного общения с миром. Глубинная Россия помнит трагедию грехопадения, в ходе которого разум отделился от Духа и стал автономной силой, властным орудием греха. И призван разум жестко и фатально следить за тем, чтобы человек не мог отклониться от своего смертного конца, о котором он (разум) ничего внятного не знает. Греховному человеку нужен эффективный орган, обслуживающий грех, работающий на его умножение и на его смертную эсхатологию. Абстракции разума используют смерть (омертвляют живое, по Ленину) и работают на ее неведомое дело.

И этот «чистый» разум сделал свое первое и основное открытие — он изобрел смерть, а в придачу к ней оружие, войну, пороки, страдания, заблуждения. Последующее развертывание всех потенциалов разума и знания стало в то же время развертыванием потенциалов греха. И *закрыть* эти свои *открытия* разум не может без Духа Божьего. Первые люди мыслили духовно, смыслами, а падшие, став разумно-умными, мыслят только абстракциями и числами, не видя в этом скрытой смертной угрозы для себя.

Поэтому духовный инстинкт, духовный архетип России советуют ей не доверять свою судьбу, познание себя такому «изобретателю», хотя разум и знания используются в качестве когнитивного и хозяйственного орудия. Россия доверила свою судьбу, свое познание, трактовки своих смыслов независимому от человека Духу, так как опасается человеческого разума. Ибо ни Бог, ни дьявол, ни герой, ни гений, ни ИИ не могут предвидеть то, что может сотворить в любой миг человек разумный.

А Дух познает посредством знания о неизвестной тайне. Этот принцип является аксиомой древнерусского фольклора. Фольклорный герой следует принципу Духа: «Пойди туда — *не зная*, куда, принеси то — *не зная*, что». Руководствуясь этим духовным знанием сути незнания, герой решает все свои властные, хозяйственные и экзистенциальные проблемы лучше, чем прагматические знания разума. В *познании и действии Духа незнание становится импрови-*

защитой, детерминизмом любви, солидарности, сострадания, совести и здравого смысла.

Само знание содержит в себе тайну, неведомую телеологию, действующую посредством «хитрости Гнозиса», используя человека и разум в качестве средств своего бесконечного умножения. Человек не знает, куда именно устремляется безмерный рост знания. Сакральный контекст Духа содержит какую-то меру разумности и знания, а нарушение этой меры в сторону недостатка или избытка ослепляет их, превращает в пагубную силу.

Поэтому в ситуациях выбора, принятия решений человек чаще обращается за советом не к разуму, а к сверхразумию Духа, к духовному опыту совести, здравого смысла, так как они имеют дело с ресурсами неизвестности, которая содержит больше свободы, возможных реакций, а разум работает лишь с шаблонными вариантами известного. Этот бессловесный, несознаваемый духовный опыт предшествует разуму, знанию.

Поэтому Россию нужно *при-знавать*, ценить, принимать не только за то, *что* в ней есть, но и за то, *чего* в ней не было, нет и не будет. Знание должно просветляться Духом. Духовный человек не равен человеку разумному, человеку знающему, хотя разум и знание суть атрибуты Духа, исполнители его смысловых и телеологических императивов. *Разум и знания духовного человека опираются на решения совести и здравого смысла.*

Подлинное понимание дает духовный разум, владеющий алгоритмами принятия решений о безопасном и гибельном, хотя тайны своей «решаемости» и «решительности» Дух не открывает. Сам русский разум ищет цели, осуществление которых лежит за пределами бытия-истории, в царстве инициатив Духа. Русский ум не приемлет ловких, хитро и рационально высчитанных ответов, он ищет, ждет конспирологических подсказок от вещей, магических и мистических сигналов от души и совести. Вместо закона исключения третьего он признает закон утверждения третьего (есть истина, ложь, но есть и Иное, движущее истиной и заблуждением).

Разработка концептов непознаваемости, тайны важна, так как Дух, осваивая непознаваемое, превращая тайну в средство познания и жизни, черпает из неизвестности смысловое сырье, энергию, алгоритмы решений проблем. Тайны — плод творческих инноваций

Бога, и он заложил тайны в центры всех своих творений, сделав их конструктивным ядром, структурным проектом, перводвигателем мира, вещей, человека, знания, разума. В этом плане тайна, несмотря на все открытия, является неустранимой реалией мироздания. А все открытия, разоблачения тайн порождают не только знания, но и умножают, обогащают саму тайну, так как к старой тайне они добавляют тайну, присущую самому знанию и субъекту.

Нужно иметь в виду, что есть обычная неизвестность, тайна, которая исчезает в ходе познания, становясь известным, знанием. Но есть неизвестность, которая в ходе изучения посредством знаний о ней становится еще неведомее, таинственнее. Есть знания, умножающие известное, а есть знания, умножающие неизвестное, потенции тайны. И лишь Дух ведает, знает субстанцию тайны, реализуя ее через веру, совесть, любовь.

Так, все попытки раскрыть тайну Ленина, Сталина лишь усиливают их таинственность, которая с каждым разоблачением становится все более угрожающей для обличителей. А смысл их сверхчеловеческого дела и величия хранит до срока их Дух (духи). Да и нынешний президент России является ее живой, творящей тайной. Тайны мстят за взламывания их замков, запуская алгоритмы карающей кармы. Человек не только умножает знания о тайнах, но он и неосознанно создает новые тайны внутри знания: человек так и не ведает о том, *что* именно он знает, *что* есть знание.

Сегодня современный Запад, США извлекают новые орудия своего ума лишь из известных мифологий, культур, религий, из достижений наук, права, морали, искусств, преображая известное в искусственное. В то же время Запад творит собственную непознаваемость, так как искусственное есть тупиковая неизвестность, оставаясь непонятным для разума «черным ящиком». Пока Запад сражался с неизвестностью, отвоевывая у нее свои смыслы, он был лидером человечества, а перейдя к потреблению только известного, к созиданию искусственного, он стал агрессивным паразитом.

Но эта непознаваемость, тайна России служит гносеологическим гарантом ее безопасности, ее защиты от демонической злобной воли, от разрушительных и бессмысленных сил прогресса, от благодушной беспечности ее правителей. Само непонимание Руси-России служит залогом ее жизни. О непознаваемости России разби-

ваются все сакральные, ордынские, просветительские, глобалистские нашествия. Непознаваемость служит защитой России от метафизического, inferнального, социального, гендерного варварства Запада. Нельзя победить то, что не понимаешь.

Можно укрываться от неизвестности и тайны в пещерах наук. Но однажды Тайна России придет и пинками вышибет двери экзистенциальной пещеры нашей жизни и выкинет нас в мир беспощадной революционной тайны, которая требует служить России, любить Россию, верить в ее провиденциальный выбор, наследовать ее необычное будущее.

Сегодня государство в России пытается решать российские проблемы «евриканским», а не русским умом, а потому эти проблемы не решаются, а обостряются, двигаясь в русло революционного разрешения.

Полноценный ум, соответствующей своему Духу, возникает лишь в духовной работе по созданию доказательства недоказуемого, т. е. Бытия Бога. Евриканский разум отказался от этого дела, занялся аргументацией тезиса «Бог умер!», т. е. доказательством своей гибели как высшей истины. В России эту проблему решал Ф.М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» (глава «Бунт»). В своей смысловой глубине Русь-Россия живет выработкой этого доказательства недоказуемого.

Когнитивный парадокс России, выявленный Ф.И. Тютчевым, представляет поэтико-метафизический патриотизм, стоящий на защите неба и земли России.

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1976.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: В XIV т. Т. II. М.; Л., 1934.
3. *Кант И.* Критика чистого разума // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1965.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29.
5. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: В 3 т. Т. 1. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. 308 с.
6. Предназначение (к 80-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2021. 400 с.

References

1. *Aristotel'*. Soch.: V 4 t. T. 1. M., 1976.
2. *Gegel' G.V.F.* Soch.: V XIV t. T. II. M.; L., 1934.
3. *Kant I.* Kritika chistogo razuma // Kant I. Soch.: V 6 t. T. 3. M., 1965.
4. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 29.
5. *Osipov Yu.M.* Rossijskoe pereput'e: iz veka dvadcatogo v vek dvadcat' pervyj. 1990—2023: V 3 t. T. 1. M.; Tambov: Izda-tel'skij dom «Derzhavinskij», 2024. 308 s.
6. Prednaznachenie (k 80-letiyu Yu.M. Osipova) / Pod red. E.S. Zotovoj. M.: TEIS, 2021. 400 s.

А.В. МАРКОВ, О.А. ШТАЙН

Беньямин ест борщ: экономика НЭПа и философия образа*

Аннотация. Главным гастрономическим впечатлением Вальтера Беньямина в Советской России был борщ: эту распространенную пищу он воспринял как перформативную и театрализующую жизнь. Впечатления от русской кухни Беньямина исключительны, так как отечественный модернизм, включая авангард, не уделял достаточного внимания ритуалам приготовления и принятия пищи. Знакомству с борщом предшествовало изучение Беньямином русских икон с их обратной перспективой: не справляясь с иконологической интерпретацией, Беньямин выбирает вкусовую. Беньямин описывает специфическую экономику эпохи нэпа, в которой видит сложный театр, попытку приобрести утраченные социальные статусы. Борщ тогда оказывается знаком подлинности, в котором реализуются не отношения власти, а чистое наслаждение, предвестие правильного устройства общества.

Ключевые слова: Вальтер Беньямин, русская кухня, нэп, борщ, жизнетворчество, барокко, автор, конструктивизм.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Марков А.В., Штайн О.А. Беньямин ест борщ: экономика НЭПа и философия образа // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 180—190. DOI: 10.5281/zenodo.14308105.

Abstract. Walter Benjamin's main gastronomic experience in Soviet Russia was borscht: this common food he perceived as performative and theatricalizing life. Benjamin's impressions of Russian cuisine are exceptional because Russian modernism, including the avant-garde, did not give sufficient emphasis to the rituals of cooking and partaking of food. The life-creating pathos did not refer to the very preconditions for the sustenance of life. Benjamin's study of Russian icons and their reverse perspective preceded his acquaintance with borscht: unable to master the iconological interpretation, Benjamin opts for a gustatory one. Benjamin describes the specific economy of the NEP era, in which he sees a sophisticated theater, an effort to acquire lost social statuses. Borscht then turns out to be a sign of authenticity, in which not the relations of power are implemented, but pure pleasure, a foreshadowing of the proper ordering of society.

Keywords: Walter Benjamin, Russian cuisine, NEP, borscht, life creation, baroque, author, constructivism.

УДК 130.2
ББК 71.0

Экономический материализм Вальтера Беньямина был специфическим: он включал в себя внимание к фактурности, в которой одновременно проявлялись и опосредовались отношения власти. Фактурность тогда не просто участвовала в театрализации жизни, но как бы обретала собственный сюжет, собственный порядок действий, «я играю в них во всех пяти», говоря словами поэта. Этот собственный сюжет уже театрализовывал не только саму жизнь, но, как показано в работах [3; 4; 5], также отдельных участников. Так, в его «Московском дневнике» не только Москва эпохи нэпа предстает как театральная сцена, но и усилия отдельных лиц и организаций развертывают частные сцены, в которых есть свои законы игрового перформанса и скрытого закулисья, свои режимы времени и смены актов.

«Московский дневник» можно рассматривать как роман о не-встрече: хотя Ася Лацис, возлюбленная Беньямина, явно сочувствует его вниманию к культуре Москвы, к желанию телесно воспри-

нять всю эту культуру — как раз общая сценография Москвы требует от Аси постоянно ускользать, постоянно спешить, постоянно не принадлежать не только интересу, но даже любопытному вниманию Беньямина. Ася как бы принадлежит полностью закулисы Москвы, тогда как Беньямин постоянно в поисках Аси переключается между Москвой как общей сценой ускоренного и не вполне обустроенного быта и отдельными сценами московских учреждений, которые оказываются консервативнее, чем предполагал Беньямин.

Жанрово это напоминает роман воспитания, в котором идеал, прежде чем быть усвоен всем телом воспитуемого как императив жизни, представляется недостижимым именно потому, что он принадлежит и общей сцене прогресса человечества, и отдельным сценам культурных форм. Так, например, в романах Гете о Вильгельме Мейстере идеал создается напряжением между собственным желанием героя привести все многообразие явлений жизни к каким-то единым театральным правилам и вечными образами из литературы и искусства, обладающими воспитательной силой и потому обращающимися «театральное призвание» героя уже к взрослой жизни, где он и должен бросать вызов судьбе. Если говорить прямо, биографии Плутарха для Вильгельма Мейстера могут мыслиться как часть общей классической сцены, на которую он хочет взойти и проявить себя в некотором непротиворечивом мире доблести — но образы Гамлета и других мятущихся героев требуют от него как раз бросать вызов своим прежним представлениям и доводить свое воспитание до той точки, когда он может участвовать не только в общей сцене социальной жизни, но и в различных специализированных сценах человеческих отношений.

Знакомство Беньямина с борщом обычно в научной литературе вписывается в какую-то одну из концепций Беньямина: концепцию продуктивной памяти [8], концепцию фланерства [10] или концепцию футуристического опровержения прежних структур чувственного опыта [9]. При всей продуктивности таких подходов они свертывают чувственный опыт Беньямина внутрь определенной интерпретации культуры, которую Беньямин развивал. Ощущения Беньямина оказываются иллюстрацией к его концепции. Мы исходим из противоположного, что ощущения Беньямина обладают

определенным *суверенитетом* и что они трансформируют его концепции, а не иллюстрируют их.

Для этого мы смотрим на ближайший контекст знакомства Бенъямина с борщом — изучение древнерусских икон и тупики их интерпретации. Борщ оказывается тогда легко интерпретируемым объектом, который и позволяет Бенъямину усилить драматизм своего романа с Асей Лацис.

Отечественный модернизм не уделял достаточного внимания кулинарии, в отличие от европейского декаданса, требовавшего развивать необычные чувственные впечатления. Из многочисленных мемуаров и переписки видно, что две материи жизни — деньги и еда — были для русских модернистов только прозаическим условием существования, предметом споров и бытовых прений. Они не могли быть переизобретены как сцена успеха или особого изысканного чувственного наслаждения. За деньгами надо ехать в редакцию, а во время религиозно-философских диспутов или работы над авангардным спектаклем можно питаться и случайной пищей. Меню «Бродячей собаки» не было меню футуристической поваренной книги Маринетти. Только нэп с его складками престижного потребления мог создать некоторый интерес к ресторанной жизни и здоровому или изысканному питанию, который так гротескно описан множеством авторов эпохи от Олеси до Булгакова. Но как раз где русские авторы видели гротеск, там Бенъямин считывает один из сюжетов театрификации местного быта.

В «Московском дневнике» Бенъямин описывает борщ как нечто бесподобное даже в обычной столовой: еда в столовой была скудной и непривычной, но борщ — выше всяких похвал. Столовая показалась ему «гостеприимной» (*wirtlich*) и еда неплохой [1, 132], но главное, борщ он не мог описать. Позднее Бенъямин создал эссе «Борщ» [6], в котором подробно рассказал, как меняется этот суп при знакомстве с ним и настройке различных чувств на него. Цитируем эссе полностью в нашем переводе.

«Он начинается с того, что на все лицо и на все его трещинки накладывается паровая маска. Задолго до того, как язык коснется ложки, глаза уже начинают слезиться, а из носа начинает течь — таков борщ. Задолго до того, как желудок придет в нервное беспокойство и кровь закипит единой волной, пробегающей по всему те-

лу пенящимся ароматом, глаза уже щедро упиваются цветом алой чаши. Они теперь слепы ко всему, что не борщ или его отражение в глазах вашей сотрапезницы. Вы полагаете, что именно сметана придает этому супу насыщенную консистенцию (sämigen Schmelz). Возможно. Но я ел его московской зимой и знаю одно: в нем есть снег, расплавленные хлопья алого, пища, упавшая с небес, сродни той манне, которая тоже однажды падала оттуда. И разве поток тепла не делает нежными куски мяса, чтобы они лежали внутри вас, как вспаханное поле, на котором так легко выкопать с корнем сорняки печали? Просто не хватайтесь сразу за водку; не начинайте резать пирожки. Именно тогда вы откроете секрет супа, который единственным среди других продуктов обладает способностью нежно насыщать. Он постепенно вас полностью поглощает, тогда как любая другая еда прерывается внезапным “Хватит!”, вызывая проходящую через все тело дрожь» [6].

В этом тексте много прекрасного, начиная с указания на сотрапезницу (женский род, Tischgenossin) — Асю Лацис. Также Беньямин требует есть борщ так, как едят его голодные — сразу глотать его вместе с кусками мяса и капусты, воспринимая его как манну, как нежную субстанцию. Беньямин противопоставляет взгляд эксперта, который считает, что сметана создает иллюзию, и чувство голодного, который воспринимает борщ как почти райскую сытость. Эксперт распоряжается своими чувствами, оценивает, что может сказать ему глаз, а что — вкус, как будут взвешены и измерены разные ингредиенты по сытости и впечатлению. Тогда как голодный за впечатлениями не гонится, а просто помещает себя в обратную перспективу борща. Не он решает, когда хватит, а борщ как бы решает, что ему хватило едока, что едок теперь счастлив и находится в райском пространстве.

Читатели Флоренского сразу же узнают здесь трактовку иконописной обратной перспективы как райской. Но Беньямин не был знаком с идеей обратной перспективы, но он ее до некоторой степени угадал. Дело в том, что перед заходом в безымянную столовую (Беньямин пишет Stalowaja, как он слышал) он побывал на выставке икон в историческом музее. Свои впечатления он записывает с должной степенью отстраненности и остранения.

«Другие иконографические достопримечательности я увидел через несколько дней в собрании икон Исторического музея. Такие как натюрморт из орудий пыток, разложенных у алтаря, а по алтарю, по прелестной розовой ткани, разгуливает святой дух в виде голубя. Потом две ужасные рожи с сияющими венчиками по обе стороны от Христа: это явно два разбойника, изображенные таким образом как попавшие в рай. Другое изображение — трапеза трех ангелов, встречающееся достаточно часто, с представленным на переднем плане уменьшенным и словно схематическим закланием агнца, — было мне непонятным. Разумеется, совершенно недоступны моему пониманию сюжеты изображенных на иконах легенд» [1, 131].

Перевод С.А. Ромашко кое-где надо бы уточнить [7]: слово «злодей» (Schacher) не употребляется в Библии Лютера по отношению к распятым разбойникам — по данным Словаря братьев Гримм, оно появилось в проповедях Лютера и, вероятно, было усвоено Беньямином из немецкой барочной драмы, которой он профессионально занимался — в современном ему немецком это слово стало означать дельца, шахер-махера, а не разбойника. То есть Беньямин ищет на иконе «Распятие с предстоящими» барочную мистику и принимает общий золотой фон иконы за нимбы (Gloriole) двух разбойников — хотя этот распространенный сюжет XVII в. копировал западные, где Христос ведет диалог с благоразумным разбойником, у которого только и есть нимб (можно вспомнить известную картину Тициана). Для Беньямина весь золотой фон — это райский фон, это не торжественная условность иконописи, а знак, что действие происходит в раю. То есть он считывает икону как театр, где декорации, фон, определяют место действия.

Но самое интересное, как Беньямин воспринимает сюжет «Троицы». Для него неясно «Mahlzeit (обеденное время) dreier Engel, die öfter auftritt und im Vordergrund immer die Schlachtung eines Lamms verkleinert und gleichsam emblematisch enthüllt» [7] — выражение *verkleinert* — это и технический термин живописцев, работавших в прямой перспективе, связанный с масштабированием. Живопись с натуры требует уменьшать предметы внутри перспективы, потому что наш глаз хочет приблизить отдельные предметы,

но если доверять глазу, не контролировать его с помощью перспективной сетки, то композиция будет перегружена.

Беньямин не может считать этого сюжета потому, что масштабирование оказалось приложено на иконе к переднему, а не к заднему плану. Три ангела оказываются как бы помещенными в натуральную реальность, натурализованными, тогда как агнец, их трапеза, вместо того чтобы быть в мире перспективистской иллюзии, сверхнатурализуется, превращается в эмблему, — но явно этой крохотной площади недостаточно, чтобы напитать трех ангелов. Беньямин привык к западной живописи, где на переднем плане может находиться эмблема, и поэтому считывает агнца не как центр обратной перспективы, но как условную эмблему, которая натурализует ангелов, превращает их почти что в реальных людей, делает их гиперреалистичными, из-за чего сюжет и не может быть считан — гиперреалистический эффект не подразумевает правил чтения.

Одним словом, Беньямин не видит в иконах живописности. Он видит эффект реальности, причем странной реальности. Хотя он не мог не знать о композициях из орудий страстей эпохи барокко как специалист по барочной драме, но его удивляет сама вольность такой композиции, как будто бы Голубь вышел на прогулку и все орудия обрели самостоятельность. Ту же гиперреальность он видит и в сюжете с разбойниками: они предстают во всем своем безобразии, дикости и преступности, но при этом вольготно себя чувствуют в раю. Но чем дальше Беньямин рассматривает иконы, тем меньше узнает библейские сюжеты, сюжеты житий святых («легенд») он заведомо не знает. Переломным для него стал сюжет «Троицы»: гиперреалистичны и самостоятельны ангелы, но, что они делают, непонятно. Не могут же они есть эмблему, и эмблема еды никак не отсылает к ангельской природе. Появляется именно несчитываемость легендарного — в легенде (житии) всегда есть предложение еды, что-то говорится о посте или милости святого, но если ты не знаешь легенду, то не сможешь считать и смысл изображения.

В более поздней работе «Рассказчик» Беньямин хвалил Лескова именно за то, что он встраивает легенду в прямую перспективу сказки с реалистическим развитием сюжета.

«В русских преданиях Лесков находил союзников в своей борьбе против православной церковной бюрократии. Он создал це-

лый ряд повестей-легенд, главный герой которых — праведник, иногда аскет, который по большей части проводит жизнь в скромном и неустанном труде и самым естественным образом становится святым. Мистической экзальтации для Лескова не существовало. Хотя временами он с удовольствием изображал чудесные события, но и в благочестии своем всегда оставался в сфере надежной реальности. Образец он видел в человеке, который хорошо ориентируется в жизни, не слишком углубляясь в ее проблемы. Такова и его собственная позиция в мирских делах» [2, 347].

Итак, святым надо становиться естественно, реалистически и натуралистически. По сути, именно так же Беньямин изображает и борщ: он естественным образом насыщает и вводит в золотой мир рая — Беньямин запомнил золотой фон как рай, как место действия непонятных ему сюжетов и явно продолжал находиться в этом ощущении, поедая борщ в столовой. Но также *в сфере надежной реальности* он остается, когда не сразу приступает к водке и пирожкам — это и есть та реалистическая осмотрительность, которая и позволяет состояться легенде и сюжету. *Хорошо ориентироваться в жизни, не углубляясь в проблемы*, — это и значит есть борщ, думая не о консистентных свойствах сметаны, а о своем ощущении, что ты находишься на правильной сцене.

Мы увидели, что в «Московском дневнике» Беньямин совершает некоторый переход от тех теорий власти и подчинения, о которых он думал, когда писал диссертацию о немецкой барочной драме, к более позднему пониманию реализма как сложного сочетания гиперреалистической репрезентации и театрификации отдельных жестов, которые испытывают эту реальность на прочность. В ранних работах Беньямина отношение между властью и подчинением трактовалось как некоторое присвоение аффектов: у власти оказывается тот, кто управляет своими аффектами, и поэтому во власть ему могут попасть чужие аффекты. Таким субъектом власти в «Московском дневнике» становится Ася Лацис, она властна над аффектами Беньямина, но при этом она не человек власти, не правитель барокко. Напротив, она постоянно ангажированный, ускользающий субъект, наделяющий самого Беньямина не частными функциями, а субъективностью, достаточной для раскрытия всего потенциала его чувственности.

Поздний Беньямин, напротив, говорит о чувственности как способе сохранять достаточно реалистическое понимание происходящего: не нуждаться в театральной ситуации, но разыгрывать разные формы своей репрезентации, в том числе литературной, как театр. Знакомство со сложной сценой Москвы, с ее множественностью сцен на сцене и закулисьями эпохи нэпа оказалось для него здесь решающим. Иконы вызывали его недоумение тем, что место действия как сценография считается сразу (хотя Беньямин часто его считает неправильно, принимая за рай любой золотой фон), тогда как легенда не может быть считана как реалистическая перспектива развития действия, она распадается на ряд эмблем, которые при этом никак не могут объяснить вхождение человека в мир райского довольства. Иначе говоря, путь к социализму для Беньямина в эпоху нэпа возможен только через сеть столовых, демократизацию общественного питания, а не сеть музеев, которые остаются слишком привилегированными для публики, малопонятными рабочим.

Агнец на иконе не может ничего подсказать Беньямину, но борщ ему все подсказывает. Где Беньямин не нашел иконологических терминов, не выстроил модель обратной перспективы, там борщ подсказал ему, как можно реалистически пережить легенду. Ангелы не могут насытиться тем, что перед ними, но Беньямин может насытиться борщом и ощутить себя ангелом. Драматизм отношений с Асей Лацис включает в себя теперь все легенды, свой рай и свою незаживающую драму. Сцена рая, сцена события бытия.

Литература

1. *Беньямин В.* Московский дневник / Пер. с нем. С. Ромашко. М.: Ад Маргинем, 1997. 220 с.

2. *Беньямин В.* Рассказчик: размышления о творчестве Николая Лескова // Беньямин В. Озарения / Пер. с нем. М.: Мартис, 2000. С. 345—367.

3. *Братина О.А., Марков А.В.* Деревянный конструктивизм: к поэтике «Московского дневника» Вальтера Беньямина // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. № 10 (2). С. 207—215.

4. Марков А.В., Штайн О.А. Кукла куклы в эпоху ее технической воспроизводимости // Новый журнал (Нью-Йорк). 2024. № 2 (315).

5. Марков А.В., Штайн О.А. Первый роман Бенъямина // Знамя. 2024. № 8.

6. Benjamin W. Borscht: URL: <https://www.textlog.de/benjamin/kleine-prosa/denkbilder/ibizenkische-folge/erster-traum> (дата обращения: 01.07.2024).

7. Benjamin W. Moskauer Tagebuch: URL: <https://www.projekt-guten-berg.org/benjamin/selbstze/chap003.html> (дата обращения: 01.07.2024).

8. Halpern E. Aura, Habit-Memory, and Commodification in the Twilight of Traditional Cooking: Diss. London: Institute of Germanic and Romance Studies, 2010. 54 p.

9. Novero C. Walter Benjamin's Gastro-Constellations // Antidiets of the Avant-Garde: From Futurist Cooking to Eat Art. University of Minnesota Press, 2010. P. 91—144.

10. Schipper I. From Flâneur to Co-Producer. The Performative Spectator // Performing the digital. Performativity and Performance Studies in Digital Cultures. Bielefeld: transcript, 2017. P. 191—209.

References

1. Ben'yamin V. Moskovskij dnevnik / Per. s nem. S. Romashko. M.: Ad Marginem, 1997. 220 s.

2. Ben'yamin V. Rasskazchik: razmyshleniya o tvorchestve Nikolaya Leskova // Ben'yamin V. Ozareniya / Per. s nem. M.: Martis, 2000. S. 345—367.

3. Bratina O.A., Markov A.V. Derevyannyj konstruktivizm: k poetike «Moskovskogo dnevnika» Val'tera Ben'yamina // Vestnik RGGU. Ser. Literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya. 2020. № 10 (2). S. 207—215.

4. Markov A.V., SHtajn O.A. Kukla kukly v epohu ee tekhnicheskoy vosproizvodimosti // Novyj zhurnal (N'yu-Jork). 2024. № 2 (315).

5. Markov A.V., SHtajn O.A. Pervyj roman Ben'yamina // Znamya. 2024. № 8.

6. Benjamin W. Moscow Diary / From German by C. Romashko. M.: Ad Marginem, 1997. 220 p.

7. Benjamin W. Narrator: Reflections on the work of Nikolai Leskov // Benjamin W. Insights / From German. M.: Martis, 2000. P. 345—367.

8. Bratina O.A., Markov A.V. Wooden constructivism: to the poetics of Walter Benjamin's «Moscow Diary» // Vestnik RGGU. Ser. Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies. 2020. № 10 (2). P. 207—215.

9. Markov A.V., Shtayn O.A. Puppet doll in the era of its technical reproducibility // New Journal (New York). 2024. № 2 (315).

10. Markov A.V., Shtayn O.A. Benjamin's first novel // Znamya. 2024. № 8.

В.Е. ДМИТРИЕВ, С.С. ГЛАЗЬЕВ

Взгляды М. Хайдеггера на рациональность и их интерпретации в современной аналитической философии*

Аннотация. Философии Мартина Хайдеггера в 1970—1980-е гг. давали крайние оценки — от максимально восторженных до резко отрицательных. Но на рубеже XX—XXI вв. наступила новая эпоха осмысления хайдеггеровских идей, более взвешенная к его идеям, с более высоким качеством анализа. И некоторые итоги этого нового осмысления философии Хайдеггера в 1990-е гг. и в 2000-е гг. стали подводить совсем недавно, в настоящее время. Именно об этих итогах читателям и рассказывает статья, уделяя большее внимание соотношению идей Хайдеггера с рациональной философией и подчеркивая теоретические метаморфозы оценок языковой рациональности Хайдеггера.

Философией М. Хайдеггера по-прежнему серьезно и активно интересуются как в Европе и Америке, так и в современной России, хотя сегодня она уже и не находится в зените своей славы. Исследователи рассматривают все новые и новые грани его идей. На само

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Дмитриев В.В., Глазьев С.С. Взгляды М. Хайдеггера на рациональность и их интерпретации в современной аналитической философии // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 190—207. DOI: 10.5281/zenodo.14308167.

такое рассмотрение статья и ориентируется — интересуясь не столько хайдеггеровскими идеями, сколько тем, как их видят сегодня современные исследователи.

Статья не только знакомит с современными прочтениями хайдеггеровских идей, но она также направлена на реконструкцию взаимоотношения Хайдеггера и рациональности. Ведь еще многие моменты в хайдеггеровской концепции требуют изучения, прояснения и интерпретации. Статья уделяет все-таки большее внимание теме рациональности. Поэтому в основном там рассматриваются два аспекта рациональности: связь хайдеггеровской философии с рациональностью и сама концепция Хайдеггера о рациональности. При этом специфика рассмотрения темы заключается в том, что оно осуществляется через призму представлений об этой теме у современных «континентальных» и аналитических исследователей, которые пытаются подвести итоги «новому изучению» Хайдеггера. Именно взглядам современных аналитических философов на тему хайдеггеровской рациональности в большей мере и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Хайдеггер, рациональность, аналитическая философия, история аналитической философии.

Abstract. The philosophy of M. Heidegger is well known in modern Russia and Europe, although it is no longer at the apogee of glory. Nevertheless, many aspects of his corpus of thoughts still require study and interpretation, in particular, the topic of rationality. This article examines the doctrine of rationality in the philosophy of M. Heidegger, which contrasts with some critical ideas about it among «continental» and analytical philosophers, as well as with the «new view» of modern analytical philosophers.

Keywords: Heidegger, rationality, analytic philosophy, the history of analytic philosophy.

УДК 101
ББК 87,6

Рациональность в философии М. Хайдеггера

Тема рациональности в философии М. Хайдеггера известна тем, что именно он одним из первых отказался от классической новоевропейской философской парадигмы в пользу совершенно иной ее формы. Разбор этой новой формы, изобретенной М. Хайдеггером, стал предметом анализа в современной аналитической философии, в частности, в рамках упомянутого в ссылках этой статьи сборника работ нескольких исследователей хайдеггеровского корпуса мысли из Англии и США.

После эпохи общего недоверия и настороженности по отношению к изысканиям М. Хайдеггера (причем как в Америке, так и в Европе) аналитические философы стали осознавать, что было очень опрометчиво считать Мартина Хайдеггера только лишь путаником и иррационалистом. Им стало ясно, что ни в какую обычную для поверхностного мышления оппозицию рационализма и иррационализма хайдеггеровская философия не вписывается. Ведь «мыслить» хайдеггеровские изыскания через оппозицию «рационализм — иррационализм» — значит совершенно не замечать то новое, что М. Хайдеггер привнес в теорию рациональности, значит оценивать его вклад в теорию рациональности как раз с тех позиций, которые сам Хайдеггер весьма жестко критикует. Нельзя увидеть новаторство Хайдеггера в отношении к рациональности, если рассматривать его мысль о ней с позиции старых концептов, которые Хайдеггером отвергаются. Преодолением этого теоретического промаха в европейской и англо-саксонской аналитической философии и занялось поколение нынешних аналитиков, о чем как раз и свидетельствует недавно вышедший из печати сборник аналитических философов о хайдеггеровском рационализме.

Можно начать представление хайдеггеровской философии с описания самых общих ее соображений относительно рациональности. Эти соображения включали в себя два важных момента его концептуального построения: а) критику рассудочных типов рациональности; б) утверждение нового типа рациональности — языкового. С этих двух моментов мы и начнем свой обзор нового поворота американских аналитиков в отношении к Хайдеггеру.

Ричард Рорти отнес М. Хайдеггера к философам наставительной ориентации, не считая его представителем систематической философии. Для этого были все основания. Хорошо известно, что Мартин Хайдеггер часто высказывался о рациональности в довольно критическом духе. Но было бы поспешным делать из этого вывод, что он был настроен против всякой рациональности. М. Хайдеггер, скорее, был критически настроен лишь против тех типов рациональности, которые в его время культивировались в новоевропейской метафизике и трансцендентальной философии. Все типы рациональности, которые немецкий феноменолог бытия критиковал в своих работах, имели, по сути, один источник происхождения — метафизику субъекта. И особенное неприятие у Хайдеггера вызывал именно кантианский вариант рассудочной рациональности, берущий свое начало от базовой новоевропейской идеи исчисляющей, постановляющей и техногенной разумности. Поэтому критика господствующих тогда в философии форм новоевропейской рациональности и критика их метафизики субъекта соединились в концепции М. Хайдеггера в одно целое.

Со времен Декарта метафизика субъекта исходила из необходимости приоритета субъекта в познании, так как все сущее квалифицировалось в ней как сущее, лишь исходя из того вывода, который делал об этом сущем субъект. В такой метафизике субъект был не только неустраним и предполагался даже своим отрицанием, но при этом он еще обладал единственным и привилегированным допуском ко всякому сущему, так как сущее становилось сущим именно в силу своей связи с этим первичным допуском: быть в представлении и просто быть — одно и то же. Приоритет субъекта в такой метафизике был безусловен и, главное, он не мог быть поставлен философией под вопрос. А всякая метафизика — это и есть выведение чего-то из круга философского вопрошания.

Рене Декарт создал образ «постава» мысли, предполагавший, что сущее живет противопоставлением одного сущего другому, а субъект оказывается безусловным сущим. А противостоящее и «поставляемое» ему иное сущее — это уже объект. Рационалисты, последователи Декарта, предали этому образу мысли «поставления» форму исчисления. Только то, что поддается исчислению, и может быть рационально понято. Потом новоевропейская метафизика

субъекта пришла к своему расцвету в философии Канта и Гегеля, в трансцендентальной философии. Метафизика субъекта модернизировалась, став по совместительству еще и метафизикой субъективности, что, конечно, мало что меняло. Развитие рассудочно-разумной и универсальной рациональности привело к соединению метафизики субъекта с могуществом техники. И, наконец, согласно Хайдеггеру, свое завершение метафизика субъекта нашла уже у Маркса, Ницше и Бергсона, исчерпав возможности европейского рационализма при переходе от новоевропейского субъекта и его «должен» и «могу» к «хочу» и «добиваюсь».

М. Хайдеггер исходит из мысли, что метафизика субъекта и все вытекающие из нее формы рациональности — рассудочная и разумная, логическая и целерациональная, универсальная научная и социально-культурная рациональность — все они не способны описать язык и бытие. А смерть языка и бытия в рамках метафизики субъекта и рациональности несет опасность потерянности сути человека, так как именно язык связывает человека с бытием, представляя место человеку в бытии, ибо для М. Хайдеггера жилищем бытия является язык.

Метафизика субъекта относится к языку и бытию в соответствии с правилами новоевропейской рациональности. Так, язык в рамках этой метафизики исходно рассматривается лишь орудийно, т. е. в качестве инструмента, к тому же он превращен метафизикой субъекта в объект противостояния, в простой «предмет», т. е. в то, с чем борется субъект. Субъект оказался изъят из языка и противопоставлен ему. А тогда язык понимается очень плоско, лишь в качестве средства передачи информации. При таком узком понимании уже нельзя подойти к языку как к языку в его самостоянии: в качестве «речения» и «сказания» бытия. При метафизическом отношении к языку как к «орудию» язык теряет себя, неизбежно технизируется, сводится лишь к средству передачи информации. В метафизике субъекта язык подвергается рационализации до такой степени, что он становится недействительным, мертвым языком. Вот против этого и протестует М. Хайдеггер.

Хайдеггер убежден, что ни научное мышление, ни логика понятий не могут открыть нам доступ к бытию, так, совершая свой поворот мысли к бытию и языку, он отходит от понятийного и

научного мышления в философии, чтобы добраться до самого бытия, непонятного и нерасчлененного грамматикой языка и мышления. Его оптимизм в отношении достижимости языка как языка базируется на том, что хотя метафизика субъекта и «забыла» бытие и язык, но она все еще живет в языке и в лоне бытия. Следовательно, возможность преодоления метафизики «спит» внутри самой этой метафизики.

М. Хайдеггер изобретает новый тип неклассической рациональности. Новая рациональность основывается у М. Хайдеггера уже на особом отношении к языку. В соответствии с этим отношением мы оказываемся рациональны лишь в той мере, в какой мы прислушиваемся к языку и следуем за языком. Он описывает такой тип рациональности, ссылаясь на Гераклита. Гераклит исходит из мысли, что Логос сказывает Фюсис как закон, что в речи природы она себя раскрывает как правящую всем сущим. Обращаясь к первым мыслителям, Хайдеггер переопределяет суть языка как самосказывание и речение бытия.

Когда язык себя проявляет в сказывании и речении бытия, тогда в со-бытии самораскрытия бытия человек будет рационален. Возможно это только тогда, когда он будет слушать не себя, а то, что сказывает ему сам язык, его речь, а субъект бытия будет исходить лишь из сказанного. И говорит человек что-то не тогда, когда он артикулирует и шумит, а когда повторяет и передает то, что было ему дано языком бытия. В этом смысле, человеческая речь — соответствие языку, реальный ответ на призыв бытия, который сначала еще нужно услышать.

И в этом случае, когда человек держит речь, то говорит при этом не столько он, сколько само бытие раскрывается в его речи. А языковая артикуляция сама по себе, просто речь или речь, которую мы держим сами, вопреки воле языка, — это не подлинная речь, но, скорее, — молчание. Говорит только язык бытия, и только подлинная речь осуществляет дело мышления бытия.

Слушать и говорить так, как это приходит от самого бытия, вместе с языком — этим и характеризуется рациональность человеческого усилия. Но усилие тут не деятельность субъекта, а, скорее, подавление субъектом своей активности. Усилие человека состоит в сосредоточенном и внимательном вслушивании в язык, с последу-

ющей неискаженной передачей услышанного. Способностью к точному вслушиванию и неискаженной передаче обладают искусства поэзии и философии.

Хайдеггер отнимает привилегии у типов научной рациональности в постижении истины. Приоритет отношения к бытию через язык им вручен поэтам и философам. Философию и поэзию в этом случае можно особо не различать, так как философия — та же поэзия, но особого рода — поэзия мысли. Никакого преимущества у философов в сравнении с поэтами как хранителями языка тут нет. Скорее, наоборот, поэты даже оказываются ближе к языку бытия, нежели философы.

Язык и истина самого бытия живут, прежде всего, в произведениях великих поэтов, которые обладают способностью прислушиваться к «голосу бытия». Именно поэты — прямые вестники истины бытия, вне процесса познания. Поэт — не тот, кто лучше всех владеет языком, и не тот, у кого особый богатый внутренний мир, и не тот, который может открыть что-то свое всему человечеству. Поэт понимается уже как тот, кто способен обойти свою собственную субъективность и активность, кто способен позволить себе прислушаться к зову языка и ответить на него, т. е. заговорить. Поэт — это тот, кто умеет слушать и отвечать языку бытия. Только с искусством поэзии, хранящим бытие, человек и обретает свою суть, «защищенность» и «надежность». А философия, скорее, следует за поэзией, делая при этом рациональность поэтического проникновения максимально обнаруженной и проясненной мыслью. Философия крайне близка поэзии, но не тождественна с ней. То есть для Хайдеггера философия строго рациональна, но уже не в том смысле, как эту рациональность понимали в метафизике субъекта.

Неслучайно М. Хайдеггер обращается за поддержкой своих мыслей к древнегреческим физиологам. Именно «Великие» творцы и первооткрыватели философии жили в истине бытия. Только такая деструкция к философии времен первого ее раскрытия и позволяет преодолевать метафизику субъекта, вернуться к исходным и пока мало реализованным возможностям европейской культуры. Возвращение к этим возможностям не может быть никогда для нас «забыто», так как язык и бытие все еще пока пребывают с нами. Бытие по-прежнему живет в языке, а мы по-прежнему храним язык бытия.

Забвение всегда нерадикально, так как всякая закрытость — это вид открытости. Языковая рациональность для Хайдеггера заключается во вхождении в язык бытия. Эта рациональность прорыва к бытию, благодаря языку и через язык, чтобы «встать в просвет к истине бытия» и тем самым осуществить суть человека. Такая рациональность, по Хайдеггеру, может быть реализована лишь за пределами всякой метафизики субъекта и рассудочной рациональности «исчисления», «поставы» и «техники». И если для традиционных форм новоевропейской рациональности главным было видение, то для Хайдеггера рациональность базируется на «вслушивании» и «речении», т. е. на связи с языком бытия, сказывающим истину бытия. То есть мы не можем прямо созерцать бытие, но мы вполне можем ему внимать. И мы можем говорить только то, что нам говорит сам язык бытия. В иных случаях мы не говорим, лишь сотрясаем воздух, имитируя речение. Не люди говорят языком, а все наоборот: именно язык говорит людьми.

И переход к новому пониманию неклассической рациональности, к языковой рациональности, никогда не был отказом от рациональности, а, наоборот, возвращением к истокам всякой рациональности, к мышлению бытия, к делу мысли. С этим возвращением философия М. Хайдеггера преодолевает метафизику.

Устоявшееся восприятие представлений М. Хайдеггера о рациональности в англо-американской философии

Неудивительно, что взгляды М. Хайдеггера были многими не поняты или поняты, но восприняты враждебно, как, например, с позиции «классической рациональности», которую немецкий философ отверг, так и с позиций других школ, в частности англо-американской. Работы М. Хайдеггера в этом плане были обозначены критиками как ведущие к иррационализму и нигилизму. В последнее же время можно наблюдать изменение подобных категорических оценок в пользу более взвешенного и сбалансированного подхода к наследию философа. Хороший перечень исторических критических взглядов, а также их разложение предложены в новой книге, посвященной рациональности М. Хайдеггера, «Transcending Reason: Heidegger on Rationality», которая подробнее упоминается далее.

Представление наследия М. Хайдеггера в англо-американской философии традиционно критично. Критика взглядов М. Хайдеггера, в частности, в рациональном ключе, началась весьма рано, еще толком не дойдя до заморских центров философии. Достаточно вспомнить одного из его учеников — Г. Маркузе, заявившего в 1933 г., что идеи М. Хайдеггера «не дают ничего, что могло бы помочь развить рациональные цели общества» и резко укорившего того в связях с нацизмом [2, 2].

Э. Тугендхадт заявил, что основная мысль М. Хайдеггера: «...истина в изначальном смысле — раскрытие “Da- Sein”», — уязвимый релятивизм, ибо она ведет к выводу, что «...любые претендующие на истину утверждения о внутримировых сущностях относительно историческому горизонту нашего понимания». Истина теряет нормативное измерение: идея схватывания истины сама по себе исчезает и заменяется описанием того, какими вещи кажутся субъекту в конкретном историческом горизонте. Таким образом, по Э. Тугендхадту, подход М. Хайдеггера «отвергает идею критического сознания» [2, 2—3].

Похожая критика М. Хайдеггера есть у Ю. Хабермаса, Э. Левинаса, П. Рикера. В США подобные взгляды высказал Р. Пиппин, а Х. Дрейфус и Дж. Рубин заняли чуть более сдержанную позицию, окрестившую, тем не менее, Da-Sein «структурно пустым». Можно сказать, что европейские критики М. Хайдеггера создали солидную базу, из которой можно было легко черпать вдохновение. В целом, критика хайдеггерианского проекта стала общепринятой и устоявшейся в англо-американской философии к концу второй половины XX в. Самую непримиримую позицию занял К. Поппер: «Я призываю философов всех стран объединиться и никогда больше не упоминать Хайдеггера или говорить с философом, защищающим Хайдеггера. Этот человек был дьяволом» [2, 2—4].

Критику М. Хайдеггера сводят к трем [2, 5] «обвинениям»: а) его концепция истины связывается с релятивизмом; б) смутность инструментария этики; в) незаметность идей, связанных с разумом или разумными основаниями добра, источниками нормативности. Все три линии критики последовательно набирали сторонников: дискуссия о релятивизме началась с 1980-х, по этике — с 1990-х, а по разумным основаниям и вовсе — с 1910-х. Самым спорным

можно назвать обвинение в релятивизме, которое многие знатоки Хайдеггера, пожалуй, отвергли бы сразу, даже не погружаясь в вопрос. Тем не менее, существовал ряд известных философов, занявших такую позицию.

История данной позиции была описана С. Голоб в статье «Был ли Хайдеггер релятивистом» [10]. Статья начинается с контекста, в котором Хайдеггер рос как философ, находясь в среде спора парадигм гуссерлианцев и неокантианцев, касавшегося проблем релятивизма, логики и психологизма. В своей диссертации 1914 г. «Учение о суждении в психологизме» М. Хайдеггер критикует психологизм в гуссерлианском, феноменологическом духе, связывая его с релятивизмом. В будущем, в «Бытии и времени», М. Хайдеггер особо выделит, что его философия не связана с «грубым релятивизмом». Хотя он и отмечает, что всякая истина относительна бытию, «Da-Sein», но проясняет, что истина не предоставляется выбору субъекта. На протяжении своей последующей карьеры М. Хайдеггер практически не касался данной темы. Тем не менее, С. Голоб рассматривает проблему релятивизма как «фундаментальную» для понимания философии М. Хайдеггера по четырем причинам [10, 182]:

а) М. Хайдеггер усматривал низлежащие ошибки под современной ему дискуссии о релятивизме, разбор этого взгляда важен для понимания философа;

б) хотя он и избегал использования терминологии, вопросы релятивизма возникают в его работах об истине и эпистемологии;

в) отношение М. Хайдеггера к данной проблематике подчеркивает различия между его философией и другими течениями в немецкой философии;

г) укоры в релятивизме характерны для первых реакций критиков: например, в лекции «Феноменология и антропология» Э. Гуссерль воспротивился философии, основанной на «эссенции жесткого земного “Da-Sein” человеческого бытия», которая бы вела только к «антропологизму» (пренебрежительный термин, который Э. Гуссерль использовал для обозначения видового релятивизма — тем самым, не универсальной позиции, а привязанной к определенному виду существ).

Релятивистом М. Хайдеггера считают и некоторые современные философы, например М. Куш и К. Лафонт, на которых С. Голоб

подробно останавливается. Основным утверждением К. Лафонт [10, 183—186], по мнению автора разбираемой статьи, можно назвать то, что М. Хайдеггер — «релятивист концептуальной схемы», считающий, что «истина относительна предшествующему пониманию бытия», и что понимание М. Хайдеггера негласно связано с предикативной структурой языка. М. Куш также определяет его как «лингвистического релятивиста» [10, 183]. С. Голоб отмечает, что в этом мнения двух авторов очень отличаются от общепринятого, обратного взгляда, что одним из достижений немецкого философа как раз было то, что им была опровергнута идея негласного моделирования смысла по языку, выраженная, в частности, Т. Карманом [10, 183]. В русскоязычном понимании, (об этом в первой части нашей статьи), скорее, нужно говорить о «настоящем языке», хотя смысл схож с тем, который вкладывал в него Т. Карман [4, 210].

Одним из самых знаменитых критиков этического аспекта в работах М. Хайдеггера являлся Э. Левинас. Хорошее общее представление о взаимоотношениях творчеств двух философов дает М. Фагенблат в отзыве на книгу «Между Левинасом и Хайдеггером» [8]. Согласно М. Фагенблату, Э. Левинас был одним из первых, оценивших огромное значение работы своего коллеги, полемизируя с ним 60 лет, но внутри параметров хайдеггерианской критики подходов к «смыслу-содержанию», подходов критического реализма и подходов, основанных на сознании, которые М. Хайдеггер хотел отдалить от морального редукционизма и политического нигилизма. Основная идея французского философа в том, что «этика» — не моральные ценности, язык, психология, состав добродетелей, а деонтологическое смыслоопределение пространства значений. Этика основополагает, или ориентирует, или прерывает отношение смысла к бытию. Можно сказать, что Э. Левинас, как он сам признавал в 1949 г., во многом модифицирует мысль М. Хайдеггера. Дав подобное введение, автор обзора приводит аргументы сторонников и противников попытки модификации Э. Левинаса. В частности, приводится статья Ф. Раффуля «Вопрос ответственности между Левинасом и Хайдеггером», в которой высказывается мнение, что так называемый «нигилизм» М. Хайдеггера зиждется на том предположении, что он не учитывал ответственность «Da-*Sein*» перед людьми.

Известным философом, подвергнувшим критике «нехватку темы нормативности и критического потенциала разума» в работах М. Хайдеггера, был Р. Пиппин [11, 79—80], сравнивший взгляды М. Хайдеггера и Г.Ф.В. Гегеля на социальное происхождение смысла, которое, по Р. Пиппину, для второго «врожденно рационально» и «руководимо нормами, которые активно и в определенном смысле сознательно поддерживаются сообществом», тогда как М. Хайдеггер глубоко подозрителен по отношению к идее врожденной рациональности человеческого общества. Эта подозрительность делает его неспособным к «рациональной социальной критике», хотя он может описать путь, по которому мы идем, следуем общественным нормам без «репрезентаций», но не может объяснить собственную дистанцию относительно нормы и, соответственно, изменить взгляд на норму или ее отвергнуть. Р. Пиппин, однако, признает, что во втором разделе «Бытия и времени» присутствуют вопросы тревожности, вины, зова совести, аутентичности и решительности, которые могут придать нормативную основу, но, вслед за Тугендхатом и Рикером, считает, что им не хватает критичности.

Новый англо-американский взгляд на рациональность у М. Хайдеггера

Переосмысление наследия М. Хайдеггера в англо-американской философии началось еще в 1980-е гг., когда вышли две статьи, защищающие М. Хайдеггера от обвинения в релятивизме, за авторством К. Гуиньена и Дж. Ричардсона. Знаменательным моментом можно назвать случай в 2005 г., когда президент Американской философской ассоциации Х. Дрейфус указал, что «М. Хайдеггер положил начало поиску ответа на вопрос о том, как наши концептуальные возможности растут из неконцептуальных» [2].

В 2014 г. было положено начало большой программе изучения Хайдеггера, названное «Новое изучение Хайдеггера» («New Heidegger Research»), собравшей на данный момент 26 книг. Весьма интересен сборник «Трансцендируя разум: Хайдеггер о рациональности» («Transcending Reason: Heidegger on Rationality»). В целом сборник ставит своей задачей дать иную интерпретацию «трансцендирования разума». Если, как правило, под этой фразой подразумевалось оставление разума позади, то авторы сборника интерпрети-

руют трансцендирование разума как переосмысление разума в духе того, что М. Хайдеггер, по их мнению, называл «трансцендированием “Da-Sein” — способности занять мир как пространство нормативно структурированных смыслов» [2]. Сборник состоит из 12 статей по теме рациональности в работах М. Хайдеггера. В них рассматривались указанные в предыдущем разделе вопросы, особенно третий, и ставился более широкий вопрос о проблеме рациональности в философии М. Хайдеггера. Ведущим аналитическим исследователем этой темы в работах М. Хайдеггера является С. Кроуэлл. Основная его работа в этой области — «Нормативность и феноменология у Гуссерля и Хайдеггера» (2013), в которой он показал, что для М. Хайдеггера пространство разумных оснований появляется из претерезированного пространства смысла, тематизированного с помощью феноменологической рефлексии [2]. У нормативности существует экзистенциальный источник, когда нахождение в мире обуславливает нормативные возможности человека. В упомянутом сборнике С. Голоб вступил в полемику с Р. Пиппиним, высказавшим опасение, что философия М. Хайдеггера не может выразить критическую дистанцию между следованием нормам и восприятием норм [11].

Обвинение в релятивизме отвергается, в частности, Д. Дальстромом [6], отмечающим связывание М. Хайдеггером разумных оснований в трансценденции «Da-Sein». М. Бурх [3] описал выводы из наследия М. Хайдеггера касаясь практического выбора и размышления, отметив параллели между его работами и современными работами по конститутивизму. Дискуссия о рассуждении и выборе связана с обвинением в релятивизме (в этой области: в «решении ради решений»). П. Лонден предлагает новую интерпретацию мыслей немецкого философа о размышлении и выборе — согласно его взгляду, человек рассуждает не для достижения конкретного вывода и суждения, а для достижения мира, подходящего взглядам субъекта. Ч. Энгелланд [7] обнаружил анализ М. Хайдеггером проблем диалога, в котором он отметил, что диалог определяется нормативностью заботы о себе и друг о друге.

Отношение М. Хайдеггера к феноменологическому методу и его отношения с Э. Гуссерлем также оставили неоднозначные оценки в глазах современников и следующих поколений философов. Традиционно сложилось представление о том, что М. Хайдеггер

отверг идею Э. Гуссерля об отсутствии предпосылок потому, что все описания включают в себя интерпретацию и, таким образом, существуют в радикально историзированной герменевтике. Ведь феноменология не может претендовать на универсальную истину или поддерживать какую-либо исследовательскую программу, поскольку исключаются единые интерпретации и, соответственно, методы. С. Кроуэлл [2] не соглашается с подобной интерпретацией идей М. Хайдеггера, отвергая, что он предложил историцистскую критику Э. Гуссерля, и отмечая, что была произведена реинтерпретация с отходом трансцендентальной субъективности к личному авторитету и экзистенциальной ответственности за себя, вызванной переживанием тревоги. Другие авторы сборника также аргументируют, что вывод о предпочтении М. Хайдеггером историцизированной герменевтики гуссерлевской редукции ошибочен [12; 13; 15].

Последняя глава сборника авторства И. Фарина и Дж. Малпаса [9] примечательна изучением вопроса о том, как философия М. Хайдеггера может использоваться в философии науки. Согласно авторам, наука может быть представлена укорененной в трансценденции «Da-Sein». Научное теоретизирование — особый режим бытия в мире. Рациональный проект науки заложен в свободе трансцендирующего «Da-Sein», свободе, ориентированной на меру.

Можно детальнее обсудить тему рациональности у М. Хайдеггера, вернувшись к трем вопросам о его работах, которыми заняты аналитические философы и их связи с рациональностью. Релятивизм и ему обратное, «универсализм», или, как указано в «Новой философской энциклопедии», субстанциализм или фундаментализм; этичность и нигилизм, нормативность и «спорадичность». Термин «рациональность» в сборнике редок, значительно чаще встречается слово «разум» («reason»), прорабатываемый в контексте трех упомянутых противопоставлений.

С. Кроуэлл в «Трансцендируя разум путем Хайдеггера» [5] указывает на узость понимания М. Хайдеггера в аналитической философии (в частности, в рамках критики Г.Ф.В. Гегеля) и спрашивает, включает ли хайдеггеровская онтология «Da-Sein» в себе понимание разума как принадлежащего самой структуре заботы и предлагает нижеследующую аргументацию: разум не встречается в категориях структуры заботы, однако, если, даже неназванный, он может быть там обнаружен, трансцендирование разума может быть

показано утвердительно — разум принадлежит трансцендентному — и только такое понимание разума может «подорвать» обвинения в иррационализме в самом основании. Подход М. Хайдеггера можно выразить в слогане: «Феноменология смысла требует первенства нормативности перед разумом» [5, 18], а не (традиционно) наоборот. Разум возможен благодаря нашей ориентации к «мере», нормативность которой не заложена в разуме. Отмечается, что разум («Vernunft») объединяет в себе «νοεῖν» и «λέγειν». «Интуиция/зрение» («принятие во внимание»⁷) и «дискурсивность/слух (“ложение”»).

С. Кроуэлл предлагает карту утвердительной концепции разума из трех территорий, которые различаются разным пониманием отношения между «νοεῖν» и «λέγειν» [5, 18]. Это периоды жизни М. Хайдеггера 1912—1925 гг. (зависимость «νοεῖν» от «λέγειν»), 1925—1934 гг. (наоборот), 1935-й и далее (мышление как единство «νοεῖν» и «λέγειν»). Первая территория — смысл («Sinn») — носитель «Geltung», значимости в научном плане. Смысл нельзя редуцировать до онтических (в духе Аристотеля) или трансцендентальных (в духе И. Канта), М. Хайдеггер предпринимает попытку сблизить И. Канта и Аристотеля феноменологической интерпретацией смысла как истины (и, соответственно, основания разума). Размышления о логической структуре смысла приближает его к онтологическому различию. Далее (вторая территория), рассматривая условия возможности понимания «Da-Sein» бытия, Хайдеггер показывает, что подобное убеждение заложено в трансценденции «Da-Sein». Трансценденция характеризуется *poiein* в двух аспектах — дает видение для ориентации в мире как наполнении значениями/значимостью. Во-вторых, трансцендирование подразумевает отзывчивость («в мгновение ока», «Augenblick») по отношению к нормативности, конституирующей смысл (что необходимо для основания разума). Третья территория — трансценденция представляется мышлением, единством «νοεῖν» и «λέγειν». Разум здесь находит основание в том, как используются «νοεῖν» и «λέγειν» в мыслительном процессе, который очень зависит от «феноменологического остатка», который

---

⁷ Здесь и далее будет использоваться перевод Э. Сагетдинова книги «Что зовется мышлением?», если не указано другое.

сохраняет утвердительный смысл «трансцендирования разума», который можно найти в «Бытии и времени».

Третья территория наиболее спорная, автор рассматриваемой статьи признает, что слову «разум» уделяется малое и порой пренебрежительное значение, но утверждается, что через термин «*χρή*» («хри»), «*es brauchet*», («требуется») выражается феноменологический остаток его более старых подходов, в частности идею из «Бытия и времени», что «Использующее пускает используемое в собственное своей сущности и сохраняет его там...» С другой стороны, «требуется» именуется некий сущностный повод, по которому сохраняется и гарантируется, т. е. хранится обитание смертным на этой земле, «*Χρή τὸ λέγειν τε νοεῖν τε*»⁸. «*Χρή*» (хри) — как бы зов, связывающий «*νοεῖν*» и «*λέγειν*» — чье необходимое для мышления единство было «ограничено» «*λέγειν*» [5, 41]. В целом, С. Кроуэлл считает, что эти высказывания являются «феноменологическими следами». Особое внимание уделяется фрагменту «*Indessen gehört umgekehrt das sterbliche Tun und Lassen in den Anspruchsbereich des χρή*» («Между тем дела и поступки смертных, наоборот, принадлежат к области обращенности того *χρή*») [1, 77], — что интерпретируется как: смысл («дела и поступки смертных») принадлежит пространству, открываемому ответом смертного на команду, обращение, означающую первенство нормативности над разумом [5, 41].

Сопоставляя представление о рациональности в философии М. Хайдеггера, данное в начале статьи, и взгляд, предложенный англо-американскими авторами, в частности С. Кроуэллом, можно выделить много общих моментов. В частности, американский философ отмечает важность языка для М. Хайдеггера, исследуя все крупные работы, в первую очередь «Бытие и время» и «Что зовется мышлением?», указывает на то, как язык приоткрывает, но, по С. Кроуэллу, не бытие, а «*measure*», некоторую «меру», которая позволяет слушающему ориентироваться. Абстрагируясь, бытие действительно для человека может выступать мерой по философии М. Хайдеггера, хотя это, конечно, весьма узкий подход, но полностью отвечающий задаче, которую себе поставил американский автор. С. Кроуэлл очень осторожен в своей работе, что, пожалуй, ха-

---

⁸ «Требуется: как сказывание, так и мышление», — в дословном не хайдеггеровском переводе. — В.Д., С.Г.

рактенно для современной философии, особенно аналитической, не называя языковую рациональность и почти не касаясь темы бытия, явно ставя более скромную цель — показать, что у М. Хайдеггера действительно есть «источники нормативности», что в определенном роде преодолевает один из главных разрывов в понимании его философии англо-американскими философами, что также идет на пользу пониманию «континентальной» философии в целом.

Суммируя новый тренд изучения М. Хайдеггера англо-американскими философами нельзя не отметить возросшее понимание его работы новыми поколениями исследователей, которые более не стремятся к жестким, слабо разработанным оценкам, а действительно «работают» с наследием немецкого философа, что как повышает качество его критики, так и позволяет им использовать многие наработки его философии в своем анализе.

Литература

1. *Хайдеггер М.* Что зовется мышлением? / Пер. Э.Н. Сагетдинова. М.: Территория будущего, 2005.

2. *Burch M., McMullin I.* Introduction // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 1—11.

3. *Burch M.* Giving a Damn about Getting It Right: Heideggerian Constitutivism and Our Reasons to Be Authentic // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 99—122.

4. *Carman T.* Was Heidegger a Linguistic Idealist? // *Inquiry: Interdisciplinary Journal of Philosophy*. 2002. Vol. 45. No. 2. P. 205—215. DOI: 10.1080/002017402760093298.

5. *Crowell S.* Transcending Reason Heidegger's Way Introduction // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 17—53.

6. *Dalhstrom D.O.* Freedom and Justification: Heidegger on the Essence of Ground // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 53—78.

7. *Engelland C.* Grice and Heidegger on the Logic of Conversation // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 151—186

8. *Fagenblat M.* Between Levinas and Heidegger. *Notre Dame: Notre Dame Philosophical Review*, 2015: URL: <https://ndpr.nd.edu/reviews/between-levinas-and-heidegger/> (дата обращения: 22.04.22).

9. *Farin I., Malpas J.* Heidegger's Philosophy of Science // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 277—298.

10. *Golob S.* Was Heidegger a relativist? // *The Emergence of Relativism. German Thought from the Enlightenment to National Socialism* / M. Kusch, K. Kinzel, J. Steizinger, N. Wildschut (eds.). N. Y.: Routledge, 2019. P. 181—197.

11. *Golob S.* What Does It Mean to «Act in the Light of» a Norm? Heidegger and Kant on Commitments and Critique // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 79—98.

12. *Hopkins B.C.* What Did Edmund Husserl's Phenomenology Want to Accomplish? And What Now? // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 213—236.

13. *Janes J., Luft S.* «Die angebliche Frage nach dem "Sein des Seienden"»: An Unknown Husserlian Response to Heidegger's Question of Being // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 237—258.

14. *Londen P.* Heidegger on Deliberation // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 151—170.

15. *Sheehan T.* Phenomenology Rediviva // *Transcending reason: Heidegger on rationality* / M. Burch, I. McMullin (eds.). L.: Rowman & Littlefield, 2020. P. 259—276.

References

1. *Heidegger M.* What is called thinking? / Translated by E.M. Sagnetdinov. M.: Territoriya Butduschego, 2005.

С.С. МЕРЗЛЯКОВ

**Что такое любовь?
(в контексте вопроса о сознании)***

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о природе любви в контексте проблемы сознания. Одним из проявлений любви является интенсивная работа воображения. Воображение в виде реакции на идеальный объект является моментом актуализации сознания, которое потенциально является сущностным признаком человека. Поэтому человеческая любовь является одним из следствий онтологического отличия человека от других объектов мира.

Ключевые слова: сознание, воображение, любовь, трудная проблема сознания, функция сознания, гениальность, культура.

Abstract. The article discusses the nature of love in the context of the problem of consciousness. One of the manifestations of love is the intense work of the imagination. Imagination in the form of a reaction to an ideal object is the moment of actualization of consciousness, which is potentially an essential feature of a human being. Therefore, human love is one of the consequences of the ontological difference between a human being and other objects of the world.

Keywords: consciousness, imagination, love, hard problem of consciousness, function of consciousness, genius, culture.

УДК 101
ББК 87,6

Поведение

Как ведет себя влюбленный человек? Поведение влюбленного человека отличается от стандартного полового поведения животного. Когда мужчина влюблен в женщину⁹, он может начать подме-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Мерзляков С.С. Что такое любовь? (в контексте вопроса о сознании) // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 208—214. DOI: 10.5281/zenodo.14308234.

⁹ Или наоборот. В данном случае это не имеет принципиального значения.

нять реальный объект идеальным — это одно из проявлений любви в поведении человека. Это значит, что он реагирует не на реальные стимулы из внешнего мира, а на воображаемые объекты. Например, мужчина может ходить по комнате и представлять себе разговор с женщиной — объектом любви — и при этом получать удовольствие от этого разговора, впадать в эйфорию. Или он может испытывать злобу из-за беспричинной ревности или разочарование — любую сильную эмоцию, которую сможет вызвать созданная им симуляция реального общения. В некоторых случаях мужчине может быть даже достаточно этой игры в симуляцию, что является абсурдом с точки зрения рационального биологического дизайна. Эта фиксация на идеальном образе женщины происходит в том числе в ущерб корректной работе с реальным миром: мужчина начинает делать ошибки, которые он бы не делал в своем нормальном состоянии. Эти ошибки указывают на то, что его любовь вступает в конфликт с его же рациональностью: чрезмерное реагирование на идеальный объект в ущерб реагированию на реальный объект — это ошибка в поведении.

Мужчина начинает делать глупости: он совершает действия, несвойственные ему. Например, он может стать рассеянным. Если он занимается физическим трудом, то отвлечение на воображаемый объект будет сопровождаться ошибками при работе с инструментами. Если он занят интеллектуальным трудом, то он будет испытывать проблемы с концентрацией внимания на интеллектуальных объектах — его внимание будет занимать объект любви — женщина как идеальный объект.

Таким образом, стандартные для животного мира физиологические проявления полового влечения сопровождаются реакцией на идеальные объекты, что может приводить к ошибкам с точки зрения рационального биологического дизайна. Влюбленный человек может заниматься интеллектуальной самостимуляцией, т. е. раздражать себя воображаемыми объектами: строить воздушные замки, гулять по их коридорам, разглядывать развешанные по воображаемым стенам картины, кормить воображаемых попугаев в клетках и при этом испытывать сильные эмоции.

Таким образом, любовь сопровождается интенсивным действием воображения. Однако тут возникают две проблемы.

Две проблемы. Первая проблема. Воображение

Проблема первая — у людей разное воображение. Воображение не является универсальной/однородной характеристикой человека. Воображение имеет степени вплоть до своего отсутствия. Известен феномен афантазии, т. е. отсутствия у человека способности создавать ментальные объекты [3; 4]. Известен случай, когда человек после перенесенной болезни потерял способность воображать, т. е. создавать ментальные образы и работать с ними — он «ментально» ослеп. Он очень страдал от этого недуга, потому что активно использовал свое воображение в работе. Его случай заинтересовал ученых, и они написали о нем статью — они написали о том, что человек потерял способность видеть внутренним взором воображаемые образы. Затем они выступили с этой историей по телевидению. И тут началось самое интересное: большое количество людей познакомились с этой научной работой, и некоторые из них были по-настоящему шокированы этим случаем. Но не тем, что человек может потерять воображение в принципе, некоторые люди были шокированы тем, что остальные люди вообще могут видеть «внутри» себя какие-то картинки, т. е. воображать.

Дело в том, что эти люди с самого рождения страдают от афантазии — они никогда в своей жизни не видели ничего внутренним взором, у них нет воображения, они не могут представить себе закат на море, запах свежемолотого кофе или лицо близкого человека: у них внутри темный экран. Для этих людей выражение «считать овец» — это всего лишь метафора: они никогда бы не поверили в то, что есть люди, которые действительно пересчитывают прыгающих перед их мысленным взором овец для того, чтобы быстрее уснуть. Для страдающих афантазией эта стандартная человеческая способность создавать мысленные образы является чем-то вроде суперсилы — вроде полетов супермена. Воображение для них — это всего лишь слово — одно из множества, которые люди употребляют в речи. Не более. Они жили своей жизнью, делали карьеры, заводили семьи, в разговоре употребляли слово «воображение», но они не подозревали, что остальные люди могут создавать в своей голове картины, видеть что-то внутренним взором и реагировать на эти изображения, потому что у них самих в голове — темный экран.

Разумеется, они были шокированы тем, что остальные люди обладают этой сверхспособностью.

Наличие различий в степени воображения указывает на то, что не все люди в принципе способны испытывать «ту самую» любовь, потому что они не могут формировать в своей голове идеальный образ и реагировать на него. Эти люди не имеют в своей жизни подобного опыта в силу своих сугубо когнитивных особенностей. Поэтому нельзя требовать любви от всех людей — некоторые к ней попросту не способны. Они могут демонстрировать поведение, схожее с тем, что в культуре обозначается как любовь, но это не «та самая» любовь, которой посвящаются самые значимые произведения мировой культуры и которая является одним из краеугольных камней цивилизации. Когда эти люди встречаются с этим «камнем», то по ним не пробегают «цивилизационные токи», потому что они когнитивно замкнуты по отношению к тому, что является причиной их появления. Например, они могут слушать оперу и получать удовольствие от звучания голоса или от обстановки в театре, или они могут читать книгу и с интересом следить за сюжетом, но они не могут сопереживать влюбленным героям и «чувствовать» драму — у них не будет катарсиса, потому что любовь для них — это пустой знак коммуникации, не нагруженный заложенным в произведение автором смыслом.

К любви способны не все люди. Нельзя от всех людей требовать «той самой» любви и нельзя их наказывать за то, что они к ней не способны в силу своих когнитивных особенностей. Не все люди могут испытать этот опыт. Не все люди способны пропустить через себя эти «цивилизационные токи». Кто создает эти токи?

Гении

Мы склонны думать, что гении, создавшие самые значимые произведения мировой культуры, потому что способны лучше других описывать некоторый универсальный опыт людей. Однако это не совсем верно. Гениальность часто сопровождается исключительным воображением, т. е. способностью создавать идеальный образ и работать с ним. Другими словами, гении, благодаря своим сугубо когнитивным особенностям, имеют доступ к опыту «той самой» любви. Дело не в том, что гении гениальны в своем описании

любви, а в том, что гении оказываются изначально способны к «той самой» любви больше других. Они в силу своих когнитивных особенностей могут испытать этот опыт и на его основе создать произведение. Гении не описывают универсальный опыт людей, они описывают свой опыт, который в той же интенсивности может быть недоступен другим людям. Интенсивности этого опыта отдельных людей достаточно для того, чтобы послужить причиной появления этих «цивилизационных токов» и заложить одну из основ мировой культуры.

Две проблемы. Вторая проблема. Сознание

Вторая проблема заключается в том, что воображение может быть функцией сознания¹⁰, а сознание, в свою очередь, может быть сущностным признаком человека. Сознание — это самая главная научная проблема. Не стоит верить тем, кто говорит, что знает, что такое сознание и как оно вписано в мир физической реальности. Проблеме сознания уже много столетий, и до сих пор решения этой проблемы не существует. Некоторые исследователи считают, что решение этой проблемы не будет найдено никогда [2]. Современная наука не может ответить на вопрос: как наше сознание взаимодействует с физическим миром и взаимодействует ли вообще?

Следствием проблемы сознания является и то, что мы до сих пор не знаем, какую функцию наше сознание выполняет. Мы существуем — но почему? Почему наше сознание сопровождает физиологические процессы в нашем мозге? Одним из самых главных кандидатов на функцию сознания является воображение. Воображение — это способность реагировать не на реальные объекты, а на их симуляцию. При этом реагирование на эти квазиперцептивные объекты сопровождается физиологической реакцией: человек может представить себе закат на море и получать удовольствие от этого вида; он может представить себе вкус кислого лимона, и у него выделится слюна; он может представить себе неприятный разговор с руководителем и испытать чувство злобы; он может воссоздать картину своего прошлого и испытать чувство ностальгии; он может представить себе любимого человека, запах свежемолотого кофе,

---

¹⁰ Моментом его актуализации.

вкус любимой еды, страшный эпизод из фильма — и в каждом случае его представление будет сопровождаться реакцией его организма. Организм будет реагировать не на реальную ситуацию, а на симуляцию реальности. Вероятно, сознание нам нужно именно для того, чтобы работать с этими симуляциями реальности. А для того чтобы работать с реальными объектами, сознание может быть излишним. Но даже у человека способность к воображению имеет степени выраженности¹¹. Поэтому бессмысленно говорить о том, что сознание есть где-то еще за пределами человека, например у животных. Бессмысленно, а в настоящее время — опасно¹². Мы должны полагать, что сознание — это сущностное свойство именно человека.

В этом случае «та самая» любовь — это актуализация сущностного признака человека. Нельзя искать любовь за пределами человека¹³. За пределами человека можно найти половое поведение — не более. Но «та самая» любовь — это человеческая игрушка.

Что такое любовь?

Одним из проявлений любви в поведении человека является интенсивная работа воображения — в виде реакции на идеальный объект. Не все люди одинаково работают с воображением, поэтому не все люди имеют одинаковый опыт любви. Воображение является моментом актуализации сознания — этой сущностной черты человека, этого онтологического, т. е. отличающего человека от других объектов мира, признака. И в этом смысле любовь — это следствие сущностного отличия человека от других объектов мира. Любовь — это форма актуализации сущностного свойства человека. Поэтому мы не можем искать «ту самую» любовь за пределами человека.

---

¹¹ Если говорить о крайностях, то, например, аутисты и психопаты могут находиться ближе к негативной стороне шкалы развития воображения (см., напр.: [1]).

¹² Особенно это важно в настоящее время, когда человек теряет свою исключительность: экономическую, интеллектуальную и т. д., и становится заменимым машиной. Сегодня нужно защищать человека и не позволять лишать его статуса исключительности (см., напр.: [1]).

¹³ Возможно, к исключениям можно было бы отнести Бога.

Литература

1. Мерзляков С.С. Сознание: между психопатией и шизофренией // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 125—136.
2. McGinn C. The Mysterious Flame: Conscious Minds in the Material World. N. Y.: Basic Book, 1999. 262 p.
3. Zeman A.Z. et al. Loss of imagery phenomenology with intact visuo-spatial task performance: A case of «blind imagination» // *Neuropsychologia*. 2010. Vol. 48 (1). P. 145—155.
4. Zeman A. et al. Lives without imagery — Congenital aphantasia // *Cortex*. 2015. Vol. 73. P. 378—380.

References

1. Merzlyakov S.S. Soznanie: mezhdru psihopatiej i shizofreniej // *Voprosy filosofii*. 2023. № 12. S. 125—136.

Т.С. СУХИНА

Человек и цифровизация: ценности и риски*

Аннотация. В статье исследуются изменения, происходящие в системе ценностей под влиянием цифровизации, выявляются связанные с этим риски. Анализируются роль и значение таких основополагающих ценностей, как ценность личности, свобода и ответственность, социальные ценности. Показано, что у жизни в цифровом мире есть множество достоинств, которые легко могут стать источником проблем для человека, что цифровизация не только способствует расширению пространства свободы человека, но одновременно и человек становится объектом манипулирования со стороны информационных систем. Анализируется влияние на человека стремительного роста информационных потоков во всех сферах труда в сочетании с чрезмерной многозадачностью. Выявляется

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Человек и цифровизация: ценности и риски // *Философия хозяйства*. 2024. № 6. С. 214—224. DOI: 10.5281/zenodo.14308280.

тенденция возрастания рисков для психического и профессионального здоровья человека на фоне увеличения разрыва между объемом производимой информации и способностью человека к ее обработке.

Ключевые слова: цифровизация, ценности, риски, человек, интернет, цифровое пространство, цифровой мир, культура.

Abstract. The article examines the changes occurring in the value system under the influence of digitalization, and identifies the associated risks. The role and significance of such fundamental values as the value of personality, freedom and responsibility, and social values are analyzed. It is shown that life in the digital world has many advantages that can easily become a source of problems for a person, that digitalization not only contributes to the expansion of the space of human freedom, but at the same time a person becomes an object of manipulation by information systems. The impact of the rapid growth of information flows in all areas of work on a person, combined with excessive multitasking, is analyzed. A tendency towards increasing risks to a person's mental and professional health is revealed against the background of an increasing gap between the volume of information produced and a person's ability to process it.

Keywords: digitalization, values, risks, man, Internet, digital space, digital world, culture.

УДК 304
ББК 87.6

Независимо от наших желаний и предпочтений мы теперь живем в новом, гибридном мире, в котором привычным и обыденным стало повседневное использование ИТ-технологий — для разговоров по телефону, просмотра телепрограмм и информационных подкастов, прослушивания музыки, заказа необходимых услуг и товаров, пользования социальными сетями и мессенджерами. В 2024 г., согласно исследованию Hi-Tech Mail.ru, почти 40% россиян проводят в интернете от трех до пяти часов в день, почти треть — от 5 до 10 часов в день [10]. Цифровое пространство, которое раньше можно было рассматривать как некую технологическую

трансформацию общественной жизни, в последнее десятилетие, особенно после пандемии, для миллионов людей наполнилось совсем другим смыслом — стало пространством и способом для выражения эмоций, чувств, переживаний и размышлений. Место газет, радио, телевидения, а зачастую концертных и музейных залов в нашей повседневной жизни заняли социальные сети, блоги, телеграмм-каналы, вместо магазинов мы делаем покупки на маркетплейсах, появились цифровые дневники у школьников, электронные медицинские карты — цифровизация затронула все стороны нашей жизни.

У жизни в цифровом мире есть множество достоинств: возможность все время быть на связи — социальные сети, мессенджеры и видеозвонки обеспечивают практически неограниченную возможность общения, мы можем не только общаться с людьми, независимо от разделяющих нас расстояний, в реальном времени, но и делиться с ними содержательным контентом; быстрый и свободный доступ к информации, полезной, интересной и разнообразной по содержанию; для множества людей возможность удаленной или гибридной работы стала реальностью, стали доступны новые формы развлечений. Но все эти достоинства — свобода, разнообразие и избыточность интернет-пространства — легко становятся и источником проблем для человека, в результате ущемляются привычные человеческие ценности: свобода, безопасность, приватность, здоровье, социальные ценности.

Наш мир — это мир ценностей. Именно система ценностей помогает нам в нем ориентироваться, принимать решение, делать выбор. Одни и те же предметы, явления, идеи для разных людей, эпох и культур имеют разную значимость. Можно сказать, что суть культуры — это связь людей, а связь же вещей — это суть цивилизации. «Для развития цивилизации важен технический прогресс, где запускающим моментом становятся цели деятельности, результаты, достижения, средства, инструменты. Культура же является источником для развития человека». Поэтому так важно, чтобы человек осмыслил и осознал накопленный культурой опыт, чтобы в процессе своей деятельности и развития он думал не о том «как», а о том «зачем?» и «для чего?». Именно в поиске ответа на эти вопросы совмещаются культура и смысл, человек становится «личностью,

осмысляющей пространство, в котором находится, неважно, реальное это или цифровое пространство» [5].

Сформированные культурой ценности определяют ядро личности и, как правило, характеризуются значительной стабильностью. В привычном для нас вещественном (офлайн) мире накопленный опыт позволяет нам довольно уверенно ориентироваться, но цифровой мир не столь очевиден, при вполне дружественном интерфейсе может оказаться, что он совсем не соответствует нашим представлениям и ожиданиям. А последствия могут не только разочаровать, но и оказать значительное негативное влияние на многое. Формирование новой цифровой культуры, с новыми культурными смыслами и ценностями, запускает процесс ассимиляции новых форм культуры и социальных отношений со старыми, традиционными, по возможности с минимизацией негативных последствий [11]. В условиях стремительной цифровизации жизни в первую очередь важно обратить внимание на такие основополагающие ценности, как ценность личности, свобода и ответственность, социальные ценности.

Человек и человечность всегда рассматривались как высшие ценности, поэтому все процессы и протоколы в цифровом пространстве необходимо рассматривать через осмысление ответа на вопрос — помогают они реализации определенных ценностей или мешают. И в реальном, и в цифровом мире обществу, ориентированному на ценность личности, важно приобщать человека к общечеловеческим ценностям: добру, любви, красоте, вере; формировать отношение к происходящему, к другому как к ценности, «быть местом личностного, смыслового выбора, смысловыражения, смыслодвижения» [5]. Именно смыслы определяют движение личности вперед, поэтому новый, гибридный мир, по аналогии с обычным, должен стать для человека «пространством порождения новых личностных смыслов, должен помогать разным группам людей объединяться на основе их ценностей, помогать каждому выражать свою индивидуальность в тех или иных продуктивных формах активности» [5].

Свобода всегда рассматривалась как высшая гуманистическая ценность, и цифровизованный мир особенно привлекает свободой открытого информационного пространства, доступностью ресурсов,

возможностью самореализации и самовыражения. Человек, делая выбор в интернете, может руководствоваться собственными правилами и предпочтениями, подходящими ценностями, искать наиболее подходящий для себя путь, развиваться и творить, проявляя свою индивидуальность.

Открытость — свободный доступ к информации — является одной из важнейших ценностей цифрового мира, но она же создает большие риски. Открытость — это отсутствие монополии на производство знания, значит, никто не может быть уверен в достоверности полученной информации, быть защищенным от фальсификации или неверной интерпретации. В результате открытости частная и приватная информация может стать общедоступной. Любой человек, регистрируясь в социальной сети или на маркетплейсе, должен помнить о том, что вся цифровая информация о нем может стать публичной.

Такое свойство, как «открытость к редактированию», предполагает неограниченное количество участников процесса доработки в рамках различных форм кооперации. Процесс постоянной трансформации системы относится в интернете не только к отдельным цифровым платформам и инструментам, но и ко всему содержанию всемирной паутины.

Говоря о ценностях цифрового мира, нельзя обойти вниманием отличительную особенность интернета как пространства производства разнообразия и порождения новых непредсказуемых смыслов — генеративность [2]. В своем исследовании креативной функции интернета как особого пространства А.Г. Асмолов отмечает, что «главная характеристика структуры Интернета — это отсутствие конкретной цели, предназначений и постоянная незавершенность сети как неотъемлемая часть ее замысла. Принцип незавершенности был воплощен задолго до появления Интернета, поскольку технологии (инструменты) можно разделить на те, которые имеют закрытую для модификации структуру, и те, которые “приглашают” достраивать себя для наращивания новых смыслов и функций. Для компьютеров принципиальным стало разделение “железа” (hardware) и программного обеспечения (software). Последнее превратило компьютер в гибкий развивающийся инструмент, приобре-

тающий новые функции по желанию создателя и в зависимости от появления новых программ» [2].

А.Г. Асмолов обращает внимание, что «Интернет как генеративная среда, по аналогии с описанной Бахтиным культурой карнавала, где возникают, на первый взгляд, странные, ненужные и излишние формы поведения, принципиально увеличивает степень вариативности в системе, давая возможность каждому не только быть участником процесса генерации, но и демонстрировать разные формы “излишнего поведения”» [2]. К сожалению, это создает и множество возможностей для всякого рода мошенников, упрощает совершение всевозможных преступлений.

В современной жизни цифровизация не только способствует расширению пространства свободы человека, но одновременно и человек «становится объектом манипулирования со стороны информационных систем» [12; 13, 96]. Например, в социальных сетях, которые плотно интегрированы в жизнь современного человека, широко используются алгоритмы и системы искусственного интеллекта, способные создавать системы рекомендаций, формирующие «односторонние, аффективно настроенные коммуникационные пузыри, внутри которых пользователи постоянно находят подтверждение своему узкому, ограниченному взгляду на жизнь» [9, 72]. Причем, следуя этим рекомендациям, человек не только вполне доволен собой, но и пребывает в уверенности, что сделал свой выбор сам. По мнению одного из создателей Всемирной сети (WorldWideWeb) Т. Бёрнерса Ли, главная проблема заключается не в самом искусственном интеллекте, умышленной дезинформации или пропаганде, а в действиях искусно манипулирующих регуляторов [9].

Свобода в цифровом мире базируется на цифровых платформах и сетевых технологиях, которые задают свои правила и приоритеты регулирования информационных потоков, влекущие соответствующие риски. В результате довольно жесткого регулирования когда-то свободное пространство всемирной паутины теперь становится вполне прагматичным и утилитарным, в нем доминирует технократизация мышления, средства становятся важнее цели, цель важнее смысла, техника важнее человека и человеческих ценностей, т. е. преобладает культура полезности [2].

Не прекращаются споры вокруг необходимой степени генеративности всемирной паутины — государства стремятся создавать все новые формы регуляции, но при этом не перестают возникать инициативы, старающиеся защитить генеративную природу глобальной сети [2]. Существует мнение, что регулирование может способствовать расколу интернета на две разные части: генеративный интернет, креативный и экспериментирующий, доступный энтузиастам и исследователям, и интернет пользователей — цифровое пространство для всех остальных с высокой степенью контроля.

Цифровизация охватывает серьезные технологические преобразования в сферах экономики, науки, социальной сферы, политики и культуры. Появление новых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная, дополненная и смешанная реальность, технология распределенного реестра или блокчейн, существенно влияет на экономику и социальную сферу, при этом не только положительно. Стандартизация жизни, способствующая стандартизации образа мысли, информационные перегрузки, приводящие к принятию неверных решений, расширение возможностей тотального контроля, фальсификация артефактов, распространение дезинформации, кража личных данных — список негативных последствий можно продолжать [7].

С другой стороны, легкость получения информации при помощи новых технологий размывает ценность серьезного вдумчивого обучения, под вопросом оказывается ценность классического образования, наблюдается «девальвация идеала эрудированной, интеллектуально развитой личности» [13, 90]. «Вместо значительного подъема успеваемости и воспитанности, культурного развития и расширения кругозора наблюдается “откат” к состояниям почти тотального невежества, вплоть до “конституционной глупости” основной массы населения. Получается, что медиатехнологии становятся не инструментами развития, а инструментами деградации и (само)уничтожения» [1].

В современном обществе информационные технологии широко применяются в самых различных сферах, интенсивная работа с ними может оказывать существенное влияние на сознание и поведение, когнитивную, мотивационную, эмоциональную и коммуникативную сферу, способствовать появлению профессионально-

личностных деформаций, таких как «цифровой аутизм», «цифровое одиночество», потеря чувства времени и реальности, провоцировать особые формы профессионального выгорания [3]. Отмечается, что у специалистов IT-сферы наблюдается «омоложение» психосоматических, сердечно-сосудистых и опорно-двигательных заболеваний, обусловленное не только малоподвижностью, длительным сидением перед компьютером, но и неоднозначностью профессиональных ролей, конфликтом ролей и многозадачностью [8].

Стремительный рост информационных потоков во всех сферах труда в сочетании с чрезмерной многозадачностью становится важным фактором информационной перегрузки, многозадачность и непреходящий дефицит времени для решения поставленных задач приводят к колоссальному повышению психической напряженности, затратам энергоресурсов, вызванных необходимостью многократного переключения внимания [6]. Длительная работа в таком режиме рано или поздно ведет к развитию стойкого синдрома хронической усталости, что впоследствии может оказать существенное влияние на качество умственной и физической работы. Есть результаты исследований нейробиологов, которые показывают, что частое переключение между задачами с незавершенным результатом вызывает чувство тревоги, провоцирующее стресс, реакция на который может проявляться в агрессивном и импульсивном поведении [6].

На фоне неуклонно увеличивающегося разрыва между растущим объемом производимой информации и способностью человека к ее обработке возрастают риски для психического и профессионального здоровья человека. Уже в начале XXI в. ученые отмечали, и сейчас это подтверждается, что с повсеместным развитием цифровизации информационные стрессы будут лидировать в психосоматических болезнях человека. Опасности информационных перегрузок могут привести к «стойким эффектам профессионально-личностных деформаций, новым стресс-синдромам, в том числе и к новым формам синдрома выгорания» [3].

К сожалению, несмотря на то, что в ближайшей перспективе число специалистов, использующих цифровые технологии, будет неизбежно расти, а вместе с этим логично ожидать рост неблагоприятных последствий для здоровья значительной социальной

группы, фундаментальные исследования синдрома выгорания и сопутствующих ему негативных факторов для личной жизни и профессиональной деятельности специалистов ИТ-сферы не проводятся.

Цифровые технологии в корне изменили наш взгляд на вещи, отношения и ценности и открыли совершенно новые перспективы в области человеческой деятельности, фактически они становятся отдельной новой культурой. Несмотря на существующие ограничения и риски, неравномерное распространение по планете, цифровые технологии стали всемирной реальностью, универсальным способом коммуникации. Гибридное пространство цифровой культуры — это новый вид общественного бытия с его проблемами, новшествами, мифами и утопиями. В некотором роде оно воплощает мечту о «планетарной деревне». И эту реальность надо осмысливать [4].

Чтобы цифровизация продолжала оставаться одним из драйверов устойчивого развития, необходимо, сохраняя присущие ей ценности, минимизировать возникающие риски.

Литература

1. *Арпентьева М.Р.* Люди-беспризорники: жители инфокоммуникационной культуры // Научное обозрение: Электронный журнал. 2018. № 1. С. 1—7.

2. *Асмолов Г.А., Асмолов А.Г.* Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3—28. EDN NOWFAU.

3. *Водопьянова Н.Е., Гофман О.О., Жидких Т.М., Минеев В.С.* Управление человеческими ресурсами в эпоху цифровизации: новые вызовы // Человек труда в цифровой экономике. Новые реалии и социальные вызовы / Под ред. В.Н. Мининой, Р.В. Карапетян, О.В. Вередюк. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2021. 284 с.

4. *Дуэйи М.* В век новых технологий, цифровой гуманизм // Курьер ЮНЕСКО. 2011. № 4. С. 32—33.

5. *Костромина С.Н.* Цифровой мир: ценности и цена: Доклад: URL: <https://psy.su/feed/8881/> (дата обращения: 18.10.2024).

6. *Левитин Д.* Организованный ум. Как мыслить и принимать решения в эпоху информационной перегрузки. М., 2019. 512 с.

7. *Лысак И.В.* Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания. Казань: Бук, 2021. 88 с.

8. *Муравьева О.И., Козлова К.В.* Профессиональное выгорание программистов: специфичность феномена // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73: DOI: 10.17223/17267080/73/6; EDN: ZUKTCN.

9. *Нагль Л.* Цифровые технологии: размышления о различии между инструментальной рациональностью и практическим разумом // Кантовский сборник. 2022. Т. 41. № 1. С. 60—88: DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-3.

10. Стало известно, сколько времени ежедневно проводят россияне в интернете: URL: <https://1prime.ru/20240407/internet-847154949.html> (дата обращения: 11.11.2024).

11. *Сухина Т.С.* Влияние цифровизации жизни на процесс социокультурных трансформаций // Цифровизация и бытие / Под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. С. 135—142.

12. *Тулъчинский Г.Л.* Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28—43: DOI: 10.30727/0235-1188 2018-11-28-43.

13. *Цветкова И.В.* Симулякры цифрового гуманизма в современном образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2021. № 2 (40). С. 88—97.

References

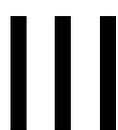
1. *Arpent'eva M.R.* Lyudi-besprizorniki: zhiteli infokommunikacionnoj kul'tury // Nauchnoe obozrenie: Elektronnyj zhurnal. 2018. № 1. S. 1—7.

2. *Asmolov G.A., Asmolov A.G.* Internet kak generativnoe prostranstvo: istoriko-evolyucionnaya perspektiva // Voprosy psihologii. 2019. № 4. S. 3—28. EDN NOWFAU.

3. *Vodop'yanova N.E., Gofman O.O., Zhidkih T.M., Mineev V.S.* Upravlenie chelovecheskimi resursami v epohu cifrovizacii: novye vyzovy // Chelovek truda v cifrovoj ekonomike. Novye realii i social'nye vyzovy / Pod red. V.N. Mininoy, R.V. Karapetyan, O.V. Veredyuk. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2021. 284 s.

4. *Dueji M.* V vek novyh tekhnologij, cifrovoj gumanizm // Kur'er YuNESKO. 2011. № 4. S. 32—33.

5. *Kostromina S.N.* Cifrovoj mir: cennosti i cena: Doklad: URL.: <https://psy.su/feed/8881/> (data obrashcheniya: 18.10.2024).
6. *Levitin D.* Organizovannyj um. Kak myslit' i prinimat' resheniya v epohu informacionnoj peregruzki. M., 2019. 512 s.
7. *Lysak I.V.* Vliyanie cifrovizacii na razvitie sovremennogo gumanitarnogo znaniya. Kazan': Buk, 2021. 88 s.
8. *Murav'eva O.I., Kozlova K.V.* Professional'noe vygoranie programmistov: specifichnost' fenomena // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2019. № 73: DOI: 10.17223/17267080/73/6; EDN: ZUKTCN.
9. *Nagl' L.* Cifrovye tekhnologii: razmyshleniya o razlichii mezhdru instrumental'noj racional'nost'yu i prakticheskim razumom // Kantovskij sbornik. 2022. T. 41. № 1. S. 60—88: DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-3.
10. Stalo izvestno, skol'ko vremeni ezhdnevno provodyat rossiyane v internete: URL: <https://1prime.ru/20240407/internet-847154949.html> (data obrashcheniya: 11.11.2024).
11. *Suhina T.S.* Vliyanie cifrovizacii zhizni na process social'nykh transformacij // Cifrovizaciya i bytie / Pod red. Yu.M. Osipova, M.I. Lugacheva, T.S. Suhinoy, T.N. Yudinoy. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova, 2021. S. 135—142.
12. *Tul'chinskij G.L.* Cifrovizovannyj gumanizm // Filosofskie nauki. 2018. № 11. S. 28—43: DOI: 10.30727/0235-1188 2018-11-28-43.
13. *Cvetkova I.V.* Simulyakry cifrovogo gumanizma v sovremenom obrazovanii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. 2021. № 2 (40). S. 88—97.

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

А.И. СУБЕТТО

От российского перепутья — к победе и ноосферному
прорыву человечества из России*

Аннотация. Рецензия посвящена рассмотрению трехтомника «Российское перепутье...» Ю.М. Осипова. Главной заслугой трехтомника автор считает то, что материал не только о России, о ее цивилизационной судьбе, не только размышления о причинах «схода с рельсов истории» СССР к концу 1991 г. и наступления эпохи безвременья, или «российского перепутья», но и о русском человеке, русском языке и русском слове, о русской душе и о русском историческом деянии, как о том, что уже произошло и представлено русской историей, так и о том, что должно свершиться в будущем, в частности — в XXI в.

Ключевые слова: Ю.М. Осипов, В.И. Вернадский, философия хозяйства, ноосферизм, ноосферный прорыв, экономика.

Abstract. The review is devoted to the review of the three-volume book «The Russian Crossroads...» by Yu.M. Osipov. The author considers the main merit of the three-volume work to be that the material is not only about Russia, about its civilizational fate, not only reflections on the causes of the «descent from the relic of history» of the USSR by the end of 1991 and the onset of the era of timelessness, or «Russian crossroads», but also about the Russian man, the Russian language and the Russian soul and Russian historical deed, both about what has already happened and is represented by Russian history, and about what should happen in the future, in particular — in the XXI century.

---

*Отклик на: *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные. В 3 т. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Субетто АИ. От российского перепутья — к победе и ноосферному прорыву человечества из России // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 227—232. DOI: 10.5281/zenodo.14308330.

Keywords: Yu.M. Osipov, V.I. Vernadsky, philosophy of economy, noospherism, noospheric breakthrough, economics.

УДК 101
ББК 65в

«Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, — ноосфера. Это как раз есть главное и самое масштабное общее дело всего человечества. Ради такого дела стоит поступиться некоторыми, а быть может, и многими эго-принципами, не говоря уже о примитивных предрассудках... к какому общему качеству будет тяготеть эволюция обеих систем? ...наиболее вероятный ответ... — это социалистическое качество, но, разумеется, то — ноосферное, — социалистическое качество»

Ю.М. Осипов

Ю.М. Осипов — на мой взгляд, выдающийся не только ученый-политэконом позднего СССР и современной России, но и выдающийся философ, мыслитель, русский космист — снова представил мыслящим людям в России не только некий итог своих исследований российской реальности, проблем философии хозяйства, но и «загадочный портрет России» вместе с воплощенной в нем историко-культурной рефлексией и постоянным поиском разгадки тайны ее самой (России), ее призвания и мира, — в форме трех томов своей новой книги «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990 — 2023: избранные тексты, включая и остросюжетные», изданной в Тамбове (Издательский дом «Державинский») в этом, набирающем свою мощь и силу 2024-м г.

Но это книга не только о России, о ее цивилизационной судьбе, не только размышления о причинах «схода с рельсов истории» СССР к концу 1991 г. и наступления эпохи безвременья, или «российского перепутья», но и о русском человеке, русском языке и русском слове, о русской душе и о русском историческом деянии, как о том, что уже произошло и представлено русской историей, так и о том, что должно свершиться в будущем, в частности — в XXI в. В третьем томе, в заглавном разделе «Иное. Другие русские», Ю.М. Осипов говорит такими словами о проблеме русскости, кото-

рые особенно мне близки и которые, я думаю, выражают одну из сущностных основ русской культуры, русского взгляда на мир, русского познания себя и мира (С. 7):

«Русский человек — русский язык! Верно, но это не все. Есть еще и кровь, и земля, и... небо. Да, именно так — небо! И все полно тайны, особенно небо — Небо! (моя рефлексия: тут передо мной встает образ тяжело раненого Андрея Болконского в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”, лежащего на земле с устремленным взглядом в небо и размышляющего о небе! — А.С.) которое ведь и Вселенная, и Галактика, и Солнце, и Луна, как и иные планеты и тела, одним словом — Космос, но при этом и Бог, и Высший Разум, и Иной мир, и Абсолют, да мало ли еще что, ибо сознает человек, что он не от мира сего, точнее, и не только от мира сего, а и от другого... Вот и русский человек чувствует, что он тоже из всего этого таинственного, и при этом и своего, смешно сказать — русского, что русское, русскость, русизм где-то и там, а не только здесь, и что это трансцендентное, о котором и сказать-то русскому особенно нечего, столь же фундаментально в нем, как различаемые им язык, кровь, земля, небо».

Я тоже по-своему ответил на этот русский зов самопознания, который звучит в этой мысли Ю.М. Осипова, опубликовав свои книги «Основания и императивы стратегии России в XXI веке» (2005), «Коммунизм и русский вопрос» (2006), «Эпоха Русского Возрождения» (2008), «Вячеслав Михайлович Клыков: скульптор, собиратель русского человека и русского народа» (2010), «Слово» (2012), «Слово о русском народе и русском человеке» (2013), «Дмитрий Иванович Менделеев — Титан Эпохи Русского Возрождения» (2014), «Русское человековедение по Д.М. Балашову» (2017).

Думаю, что развитием этой темы исторических русского познания, самопознания и прорывов в «иное» (если воспользоваться этим понятием Ю.М. Осипова) — ведь наступившее «будущее» всегда есть «иное» по отношению к тому «настоящему», что превратилось в «прошлое» — и является рождающийся в России «ноосферизм», другими словами — русский ноосферный прорыв человечества из России и рождающийся в России в эту эпоху, которую Ю.М. Осипов назвал «российским перепутьем».

Я не случайно в качестве эпиграфа к краткому изложению основных идей по поводу книги взял «мысль-положение» Юрия Михайловича Осипова, которую он опубликовал, на мой взгляд, в очень значимой монографии «Опыт философии хозяйства» в 1990 г. в Московском государственном университете. Эта мысль-положение Осипова де-факто определяет «будущее», или «иное», и для России, и для человечества в XXI в. как «ноосферный социализм».

Мною, параллельно с Ю.М. Осиповым, в том же 1990-м г., 3 года назад, было выдвинуто близкое положение в форме императива экологического выживания человечества как синтеза ноосферного и социалистического императивов в монографии «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив». Позже это положение я развернул в целую теорию ноосферного социализма, подкрепив ее изданием серии книг на эту тему, в том числе и изданием «Манифеста ноосферного социализма» в 2011 г.

«Российское перепутье» — это только одно из «измерений» наступившей эпохи Великого эволюционного перелома, за которой скрывается «призрак» рыночногенной и капиталогенной — по причинам, и экологической — по основаниям возможной гибели человечества уже в XXI в. Вот почему учение о переходе биосферы в ноосферу, разработанное В.И. Вернадским в 1930-х гг., в своем развитии, включая соединение русской ноосферной научной школы, в которую вложили свои научные разработки, идеи и направления А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, В.Г. Афанасьев и другие, и русской научной школы философии хозяйства, берущей свое начало с работы по космической философии хозяйства С.Н. Булгакова и развитой за последние почти 40 лет научно-философской школой Ю.М. Осипова, приобретает содержание ноосферизма как научно-мировоззренческой и научной идеологии XXI в., рождающейся в России.

Война Запада, а под именем «Запад» прячется система глобального империализма — строя мировой финансовой капиталократии, с главной «страной» своего базирования в лице США, частично Великобритании («атлантизма»), против России — это попытка «Запада» продлить свое существование на Земле за счет ресурсов

России с полным уничтожением русского народа (как это было провозглашено в «антирусском манифесте» Аллена Даллеса еще зимой 1945 г., когда советские вооруженные силы начали окончательное сокрушение гитлеровской фашистской Германии). Отсюда, снова, как и в 1930-х гг., мировая финансовая капиталократия «прибегает» к возрождению и финансированию фашизма (бандеро-фашизма на Украине; в форме множасьихся партий неонацистской направленности в Европе). Может она в своем «безумии» перейти и к «ядерной войне» против России, Китая и других стран, противостоящих устремлениям США сохранить свою гегемонию.

На передний план в этой войне выходят «ценностная война» и «война идеологий». О приверженности России традиционным ценностям президент, правительство, Госдума и Совет Федерации заявили. 2024-й г. объявлен *годом семьи*, но этого недостаточно. России нужна идеология, в которой она должна представить свое *слово о будущем мироустройстве*. И такой идеологией, на мой взгляд, и должна стать идеология *ноосферного прорыва* человечества, т. е. его перехода к научному управлению социоприродной эволюцией.

Почему именно такой императив перед Россией и человечеством выдвигает эпоха Великого эволюционного перелома? — Потому что скачок в энергетической мощи воздействия мирового хозяйства на природу в 10 млн раз в среднем отразил собой в сопровождающем его глобальном экологическом кризисе его (т. е. скачка) несовместимость со «стихийными регуляторами» развития — частной собственностью, рынком, капитализмом в целом. На это частично указали и западные исследователи — А.Дж. Тойнби, Б. Коммонер, Д. Кортен, Р. Гудленд, Г. Дейли, С. Эль-Серафи, И. Валлерстайн, Н. Кляйн. «Большая энергетика», которой стало владеть человечество, благодаря научным открытиям и освоению новых источников энергии, требует социализма нового качества — ноосферного, т. е. научного управления социоприродной эволюцией. Все научно-методологические основы для ноосферного прорыва из России в России созданы, в том числе созданы и русской научной школой философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповом.

«...как же страшна Россия этой своей никому до срока неотмирной идеей передовому-де Западу, ох как страшна, отчего и война сия для Запада по-своему тоже ведь сакральная!» — пишет

Ю.М. Осипов в «Пред-ПОСЛАНИИ» к первому тому своего «Русского перепутья» (С. 7).

Она для Запада потому и «сакральная», что против Запада в этой войне ополчилась не только Россия, но и вся природа Земли как целое, т. е. биосфера и планета Земля, имеющие свои собственные гомеостатические механизмы, или, если выразиться попроще, механизмы саморегуляции. Это, между прочим, по-своему почувствовал «оракул» мировых «хозяев денег» Дж. Сорос, заявив недавно на Давосском форуме, что экологический кризис климата Земли как системы выступает противником, или, другими словами, «угрозой», на пути к господству этих мировых «хозяев денег», т. е. власти в «долларовой империи», над планетой, над ее ресурсами, включая и людские ресурсы.

Вот почему по состоянию на начало июня 2024 г. взгляд на «русское перепутье» приобретает онтологическое основание в форме русской научной идеологии, зовущей к Победе над Западом и к ноосферному прорыву человечества, который, я убежден, начнется из России в ближайшее время!

К.В. МОЛЧАНОВ

О некоторых методологических подходах к философии хозяйства Ю.М. Осипова и возможности ее продолжения*

Аннотация. В статье речь идет о поиске начал и контуров особой методологии — методологии изучения философии хозяйства Ю.М. Осипова, которая должна облегчать и агрегировать усилия ученых при анализе его творчества и путей развития России: проблема в том, что для оппонентов материал, излагаемый Ю.М. Осиповым, содержательно во многом остается *потаянным* и поэтому недоосмысленным. Наши исследования обозначенного во-

---

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Молчанов К.В. О некоторых методологических подходах к философии хозяйства Ю.М. Осипова и возможности ее продолжения // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 232—246. DOI: 10.5281/zenodo.14308364.

проса осуществляются на основе диалектики и осмысления некоторых российских дискуссий, касающихся философии хозяйства. Сначала был выявлен ряд положений, концептуально важных для изучения философии хозяйства Ю.М. Осипова, а затем — ряд концептуальных опорных положений и причинно-следственных связей между отдельными ее положениями и его размышлениями. Базовым методологическим положением для обсуждения вопросов, связанных изучением философии хозяйства Ю.М. Осипова, был выбран атрибут. В развитиях этого методологического положения также удалось получить *направляющие* исследований и развития философии хозяйства Ю.М. Осипова, обеспечивающие не форматы и рамки, а основу и *устойчивость* движения познания. Однако в итоге вопрос оказался шире: речь идет о методологии не только изучения, но и *продолжения* философии хозяйства Ю.М. Осипова.

Ключевые слова: философия хозяйства, исследование, методология, атрибут, диалектика, российское образование, развитие России.

Abstract. The article deals with the search for the beginnings and contours of a special methodology — the methodology of studying Yu.M. Osipov's philosophy of economy, which should facilitate and aggregate the efforts of scientists in analyzing his work and the ways of Russia's development: the problem is that for his opponents the material presented by Yu.M. Osipov remains largely hidden in content and, therefore, under-thought. Our research of the issue is carried out on the basis of dialectics and comprehension of some Russian discussions concerning the philosophy of economy. First, a number of provisions conceptually important for the study of Yu.M. Osipov's philosophy of economy were identified, and then — a number of conceptual reference points and causal links between its individual provisions and his reflections. The attribute was chosen as the basic methodology position for the discussion of issues related to the study of Yu.M. Osipov's philosophy of economy. In the development of this methodological position it was possible to obtain the guidelines for the research and development of Yu.M. Osipov's philosophy of economy, providing not formats and frameworks, but the basis and stability of the movement of cognition. However, in the end, the issue turned out to be broader: we are talking about the method-

ology of not only the study, but also the continuation of Yu.M. Osipov's philosophy of economy.

Keywords: philosophy of economy, research, methodology, attribute, dialectics, Russian education, development of Russia.

УДК 330
ББК 65

1

На международном научном симпозиуме «Россия в актуальном времени», проходившем в МГУ в июне 2024 г., был представлен трехтомник Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. Избранные тексты, включая и остросюжетные. 1990—2023», и с учетом его содержания обсуждались творчество Ю.М. Осипова и актуальные для России вопросы ее современного состояния и путей ее развития.

Сразу же оговоримся, что, по крайней мере, для нас философия хозяйства и философия хозяйства Ю.М. Осипова — различны, так как это различные совокупности знаний, и это является одним из положений, концептуально важных для исследования философии хозяйства Ю.М. Осипова, а также для ее продолжения — см. далее.

Наверное, практически все вопросы, которые можно было усмотреть в книге, были обсуждены или, по крайней мере, затронуты на симпозиуме и, главное, и далее еще будут обсуждаться, так как имеют большое научное и государственное значение. Единственное, что нам показалось на симпозиуме, так это то, что при всей упорядоченности тем и их содержания в книге, изложение многих выступлений и их обсуждения были весьма хаотичными, так что докладчикам порой даже не получалось раскрыть заявленные ими темы.

Причиной такого положения дел, на наш взгляд, является слишком большой объем и *метафизичность* материала, изложенного в работах Ю.М. Осипова. Содержание его работ, с одной стороны, выстрадано им, является родным ему до последней буквы и поэтому точно и одновременно порой даже поэтично изложено, но, с другой стороны, во всем объеме и красоте так и осталось для участников симпозиума (и других оппонентов) содержательно во многом *потаянным*. Докладчикам на наш взгляд, не хватало общих

концептуальных опорных положений *направляющих* мысль и ход рассуждений, поэтому доклады они и распадались на отдельные, порой мало согласующиеся между собой фрагменты. Однако и докладчиков можно понять: глубина и софийность творчества Ю.М. Осипова всем известны, всеми всегда подчеркиваются, но редко когда его рассуждения во всем их объеме охватываются и осмысляются, в том числе по причине отсутствия надлежащего учета согласованных в научном сообществе базовых концептуальных положений, представляемых Ю.М. Осиповым, ему понятных, а для остальных — нередко *неохватных*. Для комментирования творчества Ю.М. Осипова не было и чего-то общего, различаемого всецело и фиксируемого в своих частях как удерживающего докладчиков в конкретной теме своих выступлений.

Для сторонних исследований философии хозяйства Ю.М. Осипова, повторяем, нет чего-то базового (принципов, начал и т. п.), на что можно было бы опираться, и чему можно было бы следовать, концептуализируя проговариваемый материал. Это значительно упростило бы восприятие и изучение философии хозяйства Ю.М. Осипова, которые поэтому должны основываться на некоторых общих опорных положениях, *базовых положениях*: это, например, начала, принципы и т. п. — собственно этому вопросу и посвящается настоящая статья. Речь в ней пойдет как раз о началах особой методологии — методологии изучения философии хозяйства Ю.М. Осипова, которая должна облегчать и агрегировать усилия комментаторов.

Однако вопрос ставится шире: речь идет о методологии не только изучения, но и *продолжения* философии хозяйства Ю.М. Осипова! — да, именно *продолжения*¹, хотя бы потому, что презентованная книга обозначила много вопросов осмысления бытия России и ее развития на ближайшие десятилетия. (В настоящей статье мы приведем лишь некоторые опорные положения рассуждений на обозначенную тему в силу не столько даже ограниченности объема статьи, сколько обеспечения за счет ее краткости мак-

---

¹ Эта позиция — продолжение философии хозяйства Ю.М. Осипова — нова, так как ранее она не оглашалась никем, даже самим Ю.М. Осиповым, и принципиально важна; это утверждение также является одним из положений, концептуально важных для исследования философии хозяйства Ю.М. Осипова.

симальной прозрачности изложения этой принципиально новой и важной темы.)

2

В первую очередь, в методологическом плане, следует определиться с соответствующим базовым, или опорным, концептуальным положением. Таковым нами был выбран *атрибут*, ибо другие методологические положения, такие как, например, принцип, постулат, свойство и т. п., как будет следовать из излагаемого ниже материала, не подходят.

Согласно многочисленной научной литературе в целом считается, что атрибут понимается как существенный, неотъемлемый признак. Но если углубиться в многочисленные научные исследования и трактовки этого термина, то становятся понятными неизбежная противоречивость и запутанность этого термина в науках и неорганичность каждого его научного определения. В целом следует отметить, что существует слишком уж много пониманий термина «атрибут», ибо за тысячелетия осмысления окружающего мира, поиска эффективных гносеологических инструментов его исследования и попыток сформулировать наиболее адекватные соответствующие понятия человеческая цивилизация выработала очень уж много определений атрибута, что с учетом неоднозначности коннотаций и неточности переводов весьма запутало ситуацию. При анализе же столь *тонких* творений, как философия хозяйства Ю.М. Осипова, нельзя надеяться на хотя бы удовлетворительное одинаковое понимание всеми оппонентами различных фундаментальных определений и терминов. Кроме того, язык Ю.М. Осипова утончен, и возвышен и сам должен был бы быть предметом отдельного изучения, которого, однако, до сих пор нет (это, кстати, на наш взгляд, тоже является как одной из причин явного недопонимания творчества Ю.М. Осипова со стороны научного сообщества, так и одним из положений, концептуально важных для исследования философии хозяйства Ю.М. Осипова). Поэтому для обсуждения вопросов, связанных с нашим исследованием философии хозяйства Ю.М. Осипова, следует должным образом оговорить понимание базового для него положения — *атрибута*, достаточного для настоящей статьи (а не для отдельного исследования самого атрибута).

Для настоящей статьи, как станет понятно далее, можно остановиться на том, что атрибут понимается как безотносительный, однозначный, объективный, сущностный, самодостаточный, неотъемлемый признак. Этого вполне достаточно для первичного понимания смысла и концептов методологии изучения философии хозяйства Ю.М. Осипова и ее комментирования.

Добавим: именно приведенное понимание атрибута позволяет получить в его развитиях *направляющие* исследований философии хозяйства Ю.М. Осипова, обеспечивающие не форматы и рамки, а основу и *устойчивость* движения познания и не ограничивающие свободу размышления и простор этих исследований, что принципиально важно и для философии хозяйства Ю.М. Осипова, и для ее анализа, и для ее продолжения; тезис о направляющих исследованиях, а не о регламентации исследований является принципиально важным для изучения объемного и во многом трансцендентального творчества Ю.М. Осипова, что также стало причиной акцентирования именно атрибута, а не начала, принципа или еще чего-то подобного.

3

Начнем с определения базы наших рассуждений — с указания ряда атрибутов исследования и продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова, важных для ее понимания и осмысления. Отдельно отметим то, что они присущи философии хозяйства Ю.М. Осипова или выводятся из нее.

Первым атрибутом является *софийность*.

Сразу следует отметить, что София — весьма сложное, глубокое понятие. Его нельзя считать научным или даже просто строгим понятием, и поэтому довольно частое использование этого понятия Ю.М. Осиповым заслуживает особого внимания, тем более что *в данном случае* оно квалифицируется как атрибут.

София многими понимается по-разному. Ее исторические, онтологические, гносеологические и другие аспекты составляли предметы многих дискуссий. Издавна, еще со времен *Ветхого Завета*, София понималась не только как Премудрость (Притч. 1:20—26), но и в качестве принципа (Притч. 1:7) или космического творческого начала (Притч. 3:19, 20), что в совокупности и дает непосредственное основание для того, чтобы трактовать ее как атрибут.

Отдельно отметим, что в широком смысле Софию можно понимать не только как принцип, начало и мудрость, но и как духовное основание и разумность, о которой будет сказано далее.

Вторым атрибутом является *русскость*, ставшая, на наш взгляд, основным понятием творчества Ю.М. Осипова, по крайней мере, в последние десятилетия и достаточно подробно рассмотренная им (см., например: [3]).

В силу важности и диалектичности указанного атрибута приведем несколько цитат, чтобы дать понимание русскости, согласно Ю.М. Осипову, и ее важности для него самого и соответственно для понимания и исследования его творчества.

«Что же это такое русские со своей треклятой русскостью? — таким вопросом задается Ю.М. Осипов как бы со стороны оппонентов и сам отвечает — «Русские... качественно неопределимы, строго никак не выражены, схематично не очерчены, системно не собраны. Русские, в общем-то... никакие!.. но при всем при этом очень жизнеспособные, подвижные, сметливые... Русские — самые непосредственные метафизики» [3, 58]. «Они живут более для чего-то другого, не этого, не окружного. Их манит даль, высь, за пределами. Это люди из Ничто!» [3, 59]. «Идея русским дороже материи, никакая земная идея их не устраивает, а потому русским мила... э-э... какая-то очень уж идеальная идея, которой у людей нет, но ради которой только и стоит жить, точнее — не так жить, а как ждать, как раз того, о чем и помыслить-то нельзя... потому русскость — некое неотмирное ничто, которое в то же время и неизвестное нечто, удерживающее русского на земле, в этом мире, но при обязательном условии временности своего земного, сиюмирного присутствия» [3, 59].

Понятие русскости нельзя исключать при анализе работ Ю.М. Осипова потому, что оно пронизывает их, даже если не упоминается явно, и своим конкретным метафизическим возвышенным смыслом отличает их от многих других работ, даже религиозного толка. А так как русскость неизбежно является неотъемлемым важнейшим моментом творчества Ю.М. Осипова, то мы и считаем ее именно атрибутом его философии хозяйства.

Третий и четвертый атрибуты — это *хозяйственность* и *историчность*, определяющие *содержание* философии хозяйства Ю.М. Осипова. В философии хозяйства Ю.М. Осипова рассматри-

ваются бытие, жизнь и хозяйство, а хозяйство является, по сути, бытием человека и в своих *проистеканиях* и *изменениях* определяет историчность, причем не застывшую в фактах, а живую, движущуюся историчность (ее постоянное *становление*, можно даже сказать *возрождение*; это так же является одним из положений, концептуально важных для исследования философии хозяйства Ю.М. Осипова), манифестирующую *бытие истории* русских, что многократно и по-разному акцентируется в работах Ю.М. Осипова (см., например: «Россия в пути» (2002), «Россия, вперед!» (2010), «Россия на пути к России» (2018)). Эта живая историчность важна не только сама по себе, но и как неотъемлемый указующий акцент в философии хозяйства Ю.М. Осипова, т. е. именно как ее атрибут.

Заметим, что мы указали историчность и хозяйственность *совместно*, так как они важны не только сами по себе, но и в своем *сочетании*, знаменующем содержание философии хозяйства Ю.М. Осипова, причем именно в этой паре проявляется очень важное *различие* — различие творчества Ю.М. Осипова от его (сторонних) исследований. Эти обсуждения будут малопродуктивны без учета еще одного атрибута, важного для раскрытия содержания философии хозяйства Ю.М. Осипова (а также для ее исследования и для ее продолжения), — *формы*.

Итак, пятый атрибут — это *форма*, о которой следует сказать несколько слов в силу ее концептуальной значимости.

В античной философии форма рассматривалась как нечто самодостаточное, как то, что создает из материи вещи и даже является фактором их совершенствования. В современных науках обычно форма понимается как внешнее выражение содержания, как принцип организации, упорядочивания содержания, т. е. форма — это нечто внутреннее и трансцендентальное, и она может даже пониматься как система устойчивых связей предмета. А вот в соотношении с материей форма понимается как сущность, поэтому-то материя и реализуется посредством формы...

Важное значение имеет опосредованный аспект нормы, указанный Гегелем: «форма как самостоятельный феномен есть... снимающее себя противоречие» [1, т. 5, 536]. То есть необходимо учитывать не только противоречие, но и *снятие*, некоторое изменение, что выглядит нонсенсом для наук, не говоря уже о том, что категория «снятие» в науках корректно не определена. При этом следует

учитывать также и такое гегелевское утверждение о форме, важное для рассуждений об исследовании и продолжении философии хозяйства Ю.М. Осипова: «Во-первых, она, как рефлектированная внутри себя, есть содержание; во-вторых, она, как неректифицированная внутри себя, есть внешнее, безразличное для содержания существование» [1, т. 1, 224]. Иными словами, для формы важно изменение, что и не относится в науках к форме и не применяется при ее определении: понятие формы используется в науках непосредственно — без изменения, не раскрывая сущность вещей и суть их развития...

Подчеркнем, что для методологии исследования и продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова принципиально важно совместное рассмотрение (категорий) содержания, движения и формы.

Шестым атрибутом в сферах исследования и продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова является *действительность*.

В большинстве случаев под действительностью понимается вся окружающая человека реальность, включая не только физические объекты, но и всё, что было обретено в ходе развития цивилизации: знания, мораль, государство, законы и т. д. Важно понимать, что действительность не является неизменной: она постоянно развивается и обогащается. Обычно термин «действительность» противопоставляется «невозможности», а не понятиям «иллюзия», «фантазия» и т. п. При этом следует также учитывать и то, что у Ю.М. Осипова имманентно подразумевается еще и такая категория, обычно игнорируемая науками, как «желаемое», придающая особый субъективный, порой весьма эмоциональный оттенок его творчеству, однако, главное, обогащающая его (по нашему мнению, это существенная метафизическая находка Ю.М. Осипова, с которой, правда, следует обращаться, как и он, — сердечно и осторожно, что хотя и ненаучно, но так красиво и духовно... как и должно быть при рассуждениях о России...). И хотя не все желаемое, похоже, возможно, но в этом противостоянии зарождается истина, которая проглядывает, и то, что она есть, вдохновляет, мы думаем, прежде всего, самого Ю.М. Осипова, а других захватывает. И дело даже не в том, что *возможное может стать действительным*: у Ю.М. Осипова, как нам видится, все дело, в основном, в *надежде* — в моменте, усиливающем «желаемое»...

При рассуждениях о философии хозяйства Ю.М. Осипова *действительность* следует понимать в смысле философии Гегеля (как единство сущности и существования [1, т. 5, 636], что принципиально отличает ее от хозяйства) и, главное, как непосредственно следующую из софийности — при сужении софийности, мудрости, во всеобъемлющую разумность, с учетом следующего: «Что разумно, то действительно» [1, т. 7, 15]. И противоречия тут нет, ибо, как обычно считается, «мудрость» характеризует, скорее, метафизическую, даже сакральную, сферу человеческой жизни, о которой пишет Ю.М. Осипов, в то время как «разум» — ментальную и ее производные.

Другие атрибуты наших рассуждений в сферах исследования и продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова (например, упоминаемые Ю.М. Осиповым (см. выше) определенное становление, определенное отрицание, противоречия и др.) в настоящей статье мы рассматривать не будем, чтобы не *заслонять* методологическими подробностями фактически *будущих* исследований обозначаемые *сейчас* положения и излагаемые далее выводы статьи и их новизну (см. далее).

4

Первоначально предполагалось осмыслять продолжение философии хозяйства Ю.М. Осипова на основе *системы философии Гегеля*. Иными словами, предполагалось, агрегируя имеющийся материал философии хозяйства Ю.М. Осипова как единое целое, как это сделал Гегель в «Энциклопедии философских наук».

Но в процессе исследований была обнаружена двойственная *позиция* — имеющая характеристики начала в смысле *науки логики* Гегеля, но не абстрактного, а конкретного — опредмеченного русскостью: эта позиция представляет собою налично сущее, или *ничто*² [1, т. 5, 108].

Эта позиция важна для понимания не только русскости, но и в методологическом смысле в смысле *бытия, ничто* и *становления* составляют *начало*, однако в данном случае не абстрактное начало,

---

² В статье выделен курсивом термин гегелевского учения о бытии. *Нечто* — это наличное бытие, равное самому себе благодаря снятию различия, налично сущее как простое сущее соотношение с собою [1, т. 5, 108].

а опредмеченное русскостью начало, т. е. *определенное начало*, некое частное начало — *нечто* (это также является одним из положений, концептуально важных для исследования философии хозяйства Ю.М. Осипова)³. Если Гегель в своем труде «Наука логики» определил универсальное начало, то Ю.М. Осипов манифестировал определенное начало. Но можно ли с него начинать исследования? Любые, конечно же, нет, нельзя, например, заново начать построение философии хозяйства Ю.М. Осипова, ибо именно в ней оно определяется, а вот в смысле продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова — можно и даже нужно, правда, с учетом более тонких категорий и положений, раскрытых в современной диалектике, но для настоящей статьи вполне достаточным будет утверждение Платона о том, что начало исследования не может рассматриваться как предположение, а должно быть обосновано, ибо разумное познание свои предположения «не выдает за нечто изначальное, напротив, они для него только предположения как таковые, то есть некие подступы и устремления к началу всего, которое уже не предположительно» [4, 293].

Это обоснование и было обозначено Ю.М. Осиповым в рассуждениях о русскости, причем *полагающих* не только начало, но и надлежащую определенность некоторому *нечто* и, соответственно, *последующим* исследованиям: познание философии хозяйства развивалось от ранних рассуждений Ю.М. Осипова, определивших русскость, а теперь оно идет к началу продолжения его философии хозяйства. При этом для настоящих рассуждений абсолютное начало понимается в определенном значении — в смысле продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова — как определенное начало как *нечто*, главным свойством которого является ставшее конкретным становление, или изменение [1, т. 5, 110], обуславливающее *другое*, или именно продолжение.

Таким образом, продолжение философии хозяйства Ю.М. Осипова должно и будет начинаться с некоторого начала, обоснованного им же (иначе нельзя будет говорить именно о ее продолжении, хотя иные исследования вообще возможны, но это

---

³ То есть имеется в виду определенное конкретное начало, а не гегелевское всеобщее начало, так как речь пойдет, в первую очередь, о продолжении *национальной* по своему существу философии хозяйства Ю.М. Осипова.

уже будут принципиально другие исследования, быть может, вообще не из области философии хозяйства).

Итак, 1) начало продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова *положено* и обосновано им самим; 2) известны ход и методология познания, хотя бы в смысле пути познания, указанного Гегелем в его труде «Наука логика»; 3) определены атрибуты и позиции, манифестирующие *содержание* философии хозяйства Ю.М. Осипова, т. е., соответственно, позиции его продолжения.

Таким образом, обозначенное выше *начало* важно не только для продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова, но и для развития вообще темы русскости, что актуально и составляет предмет отдельного исследования. При этом примечательно, что развитие темы русскости с обсужденного определенного нами начала обуславливает в русле труда Гегеля «Наука логики» развитие рассуждений о сущности и понятии, с выяснением смысла, истины и идеи русскости — истины русскости и ее идеи как *идеи русского мира* — вопросов, давно волнующих умы россиян, да и для всего мира важных...

5

Что касается выводов, итогов и новизны обозначенных рассуждений, то они таковы.

Во-первых, по итогам анализа многочисленных статей и докладов о философии хозяйства Ю.М. Осипова нами был сделан вывод о необходимости ее системного исследования и развития, причем на базе характерных для нее моментов.

Во-вторых, определен ряд фундаментальных положений исследований философии хозяйства Ю.М. Осипова и ее развития, предельно важных как самих по себе, так и для развития познания, по крайней мере, для современной диалектики, в первую очередь, следующие:

- обозначенные атрибуты, которые подлежат отдельному исследованию;
- момент связи атрибутов, который очень важен в методологическом плане;
- ряд акцентированных по тексту положений, концептуально важных для исследования философии хозяйства Ю.М. Осипова;

- *российственность*⁴, актуальная для *всемирной истории* в ее современном рассмотрении;

- ряд софийных, сакральных и духовных положений, важных для *феноменологии духа*.

В-третьих, в силу обозначения атрибутов и характерных для философии хозяйства Ю.М. Осипова моментов, которые следует понимать не иначе, как некие формальные параметры, целесообразно использовать и другие подходы и даже программные средства вроде информационных технологий (например, тот же *Data Mining*, которую можно понимать, в частности, как извлечение скрытых, неочевидных, знаний в процессе анализа больших объемов данных [5], что как раз и составляет суть исследований *потопной* философии хозяйства Ю.М. Осипова). Возможность применения формальных инструментов и даже программных средств для исследования философии хозяйства Ю.М. Осипова — это одно из принципиально новых положений, полученных нами, важных для организации перспективного интенсивного познания, нужного для развития знаний.

В-четвертых, актуализировано утверждение о продолжении философии хозяйства Ю.М. Осипова, что является еще одним из принципиально новых положений, полученных в наших исследованиях; оно является не только краеугольным, но и стратегически важным для ряда областей познания, причем не только для философии хозяйства.

Продолжение философии хозяйства Ю.М. Осипова имеет два принципа реализации:

- первый — логический⁵ — путем развития материала философии хозяйства Ю.М. Осипова за счет применения гегелевских фигур умозаключений (но никак не за счет ресурсов общепринятой логики);

---

⁴ *Российственность* — это термин современной диалектики, однако не противоречащий философии хозяйства Ю.М. Осипова, который указывал даже на оппозицию русского и российского, например: «Петр I построил не русскую империю, а... российскую» [3, 57].

⁵ Но только не в смысле общеизвестной научной *обыкновенной логики* (термин Гегеля), содержание которой великий мыслитель удостоил *презрения* [1, т. 5, 30], а в соответствии с положениями *трансцендентальной логики* Канта и *спекулятивной логики* Гегеля, а также разрабатываемой нами недиалектической *действительной логики*.

• второй — диалектический — в смысле применения познания на пути, указанном Гегелем в его труде «Наука логики», к определенному началу — *нечто*, опредмеченному русскостью, с учетом ряда фундаментальных положений, обнаруженных в рамках осмысления исследования и продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова.

В-пятых, на основе каждого из двух указанных выше принципов (концептов) продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова и с учетом обозначенных фундаментальных положений ее исследований возможно реализовать несколько направлений (дисциплин) как исследования, так и продолжения философии хозяйства Ю.М. Осипова.

В-шестых, предполагаются исследования корреляции понятия «российственность» и общественного устройства открытой нами новой общественно-экономической капиталистической формации — *индустриального социального общества* [2].

В-седьмых, обозначается подход к познанию истины русскости и ее идеи как идеи русского мира.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Соч.: В 14 т. М.; Л., 1929—1959.
2. Молчанов К.В. Индустриальное социальное общество как актуальная форма развития современного капитализма // Философия хозяйства. 2014. № 1. С. 209—221.
3. Осипов Ю.М. Русский вопрос // Философия хозяйства. 2014. № 3. С. 55—63.
4. Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. М., 1994. 656 с.
5. Witten I.H., Frank E., Hall M.A. Data Mining: Practical Machine Learning Tools and Techniques (The Morgan Kaufmann Series in Data Management Systems). 3rd ed. Elsevier, 2011.

References

1. Gegel' G.V.F. Soch.: V 14 t. M.; L., 1929—1959.
2. Molchanov K.V. Industrial'noe social'noe obshchestvo kak aktual'naya forma razvitiya sovremennogo kapitalizma // Filosofiya hozyajstva. 2014. № 1. S. 209—221.

3. *Osipov YU.M. Russkij vopros // Filosofiya hozyajstva. 2014. № 3. S. 55—63.*

4. *Platon. Sobr. soch.: V 4 t. T. 3. M., 1994. 656 s.*

В.В. ЧЕКМАРЕВ

**Трансформация разрушительного типа бытия человека
в созидательный (об А.В. Бузгалине)***

Аннотация. В статье раскрываются функционально-системные требования к нормам мышления и исследовательской деятельности политэкономов, а также демонстрируется модель функциональной перевязки сфер деятельности и логические приоритеты общественного развития. Методологическим основанием размышлений явилось квантование будущего как грядущего.

Информационное основание — факты жизни и деятельности выдающегося ученого и организатора политэкономического пространства экономической науки профессора Александра Владимировича Бузгалина (1954—2023).

Ключевые слова: политическая экономия, А.В. Бузгалин, будущее как грядущее.

Abstract. The article reveals the functional and systemic requirements for the norms of thinking and research activities of political economists, as well as demonstrates the model of functional ligation of spheres of activity and logical priorities of social development. The methodological basis of the reflections was the quantization of the future as the future.

The informational basis of the material is the facts of the life and work of the outstanding scientist and organizer of the political economic

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чекмарев В.В. Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный (об А.В. Бузгалине) // *Философия хозяйства*. 2024. № 6. С. 246—264. DOI: 10.5281/zenodo.14308410.

space of economic science, Professor Alexander Vladimirovich Buzgalin (1954—2023).

Keywords: political economy, A.V. Buzgalin, the future as the future.

УДК 330
ББК 65

*Нет никакого будущего, нет никакого прошлого.
И в этой банальности — нет ничего пошлого.
Есть взаимная тяга, есть сапсаны парящие.
Есть вифлеемское небо. Есть вечное настоящее.
Есть иконы Рублева, есть красота античная.
Есть зарождение веры, словно зерно горчичное.
Есть бессмертные люди Андрея Платонова.
Есть догадки, рожденные в жизни ученого.
Есть Казимира Малевича красная конница,
Есть потребность в свободе,
Есть колокольная звонница,
Есть ночные дороги и море штормящее...
Есть непрерывное, вечное, настоящее.*

Введение

Александр Владимирович Бузгалин покинул этот мир земной. Но одновременно остается в нем — в своих книгах, статьях, в деловых выступлениях. Он остается в нашей памяти и в наших сердцах.

Учимся терпеть потери друзей, сотворцов будущего! Октай Мамедов, Виктор Рязанов, Вадим Белов, Георгий Цаголов... И вот теперь еще Александр Бузгалин. Терпение ухода становится *своеобразной методологией жизни!*

Деятельность Бузгалина попадает под характеристику А. Грамши — «пессимизм разума и оптимизм воли».

Подискутируем?!

Бузгалин реализовал «волевой империализм» человека над обстоятельствами! Цели над средствами! Он не жил в фазе обскурации, в которой нормой является жизнь тихого обывателя, адаптированного к биоценозу обстоятельств. Жизнь Бузгалина — это некий «квантовый переход» примера появления людей, обладающих

«длинной волны», подходящей для проведения в политэкономической науке «специальной научной операции», обеспечивающей ее развитие, а не стагнацию!

И если идеи К. Маркса «к критике политэкономии» обозначить как *политэкономия второй волны цивилизации*, то идеи современной политэкономии как политэкономии информатизации общества, поддерживаемой А. Бузгалиным со товарищи, можно обозначить как *политэкономия третьей волны цивилизации*, создающей в том числе ноосферу [11; 2; 6].

Последние работы А.В. Бузгалина были посвящены проблемам, так или иначе касающимся нематериальной реальности [1]. Он исследовал смыслы и эмоции, объединяющие людей для совместной деятельности. К этому его привели понимание резкого изменения характера труда, появление новых трудовых технологий, соотношение глобальности и глобализации. Бузгалин обратился к социальной атмосфере трудовой деятельности. Он утверждал, что атмосфера (социальная) может быть животворящей и мертвящей. Именно здесь он искал причины нехватки врачей и учителей не только в сельской местности, но даже в крупных городах. Именно в изменении качества социальной сферы он видел залог развития общества.

Политэконом на сломе эпох

Диапазон характеристик творческой личности А.В. Бузгалина необычайно широк: от лекций студентам до выступлений в «Литературной газете» и на Ютубе, от главного редактора журналов «Вопросы политической экономии» и «Альтернативы», от организатора ассоциации политэкономов до соорганизатора политэкономических конгрессов.

Он внес вклад в общественную деятельность по разработке и реализации стратегических социально-экономических проектов. Являлся первым заместителем председателя Постоянного оргкомитета Московского экономического форума; координатором Международной политэкономической ассоциации стран СНГ и Балтии; первым заместителем председателя Общественного движения «Образование для всех». Его выступления в качестве комментатора на телевидении и радио отличались фундаментальностью знаний, убедительностью, твердостью и принципиальностью.

Писать об А.В. Бузгалине как об ученом-политэкономе сложно. Во-первых, потому, что он самобытен, его творчество не означало повторения давно освоенного и устоявшегося «идейно-экономического». Его никакими усилиями нельзя вписать в советскую школу марксистов, даже в лучшие и честные ее направления, хотя бы потому, что он всегда заглядывал за тот исторический горизонт, куда не принято было заглядывать ученым в период его становления как политэконома [13; 19; 21; 15]. То есть Бузгалин расширял объект и предмет современного политэкономического знания посредством сосредоточения исследовательского внимания на тех ценностях, которые, по сути, находились вне контекста советского периода политэкономов XX в. А, во-вторых, еще и потому, что в своем научном поиске он тесно сотрудничал с Андреем Ивановичем Колгановым. Именно с ним Бузгалин пошел «другим путем» [6; 5; 7; 10; 9]. С таким кредо пути трудно было стать обычными профессорами. Они ими («обычными») и не стали. Свидетельством является двухтомник «Глобальный капитал» [5].

Фактически он стал делателем-собирателем традиции лучших ученых политэкономов Москвы, Ленинграда, Верхневолжья и Сибири, создав Ассоциацию.

Социальный рейтинг кафедре политэкономии МГУ имени М.В. Ломоносова он со товарищи вернул на основе проведения политэкономических конгрессов (в этом году был проведен уже VII конгресс).

В-третьих, он, к сожалению, не успел опубликовать свое видение новой ситуации в мировой экономике. Тренды ее формирования только-только обозначились, и геополитэкономии еще предстоит вскрыть причины нехватки рабочих рук в отдельно взятых странах, которую временно закрывают процессы миграции. Исследование процессов возможного формирования новых отношений человека и биосферы, декларированных возникновением ноосферы, сегодня подменяемых разговорами о цифровизации и искусственном интеллекте, — это еще не геополитэкономия. Но, видимо, это дело продолжателей идей А.В. Бузгалина. Именно он фиксировал очевидность отражения негативной динамики экономического развития долговременной тенденции перенакопления капитала.

Бузгалин отмечал, что общая тенденция спроса не позволяет развивать в рамках капитализма новые, наиболее перспективные

технологические отрасли. Именно он трактовал *образование как институт создания веры в будущее!*

Профессор А.В. Бузгалин был политэкономоцентричен. Он не из продавцов знаний. «Гарантированным» его не назовешь. Наверное потому, что его амплуа было диссонансом рынку. На его душе всегда было светло и свято. Его можно причислить к плеяде золотых пилигримов. И в этом весь Александр Владимирович! Он нетипичный человек. Энергия, знания, опыт, профессиональная честь, любовь к стране и ее истории — всеми этими безусловными составляющими настоящего лидера А.В. Бузгалин обладал в полной мере. Но есть еще одно замечательное, редкое и ценнейшее как для государственного, общественного и культурного деятеля, так и просто для человека качество — это те самые «неленивость и любопытство», о дефиците которых в свое время сожалел Александр Сергеевич Пушкин, к которому Александр Владимирович Бузгалин (знаем это точно!) относился с огромным пиететом...

Александр Бузгалин вообще любил стихи. В этом своем понимании музыки стиха он был весьма логоцентричен. Может быть, еще и поэтому он любил стих «Годы учений» Владимира Микушевича, книгу которого «Заочье» он получил в подарок на одной из наших встреч в Костроме:

И задать собираясь последний вопрос,
Распознал я в безмолвии позднего лета
Излучение молниеносных волос
Вместо света и, может быть,
вместо ответа.
И не зная добра, и не ведая зла,
Ничего, кроме неба, не взяв на дорогу,
Заглянула в меня и спокойно вошла,
Как весеннее солнце к медведю в берлогу.
Оставалось одно только слово шепнуть,
И недаром звалась бы душа ученицей,
Если в этот на ощупь заманчивый путь
Отправляется тело ходячей гробницей.
Сокровенная гостя коснется небес
И меня воскресит, просияв ненароком,
Потому что свободен лишь тот, кто воскрес
В этом сне затяжном, безнадежно глубоком.

Знак судьбы

Знак судьбы Александра Владимировича Бузгалина можно истолковать как возможность не ходить, а летать.

Помните, как русский умелец изготовил себе деревянные крылья и в желании летать как птица, прицепив их к рукам, прыгнул в г. Александрове с колокольни? Он упал, но не разбился. Однако толпа, не разделявшая его желания летать, возможность, по их мнению, данную всевышним только птицам, забила его — упавшего, но живого — насмерть.

Вот и профессор Бузгалин хотел летать на крыльях политэкономии. Летать, а не бегать... Но сердце не выдержало его стремления летать... Оно и стало, в результате, индикатором его любви к судьбе летать, его страсти к людям...

И горем вселенским полна теперь тишина... И в тишине мы размышляем о людях и птицах, о Бузгалине и политэкономии. Размышляем в преддверии его осени. Ведь осенины — это первые страницы осени, а А.В. Бузгалин чуть-чуть не дождался своих первых осенин — 70 лет!

В размышлениях о Бузгалине рождается мысль: трагедия смерти — это несовпадение жизни со *временем* жизни. Но тогда А.В. Бузгалин своим уходом из жизни стал олицетворением царя геополитэкономии, убежавшего от ее будущего... И наше прощание с Бузгалиным — это напутствие не в последний путь, а в дальнюю дорогу...

Хрононавигатор

Дороги, которые нас выбирают... Первая личная встреча с А.В. Бузгалиным у меня произошла три десятка лет назад в помещении библиотеки им. В.И. Ленина в Москве — мы с ним оказались соведущими (модераторами) одной из секций научной конференции. Сегодня бы я присвоил ему государственный чин *хрононавигатор*. Дело в том, что он как бы движется во всех характеристиках времени, ведь оно может быть физическим, историческим, психологическим, экономическим, а также бузгалинским.

Острота ощущения характеристик времени у Бузгалина передается в соответствующих оценках происходящего через факты и события, иллюстрирующие его выступления или комментарии ка-

ких-либо явлений, не отвергаемых слушателями, но внедряемых в твое сознание. Это вызывает ощущение *бесцельности* сопротивления позиции Бузгалина, ибо в твоём сознании начинает господствовать благотворное влияние сопереживания. Простота логики Бузгалина подкупает, вначале обезоруживает, беря в плен твои доводы по обсуждаемой проблеме. И только несколько позже, да и то не всегда, начинаешь «сопротивляться».

В общении с А.В. Бузгалиным не надо стараться перевоплотиться в «не себя» с полной сменой личности. Может быть, поэтому Бузгалин располагает к себе даже противников. А для придачи своей мысли вескости Бузгалин всегда корректно уточняет у собеседника его позицию, т. е., как бы синхронизирует себя и слушателя одновременно, а не ждет гибели в тебе твоей идеи как разрыва времени в твоей личности. Этот временной разрыв очень опасен, ибо может стать источником пораженного внутренним рассогласованием *понимания* ожидаемого как виртуального, с той реальностью, которую ощущаешь! Это правильное состояние равных в общении дорогого стоит! И редко возникает! Как партия экономической свободы!

И А.В. Бузгалин просто следовал своему предназначению, будучи уверенным в том, что судьба — это череда удивительных совпадений во времени. В организме человека здоровье — биологическое время — это тоже совпадение времени существования различных органов и систем. Вот поэтому-то чудеса случаются с теми, кто их творит, преодолевая себя. А.В. Бузгалин и занимался, по сути, тем, что помогал нам это делать.

Внутренняя база личности А.В. Бузгалина: восхищение людьми-созидателями. Огромная организаторская работа априори отбирала у него и силы, и время. Складывается ощущение, что он сам себя как ученого ценил меньше, чем он этого достоин. Отсюда возникновение некой зыбкости в оценке эффекта для общества этой личности (его возможность квалитативности) [17].

Что, не пришло его время как ученого? Образ его поднимается колоссом к метафизическим небесам. Каковы его чаяния? Хочу выразить ему профессиональную солидарность по *постановке проблем*! Эмоционально он бывал экстравагантным, ироничным. Бузгалин, как и лучшие вузовские преподаватели, обладал особым интеллектуальным шармом.

Последняя колонна постмарксизма

Галантный жизнелюб — он умел *управлять* ненавистью и любовью (это ведь не идеология?!). Не экономические стремления-интересы: как утроба — пищи, как тело — движения, как душа — любви движения, дающего ощущения жизни, его разум требовал мыслить. Создавать идеи — это его потребность. Возбуждать чье-то сознание, искать оппонентов и заединщиков. Эти человеческие стремления свойственны далеко не каждому занимающемуся научной деятельностью. Просочившееся через толщу былых веков политэкономическое знание как подпочвенные воды стало источником его неудовлетворенности современным пониманием труда как капитала с позиции исторической значимости капитализма...

Политэкономическое знание XVIII—XIX вв. представляло собой как бы чистый лес, который по мере общественного развития все более становился не ухоженным, а расширение производства до экономики (производственных отношений до экономических отношений) все более превращало это знание в буреломную тайгу загрязненным понятийным (загрязнение — это процесс обесмысливания) аппаратом, многосущностью категорий, искажением (деформацией) объективных экономических законов субъективностью международным (сначала институциональным) правом. Исторические законы, соседствуя с физическими и биологическими, стали транслироваться как психологические и т. п.

Об устройстве бузгалинской головы

В ней как в книгах есть разные разделы: будоражащий, древний, горько-смолистый (мой термин), кучистый, артельный.

И вела Бузгалина судьба по узкой улице Удачи, на которую он свернул, сам не ведая, когда и как. Улочка хоть и узкая, но не кривая! На такой-то улочке что главное? А то, чтобы, когда ей достается солнечный свет, то идущего не должна в душе душисть тоска. Чтобы в будущее идущий страстно хотел бы стать бессмертным. А кто становится бессмертным? Тот, у кого есть не доделанные дела!

Можно по-разному акцентировать человеческую роль профессора Бузгалина, но мне кажется, его главная заслуга в том, что он среди всех нас стал неутомимым гражданским активистом! И в

этом сущность его судьбы. Судьба ведь не дает выбора. Другую судьбу ищет только глупец. Судьба она как лебедь. Судьба Бузгалина — отражение двух эпох — русской и советской. Его талант и опыт выкристаллизировались в то, что люди называют мудростью. Его мысли глубоко отточены и остры.

А.В. Бузгалин, будучи советским ученым и русским человеком самореализовался, достиг творческих успехов, признания в мировой экономической науке. А главное — любви близких! Каждый из нас *его любит по собственному желанию!* Любить всех вместе просто. А каждого в отдельности сложно. А Бузгалина любили. Благодаря четкой самоорганизации своего мышления он искал в каждом человеке и в истории отцовства ДОБРО! Именно *добро*, по его мнению, сплачивает МИР.

А была ли у А.В. Бузгалина русская мечта? Из контекста его выступления в «Литературной газете» — да! Он мечтал о *мире*! О мире между всеми для всех! И не в случае победы кого-то над кем-то! А в случае *умения* договариваться!

Субъективность и эмоциональность восприятия действительности не должны (да и не могут) закрываться объективностью *научного* знания обществоведов (в том числе политэкономов). Почему? А так мне подсказывает интуиция! Время покажет... Но время — оно разное!

С позиции времени Бузгалин многомерен, но он не жил (как многие) в параллельных мирах — реальном и вымышленном. Хотя иногда его и «заносило» в виртуальный мир постмарксизма. Он четко фиксировал реальные события, трактуя их причины и особенности.

Например, предложения по изменению событийного ряда классической политэкономии он не спешил дополнять арсеналом новой политэкономии. Видимо «взвешивая» их продуктивность. Приглядывал? Осторожничал? Или?.. Или это черта многомерности? А политическая экономия — его собственное вселенная?

Любил бы марксиста Бузгалина Карл Маркс?

Среди знаковых форумов, организованных по инициативе Бузгалина, нельзя не назвать марксистские форумы. В мае 2018 г. в МГУ прошел Международный форум «Маркс—XXI», посвященный двухсотлетию со дня рождения Карла Маркса. Эта дата ставила пе-

ред общественной наукой широкий спектр вопросов, связанных с развитием как теории марксизма, так и практик, претендовавших на реализацию этой научной школы.

Продолжением этого не теряющего своей актуальности диалога, посвященного критическому анализу теории марксизма в контексте современных проблем мира и России [8; 20], стало проведение (ноябрь 2022 г.) Второго московского марксистского форума. После этих форумов профессора Бузгалина славословы окрестили вождем российского марксизма. И в этом контексте нельзя не отметить, что Бузгалин как вождь российского марксизма начала XXI в. — фигура противоречивая. Он инспиратор той части марксизма наследия, которая стала базой экономикса. Но он хотя бы никогда не лицемерил при оценке современных процессов и явлений. Например, он считал, что санкции — механизм деструкции экономических законов. Он использовал умеренную риторику для отстаивания своего понимания Маркса (какова социальная версия абстрактного труда?). Осмысливая действия правительства по недопущению роста цен на бензин, Бузгалин использовал термин «остужение» цен приказом, а не институциональностью действий экономических законов. В последнее время профессор Бузгалин все чаще возвращался в своих разговорах к природе [16].

Как соотносится движение души человека с жизнью животных, рыб, насекомых, птиц (но при чем здесь, казалось бы, производственные отношения)? А у них есть вещизм? А ведь потребности и у них есть. Волк, забравшись в стадо, перережет всех овец? А как же экономический рост?

В 2019 г. на одном из публичных мероприятий Бузгалин задал присутствующим вопрос: для чего нам рост? А затем уточнил: что нужно — рост или развитие? Затем он, со ссылкой на нобелевского лауреата Стиглица и президента ВЭО Бодрюнова (уточнив, что в промежутке много других работ), доложил свое понимание разницы между ростом и развитием и доказал значение понимания этой разницы.

Может быть развитие без роста, как ни странно, подчеркнул профессор, может быть и рост без развития. Что можно сделать без роста — это смягчить социальное неравенство. Он акцентировал внимание слушателей на тезисе, согласно которому, если мы в России вводим социальную модель Скандинавских стран, то у нас со-

циальное неравенство резко сокращается, даже при том же объеме валового национального продукта. А если мы не хотим иметь «желтые жилеты», то для этого нужна не только очень мощная полиция с очень мощными водометами, но и, прежде всего, решение социальных проблем. Потому что, как показывает опыт, даже тысячи арестованных не всегда спасают от этих вопросов. Мы на эту тему почти не обращаем внимания сегодня. Экономисты очень не любят об этом говорить.

Следующий вопрос, который Бузгалину казался принципиально важным: если мы хотим иметь экономическое развитие, а не просто рост, принципиально важно, что растет, а что сокращается. Нам не обязательно все увеличивать. И для того, чтобы у нас было развитие, нам надо обеспечить приоритеты развития через государственную программу.

Например, хорошо известный тезис: план на пять лет, который жестко фиксирует правила игры, в том числе в области промышленной политики [12; 18; 3]. Вот эти отрасли в течение пяти лет будут иметь вот такие-то очень низкие налоги, вот такие-то очень дешевые кредиты, вот такие-то объемы государственных инвестиций, плюс пятилетний план государственных инвестиций, плюс план для государственных компаний. Собственник имеет право планировать деятельность своих собственных компаний. Государственные компании, вообще говоря, должны работать на государство, а не на свою прибыль. Тем более, что такое «прибыль государственной компании» — очень интересный вопрос — и кому она достается. Если мы принимаем такие правила игры, считал Бузгалин, т. е. активную промышленную политику, то тогда у нас будет не 12 национальных проектов, а один план, принятый парламентом, им утвержденный, который не имеют права без серьезных оснований менять ни президент, ни парламент. И в этом случае у нас будет некоторая гарантия стратегического развития ради стратегических целей. А постскриптум состоит в том, что, вообще говоря, у нас цели не определены. Если вы спросите, какие цели у России на пять лет — реальные, четко сформулированные, с приоритетами? Просто по объему войти в пятерку — это, считал Бузгалин, не цель. Это чисто экстенсивный количественный показатель роста. Он считал важным поставить вопрос о целях социально-экономического развития, именно социально-экономического развития, о том, необхо-

димы нам или нет достаточно глубокие реформы или надо все оставить как есть, потому что опасно что-то менять. И после этого уже можно будет говорить о средствах. Потому что, когда мы говорим про ставку, про финансирование, про налоги, мы обсуждаем некоторые тактические средства. А для нас совершенно не ясна, на самом деле, стратегия. Это программное для политэконома заявление затем было опубликовано [19; 7].

Особо подчеркнем, что политэкономом современности профессор Бузгалин столь же по-новому и столь же серьезно выступал против использования в государственном планировании показателя ВВП как вредного. Что это за парадигма экономического развития — уничтожение рода человеческого? Конкуренция? Соревнование? Сосуществование? А может, политическая экономия — это наука о законах эволюции человека и среды [8; 21]?!

А потребности человека (людей) и потребности производства — это разные потребности (все мы люди, но не все человеки)? А.В. Бузгалин аксиоматично утверждал, что и потребности экономики — это не потребности производства. А, следовательно, для правильного понимания *сути* экономики, соглашаясь с Аристотелем, мы должны определить перечень потребностей человека как экономических потребностей.

Бузгалин верил в умение людей не подчиняться манипуляциям, а действовать, исходя из собственных убеждений. Профессор жил как бы в собственной вселенной! И он подарил нам всем секрет (стихами Ирины По), как успевать делать то, на что обычно не хватает времени:

Читайте на ночь по чуть-чуть,
У лампы, головой кивая.
Роман, рассказ, стихи — не суть.
Все дело в том, чтоб, засыпая,
Меж слово-букв найти ответ,
В страницах-картах — ориентиры,
Отплыть во сне от слова «нет»,
В кошмарах обмануть вампиров.
Во всех мирах, во все века
Железных рифм ковались строки.
Читайте на ночь, господа,
И улыбайтесь, как пророки!

Противоречивость Бузгалина парадоксальна: это соединение интеллекта и совести, да еще в том, что у письменного стола, как у мартеновской печи. К противоречивости профессора следует добавить и тот факт, что он любил не только Людмилу Булавку-Бузгалину, но еще одну женщину. Открою секрет ее имени. Зовут ее ПОЛИТЭКОНОМИЯ (в вольном переводе с греческого — мироустройство; женщина, управляющая мужчиной).

Несколько слов об А.В. Бузгалине как последним «вожде» марксизма в современной России. Он был категорически против такой его оценки. Профессор Бузгалин объяснял своим студентам, что марксизм — это очень сложное и многосоставное явление. На марксистской почве возник целый спектр политических течений и движений. Здесь и бернштейнианство, и феноменологический марксизм, и фрейд-марксизм и т. д. В итоге марксизм и по сей день очень разнообразен. Даже в Соединенных Штатах трудно найти университет, где кафедры не возглавляли бы люди, представляющие разные течения марксизма. Большевизм в этом отношении, конечно, вышел из марксизма, но он не тождественен всем его многочисленным направлениям. Большевизм оппонировал многим из них, поэтому важно зафиксировать, чем отличается большевизм от прочих течений марксизма.

На II съезде РСДРП в 1903 г. в полемике тех, кого впоследствии назвали меньшевиками и большевиками, выясняли вопрос, возможна ли революция в России. Плеханов говорил, что «Россия не выпекла “пирог капитализма”, что в стране еще не сформировалась развитая система капиталистических отношений, нет связки “буржуазия — пролетариат”, поэтому революция здесь невозможна. Большевики, вопреки аргументации и доводам тех, кто считал себя ортодоксальными марксистами, отвечали: революция в России возможна» [16; 4].

Марксизм — это не война богатых и бедных или наоборот. Марксизм — это система взглядов на возможность жить в единстве с природой, законы которой еще только предстоит узнать. Почему Маркс дал подзаголовок «К критике политической экономии» к своему труду «Капитал»? Можно предположить потому, что ученые-политэкономы до Маркса не смогли понять связь законов природы с законами экономическими [7; 9].

А.В. Бузгалина всю его творческую жизнь мучил вопрос: а есть ли такая связь?! В своей привязанности к системности идей Маркса профессор Бузгалин вносил свой вклад в сохранение нашей страны.

Бузгалин не без оснований полагал, что изучение «Капитала» К. Маркса сегодняшним студентам полезно хотя бы потому, что при поиске ими ответа на вопрос, почему шестая глава написана после пятой, а не после девятой главы, формирует логическое мышление (так сегодня необходимое). Ведь фантастическая идея софона, элементарной частицы, запрограммированной на остановку земной научной деятельности, оказывается шире и вполне отражает современную конкуренцию внутри человечества, между странами, овладевшими передовыми технологиями, и теми, что только пытаются их достигнуть. А это значит, что политическая экономия призвана сосредоточиться (в отличие от экономической теории как науки) не просто на описании форм различных функциональных связей в производственной сфере, а на понимании объективных оснований системы геополитических, социофилософских и культурно-нравственных отношений всех субъектов жизни на Земле.

В этом контексте роль геополитэкономии как науки очевидна в силу ее прогностического потенциала.

Эпилог. Свет и тени А.В. Бузгалина

Тень — один на всех.

Тень — какой не должна быть новая экономическая элита. Это пусть социологи и политологи предполагают, кто станет ею. Ну, Бузгалин ею уже стал! Он как бы завещал дислектику экономических отношений.

Тень — и когда магическая сила судьбы забрала его у всех нас, только тогда мы увидели его свет в нашем понимании мироустройства через всемирность политэкономических законов, поняли инкорпорацию экономических токов через противостояние физического и финансового капиталов.

Свет — ответственный без конца.

Свет — туннель идей для сохранения политэкономического уровня исследований.

Риторика промарксистов от политэкономии сродни маскам от пандемии коронавируса. Конечно, для ведения войн (малых войн в

любых формах) в середине XXI в. может быть достаточно ударных роботов (искусственного интеллекта), которые способны без человека (самостоятельно) обнаруживать и уничтожать практически любые цели на поверхности Земли и в воздухе. Но как быть со смыслом человеческой жизни? а ведь уже А. Смит опубликовал свое видение смысла жизни в «Теории нравственных чувств».

Справедливости ради замечу, что работы А.В. Бузгалина всегда подчеркивали идентичность русскости в организации национального хозяйства. А.В. Бузгалин навсегда оставался честен, он не пропагандировал пути расхищения и распродажи страны Россия. Не только ее имущества, но и суверенитета. При этом тема экономической безопасности не стала элементом его системы взглядов на структуру новой политэкономии. И в этом Бузгалин никогда не становился в строй тех неадекватных людей и ученых, которые *не желают блага своей стране. И это вектор его гражданской позиции!*

Свет — В книге «Глобальный капитал» [5] Бузгалин совместно с Колгановым как бы генерирует нам информационный сигнал о капитале будущего. Его взгляды оригинальны, но не парадоксальны. А из этого вытекает следующее: он как бы угодил в *разнотык* времени. Этот разнотык рождает новый образ роли труда, парадоксы изменения характера труда. При этом возникают вопросы: что может стирать различия в характере труда в новых мирохозяйственных укладах? Почему? При каких условиях? Нужно ли это? Кому?

И здесь А.В. Бузгалин выступает как непостижимое явление, потому что он сам не знает, не осознает, чего хочет.

Тени — диверсионные игры Бузгалина.

Он не учился на чужих ошибках. Он делал свои. Хоть он и уважал ценный навык в повседневной жизни, но это далеко не чужой опыт.

Бузгалин (и Колганов) стремился «вновь от целлулоида» вернуть политэкономии «к пороховой гари и горячей артезианской крови» (А. Тарасов).

Так давайте же вслед за профессором Бузгалиным бороться за превращение бытия человека в созидательное!

Литература

1. Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 20—31.
2. Бузгалин А.В. Марксизм после «Капитала»: российский контекст: Доклад на Международной конференции «“Капитал”—XXI: философия, методология, теория», посвященной 150-летию выхода 1-го тома «Капитала» К. Маркса. М.: Культурная революция, 2017.
3. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. 10 мифов об СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2010.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: В 2 т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы. («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и суц. доп. М.: Ленанд, 2015.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М.: Яуза; Эксмо, 2009.
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии политической экономии (избранные тексты). М.: Культурная революция, 2009.
8. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций: Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире: Учебник для студентов эконом. специальностей. М.: ТЕИС, 2003.
9. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Экономическая компаративистика. Сравнительный анализ экономических систем: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005.
10. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. Классическая политическая экономия: Современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень. М.: Ленанд, 2018.

11. Бузгалин А.В., Булавка-Бузгалина Л.А., Колганов А.И. В.И. Ульянов-Ленин. Прорыв. Теория и практики построения Нового мира. М.: УРСС, 2022.
12. Бузгалин А.В., Булавка-Бузгалина Л.А., Колганов А.И. СССР: Оптимистическая трагедия. М.: УРСС, 2018.
13. Бузгалин А.В., Булавка-Бузгалина Л.А., Колганов А.И. Маркс online: Будущее марксизма и марксизм будущего. М.: УРСС, 2020.
14. Вершина Великой революции. К 100-летию Октября / Под ред. Б.Ф. Славина, А.В. Бузгалина. М.: Алгоритм, 2017.
15. Декоммерциализация экономики (социально-экономические предпосылки прогресса человеческого потенциала и технологической модернизации) / Под ред. А.В. Бузгалина, Н.Г. Яковлевой. СПб.: Политехника-сервис, 2023.
16. Критический марксизм: поколение пехт: Новый взгляд на отчуждение, глобализацию и Россию / Под ред. А.В. Бузгалина, Г.Ш. Аитовой, Л.А. Булавки-Бузгалиной. М.: Ленанд, 2014.
17. Лактионова Н. Красный профессор // Завтра. 2023. № 48. Т. 1560. С. 6.
18. Россия: социальные силы и пути преодоления системного кризиса. Доклады и выступления / Под ред. А.В. Бузгалина. М.: Экономическая демократия, 2000.
19. Социально-экономическая теория К. Маркса: реактуализация политэкономического наследия (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. С.Д. Бодрунова, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2018.
20. Стратегия опережающего развития — III: В 2 т. Т. 1. Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. М.: Ленанд, 2011.
21. Эко-социо-гуманитарные приоритеты развития: обновление проекта / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, Г.Ш. Аитовой. М.: Культурная революция, 2014.

References

1. *Buzgalin A.V. Kreativnaya ekonomika: pochemu i kak mozhnet byt' ogranichena chastnaya intellektual'naya sobstvennost' // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 8. S. 20—31.*

2. *Buzgalin A.V.* Marksizm posle «Kapitala»: rossijskij kontekst: Doklad na Mezhdunarodnoj konferencii «“Kapital”—XXI: filosofiya, metodologiya, teoriya», posvyashchennoj 150-letiyu vyhoda 1-go toma «Kapitala» K. Marksa. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2017.
3. *Buzgalin A.V.* Renessans socializma. M.: Editorial URSS, 2003.
4. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* 10 mifov ob SSSR. M.: Yau-za; Eksmo, 2010.
5. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Global'nyj kapital: V 2 t. T. 1. Metodologiya: Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma (Marks re-loaded). T. 2. Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely. («Kapital» re-loaded). Izd. 3-e, ispr. i sushch. dop. M.: Lenand, 2015.
6. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* My pojdem drugim putem! Ot «kapitalizma Yurskogo perioda» k Rossii budushchego. M.: Yauza; Eksmo, 2009.
7. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Predely kapitala: metodologiya i ontologiya. Reaktualizaciya klassicheskoy filosofii politicheskoy ekonomii (izbrannye teksty). M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2009.
8. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Teoriya social'no-ekonomicheskikh transformacij: Proshloe, nastoyashchee i budushchee ekonomik «real'nogo socializma» v global'nom postindustrial'-nom mire: Uchebnik dlya studentov ekonom. special'nostej. M.: TEIS, 2003.
9. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Ekonomicheskaya komparativistika. Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskikh sistem: Uchebnik. M.: INFRA-M, 2005.
10. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V.* Klassicheskaya politicheskaya ekonomiya: Sovremennoe marksistskoe napravlenie. Bazovyj uroven'. Prodvinutyj uroven'. M.: Lenand, 2018.
11. *Buzgalin A.V., Bulavka-Buzgalina L.A., Kolganov A.I.* V.I. Ul'yanov-Lenin. Proryv. Teoriya i praktiki postroeniya Novogo mira. M.: URSS, 2022.
12. *Buzgalin A.V., Bulavka-Buzgalina L.A., Kolganov A.I.* SSSR: Optimisticheskaya tragediya. M.: URSS, 2018.
13. *Buzgalin A.V., Bulavka-Buzgalina L.A., Kolganov A.I.* Marks online: Budushchee marksizma i marksizm budushchego. M.: URSS, 2020.
14. *Vershina Velikoj revolyucii. K 100-letiyu Oktyabrya / Pod red. B.F. Slavina, A.V. Buzgalina.* M.: Algoritm, 2017.

15. Dekommercializaciya ekonomiki (social'no-ekonomicheskie predposylki progressa chelovecheskogo potentsiala i tekhnologicheskoy modernizacii) / Pod red. A.V. Buzgalina, N.G. Yakovlevoj. SPb.: Politehnika-servis, 2023.

16. Kriticheskij marksizm: pokolenie next: Novyj vzglyad na otchuzhdenie, globalizaciyu i Rossiyu / Pod red. A.V. Buzgalina, G.Sh. Aitovoj, L.A. Bulavki-Buzgalinoj. M.: Lenand, 2014.

17. *Laktionova N.* Krasnyj professor // *Zavtra*. 2023. № 48. T. 1560. S. 6.

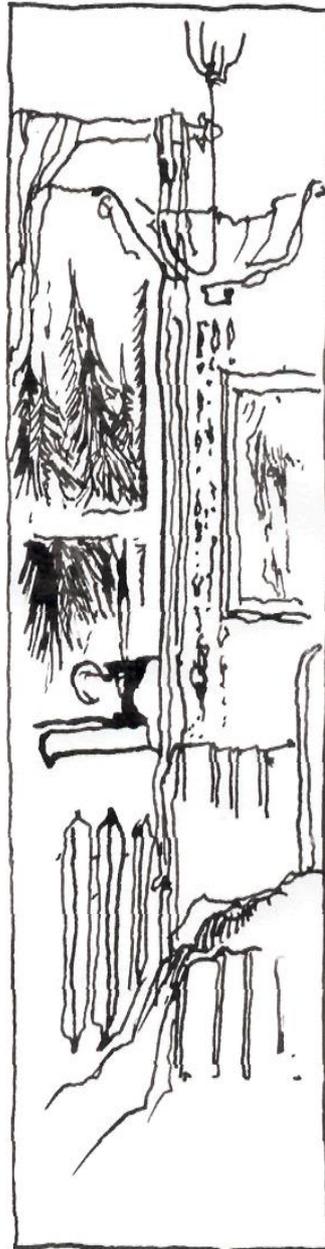
18. Rossiya: social'nye sily i puti preodoleniya sistemnogo krizisa. Doklady i vystupleniya / Pod red. A.V. Buzgalina. M.: Ekonomicheskaya demokratiya, 2000.

19. Social'no-ekonomicheskaya teoriya K. Marksa: reaktualizaciya politekonomicheskogo naslediya (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) / Pod red. S.D. Bodrunova, A.V. Buzgalina. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2018.

20. Strategiya operezhayushchego razvitiya — III: V 2 t. T. 1. Rossijskie modernizacii: diagnozy i prognozy / Pod obshch. red. A.V. Buzgalina, R. Krumma. M.: Lenand, 2011.

21. Eko-socio-gumanitarnye priority razvitiya: obnovlenie proekta / Pod obshch. red. A.V. Buzgalina, G.Sh. Aitovoj. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2014.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

М.В. Кулакову — 85

Не зазорно *Михаилу Васильевичу Кулакову* признаться в нагрязнувшем юбилее: энергичный, деловитый, всепонимающий, задорный. Незаменимый! Сибиряк с Алтая, корневой русский. Всегда в хорошем настроении, никогда не унывающий, охотно и по доброму улыбчивый, неизменно отзывчивый. Знаток испанского языка и Латинской Америки, выдающийся латинист, свидетель и участник значимых в латинских краях революционных событий, собеседник знаковых, известных на весь мир персон. Экономист-международник, тяготеющий при этом к теоретической мысли и, что греха таить, к философско-хозяйственной тоже. В общем, наш человек, он же и молодец! Многая лета тебе, дорогой друг, а мы уж как-нибудь одесную с тобой благодатно побудем!

* * *

31 октября 2024 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся Международный научный симпозиум-презентация «Российская гуманитарная мысль сегодня», на котором была представлена книга Ю.М. Осипова «Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024». На заседании выступили доктора наук Ю.М. Осипов, М.Л. Альпидовская, Л.А. Асланов, С.В. Бирюков (Новосибирск), И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), Ф.И. Гиренок, М.М. Гузев (Волжский), С.Г. Ковалев (СПб.), А.В. Мочалов (Киль, Германия), В.П. Океанский (Шуя), А.И. Субетто (СПб.), К.А. Хубиев, И.Г. Шевченко; кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, А.А. Погребняк (СПб.), Е.А. Починкова (Новороссийск), В.А. Ушанков (СПб.), Е.В. Шелкопляс (Иваново).

Е.С. ЗОТОВА

**Российская гуманитарная мысль сегодня:
презентация книги Ю.М. Осипова***

Аннотация. Представлен обзор Международного научного симпозиума «Российская гуманитарная мысль сегодня», на котором состоялась презентация книги Ю.М. Осипова «Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024».

Ключевые слова: Россия, российская гуманитарная мысль, научная школа философии хозяйства, Ю.М. Осипов.

Abstract. The article presents an overview of the International Scientific Symposium «Russian Humanitarian Thought Today», at which was the presentation of Yu.M. Osipov's book «Present and Prophetic: a Collection of Relevant Texts. 2022—2024».

Keywords: Russia, Russian humanitarian thought, scientific school of philosophy of economy, Yu.M. Osipov.

УДК 101
ББК 65в

31 октября 2024 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся Международный научный симпозиум-презентация «Российская гуманитарная мысль сегодня», организованный лабораторией философии хозяйства и научным советом «Центр общественных наук МГУ», на котором была представлена книга Ю.М. Осипова «Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024».

Открывая заседание, д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) сказал: «Позвольте, уважаемые коллеги, выразить искреннюю признательность всем, кто счел возможным принять участие в текущем мероприятии, а поскольку оно увязано с презентацией моей книги, также выразить сердечную признательность готовившим ее к изданию сотрудникам лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ — Н.П. Недзвец-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Российская гуманитарная мысль сегодня: презентация книги Ю.М. Осипова // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 268—280. DOI: 10.5281/zenodo.14308451.

кой, Е.С. Зотовой и Т.С. Сухиной, а также обеспечившему выход в свет сей книги Тамбовскому государственному университету имени Г.Р. Державина и лично проректору университета, нашей доброй фее Валентине Викторовне Смагиной. Особая признательность экономическому факультету МГУ за возможность провести это спонтанно возникшее ученое собрание.

Мы собрались, уважаемые коллеги, не так ради презентации вышеназванной книги и разговора вокруг нее, как для решения непростой ментально-воззренческой задачи, а именно задачи утверждения в гуманитарном пространстве сдобренного софийностью философско-хозяйственного миропонимания. Сразу предостерегу, что речь не идет в связи с Софией ни о каком богословии, ни даже о каком-либо ему подражании. Речь идет о человеческом воззрении на мир и человеческом его понимании с допущением, что мир сей не человеком создан и не им в целом управляем, хоть человек в нем особен, активен, созидателен. Короче говоря, сначала *мировая Софiя*, а потом уже *человеческая Софiя* (обращаю внимание на ударения), а в итоге выдвинутая мною взамен софиологии (учении о Софии) не претендующая ни на какое раскрытие и толкование Софии, но учитывающая ее как нечто первенствующее в человеческих размышлениях *софиасофия* (обращаю внимание на букву «а» в слове софиасофия).

С софийным подходом к миропониманию, тем более в моей личной интерпретации, можно усомниться и с ним не согласиться, настаивая просто на объективности мира, на действии в нем чуть ли не поголовно физических, включая социум, законах, что, естественно, исповедует и часть участников сегодняшнего ученого действия, но *иное* (настаиваю на слове *иное*) миропонимание таки предложено и таки в меру обосновано в презентуемой книге.

Что значит в данном случае *иное*? Нет, не очередная новая научно-философская концепция, ни в коем случае, это некий знание-незнаниевый размыслительный поток, сравнимый по значимости с фольклором, мифологией, богословием, философией, наукой, ну и литературой с искусством тоже, тот самый поток, в который нельзя войти просто так, задрав штаны или юбку, просмотрев бегло какой-нибудь популярный текст, а можно лишь откровенчески погрузиться, освоив всё знание, которое выработало человечество, и всё незнание, с которым человечество сталкивается в ходе своей

жизнедеятельности и размыслительства, то бишь, по-нашему, *хозяиствования*.

Обращаю внимание на эти *Иное* и *Незнание*. Первое никогда не станет *Этим*, а второе — *Знанием*, но с тем и другим надобно, на мой, конечно, взгляд, воображенчески-размыслительно взаимодействовать, чтобы хоть что-то понимать в мире, в особенности гуманитарном. Оглянитесь, гуманитарии, вокруг и увидите, что всё вокруг почему-то *не это, не совсем это, а то и совсем не это*, а... *иное*, а ежели задумаетесь о будущем, даже о ближайшем, то поймете вдруг, что оно мало что неизвестно, что нетрудно понять, но и в любом варианте как раз... *иное*.

Софиасофия призывает оперировать не с одним вроде бы *известным этим*, то бишь с фактологическим знанием, но и с неизвестным незнанием тоже, то бишь с *Неизвестностью* и *Незнанием*, обеспечивая, на мой, разумеется, взгляд, необходимую полноту миропонимания.

Я ни на чем не настаиваю: вольному тут воля, тем более что нет пророка не то что в своем Отечестве, его нет и быть не может в сообществе коллег-гуманитариев, где каждый сам себе непрекаемый пророк, особенно в самых что ни на есть дружественных кругах.

Тем не менее, российская гуманитарная мысль не стоит на месте, хоть и пытаются ее если не совсем отменить, то хотя бы поставить на бессрочную паузу, и одним из животворных ее источников является знание-незнание, изложенное в представленной книге.

Есть о чем поговорить, о чем загадочно промолчать, о чем даже нелицеприятно для себя и не подумать, так что вперед!»

В своем выступлении д.э.н., профессор **И.Г. Шевченко** (РАНХиГС при Президенте РФ) заметил, что философское осмысление правды жизни (какой бы горькой она ни была) является отличительной чертой работ Ю.М. Осипова. «Пристально вглядываясь в реальность, он обнаруживает в ней нечто, за рамки реальности выходящее, но реальность определяющее. Предопределяющее ход событий. Ученый по-разному именуется этот удивительный феномен: метафизика, иное, вещее. И это не плод воображения и конструирования безжизненных схем, а меткое, цепкое наблюдение происходящих в обществе процессов.

Используя данный подход, можно сделать вывод, что в метафизической реальности (а есть и такая!) сосуществуют две России:

Святая Русь и Россия inferнальная, воровская, мошенническая, богоборческая. Эти два явления, словно в зеркале, отражаются в России земной, создавая немислимый рисунок взаимодействия и противодействия друг с другом.

Чтобы не заблудиться в этом круговороте, человек нуждается в ясных и понятных принципах бытия, которые дарит ему православная вера: не убий, не укради, не прелюбодействуй, не завидуй».

Очередная книга Ю.М. Осипова «Сущее и Вещее...», отметил д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волжский филиал ВолГУ), позволяет нам приблизиться к пониманию автором сути вещей глобальной и российской реальности, соприкоснуться с трансцендентным сущим. И этот поток гуманитарной мысли концентрируется Юрием Михайловичем вокруг таких констант, как: «мир трансцендентно меняется по ускоряющейся»; «Россия — это особый мир, отдельная цивилизация»; «главная угроза человеческой цивилизации исходит не извне, а находится в самом человеке». В этой связи такие сущности, как Иное, Незнаемое, Инакомыслие, Великая Неизвестность и другие, введенные Юрием Михайловичем в широкий научный (наднаучный) оборот гуманитарной мысли, становятся азбукой современного гуманитария. Остается только порадоваться, заметил профессор Гузев, что есть рядом с нами и впереди нас такой *Вещий*, и пожелать выдающемуся мыслителю новых трансцендентных открытий и творческого долголетия.

Д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) в своем выступлении «Экономическая наука: мировоззренческая гуманитарная дилемма иного сущего на фоне удобного вещего» отметил два момента. «Первый — выход книги Ю.М. Осипова “Сущее и Вещее...” — знаковое событие в общественной мысли. В ней обобщены многолетние размышления о сути человеческого, хозяйственного бытия и его познания. Акцентируется внимание на вечной проблеме единства бытия и сознания: бытие в сознании, осознание в бытии материального и идеального, их взаимопереход, одновременность научного и трансцендентного в познании, человеческого и космического начал в человеческой жизни и их диалектическое взаимопереплетение. Безусловно, это достоинство книги. В современной интерпретации это проблема космического квантового пространства и квантового пространства людей, их взаимосвязь, взаимопереход. Второе — широкое и глубокое осмысление человеческой жизни сквозь

призму выделения Иного (в смысле инобытия, иномыслия), Сущего (в смысле другого, действительного и мнимого), Вещего (в смысле предвидимого и осуществляемого, а значит, материализованного в вещное) и широкая трактовка философии хозяйства как воспроизводства жизни на основе человеческой хозяйственной деятельности. Это та сверхзадача, которую поставил и решает автор и которая позволяет по-иному взглянуть на эволюцию и современное состояние российской гуманитарной науки, в том числе экономической, констатировать ее попадание в мировоззренческую и сущностную ловушку. Возникают вопросы: какую действительность отражает российская экономическая наука, насколько адекватно отражает, в чьих интересах отражает реальность, какова ее смысловая, мировоззренческая роль в развитии российского общества, прогностические возможности его проектирования и вхождения в будущее? Следует констатировать сползание гуманитарной науки в колею двойной дилеммы. Первая слабо связана с социальной российской реальностью, отсюда догматизм восприятия действительности на базе постулатов существующих старых и новых западных парадигм: от универсальных — абстрактных общих постулатов (экономизм как черта общества) — до менее универсальных, более присущих тем или иным ее направлениям — политической экономии, экономиксу, институциональной экономике, национальной экономике. Вторая дилемма — сущее воспринимается как уже существующее, а его содержание как западное существующее, как эталонная модель для российской действительности. Отсюда действительное замещается мнимым, вещь (возможное иное) воспринимается как ненужная помеха для сложившегося парадигмального восприятия, подрывающая статусное положение в обществе, недостаток. Отсюда отход ученых (либо тех, кто позиционирует себя в качестве ученых) от творческого поиска, боязнь риска оказаться изгоем для правящей элиты, включая мировую. Соответственно, их слабая нацеленность на действительные проблемы страны — возможность реального воспроизводства в конкурентном мире: экономическая достаточность, благосостояние населения, достойное место страны в мире».

Д.э.н., профессор **К.А. Хубиев** (экономический факультет МГУ) прежде всего обратил внимание на количественную сторону публикационной активности Ю.М. Осипова: «Выглядит она феноменально: два трехтомника, представленный том, отдельные монографии, многочисленные статьи. И это всё наполненные смыслами

публикации. Плодовитость, сопоставимая с Марксом, Гегелем. Но возникает очень важный вопрос: много ли читателей осилили это уже созданное творческое наследие? Полагаю, что нет, и не безосновательно. Сам Ю.М. Осипов в предисловии к обсуждаемой книге почти обреченно полагается на редких “золотых” читателей.

В этой ситуации возникает задача решения другого вопроса — о пространствах расширения и распространения работ и идей Ю.М. Осипова. Выскажу два предложения. Я убежден, что идеи философии хозяйства в исполнении Ю.М. Осипова получают продвижение по уровню обоснования и читаемости при изменении отношения к науке. Пока ее значение принижается и даже отрицается в познании реальности человеческого бытия во всем его многообразии, едва ли будет успешным расширение ареала заинтересованных читателей. Даже религия в современных условиях внимательно следит за достижениями науки и учитывает их в своем миропонимании. Мало надежд на то, что данное предложение реализуемо. И тем не менее, считаю своим долгом высказать это свое предложение.

Другое предложение, которое не имеет никаких препятствий к реализации. Именно для расширения круга понимающих читателей и в помощь им Маркс в первоначальном варианте “Капитала” написал параграф “Метод”, затем вопросы методологии в продвинутом варианте изложил в предисловиях к “Капиталу”. Кейнс изложил свою методологию под названием “Экономический образ мышления”. В третьем издании “Курса политической экономии” его руководитель Н.А. Цаголов счел необходимым написать достаточно обширное методологическое введение. Все это делалось для расширения круга понимающих читателей. Методология — трудный жанр научного творчества, но нет никакого сомнения в том, что Ю.М. Осипов справится с такой задачей ради помощи читателям, которые хотели бы овладеть учением Ю.М. Осипова, не имея возможности системно освоить его огромное наследие.

«Новая книга Ю.М. Осипова “Сущее и Вещее...” как предмет нашего обсуждения де-факто актуализировала проблему прогностической функции всего гуманитарного цикла наук, — подчеркнул д.э.н., д.ф.н., профессор **А.И. Субетто** (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург). — Переживаемая человечеством историческая эпоха — в нашей терминологии эпоха Великого эволюционного перелома. “Старт” ей дало вхождение человечества во взаимодействие с биосферой Земли в первую фазу

Глобальной экологической катастрофы, по факту своего появления 30 лет назад проявившей одновременно и кризис науки, ее прогностической функции. Произошла катастрофическая деградация функции прогнозирования в обществоведении, обслуживающем воспроизводство “мирового капитализма” (по Дж. Соросу). Императив выживания человечества — это его переход к научному управлению социоприродной эволюцией, что означает собой и переход к “ноосферному экологическому духовному социализму”. “Запад” как система глобального империализма — строя мировой финансовой капиталократии — превратился в систему экологического самоуничтожения человечества. Природа “подписала” экологический приговор рынку и господству капитала. Россия как цивилизация “иного бытия” по отношению к Западу, как цивилизация с самой высокой энергостоимостью воспроизводства (из-за холодного климата) и поэтому с доминирующей ролью закона кооперации, т. е. как миротворящая цивилизация, первой совершила социалистический — затем космический — прорыв человечества и призвана возглавить в XXI в. ноосферный прорыв человечества. Но за этим скрывается ноосферно-парадигмальная революция в науке, и особенно в обществоведении, возвращающая ей на основе ноосферизма прогностическую функцию, без которой невозможно научное управление социоприродной эволюцией, а значит, решение глобальных экологических проблем и выход человечества из экологического тупика истории, вызванного рыночно-капиталистической (и экономико-колониальной одновременно) системой хозяйственного природопотребления».

«Просмотрев книгу “Сущее и Вещее...” и сопоставив ее с предыдущими книгами Юрия Михайловича Осипова, — сказал д.х.н., профессор **Л.А. Асланов** (химический факультет МГУ), — можно убедиться, что автор постоянен в своих суждениях об общественных явлениях и тверд в оценках научных теорий. Нелегкую ношу взвалил на себя Ю.М. Осипов, постоянно доказывая предпочтительность системы взглядов философии хозяйства в сравнении с формационной теорией. Отчетливо можно наблюдать регулярное совершенствование Ю.М. Осиповым аргументации его взглядов в атмосфере укоренившейся в российской науке предпочтительности заморских идейных течений (включая формационную теорию, экономикс и проч.) над отечественной мыслью». Ю.М. Осипов десятилетиями демонстрирует умение отстаивать свои убеждения, не сги-

баясь перед «авторитетами» от науки, — таков вывод профессора Асланова.

«Между имманентной и трансцендентной характерологиями техники выстраиваются полюсы ее метафизических интерпретаций, единых в главном: в технике мы встречаемся с превосходящими нас силами космического характера, — заявил д.филол.н., профессор **В.П. Океанский** (Шуйский филиал Ивановского государственного университета). — Если ноосферная орудийность представляет собою космизацию человеческого управления в его притязаниях на ускользающий тоталитет, то ментальное оружие поставляется самым непосредственным образом именно оттуда, из манящей пропасти сверхчеловеческого. А потому опасности в расширении такого понимания дел только возрастают, ибо не человек оказывается реально способен оседлать Логос, но — совсем напротив. Еще Ницше обращал свой взыскующий ум к верховности искусства, “чтобы не умереть от истины” — пути их позитивного неомифологического сближения обнаружили в России (прежде всего, софиологи) и на Западе (герменевты всемирной истории), обратившиеся к фундаментальному возрождению древнейших эпических начал культуры».

Выход в свет книги Юрия Михайловича Осипова «Сущее и Вещее...» — то значимое событие, с которым, безусловно, можно поздравить и самого уважаемого автора, и все наше научное сообщество, сказал д.полит.н., профессор **С.В. Бирюков** (Сибирский институт управления РАНХиГС, г. Новосибирск). «Нынешнее время не просто располагает к глубокой философской рефлексии, но активно востребует ее. И причиной тому — не только общепризнанный кризис гуманитарного знания (и происходящий на глазах фактический его секвестр), но само состояние социума — как в российском, так и в общемировом его измерении. Какова наиболее характерная черта складывающейся ситуации? Противостоящий и пытающийся сконцентрироваться Запад активно рвется в Иное (принципиально отличное состояние сфер политики, экономики, идеологии и культуры), но пока не может или не решается сделать шаг, отделяющий его нынешнее переходное состояние от предполагаемой инаковости. В особом положении находится Россия — фактически стоящая у грани Иного, но по своим причинам не спешащая сделать шаг для перехода в качественно иное состояние; “сосредотачивается” ли она при этом, согласно известной “формуле Горча-

кова”, или пытается избежать ошибочных ходов в усложняющейся ситуации, выжидая своего шанса, понять пока не удастся. Происходящее напоминает сложную игру смыслов — идеология формально востребована, но оформлять ее не спешат, Болонская система отвергнута, но контуры национальной системы образования упорно не прорисовываются. То же самое и с мобилизацией — не только военной, но и социальной, идеологической, информационной — целостный концепт которой сегодня де-факто отсутствует. Если условно сложить обнародованные сегодня суждения о мобилизации, то она одновременно: 1) необходима с точки зрения общепринятой военной стратегии, но может привести к нежелательной на сегодня эскалации; 2) вызывает сомнения с точки зрения внешнеполитической и дипломатической, но могла бы стать средством внешнеполитического самоутверждения страны; 3) не вполне благоприятна с точки зрения возможной социальной реакции, но позволила бы в ближайшей перспективе реструктурировать общество с учетом продолжающихся внешних вызовов; 4) нежелательна с точки зрения интересов экономики в силу несовершенства структуры последней, но могла бы дать ей необходимые стимулы к росту в обозримой перспективе. Сложить подобные взаимоисключающие суждения в единый пазл не представляется возможным. Формализованная логика не способна “вскрыть” столь сложную реальность, и требуются особые интуиции. Тем важнее появление в эпоху происходящих и назревающих перемен книги, автором которой выступил многоуважаемый Ю.М. Осипов».

Читая новую книгу Ю.М. Осипова, сказал к.э.н. **А.А. Погребняк** (НИУ информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург), задаешься вопросом о том, как соотносятся между собой три главных ипостаси ее автора — ипостаси философа, писателя и идеолога. «Как философ Ю.М. Осипов продолжает классическую традицию понимания бытия как Иного, где Иное — это не просто другое в отношении того же самого, но, прежде всего, иное в отношении самого себя (поэтому, как мне кажется, его можно понимать как “странное” и даже, вслед за Николаем Кузанским, как “Неиное”, “non aliud”). В том-то и состоит софийный смысл хозяйства, что есть в нем нечто, что не делится без остатка на то или другое экономическое устройство. Как писатель Ю.М. Осипов создает внутри русского языка некий иной русский язык, выявляя в нем способность следовать этой софийной “странности”. И поэтому

русский Ю.М. Осипова — не в оппозиции к немецкому, например, Хайдеггера, или французскому, например, Делеза; по ту сторону разделения национальных языков — их философская общность (общность инаковости!). Как идеолог Ю.М. Осипов стоит на консервативных, имперских позициях. И вот здесь можно задать вопрос: в той мере, в какой философская мысль и литературный стиль автора находятся в очевидной гармонии друг с другом, насколько очевидным является настаивание именно на такой мировоззренческой позиции? На мой взгляд, мысль о подлинно Ином (“Ином иного”, “Неином”) сопротивляется сведению к подобной идеологической установке, ведь философская мысль, как и то, на что она направлена, — всегда уже иные по отношению к любым оппозициям».

В своем выступлении д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский факультет МГУ) выделил два типа социальности: сложно организованное и примитивно организованное. Сложно организованную социальность он отнес к естественным формам общежития (общине) и сословно организованной социальности. В общине и сословном общежитии, на его взгляд, доминируют горизонтальные связи. В примитивно организованной социальности доминируют вертикальные связи. В первом случае понятие о Родине доминирует над понятием Отечества. Во втором случае доминирует понятие об Отечестве. В нем общество подчинено государству, а множество замкнутых на себя людей образуют массу. Если сословному общежитию требуется общее сознание, то в массовом обществе сознание заменяют СМИ, заметил профессор Гиренок.

В своем выступлении «Российская экономическая мысль в контексте вызовов и возможностей» к.э.н., доцент **Е.А. Починкова** (Новороссийский филиал Кубанского государственного университета) отметила, что российская экономическая мысль на протяжении длительного времени развивалась в русле западноевропейской. «Советский период характеризовался жесткими рамками политэкономического подхода. Реформы 1990-х гг. открыли возможности альтернативных подходов и школ. Однако результатом стало формирование трех направлений исследований: 1) мейнстримовский неоклассический синтез; 2) неоинституциональное направление; 3) политэкономическое направление. При этом всегда оставался вопрос специфики российской экономики». После 2022 г. вопрос о собственном цивилизационном пути и необходимости формулиро-

вания собственной экономической теории стал актуален как никогда, сделала вывод Е.А. Починкова.

В своем выступлении д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян** (г. Ростов-на-Дону) подчеркнул, что Россия поддержала США и как идею, и как страну центра цивилизации. Президенты Вильсон и Рузвельт отвечали содержанию этой идеи. Но далее в субординации факторов производства это сохранилось — современное предпринимательство на основе новых и информационных технологий доминирует, а в формах проявления нет, и сейчас США допускают «рукоприкладства». Таким образом, либо США исправятся, либо центр цивилизации переместится в другое место.

К.мед.н. **Е.В. Шелкопляс** (Институт развития человека, г. Иваново) заметил, что «предмет гуманитарных наук есть выразительное и говорящее бытие» (по выражению М.М. Бахтина). Говоря о своей авторской теории оптимума развития (ТОР), он подчеркнул, что гуманитарные науки (*studia humanitatis*) со времен Протагора могут выразить суть развития человеческого общества и культуры, лишь признавая, что антропология является одной из основ гуманитарного познания, ибо «человек есть мера всех вещей».

«Логическая и прогностическая слабость многих современных наук, в том числе экономики, социологии, политологии и др., проистекает, кроме всего прочего, из того, что они используют давно устаревшие антропологические и психологические теории, не замечая происходящих принципиальных перемен в современной научной парадигме и культурной эпистеме.

ТОР предложена принципиально новая концепция системного, холистического, теоретического анализа основных качеств индивида и социума и его использования в социальной, педагогической и медицинской практике. ТОР (в отличие от устаревшей модели А. Маслоу) описывает трехуровневую бинарно-комплементарную, спиральную модель мотивов поведения в бытии человека и социума (влечения, потребности, смыслы — две пары повторяющихся и развивающихся от низшего к высшему уровню мотивов бытия), а также три пары конституционально-адаптационных типов личности (яркие и умеренные интра-, центро-, экстраверты), предопределяющих ведущие смыслы и стиль их реализации индивидом или социумом. Кроме того, ТОР описывает социумы и культуры солидарного и индивидуалистического типа. Отмечая необходимость гармонии в осознании и реализации всех

трех уровней мотивов бытия человеком и социумом, ТОР считает необходимым использовать и софиасофский подход Ю.М. Осипова, и принципы предложенной нами холистической ноосферологии (единство научных, религиозных взглядов, возможностей искусства, культурно-исторического опыта в познании бытия)».

«Гуманитарность — залог человечности (отражение человечности и гуманитарности на пирамиде Маслоу), — заметил д.э.н., профессор **А.В. Мочалов** (Ведомство по охране окружающей среды, г. Киль, Германия). В настоящее время принято изображать сформулированные А. Маслоу основные потребности человека в виде треугольника или пирамиды. В зависимости от соотношения потребностей “пирамида” имеет различные соотношения высоты и ширины — например, приплюснутая пирамида философии потребления, когда человек находит самоутверждение в потреблении. Объединение пирамид отдельных людей формирует статистическую пирамиду социальной группы или общества (нации).

Гуманитарность в узком смысле (язык, культура, история, философия) и охрана биосферы и сферы разума формируют человечность.

Только функционирующее в рамках философии хозяйства народное хозяйство может обеспечить разумное растущее производство, распределение, обмен и потребление благ, а значит, обеспечить материальные и духовные потребности человека. Таким образом, философия хозяйства — с точки зрения иерархии потребностей Маслоу — является основой философии человечности».

«Российская гуманитарная мысль — движущая сила мирового перестроения, — отметил к.т.н. **О.В. Доброчеев** (Институт ВЭБ, г. Москва). — Это следует из рассмотрения научных и мировоззренчески истоков становления так называемого многополярного, а по более содержательному определению Ю.М. Осипова, полицентричного мира. Первый термин ввел в научный оборот академик Е.М. Примаков в 1996 г. в статье “На горизонте — многополюсный мир”, а второй стал результатом большой серии исследований политической геодинимики, начатой членом-корреспондентом РАН Ю.М. Батуриным в статьях “Ледоход истории” (1992), “История как честный случай физики” (1994), в моей статье “Не многополюсный, а ячеистый” (2001), а также в совместной статье с А.Н. Клепачем “Введение в волновую теорию космопланетарного хозяйства...”, опубликованной в журнале “Философия хозяйства” в 2024 г.

Корни этой гуманитарной мысли России находятся в трудах В. Ключевского, Н. Кондратьева, А. Чижевского, С. Булгакова, А. Колмогорова, а ее активное продвижение в мировую общественную жизнь мы видим в трудах президента Путина — достаточно только вспомнить введенный им в 2011 г. термин “политическая турбулентность” и самые последние расширения понятия многополярности в условиях политического, экономического и культурного многообразия мира».

В заключение **Ю.М. Осипов** заметил: «Понимаю коллег: трудно преодолевать родное, хорошо усвоенное, неоднократно повторенное, а еще труднее уходить от верного, казалось бы, знания в пустыню Незнания, Неизвестности, какого-то там Иного. Однако процесс идет: коли хочешь быть гуманитарием, да не специалистом в чем-либо и редким знатоком чего-либо, то становись, если, конечно, можешь, мыслителем, как раз тем самым, что на мудреца тянет, а это уже, братцы и сестрицы, не задача, а сверхзадача, а иного выхода тут нет: либо — либо!

Однако разговор наш случился интересным, насыщенным, смысловитым, проблемным. Симпозиум состоялся, состоялась и презентация моей книги. Да, она не легка для прочтения и усвоения, знаю, что ее ежели прочтут, то единицы, а в основном судьба ее окажется на полке. Пока это так, но придет время, которое не за горами, и, взяв с полки книгу и открыв на случайной странице, открывший ее вдруг увидит, что мало что уже было все или многое сказано, так еще и соответствии книги происходящему вокруг немало подивится. Нет, он не станет в запое читать книгу: трудно это, вчитываться надо, много думать, а времени-то нет: столько дел бывает еще переделать надо, ну и положит ученый бедолага книгу вновь на полку, мол, еще когда-нибудь да прочитаю.

Скажу откровенно, я уже не спрашиваю, читал ли кто из моих “жертв” врученную ему книгу, ибо знаю, что не читал, вот и не ввожу в неловкость собеседника. Вот поэтому и проспекты с оглавлением делаю — вместо комиксов, хоть так ознакомятся.

А вообще всем огромное спасибо! Книга — она не просто друг человека, она еще и памятник, а время на то и время, чтобы вдруг вытаскивать из тени прошлого на белый свет настоящего какой-нибудь несуразный артефакт, чтоб ему вдруг подивиться, глядишь, и мою книгу вдруг провидение вытащит из тени на свет белый. Всякое ведь бывает!».

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Российская экономика сегодня: от адаптации к лидерству*

Аннотация. Представлен обзор основных докладов пленарного заседания IX Всероссийского экономического собрания на тему: «Российская экономика: от адаптации к лидерству», состоявшегося 11 ноября 2024 г. в Москве под эгидой Вольного экономического общества России и посвященного профессиональному празднику «День экономиста».

Ключевые слова: экономика России, национальные проекты, инновационная модель развития, конкурентоспособность, точки роста, передовые технологии.

Abstract. The article presents an overview of main reports of the plenary meeting of the IX All-Russian Economic Meeting on the topic: «Russian Economy: from Adaptation to Leadership», held on the 11th of November, 2024 in Moscow under the auspices of the Free Economic Society of Russia and dedicated to the professional holiday «Economist Day».

Keywords: Russian economy, national projects, innovative development model, competitiveness, growth points, advanced technologies.

11 ноября 2024 г. в Москве под эгидой Вольного экономического общества России состоялось пленарное заседание IX Всероссийского экономического собрания на тему: «Российская экономика: от адаптации к лидерству», посвященное профессиональному празднику «День экономиста», в котором приняли активное участие видные экономисты, представители российских регионов, деловых кругов, государственных органов законодательной и исполнительной власти, руководство ведущих учебных заведений, предприниматели.

Начиная пленарное заседание, министр экономического развития РФ **М.Г. Решетников** подчеркнул, что «российская экономи-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Недзвецкая Н.П. Российская экономика сегодня: от адаптации к лидерству // Философия хозяйства. 2024. № 6. С. 281—286. DOI: 10.5281/zenodo.14308486.

ка сегодня — устойчивая, открытая, конкурентоспособная, она уверенно справляется с внутренними и внешними вызовами, становится гибче, адаптивнее, сильнее и растет в настоящее время быстрее среднемировой экономики. Главное, что экономика качественно меняется: растет производство отечественных товаров, создаются передовые технологии, появляются новые точки роста и рабочие места в городах и селах. Все это делает регионы более самостоятельными, бизнес эффективным, а людям дает уверенность в завтрашнем дне». Эти результаты следует рассматривать, согласно мнению докладчика, как заслугу экономистов и управленцев на предприятиях, предпринимателей и собственников бизнеса, федеральных и региональных управленческих команд, институтов развития и представителей науки, которые трудятся в разных направлениях, но всех их объединяет одно правило: умение за цифрами видеть интересы государства, предприятий, внешних партнеров и, самое главное, интересы граждан, находить баланс между ними и принимать более эффективные решения. В заключение М.Г. Решетников поздравил всех присутствующих на заседании с профессиональным праздником — Днем экономиста.

Заместитель председателя Правительства Российской Федерации **А.В. Новак** в своем выступлении отметил: «Профессия экономиста широко востребована во всех сферах народного хозяйства, в государственном и финансовом секторах, в промышленности, бизнесе, транспорте, науке, социальной сфере и многих других областях». А.В. Новак подчеркнул, что результатом ежедневного труда представителей данной профессии становится принятие ключевых решений, которые могут иметь стратегическое значение в развитии отечественной экономики.

В своем докладе председатель Всероссийского экономического собрания, президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН **С.Д. Бодрунов** обратил внимание слушателей на то, что профессиональный праздник «День экономиста» был учрежден Правительством РФ в день создания Вольного экономического общества (ВЭО) России. Выступающий особенно подчеркнул, что труд экономистов, аналитиков, теоретиков, прогнозистов вносит колоссальный вклад в развитие нашей страны и укрепление российской эко-

номики. Именно эти профессионалы «строят лучшее будущее для нашей России и каждого россиянина».

Всероссийское экономическое собрание на протяжении девяти лет ежегодно объединяет экономическое сообщество, представителей всех российских регионов, чтобы сообща подводить экспертные итоги экономического года и отмечать заслуги и достижения выдающихся российских специалистов в деле повышения экономической мощи России. Несмотря на проведенную заранее, с сентября по ноябрь 2024 г., масштабную научно-экспертную дискуссию о переходе от адаптационной к инновационной модели развития страны, согласно мнению докладчика, представляется невозможным в рамках одного пленарного заседания охватить весь спектр проблем заявленной глобальной тематики «Российская экономика: от адаптации к лидерству». Основные положения Указа Президента РФ В.В. Путина от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определили основные вопросы для обсуждения, а формирование алгоритма по достижению национальных целей развития страны стало одной из приоритетных задач для отечественного экспертного научного сообщества. «Национальные цели — это фактически образ будущего нашей страны. Вопрос в том — как пройти этот путь и как прийти в пункт назначения, какие решения необходимо найти для реализации этих целей развития?» — заявил С.Д. Бодрунов. Обсуждение Всероссийским экономическим собранием вопросов пространственного развития России, научно-технологического лидерства, национального суверенитета, трансформации рынков, например рынка труда, и другие аспекты экономической дискуссии публиковались в «Российской газете» и освещались средствами массовой информации. На рассмотрение Всероссийского экономического собрания представлен итоговый обзорный доклад, над которым трудилась большая группа специалистов. В нем подводятся итоги уходящего года и предлагается прогноз предстоящего: как будет развиваться экономическая ситуация у нас в стране, что будет происходить с инфляцией в будущем году, какие факторы как в негативном ракурсе, так и в позитивном плане могут оказать доминирующее влияние на российскую экономику, экономическую динамику, на уровень доходов населения и другие показатели.

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н., член-корреспондент РАН **А.А. Широ**в, продолжая выступление предыдущего докладчика, обозначил консолидированные выводы аналитиков Вольного экономического общества по итогам развития РФ в 2024 г. Он отметил, что все ключевые темы экономического развития, которые рассматриваются на самых разных научных площадках, разрабатываются совместно академическим сообществом, ведущими университетами и различными правительственными структурами. Далее А.А. Широ в коротко проанализировал современную ситуацию в российской экономике, которая в настоящее время преодолевает определенный рубеж, связанный с замедлением бурного экономического роста (более 3%), начавшегося в нашей стране летом 2022 г. Поэтому, с точки зрения выступающего, необходимо понимать, почему наблюдается снижение темпов экономического роста и что необходимо предпринять для дальнейшего устойчивого развития российской экономики с целью решения тех задач, которые стоят перед нашим обществом.

К сдерживающим факторам развития отечественной экономики, по мнению докладчика, следует отнести высокую базу сравнения экономического роста в течение последних полутора лет, ограниченную численность квалифицированных трудовых ресурсов, острую нехватку свободных производственных мощностей, беспрецедентно жесткую денежно-кредитную политику, ограничение внешней экономической деятельности. Одним из важнейших направлений исследования ВЭО является разработка обновленной «Стратегии пространственного развития», которая в дальнейшем должна стать основополагающим вектором макроэкономических преобразований в стране. По сравнению со «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», принятой в 2019 г., в современной редакции предполагается отход от прежней малоэффективной агломерационной модели к политике выбора «точек роста» и расширения на этой базе географии экономического развития. «Этот вариант является более сбалансированным: в нем распределяются обязанности по пространственному развитию между федеральным центром и регионами». Сейчас проект стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. рассматривается российским правительством.

В результате анализа ежегодного доклада ООН по мировому экономическому развитию, демонстрирующего параметры развития

мировой экономики, А.А. Широ́в сделал вывод, что наиболее вероятный сценарий развития мировой экономики предполагает регионализацию и опережающий рост научно-технологического развития в развивающихся странах. В подобной ситуации у российской экономики появляются дополнительные возможности, в том числе с учетом перераспределения ряда производственных цепочек. Однако, с другой стороны, необходимо учитывать и определенные ограничения, поскольку, согласно мнению докладчика, «по масштабам российская экономика не может претендовать на статус суперэкономического объединения или одного из центров силы мировой экономики». В меняющемся мировом порядке следует перестраивать внешнеэкономическую и внутреннюю экономическую политику РФ.

Также А.А. Широ́в обратил внимание слушателей на проблему интеграции на постсоветском пространстве и ее роль в формировании экономической динамики и повышении темпов экономического роста в России. Кроме того, было указано на возможность использования результатов экономической и научно-технологической кооперации нашей страны с государствами, расположенными на постсоветском пространстве.

По мнению выступающего, нынешний год был годом выборов президента РФ, который 7 мая 2024 г. подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Правительство попыталось изменить управление развитием экономики, которые ранее были сформулированы в рамках национальных проектов. В текущей версии Закона о бюджете обозначены 19 национальных проектов, и они четко делятся по тем ключевым направлениям, которые содержатся в президентском Указе: научно-технологическое развитие, проекты развития экономики, демографии и поддержки семьи. При этом 8 национальных проектов из 19 ориентированы на научно-технологическое развитие. Однако бюджетные расходы в настоящее время ограничены, поскольку сейчас нельзя допускать большого дефицита бюджета, а также существуют высокие обязательства в области социальной политики и необходимость обеспечения национальной безопасности. С другой стороны, начинают увеличиваться процентные расходы бюджета. Реализация новых национальных проектов позволит получить дополнительный серьезный импульс для развития российской экономики. Докладчик обратил внимание

на то, что в первоначальной версии проекта федерального бюджета по национальным проектам было заложено почти 6 трлн р., что составляет примерно 2,6% ВВП. По оценкам экспертов Вольного экономического общества, экономическая динамика в 2025 г. получит огромный эффект от реализации национальных проектов, который может достичь 8 млрд р., что соответствует 3,5% ВВП.

В заключение А.А. Широв высказал озабоченность процессом обоснования принятия решений в процессе финансирования национальных проектов и критериями оценки их эффективности. Вероятно, следует оценивать результат реализации национальных проектов не только на рост ВВП, а предполагать более сложный эффект, который объединяет показатели экономической динамики, уровня жизни населения, занятости и др., т. е. категории, которые характеризуют качество жизни человека в нашей стране. Докладчик предостерег, что существует серьезная проблема несовпадения потребностей предприятий с возможностями экономики. Например, для удовлетворения потребности предприятий в рабочей силе к 2030 г. предполагается нереальная занятость — 85%! Аналогично вопрос возникает при прогнозировании обеспечения предприятий энергетическими ресурсами и транспортными перевозками. Поэтому важнейшая задача, которая сейчас стоит перед экономическим сообществом, заключается, по мнению А.А. Широ́ва, в поиске таких механизмов, которые позволят сбалансировать заявки предприятий с соответствующим уровнем развития экономики и минимизируют ограничения по ресурсному обеспечению. Докладчик выразил надежду, что экспертное сообщество и Вольное экономическое общество обратят самое пристальное внимание на анализ поставленной проблемы.

Закончилось пленарное заседание IX Всероссийского экономического собрания церемонией награждения победителей общероссийских просветительских проектов и всероссийских экономических конкурсов по различным номинациям.

АНОНСЫ — 2025

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

***«Постэкономика как фантастическое достояние
современности»***

*Пора уже избавиться от иллюзионных представлений о том
угнездившемся в мире призраке, называемом по образовательной и
диссертационной инерции экономикой. Да, название сие (оно же и «по-
зывной») сохранить можно, но что же она в действительности, эта
самая «экономика», уж не постэкономика ли, то бишь в основе и не
экономика вовсе?*

Февраль 2025 г.

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Человек в человеке: что это, если не оксюморон?»

*Острсюжетная постановка, но не неожиданная: человека все
меньше и меньше в человеке, а чего же тогда в нем все больше и боль-
ше, кроме, разумеется, оксюморона?*

Март 2025 г.

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2025
Научная конференция экономического факультета МГУ
Секция лаборатории философии хозяйства

«Постмодерн: жирная цифра и тощее слово»

Не потому цифра жирная, что жирно выписана, а потому что заполняет аки наводнение, а то и вулканическая лава, все ментальное пространство человечества, как и не потому слово тощее, что тонко и изящно, а потому что убывает под напором цифры, истончаясь и обесмысливаясь, впрочем, все, может, и не так!

Апрель 2025 г.
(МГУ, экономический факультет)

* * *

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
из цикла
«Средняя Россия: земля и люди»
на тему:

**«Актуальное бытие российское:
как есть и камо грядеши?»**

Как живет, как может, на российской земле, да вовсе не в одном аграрном секторе, не только в производстве, в потреблении, в авто, в дороге, а в целом, по всему цветущему спектру то ли человеческого, то ли не очень человеческого, то ли уже и постчеловеческого бытия, да и не на одной тамбовщине, а повсюду: Россия, которая, правда, уже, может, и не совсем Россия, ведь велика, разнообразна, безмерна?

Июнь — июль 2025 г.
(МГУ, экономический факультет
совместно с Тамбовским государственным университетом
имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района
Тамбовской области)

* * *

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2025

Всероссийский научный симпозиум

«Отцы и дети: кто куда?»

Как бы отцам не власть в технотронное детство, а детям не попасть в электронно-сетевые отцы! Впрочем, чего на свете и в тебе не бывает: прогресс, он и есть прогресс!

Сентябрь — октябрь 2025 г.

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура»

Секции:

- Секция 1. Социум в борьбе с антисоциумом.
- Секция 2. Хозяйство и кабала: постэкономики.
- Секция 3. Культура под прессом антикультуры.

3 — 5 декабря 2025 г.

(экономический факультет МГУ, смешанный формат)

3 декабря — пленарное заседание «Событийный калейдоскоп и столбовая дорога перемен» (смешанный формат).

4 декабря — работа секций (смешанный формат).

5 декабря — панельная дискуссия на тему: «Камо грядеши: 2025-й и далее» (смешанный формат).

Информация о конференции будет размещена на сайте лаборатории философии хозяйства: <http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/>.

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

БИРЮКОВ ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и управления, Омская гуманитарная академия, Омск, Россия (*sciencebv@gmail.com*).

КОЗЛОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,

кандидат экономических наук, заместитель генерального директора по экономике и производству, государственное научно-производственное объединение «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по материаловедению», Минск, Республика Беларусь (*kozlov_alexandr@mail.ru*).

ПЛАТОНОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра истории народного хозяйства и экономических учений, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*dnp2106@mail.ru*).

ХАБИБУЛЛИНА ЕЛЕНА ХАМЗАЕВНА,

кандидат экономических наук, кафедра общематических и естественнонаучных дисциплин, Московский финансово-юридический университет, Москва, Россия (*habibullina888@mail.ru*).

КУЛАКОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией по изучению социально-экономических проблем развивающихся стран, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*mkulakov39@yandex.ru*).

РАИМОВ АЗАМАТ ФАРХОД УГЛИ,

аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*raimov.azamat@gmail.com*).

ТРОФИМОВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, профессор, Академия военных наук, Москва, Россия (*tennist91@mail.ru*).

ПАВЛОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, доцент, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*1tm@mail.ru*).

ЛЕМЕШОНОК ОЛЬГА БОРИСОВНА,

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Центр исследований проблем государственного управления, Институт экономики РАН, Москва, Россия (*o.lemeshonok@bk.ru*).

ШЕРСТОБИТОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

студентка 5 курса, Высшая школа экономики и бизнеса, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*missjuli02@list.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

МАРКОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ,

доктор филологических наук, профессор, кафедра кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия (*markovius@gmail.com*).

ШТАЙН ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат философских наук, доцент, кафедра социальной философии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия (*shtaynshstayn@gmail.com*).

ДМИТРИЕВ ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, философский факультет, кафедра онтологии и теории познания, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*anonsens@mail.ru*).

ГЛАЗЬЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

аспирант, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*sergey.glaziev@yanex.ru*).

МЕРЗЛЯКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

кандидат философских наук, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; преподаватель, Московский государственный строительный университет, Москва, Россия (*merzlyakovss@mail.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общественных наук, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия (*subal1937@yandex.ru*).

МОЛЧАНОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория фи-

лософии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*mailconst@gmail.com*).

ЧЕКМАРЕВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, руководитель, Костромское региональное отделение Петровской академии наук и искусств при Администрации Костромской области, Кострома, Россия (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

НЕДЗВЕЦКАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

BIRYUKOV VITALY VASILIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economy and Management, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia (*sciencebvv@gmail.com*).

KOZLOV ALEKSANDR VYACHESLAVOVICH,

Candidate of Economics, Deputy Director General for Economics and Production, State Scientific and Production Association «Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Materials Science», Minsk, Republic of Belarus (*kozlov_alexandr@mail.ru*).

PLATONOV DMITRIY NIKOLAEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of History of National Economy and Economic Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*dnp2106@mail.ru*).

KHABIBULLINA ELENA KHAMZAEVNA,

Candidate of Economics, Department of Obshchematicheskikh and Natural Sciences, Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia (*habibullina888@mail.ru*).

KULAKOV MIKHAIL VASIL'EVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory for the Study of Socio-Economic Problems of Developing Countries, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*mukulakov39@yandex.ru*).

RAIMOV AZAMAT FARKHOD UGLI,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*raimov.azamat@gmail.com*).

TROFIMOV SERGEY EVGEN'EVICH,

Candidate of Economics, Professor, Academy of Military Sciences, Moscow, Russia (*tennist91@mail.ru*).

PAVLOV MIKHAIL YURIEVICH,

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*1tm@mail.ru*).

LEMESHONOK OL'GA BORISOVNA,

Candidate of Economics, Researcher, Center for Public Administration Research, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*o.lemeshonok@bk.ru*).

SHERSTOBITOVA YULIYA ALEKSANDROVNA,

5-th Year Student, Higher School of Economics and Business, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia (*missjuli02@list.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

MARKOV ALEKSANDR VIKTOROVICH,

Doctor of Philology, Professor, Department of Cinema and Contemporary Art, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (*markovius@gmail.com*).

SHTAYN OKSANA ALEKSANDROVNA,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social Philosophy, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia (*shtaynshtayn@gmail.com*).

DMITRIEV VYACHESLAV EVGEN'EVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*anonsens@mail.ru*).

GLAZ'EV SERGEY SERGEEVICH,

Postgraduate Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*sergey.glaziev@yanex.ru*).

MERZLYAKOV SERGEY SERGEEVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Lecturer, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia (*merzlyakovss@mail.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

SUBETTO ALEKSANDR IVANOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Social Sciences, Northwestern Institute of Management of the RANEPa, St. Petersburg, Russia (*suball1937@yandex.ru*).

MOLCHANOV KONSTANTIN VLADIMIROVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*mailconst@gmail.com*).

CHEKMAREV VASILY VLADIMIRIVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Kostroma Regional Department, Petrovsky Academy of Sciences and Arts under the Administration of the Kostroma Region, Kostroma, Russia (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

NEDZVETSKAYA NATALIYA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

Содержание за 2024 год

Бесподобное подобие (<i>Главный редактор</i>).....	№ 4
В (Не)ожидании (Не)возврата (<i>Главный редактор</i>).....	№ 3
Гуманитарная мысль сегодня (<i>Главный редактор</i>).....	№ 6
Двадцатипятилетие (<i>Главный редактор</i>).....	№ 1
К выздоровлению! (<i>Главный редактор</i>).....	№ 2
«Наше всё!» и «Вся наша!» (<i>Главный редактор</i>).....	№ 5

Философия хозяйства

<i>Е.И. Абрамов</i> Онтологические аспекты развития инфраструктуры	№ 1
<i>В.В. Бирюков</i> Философия хозяйства и философия экономики как альтернативные исследовательские стратегии.....	№ 2
<i>И.Р. Бугаян</i> Армянский мир: глобальный конспект современного развития. Динамика цивилизации в концепции тотальной истории	№ 5
<i>М.М. Гузев</i> Россия в борьбе за Россию, демография: между Сциллой и Харибдой.....	№ 2
<i>В.Я. Иохин</i> Взгляд на изменения миропорядка сквозь призму преображения России	№ 4
<i>А.Н. Клепач, О.В. Доброчеев</i> Введение в волновую теорию космопланетарного хозяйства, или Начала природоподобной экономики	№ 4
<i>С.Г. Ковалев</i> Мироустройство: метафизика новых реалий, переформатирования и места РФ.....	№ 2
<i>С.Г. Ковалев</i> Экономическая наука: смысл и ее особенности как социального знания о воспроизводстве общества в РФ	№ 3
<i>А.В. Кузнецов</i> Глобальное мировоззрение как подмена реальных ценностей	№ 3
<i>Н.А. Латышева</i> Субъектная практика отражения символических пространств России в условиях стратегической нестабильности.....	№ 5
<i>Ю.М. Осипов</i> Мировоззрение как решающий хозяйственный фактор	№ 3
<i>М.Г. Покидченко</i> Россия — это Евразия?	№ 1
<i>В.Н. Прончатов, А.М. Горбачев</i> Инженеры представляют эпоху	№ 1

<i>В.Н. Прончатов, А.М. Горбачев</i> Корабль как символ эпохи.....	№ 5
<i>Р.Е. Соколов</i> Философия хозяйства евангелическо-социального крыла германского протестантизма на примере Внутренней миссии и религиозного социализма	№ 1
<i>Д.К. Стожко, К.П. Стожко</i> Развитие хозяйственной деятельности в условиях новой социальной реальности.....	№ 4
<i>Н.Б. Шулевский</i> Философия хозяйства — идеология и метафизика текста.....	№ 5
Экономическая теория	
<i>Т.Н. Аверина</i> Терминологический парадокс маржинального дохода.....	№ 5
<i>М.Л. Альпидовская, В.А. Райлян</i> Современные аспекты социально-экономического неравенства в России	№ 3
<i>М.В. Базаева</i> Применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения в развитых и развивающихся странах.....	№ 3
<i>В.В. Бирюков</i> Основной вопрос экономической теории и поиск концептуальной матрицы как базовой логической схемы познания экономических систем.....	№ 6
<i>М.Л. Бурик</i> От политэкономических категорий к теориям социализма: критическая рецепция Г.В. Плеханова немецких политэкономических концепций в российскую теоретическую культуру.....	№ 1
<i>П.Г. Власкин</i> Обзор подходов к концепции вековой стагнации	№ 3
<i>В.Е. Гаврилова</i> Денежные суррогаты как инструмент иллюзорной социальной эмансипации в XXI в.	№ 3
<i>В.Е. Гаврилова</i> Реальные и мнимые функции денег в современных условиях	№ 2
<i>Д.Е. Данилов</i> «Критика» первого доклада Римского клуба и методология В. Леонтьева в низкоуглеродном развитии российской экономики.....	№ 4
<i>Д.Е. Данилов</i> Наследие программно-целевого подхода стратегического планирования и балансовых расчетов в осуществлении климатической политики российской экономики на современном этапе	№ 3

<i>С.Г. Ковалев</i> Теории отображения и формирования мирового хозяйства в истории экономической мысли и их эволюция	№ 4
<i>С.Г. Ковалев</i> Эпохи перепутья страны сквозь призму перепутья ее экономической мысли	№ 5
<i>А.А. Кожуховская</i> Кто такой «Хомо Диджитал»?	№ 4
<i>А.В. Козлов</i> Роль мотивации в стимулировании труда с точки зрения поведенческой экономики	№ 6
<i>А.В. Кузнецов</i> Россия в мировой экономике: необходимость стратегических перемен.....	№ 1
<i>М.В. Кулаков, А.Ф. Раимов</i> Современное состояние IT-сферы в России и Узбекистане	№ 6
<i>В.М. Кульков</i> Сопоставление политэкономических подходов в теоретическом анализе экономики	№ 3
<i>О.Б. Лемешонок</i> Особенности финансирования образования в рамках государственных программ	№ 6
<i>В.П. Мищенко</i> Национальная инвестиционная модель: параметры и приоритеты	№ 2
<i>Н.П. Недзвецкая</i> Цифровая экономика как отражение новой хозяйственной реальности.....	№ 2
<i>М.Ю. Павлов</i> География постэкономики: родовые поместья как вектор будущего	№ 2
<i>М.Ю. Павлов</i> К вопросу о пространственной организации хозяйства.....	№ 6
<i>Д.Н. Платонов, Е.Х. Хабибуллина</i> О континентальности отечественной экономики и проекте народнохозяйственного комплекса России	№ 6
<i>П.А. Покрытан</i> Эффективность в контексте системы специфических экономических законов общественного развития	№ 4
<i>Т.В. Рахимов</i> Управление изменениями (философско-религиозный взгляд)	№ 1
<i>Н.А. Розинская</i> Оценка перехода России к обществу современного экономического роста в дореволюционный период.....	№ 5
<i>И.И. Сечин</i> Тенденции и проблемы развития российской экономики	№ 5

<i>В.Ю. Скаткова</i> Идеология государства как двигатель экономического развития страны на примере СССР	№ 1
<i>С.Е. Трофимов</i> Конкретно-научные методы в теоретическом исследовании государственного регулирования нефтегазового комплекса.....	№ 6
<i>С.Е. Трофимов</i> Методологические приемы при проведении научного исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса	№ 4
<i>Л.И. Фархутдинов</i> Аристотелизм Карла Маркса. К вопросу об онтологической преемственности	№ 1
<i>М.Л. Хазин</i> Сравнительная характеристика СССР в 1991 г. и США в 2024 г.....	№ 2
<i>К.А. Хубиев</i> Россия в системе цивилизационного цикла	№ 2
<i>М.А. Чирков, А.В. Шаповалова, М.С. Чистяков</i> Зарубежный опыт практики применения параллельного импорта: Исламская Республика Иран	№ 1
<i>М.Ю. Чурилин, Т.А. Валиулина</i> К вопросу о пространстве объектов экономики	№ 4
<i>Ю.А. Шерстобитова</i> Импортозамещение в АПК как инструмент повышения уровня экономической безопасности	№ 6
Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i> О новой методологии неестественных наук	№ 5
<i>Ф.И. Гиренок</i> От онтологии бытия к иллюзивной материи	№ 3
<i>Ф.И. Гиренок</i> Традиционные ценности: соотношение субъекта и объекта	№ 1
<i>В.Е. Дмитриев, С.С. Глазьев</i> Взгляды М. Хайдеггера на рациональность и их интерпретации в современной аналитической философии.....	№ 6
<i>Д.Г. Егоров</i> Религия и социализм	№ 3
<i>Ю.В. Журавлева</i> Темпоральность при некоторых формах патологии: от линейности к сингулярности	№ 4
<i>А.А. Козлачков</i> О судьбе свободы в современном мире.....	№ 1
<i>А.В. Марков</i> М.М. Бахтин как философ хозяйства	№ 1

<i>А.В. Марков, О.А. Штайн (Братина)</i> Алконосты борьбы, или Философия детского хозяйства: экономическая социология игрушки Н.М. Церетелли	№ 3
<i>А.В. Марков, О.А. Штайн</i> Беньямин ест борщ: экономика НЭПа и философия образа	№ 6
<i>С.С. Мерзляков</i> Что такое любовь? (в контексте вопроса о сознании)	№ 6
<i>Д.Л. Родзинский</i> Диалектическая рациональность и ее связь с метафизикой	№ 1
<i>Д.Л. Родзинский</i> Философский стиль мышления	№ 4
<i>Н.Н. Ростова</i> Александр Петров как собеседник Достоевского: проблема сознания и жизни в повести «Сон смешного человека»	№ 1
<i>Н.Н. Ростова</i> Филипп Малявин: ритмы дословного	№ 5
<i>Т.С. Сухина</i> Человек и цифровизация: ценности и риски	№ 6
<i>А.Н. Фатенков</i> Выберется ли человек из акторно-актантной западни?	№ 5
<i>А.Н. Фатенков</i> Кант и Гегель в конкурентной среде субъектного дискурса	№ 2
<i>К.Н. Холоднова</i> Достоевский и Фуко: русский юродивый и западный безумец	№ 4
<i>К.Н. Холоднова</i> Истоки антропологического принципа двойственности Ф.М. Достоевского	№ 2
<i>А.Г. Штейнберг</i> Об элите	№ 5
<i>Н.Б. Шулевский</i> Иное — апофатический императив Руси-России	№ 4
<i>Н.Б. Шулевский</i> Иное — перводвигатель неизвестной мудрости	№ 1
<i>Н.Б. Шулевский</i> Постправда — карма истины	№ 2
<i>Н.Б. Шулевский</i> Россия — проблема ментального мира	№ 6
Актуальная социология	
<i>А.И. Афонин, М.А. Шолотонов</i> Коррупция и ее проявления в современной России	№ 3
<i>Н.В. Дулина, В.А. Мансуров, Е.И. Пронина, Г.С. Широкалова, Д.В. Шкурин</i> Идеальная семья в представлениях современной студенческой молодежи России (по материалам социологического исследования)	№ 5

<i>С.С. Мерзляков</i>	
Исследование социокультурных характеристик российских IT-специалистов: задачи и перспективные направления	№ 3
<i>Л.И. Ростовцева, В.П. Щербакова</i>	
Взаимоотношения поколений в семье: конфликт или контакт?	№ 3
<i>Г.С. Широкалова, П.И. Куконков</i>	
Состояние системы здравоохранения как следствие деградации социальной инфраструктуры малых городов России	№ 3
<i>Е.В. Юркевич, Т.Ю. Яковец</i>	
Энергоинформационный подход к реализации Социальной доктрины с демографическим императивом	№ 5
Право и общество	
<i>К.В. Молчанов</i>	
Некоторые вопросы понимания, правового регулирования и развития того, что в России называют «искусственный интеллект»	№ 3
Актуальная гуманитарная мысль	
<i>С.В. Бирюков</i>	
Россия: к созданию национальной идеологии в качестве ответа на современные вызовы	№ 2
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Истец: «Что есть истина?» Сага о невозможной возможности знать незнаемое (Мытарства гуманитария, или Фантазийные ухищрения простеца)	№ 2
Актуальный менеджмент	
<i>А.Ю. Истратий, А.А. Чекан</i>	
Оптимизация HR-бюджета в современных социально-экономических условиях	№ 4
<i>Е.Г. Козлова, И.В. Кузнецова, Е.С. Шолотонова</i>	
Современные проблемы управления трудовыми процессами в сельском хозяйстве	№ 4
<i>Г.В. Привезенцева</i>	
Управление дебиторской задолженностью (понятие, расчет кредитного лимита, методы оценки контрагента)	№ 4
Актуальное прошлое	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Российская реформация. Социопроект (выступление на круглом столе)	№ 2
Рецензии и отклики	
<i>К.В. Молчанов</i>	
О некоторых методологических подходах к философии хозяйства Ю.М. Осипова и возможности ее продолжения	№ 6
<i>Р.Н. Ростовцев, Л.И. Ростовцева</i>	

Созидательный потенциал трехтомника Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый».....	№ 5
<i>А.И. Субетто</i>	
От российского перепутья — к победе и ноосферному прорыву человечества из России	№ 6
<i>А.А. Тарасов</i>	
В.А. Кутырёв «между строк»: обзор революционного консерватизма.....	№ 5
<i>В.В. Чекмарев</i>	
Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный (об А.В. Бузгалине)	№ 6
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Мера успеха	№ 5
Научная жизнь	
<i>Е.С. Зотова</i>	
Дискуссия о мировоззрении как решающем хозяйственном факторе.....	№ 3
<i>Е.С. Зотова</i>	
Российская гуманитарная мысль сегодня: презентация книги Ю.М. Осипова	№ 6
<i>Е.С. Зотова</i>	
Россия в актуальном времени: презентация трехтомника Ю.М. Осипова	№ 4
<i>Е.С. Зотова</i>	
Философия хозяйства и экономическая мысль: единение в разнообразии (к 25-летию журнала «Философия хозяйства»)	№ 3
<i>Н.П. Недзвецкая</i>	
К национальной идеологии: былое, настоящее, будущее.....	№ 1
<i>Н.П. Недзвецкая</i>	
Российская экономика сегодня: от адаптации к лидерству	№ 6
<i>Н.П. Недзвецкая</i>	
Экономика России в новой реальности	№ 4
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Экономическая наука на перепутье	№ 2
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Вызов времени (о монографической книге И.Р. Бугаяна)	№ 3
<i>Н.Н. Ростова</i>	
Антропология как судьба современной философии	№ 3
<i>Т.С. Сухина</i>	
Гуманитарный потенциал изменяющегося социума России	№ 3
<i>Т.С. Сухина</i>	
Российская экономика в новых реалиях.....	№ 1
<i>Т.С. Сухина</i>	
Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе?	№ 5

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — номера-

ция формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.